

Дэниел Хакикатджу

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ИСЛАМУ

ЧТО НЕ ТАК С СОВРЕМЕННОСТЬЮ
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МУСУЛЬМАНИНА

Махачкала | «Даруль-Фикр»

1444 х. | 2023 г.

УДК 29
ББК 86.38-4
Х-16

Дэниел Хакикатджу

Современные вызовы Исламу (The Modernist Menace to Islam) / пер. с англ. Равия Умм Лейла. — 3-е изд. Махачкала: «Даруль-Фикр», 2023 г. — 328 с.

Научный/канонический редактор: *Ахмад Абу Яхья*

Предлагаемая вашему вниманию книга Дэниела Хакикатджу — одна из первых попыток на русскоязычном пространстве затронуть тему принципиальной несовместимости традиций и установок Ислама с программами и идеологиями, которые навязывает нам современный Запад. Автор изучал физику и философию в Гарвардском университете, так что пишет со знанием дела и видит уловки врагов Ислама насквозь. Он блестящий полемист, иногда резкий, но всегда отстаивающий право мусульман оставаться самим собой, не подстраиваясь под повестку, которую нам навязывает Запад.

Книга проверена и одобрена шариатским отделом ДУМ РТ.
Заключение №3 от 10.01.2022 г.

УДК 29
ББК 86.38-4

© Издательский дом «Даруль-Фикр»
© Независимый книжный проект «Махмудийя»

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА РУССКОГО ИЗДАНИЯ

Хвала Аллаху, мир и благословение Его Посланнику.

Любой, кто изучает *акыду* (вероучение Ислама) в какой-то момент неизбежно понимает, что нашим убеждениям противостоит множество идеологий, несовместимых с Исламом: атеизм, секуляризм, материализм, феминизм и множество прочих «измов». Их пропаганда преследует лишь одну цель: оттолкнуть мусульман от Ислама.

«С миром вокруг что-то не так»: немало людей, в которых укрепилось это ощущение, осознанно пришли к религии и, в частности, к Исламу.

Проект «Современность/Модернити» не удовлетворяет огромное количество мыслящих людей по всему миру. Попытки совместить традиции Ислама с либеральными ценностями Запада всегда выглядят как неубедительная попытка усидеть на двух стульях, стоящих в разных концах комнаты.

А почему мы, собственно говоря, должны пытаться их совмещать? Зачем адаптировать *шариат* под то, что кажется хорошим нашим современникам, но еще лет 50 назад таковым не виделось?

Зачем нам отказываться от того, что устоялось, доказало свою эффективность в борьбе со всеми видами личного и социального зла, ради модных представлений, которые через некоторое время вполне могут смениться? За модой, как известно, не угонишься — это касается в том числе области идей и представлений о добре и зле.

Наоборот, исламский закон (*шариат*), данный Всевышним Аллахом всем людям — это совершенная система, охватывающая все стороны жизни человека и неизменно актуальная — как во время своего ниспослания более 1400 лет назад, так и в наши дни.

Одним из признаков того, что *шариат* — это божественный закон, а не выдумка людей, является его универсальность и гибкость: он легок для практики разными людьми в разные времена и в разных условиях: для мужчин, женщин и детей, университетских профессоров и крестьян — на заре Ислама и сегодня, на крайнем севере или жарком юге, в городе и пустыне. Везде и всегда законодательная система Ислама отвечает всем потребностям людей, предоставляя им путь к успеху и счастью в обоих мирах.

Печально положение «этнических мусульман», готовых обменять истинные драгоценности религии Ислам на фальшивое золото западных ценностей.

Вместо того, чтобы пытаться реформировать и модернизировать Ислам, нужно просто его качественно изучить. Любой, кто с искренностью встанет на путь изучения Ислама, рано или поздно увидит, что в *шариате* есть все необходимые механизмы для самообновления.

Предлагаемая вашему вниманию книга брата Дэниела Хаккатджу, американского мусульманина иранского происхождения, — одна из первых попыток на русскоязычном пространстве затронуть эту тему: принципиальную несовместимость традиций и установок Ислама с программами и идеологиями, которые навязывает нам модернити. Ее автор изучал физику и философию в Гарвардском университете. Он блестящий полемист, иногда резкий, но всегда отстаивающий право мусульман оставаться самим собой, не подстраиваясь под повестку, которую нам навязывает Запад.

Мы не хотели перегружать текст сносками, поэтому ограничились лишь самыми необходимыми — на наш взгляд — пояснениями. Примечания редактора отмечены как «прим. ред.», прямые цитаты из онлайн-энциклопедии «Википедия» обозначены как (Википедия). Если примечание никак не отмечено — значит, оно от автора книги.

Аяты Священного Корана даны в переводе из *тафсира* azan.ru¹.

Мы надеемся, что эта книга откроет глаза читателям на многие проблемы современного мира, на пропаганду и обман, которые «модернизаторы» Ислама навязывают нам под видом обновления религии и следования общечеловеческим ценностям. Пусть Всевышний Аллах будет доволен всеми причастными к выпуску этой полезной книги!

Ахмад Абу Яхья

---

¹ azan.ru/tafsir

ОБ АВТОРЕ

Дэниел Хакикатджу — основатель онлайн-института Алясна, задача которого — обучение мусульман тому, как бороться с сомнениями относительно Ислама и как укреплять свою веру.

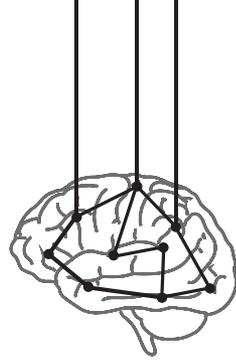
Он родился в Хьюстоне, штат Техас (США), в семье мусульманского происхождения со светскими либеральными взглядами, но в юности он заново открыл для себя Ислам и стал его последователем.

Учился физике в Гарвардском университете и закончил аспирантуру по философии, обучаясь у ряда ведущих физиков и философов мира, включая лауреатов Нобелевской премии. Параллельно он изучает Ислам традиционным способом с уважаемыми учеными Ислама.

В рамках института Алясна он пишет статьи и читает лекции по современным проблемам, касающихся мусульман и их взаимодействия с современностью, а также выступает в университетах, мечетях и медресе по всему миру.

ГЛАВА 1

ВСТУПЛЕНИЕ

Вся хвала и благодарность Аллаху, Повелителю и Царю всего сущего, Милостивому, Милующему, имеющему Власть над всем.

Мир и благословение Его последнему Посланнику Мухаммаду его семье и его сподвижникам.

Современность (модернити)¹ представляет угрозу Исламу. Она представляет угрозу человечеству. Но чтобы это понять, нужно сделать шаг назад. Историки обычно называют шестнадцатый век началом эпохи модерна (модернити, нового времени).

Это был век больших потрясений для Европы, поскольку Реформация² ввергла христианские секты в ожесточенный конфликт, из которого родилась светская эпоха. Война, трайбализм³ и кровопролитие внесли свой вклад в разочарование интеллектуалов в религии и священных писаниях, которые все чаще рассматривались как источник невежества и страданий. Но чем тогда заменить Бога и Священное писание? Что тогда будет источником морали? Что еще

---

² Реформа́ция — широкое религиозное и общественно-политическое движение в Западной и Центральной Европе XVI — начала XVII века, направленное на реформирование католической церкви (Википедия).

³ Трайбализм (трибализм, трайбализация, англ. tribalism, от лат. tribus — племя) — форма групповой обособленности, характеризующаяся внутренней замкнутостью и исключительностью, обычно сопровождаемая враждебностью по отношению к другим группам (Википедия).

может быть источником знания о природе всего сущего и конечной судьбе человечества?

Ранние модернисты имели свое собственное мнение насчет авторитета мирского и метафизики⁴. Они утверждали, что человечество может вести только разум, и успех математических наук и эмпирической философии⁵ Исаака Ньютона, казалось, подтвердил этот вывод. Эмпирические наблюдения и человеческий разум могут заменить Бога благодаря способности бесконечно анализировать, вычислять, открывать. Все тайны Вселенной и человеческой природы будут решены как школьное уравнение — это только вопрос времени.

Но знания — это только половина дела. Что отличало смертных от богов? Это не только знание, но и сила — способность исполнять свою волю, и, соответственно, менять мир. А в этом уже помогут технологии, которые можно постоянно развивать и совершенствовать.

Для модернистов это означало, что технология обещает безграничную мощь и, следовательно, божественность — человек наконец-то сможет воссоздать себя по своему образу и подобию. Достижение неограниченной власти и тут для модернистов — вопрос времени.

---

⁴ Метафизика (ср. греч. *μεταφυσικά*, от др. греч. *τά μετά τά φυσικά* — «то, что после физики») — раздел философии, занимающийся исследованиями первоначальной природы реальности, мира и бытия как такового (Википедия).

⁵ Эмпиризм, эмпирицизм (от др.-греч. *ἐμπειρία* — «опыт», «знание» [приобретаемое опытом]) — направление в теории познания, признающее чувственные ощущения источником знания и предполагающее, что содержание знания может быть либо представлено как описание этого ощущения, либо сведено к нему (Википедия).

Эта ориентация на время — отличительная черта модернизма, главная характеристика модернизма — прогрессивизм⁶. Время идет, а человечество становится все лучше в своих знаниях и возможностях. Цивилизация становится все более рациональной и нравственной, стремясь к утопическому будущему, напоминающему описанный множеством религиозных текстов райский сад. «Человечество завтрашнего дня по определению лучше человечества сегодняшнего дня, а человечество сегодняшнего дня лучше человечества вчерашнего дня». Такое представление о прогрессе легло в основу всей современной мысли, нормой, неоспоримой истиной, которой придерживаются как простые люди, так и интеллектуалы.

Уже на этом этапе определений можно увидеть угрожающую природу современности. Прогресс определяет, что изменение — само по себе добродетель, в то время как постоянство становится величайшим пороком. Сопrotивление переменам рассматривается буквально как угроза и нападение на человечество. Следовательно, главным врагом для современности выступает традиция, поскольку приверженность традициям, помимо прочего, включает в себя сопротивление изменениям.

Традиция, в какой бы то ни было форме, требует постоянства с течением времени, а базовая приверженность тради-

---

⁶ Прогрессивизм (лат. *progressio*) — это поддержка или пропаганда социального прогресса в обществе путём реформ, нередко противопоставляется консерватизму и традиционализму. Как философия, она основана на идее прогресса, которая утверждает, что достижения в области науки, техники, экономического развития и социальной организации имеют жизненно важное значение для улучшения условий жизни человека (Википедия).

циям означает признание того, что некоторые принципы неподвластны времени, некоторые значения невозможно обновить. Чтобы оставаться преданным традиции, нужно так или иначе полагаться на прошлое, и это требование само по себе противопоставляет традицию современности. Культурные, лингвистические традиции и особенно религиозные традиции постоянно находятся под угрозой уничтожения «бульдозерами» инноваций и реформ современности.

Религиозной традиции нет места в современном мире. Современная или модернизированная религия — это не что иное, как украшение к основному блюду, веточка петрушки у края тарелки, несущественная во всех смыслах штука. Современность терпит петрушку, пока она ни на что не влияет: она же набивает каждого из нас грудой дымящихся закусок, и если кто-то вдруг решит полакомиться еще и веточкой петрушки — кого это волнует? Но если кто-то отвергает основной курс современности в пользу религии — это уже недопустимо. Религию, которая хочет быть чем-то большим, чем декоративная петрушка, терпеть не будут.

На задворках модернистского ума стоит вопрос: кому нужна религия, если на все главные вопросы жизни ответит предположениями современность и ее эпистемология⁷?

Как произошли люди?

Дарвинизм⁸ (вероятно) дает ответ.

⁷ Эпистемология (от др.-греч. ἐπιστήμη «научное знание, наука», «достоверное знание» + λόγος «слово», «речь») — философско-методологическая дисциплина, исследующая знание как таковое, его строение, структуру, функционирование и развитие (Википедия).

⁸ Дарвинизм — по имени английского натуралиста Чарльза Дарвина — в узком смысле — направление эволюционной мысли, привер-

Как устроена Вселенная?

Физика (вероятно) дает ответ.

Что значит быть хорошим?

На этот вопрос отвечает либерализм⁹: просто относитесь к другим так, как вы хотите, чтобы относились к вам. Свобода и равенство — это высшие блага.

Что все это значит?

Нет объективного смысла. В лучшем смысле мы сами придаем смысл всему, в худшем — мы просто совокупность атомов, плавающих в пустоте бесконечного пространства.

Таким образом, согласно модернистскому менталитету, человечество не нуждается в религии, поскольку религия не добавляет ему существенной ценности. Согласно этому образу мышления, единственная причина, по которой кто-то может быть религиозным, — это нерациональное культурное предубеждение или, может быть, сила привычки.

женцы которого согласны с основными идеями Дарвина в вопросе эволюции, согласно которым главным (хотя и не единственным) фактором эволюции является естественный отбор. В широком смысле нередко употребляется для обозначения эволюционного учения или эволюционной биологии в целом (Википедия).

⁹ Либерализм (от лат. *liberalis* — свободный) — философское и общественно-политическое течение, провозглашающее непоколебимость прав и личных свобод человека. Либерализм провозглашает права и свободу каждого человека высшей ценностью и устанавливает их основой общественного и экономического порядка. Либерализм — стремление к свободе человеческого духа от стеснений, налагаемых религией, традицией, государством и т. д., и к общественным реформам, имеющим целью свободу личности и общества (Википедия).

В свете современности нет ничего более противоречащего прогрессу, чем «ограниченные верующие», принимающие на слепую веру тексты тысячелетней давности и соблюдающие канонизированные религиозные законы. Таким образом, современность стремится разрушить это религиозное препятствие на пути к прогрессу с помощью всесторонней широкомасштабной атаки, вовлекающей средства массовой информации, образование, право и глобальную политику. Это нападение настолько же масштабно, насколько жестоко.

Ислам по праву можно назвать противоположностью модернити. Частично это связано с тем, что европейские мыслители Просвещения в 18-19 веках, которые разработали главную теоретическую философию, ставшую основой современности, рассматривали Ислам как более грубую, менее дальновидную версию той же застойной церкви, которую они так тщательно нейтрализовали.

Известный французский философ-атеист 18 века Вольтер, например, в карикатурном виде описал Ислам варварской религией. Он даже написал пьесу о Магомете, высмеивающую Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) изобразив его фанатичным тираном, а врагов его — арабов-язычников — святыми вольнодумцами, воинами разума. Этот ожесточенный ориентализм¹⁰ питал

---

¹⁰ Ориентализм (от лат. *orientalis* — восточный) — в европейской культуре Нового времени использование сюжетов и мотивов, а также некоторых стилистических приёмов и средств выразительности литературы, архитектуры, изобразительного искусства, музыки различных стран Востока. В узком смысле — стилистическая тенденция в литературе и искусстве эпохи романтизма, нацеленная на воссоздание во многом условного образа Востока как

мышление многих европейских философов, в их представлении Ислам был деспотическим, а модернизм символизировал свободу; Ислам был иррациональным, в то время как модернизм делал упор на ум; Ислам означал застой и упадок, в то время как их современное мировоззрение олицетворяло постоянные изменения и обновления.

Помимо этой интеллектуальной составляющей, сама природа современности противоречит Исламу. В конце концов, Ислам — наиболее традиционная из всех религий. Сохранение пророческой *сунны* имеет первостепенное значение в Исламе, и вся эпистемология Ислама построена на идее сохранения и передачи прошлых знаний, и не только прошлых знаний со времени откровения, но еще и знаний с самого начала сотворения мира, когда Аллах создал человечество и спросил их: «Разве я не ваш Господь?» И все человечество ответило: «Да, мы свидетельствуем это», как описано в Коране в суре «аль-Араф» (*аят 17*).

Это изначальное знание Создателя, Его Единства и Его права на поклонение Ему заложено в человеческой природе и называется «*фитра*». Это инстинкт, который ведет человечество к добру, чистоте и праведности, если только он не подавляется страстью к земному (*дунья*), идолопоклонством (*ширк*), эгоцентризмом (*нафс*), страстями (*шахва*), наущениями сатаны (*шайтана*) или ложными прихотями и предрассудками (*хава*).

Практика Ислама служит сохранению *фитры* через постоянное поклонение единому Творцу, не имеющему помощников. Не менее важно верующему постоянно сохранять

особого мира, противостоящего культуре Запада и одновременно дополняющего её (Википедия).

свою волю в полном соответствии с Божественной волей, стремясь к довольству Аллаха.

Все эти ценности бескомпромиссно вступают в конфликт с модернизмом, а также со всеми его сопутствующими — «измами».

И вражда между Исламом и современностью не была чисто теоретической. Первое столкновение между мусульманами и приверженцами современности произошло в начале девятнадцатого века, когда началась европейская колонизация мусульманского мира.

Колониальные державы, прежде всего, стремились расширить экономическую мощь и контроль, а, во-вторых, «принести свет современности и прогресса дикому мусульманскому населению, застрявшему в седьмом веке». Ислам стоял на пути к достижению обеих целей. И колонизаторы разработали изощренную стратегию ослабления влияния Ислама на сознание мусульман. От Северной Африки до Южной Азии и Индонезии колониальный проект атаковал исламские религиозные учреждения и ученых, систематически лишая их финансирования и заменяя их проевропейскими альтернативами. Атака не обошла и религиозную практику — колонизаторам мешало все — от исламского языка (арабского) до исламской одежды и исламской структуры семьи, и все это систематически уничтожалось во многих частях мусульманского мира.

Сам *халифат* долго страдал от влияния модернистов, пока не был полностью упразднен в 1924 году. Этот комплексный пересмотр мусульманского общества означал попросту уничтожение, а иногда и прямой геноцид, как в случае с мусульманами, которые сопротивлялись колониальной

угрозе, «стояли на пути прогресса» и потому были жестоко истреблены. В конечном итоге десятки миллионов мусульман были зверски убиты, принесенные в жертву западному идолу прогресса и просвещения.

Выжившим мусульманам и их детям со временем «промыли мозги», чтобы они приняли современность и все ее «измы».

Формулировка «современное = хорошее» вшито в мусульманское сознание через вестернизированную систему образования, а также средства массовой информации, литературу и политическое влияние.

Фундаментальный парадокс, против которого смогли устоять лишь немногие модернизированные мусульмане, заключался в том, что модернизм якобы является ключом к возрождению утраченной славы мусульманских народов. Чтобы вернуться к мировому господству, которым мусульмане исторически пользовались, им нужно, как ни парадоксально это звучит, последовать за модернизированным Западом, изучить его науку, принять его образ жизни, принять его технологии, подражать его экономике и т. д. Эта ложь сегодня столь же сильна, как и два века назад.

Конечно, это ложь, потому что принять модернизм — значит отказаться от Ислама. Следовательно, даже если бы мусульмане достигли цивилизационного господства, подражая современности и Западу, в итоге они больше не были бы мусульманами. В лучшем случае это будет пустая «победа». В конце концов, настоящей победы невозможно достичь чем-то иным, кроме полного соблюдения Ислама, как упоминается в следующем *аяте* Священного Корана:

«... и победа может быть только от Аллаха,
Могущественного, Мудрого»¹¹.

Мы считаем это священной, нерушимой истиной.

Как только мы поймем токсичную природу модернизма, станет легко распознать его влияние на разум мусульман. Как могут сосуществовать прогрессивный модернизм и традиционализм Ислама в одном уме и сердце? Как можно одновременно верить прогрессистскому нарративу, утверждающему, что сегодняшний день — это пик непрерывного нравственного и интеллектуального развития человека, в то же время полагая, что лучшим поколением было поколение Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), а затем праведных *салифов*? Это противоречит логике.

Тем не менее, колонизированный разум будет всячески изошряться, пытаясь их примирить: возможно, ответ заключается в реформировании Ислама, обновлении религии и приведении ее в соответствие с кодексом? Возможно, все в Исламе, что является антилиберальным, антисекюлярным, антифеминизмом, антиматериализмом, антисайентизмом и т.д., можно из религии исключить?

Подобные идеи сеют множество сомнений в вере, которые беспокоят некоторых мусульман в наши дни. От такого напряжения зарождается тенденция исказить Ислам, подчиняя его шаблону модернизма. Эту тенденцию активно питает общество, отравленное модернизмом.

Мусульманам, у которых есть сомнения в вере, лучше было бы сломать этот модернистский шаблон, чем пытаться исказить прямой путь — Ислам. А чтобы сломать

---

¹¹ Сура «Али Имран» (3:126).

эти шаблоны, необходимо развенчать «-измы» современности и раскрыть мусульманам глаза на фальшивое золото модернизма. Как только мусульманский разум депрограммируется, деколонизируется, демодернизируется и очистится от радиоактивных отходов Запада, чистый свет Ислама воссияет в полную силу.

В этой книге собраны короткие эссе и размышления, которые я написал в течение нескольких лет, критикуя эти «-измы». Я писал их в первую очередь для мусульманской аудитории, но немусульмане, многие из которых признают проблемы современности, тоже могут понять большинство аргументов, за исключением нескольких исламских терминов.

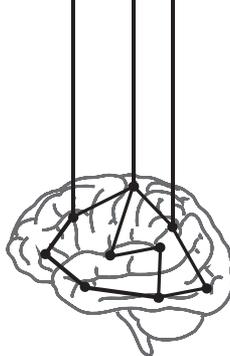
Книгу можно читать в любом порядке — каждую главу и раздел можно читать независимо от прочих. Сами по себе критические замечания не являются исчерпывающими и написаны для того, чтобы нанести удар по некоторым из наиболее стойких догм дня. Но есть надежда, что эта книга станет первым томом в серии, которая в целом предоставит читателю много пищи для размышлений и, если Аллах того пожелает, сдвинет парадигму, и обнаружит для всех, что король модернизма голый.

Аллах — Царь царей.

Да примет Аллах эту работу и простит ее ошибки. Пусть Он озарит наши сердца светом искренности и руководства и позволит нам и нашим детям умереть только мусульманами и покорными Ему рабами. *Амин!*

ГЛАВА 2

АТЕИЗМ

ПОКЛОНЕНИЕ САМИМ СЕБЕ ХОКИНГА И ФИЗИКОВ

В средней школе я прочитал «Краткую историю времени» Стивена Хокинга и здорово впечатлился им. У меня также была возможность лично увидеть его выступление, когда я уже учился в старшей школе. Он был одним из популяризаторов науки, пробудивших во мне интерес к изучению физики, который привел впоследствии к получению степени по этому предмету в Гарварде.

Что всегда было ясно в отношении Хокинга, так это то, что он был человеком великой веры. Но не веры в Бога. Он был стойким атеистом и верил в способность человеческого разума открыть «Великую Единую теорию всего». Существует ли такая теория? Хокинг твердо верил в это и, как Эйнштейн и многие другие физики, он посвятил свою жизнь попыткам открыть ее.

Откуда мы знаем, что такая теория существует? И откуда мы знаем, что ее вообще возможно открыть? Эти вопросы волновали меня, когда я был студентом-физиком. И ни у одного из моих профессоров не было убедительных ответов на них. Максимум, что они могли сказать — что Вселенная настолько сложна и демонстрирует такую сложность и возвышенный порядок, что определенно должно быть в его основе что-то. Должна быть более глубокая истина! Должна быть причина, по которой существует этот «Великий замысел»! И причина эта, как предположил Хо-

кинг, лежит в основе всеобъемлющей теории, возможно даже одного всеобъясняющего уравнения — «уравнения Бога», как называют его некоторые физики.

Явная уклончивость этого мышления очевидна, особенно в случае Хокинга, который воинственно отвергает Бога в пользу такого рода метафизических спекуляций о мире и его истории. Вместо того, чтобы признать, что порядок Вселенной и ее постижимость для разума, в первую очередь, обусловлены Всемогущим Создателем — создателем как вселенной, так и человеческого разума, Хокинг упорно уворачивается от очевидного, настаивая на собственных домыслах с кощунственным названием «уравнение Бога».

Невероятная глупость — полагать, что чей-то разум достаточно силен, чтобы не просто постичь секреты и раскрыть величие Вселенной, но еще и систематизировать это знание в рамках собственного теоретического сочинения! Это не что иное, как поклонение самому себе, позиция Иблиса и Фараона.

Я считаю, что первые несколько *аятов сурь «аль-Мульк»* в Коране касаются Хокинга, его кончины и кончины таких же, как он — поклоняющихся прихотям и считающих себя гениями, но вводящих в заблуждение прежде всего самих себя.

«Возвышен Тот, кто обладает властью. Он Всемогущ, (Он — Тот,) кто сотворил смерть и жизнь для того, чтобы испытать вас (и увидеть), чьи поступки лучше. Он — могущественный, Прощающий. (Он — Тот,) кто создал семь небес одно над другим. В сотворенном Милостивым ты не увидишь никаких недостатков. Посмотри еще раз. Видишь ли ты (где-нибудь) тре-

щину? Потом посмотри еще два раза, и твой взгляд вернется к тебе пристыженным, утомленным. Поистине, Мы украсили ближайшее небо светильниками и сделали их тем, чем побивают шайтанов. Мы приготовили для них наказание Ада. Тем, кто не уверовал в своего Господа, приготовлено наказание в Аду. Плох их итог!»¹²

ЧТО УГОДНО, КРОМЕ БОГА

Натуралисты¹³ и атеисты подхватят любую теорию, какой бы она бредовой ни была, чтобы избежать необходимости признавать существование Бога.

Вселенная — это мощная компьютерная симуляция, созданная инопланетянами?

«Вполне вероятно!»

А может Вселенная — всего лишь один из экземпляров бесконечного числа других вселенных в мультивселенной¹⁴, которая гораздо больше вселенных, но при этом ее нельзя обнаружить?

«Звучит разумно!»

---

¹² Сура «аль-Мульк», 67:1-6.

¹³ Натурализм (фр. *naturalisme*; от лат. *naturalis* — природный, естественный) — философское направление, которое рассматривает природу как универсальный принцип объяснения всего сущего (Википедия).

¹⁴ Мультивселенная (реже Метавселенная) (англ. *multiverse, meta-universe*) — гипотетическое множество всех возможных реально существующих параллельных вселенных (включая ту, в которой мы находимся) (Википедия).

А может Вселенная — это массивное интегрированное сознание, которое контролирует само себя?

«Наверняка так и есть!»

А вдруг Вселенная — это всего лишь бестелесный разум развитых инопланетных форм жизни?

«Звучит круто!»

А может Вселенная — это творение Всемогущего Божественного Создателя?

«Ах, как это иррационально! Какая глупость! Это же каменный век! Вы что, верите в сказки?!»

Почему ведущие ученые мира вообще выдвигают эти надуманные теории?

Потому что они понимают, что чисто физическое объяснение мира не может быть адекватным. Они понимают, что чисто натуралистическая картина не может ответить на самые важные и насущные вопросы.

При этом они признают, что Вселенная имеет все характеристики спроектированной, созданной системы, будто за всем этим стоят замысел и воля.

Но они отказываются признать, что на самом деле имеют в виду Бога. Поэтому им приходится придумывать инопланетян, компьютерные симуляции и другие простые истории, чтобы разобраться в том, что бессмысленно с точки зрения строгого материализма. Может быть, однажды они раскопают правду, скрыть которую так упорно старались.

«Я ЛЮБЛЮ НАУКУ!» И ПРОЧИЕ НЕСТЫКОВКИ

Недавно в NASA New Horizons были опубликованы фотографии Плутона. Очень много людей в Интернете отреагировало на это заявлением: «Я ЛЮБЛЮ НАУКУ!». Они писали с восторгом, что наука удивительна, достойна похвалы и благоговения. Нет ничего плохого в том, чтобы ценить науку, и даже в том, чтобы ее любить, нет ничего плохого. Но понимают ли люди, что Плутон не был создан наукой? Что наука не имеет никакого отношения к существованию Плутона?

Вы можете посчитать, что заявления людей о любви к науке не имеют ничего общего с *ширком* и абсолютно безвредны. И во многих случаях я с этим соглашусь. Но в наших культурных условиях, когда люди все больше уходят от религии, становятся агностиками и атеистами и в целом все чаще отрицают актуальность и силу Бога, эти утверждения не лишены более глубокого значения.

Универсальная человеческая реакция на вдохновляющие чудеса природы — это трепет, потрясение великолепием природы. Кроме того, человеческому естеству свойственно ощущение, что кто-то точно стоит за этим великолепием — оно не возникло из ничего, оно не просто создало само себя, — а затем восхвалять его.

Те, кто не верит в Бога, должны куда-то направлять эти произвольные чувства. Поэтому люди направляют свои восторги и заявления о любви или преклонении в адрес науки, «матери-природы» и т. п. Понятно, что эти люди не верят, что это «мать-природа» — это реальная сущность

или божество. И они не верят и не могут поверить, что наука ответственна за создание или сохранение природных объектов и явлений (в конце концов, у науки нет силы или воли). Тогда согласно какой логике вид Плутона должен вызывать такое ликование, радость, обожание, восторг и любовь к искусственной академической дисциплине?

Или, другими словами, если люди проявляют столько любви и признательности науке за ее способность получать изображения или освещать подробности о мире природы, то как насчет Создателя этих подробностей и объектов этих изображений?

Насколько глупо и бессмысленно со стороны людей восхвалять науку за то, что они видят в мире природы, по сути восхваляя свои собственные достижения и ум, даже не признавая — не говоря уже о том, чтобы уверовать — могущество Создателя?

Вы можете представить себе человека, который не ценит природу. Вы показываете ему эти фотографии Плутона, водите его посмотреть самый красивый закат и тому подобное, а он говорит: «Ну и что? Подумаешь! Совсем не впечатляет». Это было бы более интеллектуально последовательное отношение.

Кроме того, более интеллектуально последовательным было бы восхвалять и любить сам Плутон. Именно так поклонялись люди природе на протяжении всей истории. Неслучайно все планеты нашей солнечной системы носят имена греческих и римских богов. Но поскольку, согласно современному материализму, было бы бессмысленно хвалить, любить или демонстрировать преданность безжизненному бессознательному камню в космосе, этот вариант

также отпадает. Вместо этого люди хвалят науку, как будто это имеет больше смысла.

А нам остается только удивляться идиотизму тех, кто отрицает Создателя, но при этом восхваляет науку. В лучшем случае наука — это линза. Если бы вы читали блог с фотографиями еды или блог об архитектуре и дизайне и были бы особенно впечатлены тем, что вы там видели, восхищались бы вы фотографом, игнорируя самого шеф-повара или архитектора? Это было бы совершенно нелогично. И если вы верите, что нет шеф-повара или архитектора, что блюда или архитектурное чудо построились сами собой, то зачем хвалить что-то, что по-прежнему не имеет к их созданию никакого отношения? Фотограф или фотография в целом не имеют никакого отношения к объекту фотографии. Если именно фотография вызывает у вас восторг — прочтите книгу по фотографии. Если наука действительно вас впечатляет, прочтите «Начала» Ньютона. Но не просматривайте фотографии из космоса, рассказывая восторженно о том, насколько поразительна наука.

САМОРАЗРУШИТЕЛЬНАЯ ПРИРОДА АТЕИЗМА

Есть ли у нас веские основания полагать, что сверхъестественные сущности существуют на самом деле?

Есть. Вот одна из причин. Подавляющее большинство людей на протяжении всей истории явно верили в некую сверхъестественную сущность или сущности. То, что они придают разные характеристики этим сверхъестественным существам, не умаляет того факта, что все эти люди

верят в то или иное сверхъестественное существо. Более того, этих убеждений придерживались люди в разных частях мира и в разные временные отрезки независимо друг от друга.

Бремя объяснения этого явления ложится на материалиста-атеиста. Если эти убеждения не проистекают из реального опыта, то они должны проистекать из повсеместно распространенного человеческого заблуждения, или предрасположенности людей к совершению больших ошибок в отношении того, что существует, а что на самом деле не существует в их мире. И заблуждения эти должны быть настолько сильными, чтобы всех этих людей ввести в состояние глубокой религиозной преданности. Иными словами — это не просто преходящие галлюцинации.

Это заблуждение, то бишь «религиозное заблуждение», необходимо глубоко и постоянно переживать до такой степени, чтобы люди, страдающие от него, при этом даже не подозревали о своем психически неуравновешенном состоянии.

Но ведь утверждать, что большинство людей пребывают в таких глубоких и стойких заблуждениях и склонны совершать такие серьезные когнитивные ошибки — значит дать отставку самому человеческому разуму и его способности точно распознавать и понимать мир. Такое утверждение подвергает большому сомнению разум и, следовательно, выводы самих материалистических атеистов, которые полностью полагаются на способность человеческого разума понять свое место во Вселенной и раскрыть его величайшие секреты.

Иными словами — признание сверхъестественного имеет настолько всеобщий характер и, следовательно, настолько присуще человеческой натуре и восприятию человеческим разумом окружающего мира, что дискредитировать это общее понятие сверхъестественного — значит дискредитировать сам человеческий разум вместе со способностью человечества находиться в этом мире и воспринимать его таким, какой он есть на самом деле. Это идея, которой придерживается материалистический атеизм, не осознавая саморазрушительный характер своей программы.

НЕПРЕДВИДЕННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ АТЕИЗМА

Материалисты, натуралисты и атеисты имеют довольно долгую историю отрицания существования вещей, которые не вписываются в их очень узкую, ограниченную картину мира. Бог у них всегда номер один в списке объектов отрицания.

Но общественность не осознает, и атеисты не предают гласности тот факт, что их натуралистическая, материалистическая философия требует отрицания гораздо большего, чем Бог. Они не хотят, чтобы мир знал это, потому что тогда люди проснутся и увидят, какую глупую картину мира им навязывают эти философы.

Например, строгий научный эмпиризм, которого требуют новые атеисты — идея о том, что существуют только те вещи, которые наблюдает и обнаруживает наука — также требует отрицания существования разума. Наука не обна-

ружила разум. В мозгу можно обнаружить только электрические сигналы, но это не то же самое, что разум.

Вы когда-нибудь видели чужие мысли? Вы испытывали их внутренние состояния? Вы чувствовали их эмоции? Нет. Все, что мы видим — это внешние действия. Внутренний разум других недоступен нашим способам восприятия. Значит ли это, что мы не верим в то, что другие обладают сознанием, подобным нашему? Если мы станем последовательно применять стандарты научного эмпиризма, которые активно используют атеисты, то неизбежно придем к этому выводу.

Это абсурд! Вот почему мы отвергаем научный эмпиризм и основанный на нем простодушный атеизм.

ГДЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СУЩЕСТВОВАНИЯ БОГА?

Где доказательства существования Бога? Где доказательства истинности Ислама? Есть свидетельства, множество свидетельств. И то, что считается доказательством, зависит от множества факторов. Человеческий разум и рациональность являются общепринятой истиной, и это так же верно в отношении религиозных утверждений, как и в отношении научных (или математических) утверждений.

Представьте, что вы ученый, живущий в мире, который настроен против науки. Общество с самого раннего возраста учится не доверять науке, смотреть на ученых свысока и рассматривать саму науку, в лучшем случае, как шарлатанство, а в худшем — как культ насильственной смерти. В этом мире, конечно, нет организованного научного обра-

зования. Подавляющее большинство людей не знакомятся с наукой в школах, это приводит к серьезной неграмотности среди населения в целом. И это невежество серьезно усиливает то, что даже университеты настроены против науки. Подавляющее большинство университетских профессоров и знатоков во всем мире относятся к науке с язвительным презрением. Единственный способ изучать науку — изучать ее в маленьких, недостаточно финансируемых и недоукомплектованных персоналом независимых школах, разбросанных по всему миру. Обучение в этих школах требует больших личных и финансовых жертв со стороны учащихся, а это означает, что качественную подготовку получают ничтожно малое относительно общей численности населения количество людей.

И представьте, что в этом мире общественность почему-то считает, что выжигание лесов полезно для климата планеты. Но вы, как ученый, понимаете, что это не так. Вы говорите людям, что сжигание мировых лесов приведет к экологической катастрофе. Большинство людей смеются над вами и игнорируют все, что вы говорите, считая, что вы просто чокнутый ученый. Другие более уважительны к вам и говорят, что вы имеете право верить во что угодно, если только вы не пытаетесь навязать другим свои убеждения, настаивая на их истинности. А еще есть научные скептики, которым нравится троллить ученых.

И вот такие тролли вступают с вами в диалог и требуют доказательств: откуда вы знаете, что сжигание леса приведет к катастрофе? Где доказательства?

Тут вы, возможно, захотите рассказать им о парниковых газах. Но, конечно, эти люди абсолютно ничего не знают

ни о химии, ни о физике, ни о биологии. Вы можете попытаться объяснить им, как CO_2 улавливает тепло, но они понятия не имеют, что такое химические элементы, не говоря уже о CO_2 . Вы могли бы рассказать им о том, как деревья улавливают CO_2 и выделяют кислород, и как живым существам, людям в том числе, нужен кислород, но они попросят вас предоставить доказательства всего этого.

Итак, вы можете попытаться объяснить некоторые основы химии, но, конечно, этого недостаточно, потому что в конечном итоге химия, как совокупность эмпирических знаний, опирается на молекулярную физику. Так что вам придется объяснять и обосновать, почему ваше утверждение считается надежным. А когда дело доходит до понимания молекулярной физики, требуются практические знания ядерной физики и даже квантовой механики, и так далее.

Очевидно, эти скептики очень мало поймут из того, что вы могли бы объяснить им, не говоря уже о том, чтобы признать, что вы говорите правду. После всех ваших доводов у этих людей как были, так и остались сомнения в ваших изначальных заявлениях. Нет ничего, что могло бы развеять их сомнения в отношении любых других утверждений, которые вы приведете в подтверждение науки, которая в свою очередь подтвердит ваше первоначальное утверждение.

Теперь вы можете сказать им: послушайте, если вы хотите точно узнать, откуда я знаю, что сжигание леса — плохая идея, вам нужно получить полное научное образование, а затем провести некоторые базовые эксперименты, а затем перейти к углубленным исследованиям и так далее, и тогда у вас будут необходимые убедительные доказательства. И скептики на это вам ответят громким смехом.

Урок здесь в том, что то, что считается доказательством — именно веским доказательством, оправдывающим веру — требует огромного объема контекстуальных знаний. В дискуссиях о науке такая совокупность знаний просто принимается на основе научного авторитета. Люди доверяют ученым — они знают, о чем говорят — поэтому не будут давить на ученых слишком сильно, требуя доказательств на каждое их утверждение.

Но когда тем же самым людям говорят о Боге, скептицизм переходит на совершенно другой уровень, потому что религия не имеет интеллектуального или эпистемологического авторитета в светском мире, в котором мы живем.

Существует множество доказательств существования Бога, доказательств гораздо более убедительных, последовательных, и объективных, чем что-либо из эмпирической науки.

Но две вещи мешают людям осознать это:

Во-первых, отсутствие необходимых знаний. Исламского образования не существует для большей части мира, включая самих мусульман. Вместо этого мусульмане во всем мире получают образование по светской учебной программе.

Очевидно, что это негативно влияет на способность мусульман прийти разумом к убежденности в существовании Аллаха и истинности Ислама.

Если и этого было недостаточно, то вот второй препятствующий фактор:

Во-вторых, очень активное антирелигиозное, антиисламское течение, которое пронизывает культуру, средства массовой информации, образование и т.д.

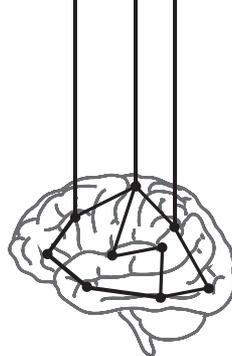
Состояние *имана* и убеждений мусульман во всем мире сильно зависит от этих двух факторов.

Доказательства в пользу Аллаха и истинности Ислама приходят из разных источников, которые взаимно подкрепляют друг друга. Так работает любая совокупность знаний, включая научные знания, как должен был показать приведенный выше пример.

Скептик может оспорить любую конкретную точку знания, но он может сделать это только в силу незнания более широкого контекста или структуры правдоподобия, или сети убеждений (или парадигмы или эпистемы — подставьте сюда любой социологический термин, который вам нравится).

ГЛАВА 3

СЕКУЛЯРИЗМ И ДЕМОКРАТИЯ

СЕКУЛЯРИЗМ НЕ НЕЙТРАЛЕН, СЕКУЛЯРИЗМ — ЭТО ПОДАВЛЕНИЕ

Ни одна из версий секуляризма не имеет ничего общего с нейтральностью, на которую претендует. Как только мы примем это, мы сможем перейти к продуктивному разговору.

Англиканский священник Джайлз Фрейзер в своей статье 2015 года написал об истории секуляризма следующее:

«В конце 18 века война Франции против католической церкви достигла своего кровавого конца. К Пасхе 1794 года та же революция, которая провозгласила свободу совести, принудительно закрыла подавляющее большинство из 40 000 церквей Франции. То, что началось с конфискации церковного имущества и разбивания крестов и чаш, закончилось насильственными обращениями и казнями священников и монахинь на гильотине».

«Именно в этот период так называемого «царства террора» в словесный обиход англичан приходит французское слово «terrorisme».

«Террор — не что иное, как эффективное, суровое, негибкое правосудие, следовательно, террор — это проявление до-

бродетели» — утверждал Робеспьер¹⁵ в своем заявлении, которое сегодня звучит как безумный пресс-релиз от ИГИЛа¹⁶. В Вандее те, кто оставался верен своей многовековой вере, были истреблены в ходе кампании, которую историк Марк Левен назвал «архетипом современного геноцида». Систематическая дехристианизация Франции вовсе не была естественным и неизбежным крахом склеротической религии или результатом роста Просвещения и рациональности. Это было кровавое подавление, спонсировало которое государство».

Прекрасное свидетельство того, что секуляризм несколько не отстает от теократии в навязывании обществу своих моральных предписаний, основанных на конкретных метафизических верованиях, мы видим на примере Бельгии. В 2017 году валлонский регион Бельгии проголосовал за запрет кошерного и халяльного мяса, объявив вне закона убой предварительно не оглушенных животных. На сегодняшний день кошерный и халяльный убой запрещен в семи европейских странах: Норвегии, Швеции, Дании, Словении, Австрии, Исландии и Бельгии¹⁷.

Запрет обоснован тем, что животные, которых не оглушают, якобы страдают больше, а это бесчеловечно, поэтому убой без оглушения запрещен. Но откуда мы можем узнать это?

---

¹⁵ Максимилиен Мари Изидор де Робеспьер (фр. Maximilien Marie Isidore de Robespierre; 6 мая 1758, Аррас — 28 июля 1794, Париж) — французский революционер, один из наиболее известных и влиятельных политических деятелей Великой французской революции (Википедия).

¹⁶ Запрещенная в России террористическая организация.

¹⁷ <https://forward.com/food/416983/all-the-european-countries-where-kosher-and-halal-meat-production-are-now>.

Ни одно животное не может свидетельствовать о том, что оно чувствует и переживает, ни одно животное не может сказать нам: «Эй! Это действительно больно, пожалуйста, перестань!». Мы можем только делать предположения о том, что животное может испытывать в процессе убоя.

Непонятно, почему кто-то решил, что удар стержнем пневматического пистолета по черепу или поражение электрическим током менее болезненно, чем перерезанное горло. Во всяком случае, первые два способа кажутся гораздо более мучительными. Но и тут нельзя ничего утверждать.

Тем не менее, законодатели в этих странах сами приняли решение, основываясь на том, что они сами считают правильным и моральным, а затем заставили других придерживаться своих убеждений.

И этого не избежать. Такова природа права как в светском, так и в теократическом государстве.

Но исламские государства подвергаются осуждению за то, что не поддерживают «свободу вероисповедания», когда позволяют своим моральным позициям и убеждениям, а именно Исламу, определять закон.

Они кричат: «Законодательство, основанное на Исламе и *шариате* — это варварская теократия! А то, что наше законодательство основано на наших либеральных материалистических верованиях — это справедливо, это нейтрально».

Лицемерие очевидно.

Таким образом, неэффективно возражать против этого запрета на *халаль*, называя его «расистским», «фанатичным», «антимусульманским», «исламофобским» и т.д., хотя

именно такие предубеждения, скорее всего, и повлияли на запреты. Это неэффективно, потому что светские законодатели просто будут защищаться, утверждая, что они принимают законы на основе уменьшения вреда, боли и т.д.

Было бы эффективнее аргументировать несогласие таким образом: с одной стороны, мы не можем винить бельгийцев в принятии законов в соответствии с их глубочайшими убеждениями о добре и зле, но с другой — мы можем критиковать сами убеждения. Мы можем сказать: «Вы ошибаетесь в этом, а мы правы». Мы можем сказать, что наши убеждения по этому поводу исходят от Создателя коров, овец, кур, а также вас и меня, в то время как ваши убеждения основаны только на эмоциях и воздухе.

Это была бы более осмысленная диалектика, которая могла бы развиваться и стать содержательнее.

К сожалению, сегодня люди не обращают внимания на рациональные правила. В настоящее время единственная искра, которая запускает двигатели морального рассуждения многих людей, единственный моральный аргумент, которым они могут оперировать, — это назвать фанатизмом то, с чем не согласны. Между тем обман секуляризма остается незамеченным.

ПУСТОТА СЕКУЛЯРИЗМА

Секуляризм сосредоточен на средствах и активно отвлекает людей от целей. Потому что цель — это сфера религии.

Секуляризм расскажет вам о важности действий, но даст вам лишь расплывчатые утверждения о результатах. Потому что результаты — это сфера религии.

Секуляризм скажет вам, что вы должны голосовать, но не даст вам существенного этического мотива, на основе которого вы будете голосовать. Потому что этические представления — это сфера религии.

Секуляризм скажет вам одинаково уважать всех, но не скажет, что значит проявлять уважение. Потому что суть уважения — это область религии.

И тут вы можете подумать, что по мере секуляризации люди становятся нейтральнее, становятся более оторванными от всего этического содержания, от всего значимого.

Но это не так, потому что сердце по определению не может быть пустым. Пустота, оставленная либеральной светской политикой, быстро заполняется низменными культурными артефактами, производимыми корпоративными конгломератами. Распространяют же их ориентированные на прибыль СМИ, готовые за деньги транслировать и нормализовать любую *фахишу* (непристойность, нечестие) и клевету. Это и становится религией масс, содержанием их характера. Это продуманная тактика. Секуляризм будет настойчиво преследовать свою цель, а заключается она в том, чтобы сделать вас послушным рабом.

«Намерение за каждым действием» — противоядие от этого яда. Постоянно связывать свои действия и свое существование с их Источником. Глубоко размышлять о своей цели и конечном итоге. Такое может предложить только ваш Создатель — Тот, кто создал вас. Поэтому очистите свое сердце от наслоений низкой либеральной светской потребительской культуры и подключитесь к единственному, что действительно ценно. Это и есть *василя* (связь или средство), к которой нам надо стремиться.

ЗАПРЕТ НА ХИДЖАБ В ГЕРМАНИИ

Это прекрасный пример противоречивости, присущей секуляризму. В 2016 году сообщалось:

«Две влиятельные немецкие ассоциации юристов призывают к запрету ношения *хиджабов* для судей и адвокатов, чтобы они сохраняли «нейтралитет» в суде.

Роберт Зигмюллер, председатель Ассоциации немецких административных судей, сказал, что требуемая униформа, состоящая из черной мантии, белой рубашки и белого галстука-бабочки, галстука или шейного платка, важна, чтобы показать, что исход судебного дела «не зависит от человека, но основано исключительно на том, что гласит закон»¹⁸.

Как вы думаете, откуда вообще произошли черные мантии? Обозреватели NY Times сообщают: «Хотя происхождение судебной мантии остается неясным, некоторые полагают, что она берет свое начало из церкви, когда духовенство и судебная власть были представлены одной организацией. Мантии появились в британской судебной системе в 14 веке»¹⁹.

Могло ли быть так, что столетия назад мантия произошла от длинной одежды мусульманских ученых, которые в нашей традиции считались символом статуса, эрудиции и религиозного престижа?

---

¹⁸ <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/german-judges-call-for-headscarf-hijab-ban-in-court-lawyers-to-show-neutrality-a7180591.html>

¹⁹ <https://www.nytimes.com/2008/09/06/nyregion/06robes.html>

Как бы там ни было, очевидно, что одежда, на которой настаивают эти немецкие секуляристы, имеет религиозное происхождение. И даже по сей день длинная накидка имеет большое религиозное значение для мусульман, поскольку носят ее как мусульманские мужчины, так и женщины. Женщины, между прочим, носят чаще именно черные накидки, то есть *джильбаб*.

Иудейские и христианские религиозные деятели также используют длинные одежды черного цвета. Что в прошлом, что в настоящем — длинная черная одежда пронизана религиозным значением.

Есть те, кто выступает за запрет *хиджаба*, а также других религиозных символов, заявляя, что они отстаивают «нейтралитет». Тут стоит прямо возразить — кто решает, что такое «нейтральная» одежда?

Это центральная концепция секуляризма — что если вычтешь все «религиозное», то, что у вас останется, будет по истине нейтральным, и именно с этого следует начинать секуляризм. Но в действительности не существует никакого нейтрального ядра, которое было бы полностью свободным от той же метафизичности и нормативности, вызывающей такое сильное отторжение в случае с религией.

Единственный способ достичь этого нейтрального светского ядра — создать его. Вы просто утверждаете, что определенный обычай, культурная норма, стиль одежды, нормативные обязательства и т.д. являются «светскими» или «нейтральными», а все остальное — «религиозное».

Этот процесс навешивания ярлыков становится легитимным благодаря общим культурным допущениям. Мусульманские обычаи и одежда являются относительно

чуждыми, поэтому все легко воспринимают их как «явно религиозные». Но более знакомые западные стили одежды, многие из которых также имеют прямое религиозное происхождение и значение, при этом могут считаться «культурными», а следовательно, «светскими» и, следовательно, «нейтральными». Это просто игра слов и подмена понятий.

Итак, эта возня с черными накидками и платком на голове — прекрасный довод в пользу того, что секуляризм сам себе сфабриковал «нейтральную почву», чтобы искусственно поддерживать пустое подобие беспристрастности.

Я также хотел бы сказать кое-что о свободе вероисповедания. Как мусульмане мы не должны прибегать к аргументам о свободе вероисповедания, чтобы защитить себя от светских нападок.

Вместо этого мы должны указать на внутренние противоречия секуляризма (подобные вышеизложенному) и заставить секуляристов признать, что их проблема с мусульманским платком — не что иное, как культурная предвзятость. Если они могут это признать — хорошо. Но мы не должны позволять им делать вид, будто их неприятие *хиджаба* связано с некой рациональной приверженностью нейтралитету и беспристрастности, потому что, как мы видели, это явно не так.

В конце концов, если они станут настаивать на том, что их возражения против *хиджаба* вызваны культурными предубеждениями, мусульмане могут смириться с этим. Потому что в мусульманских обществах мы должны чувствовать себя комфортно, устанавливая свои собственные стандарты одежды, стандарты, которые не являются след-

ствием постоянно меняющихся культурных прихотей, а основаны на наших религиозных ценностях и стандартах порядочности и скромности, установленных Аллахом.

На этом я бы хотел завершить обсуждение этой темы.

РЕЗУЛЬТАТ ОТДЕЛЕНИЯ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА

Разделение церкви и государства. Это последовательная идея или нет?

Что должно отличать цивилизованные страны от нецивилизованных — так это уважение к верховенству закона.

Тем не менее, Трамп, активисты левого крыла и почти все остальные в светских странах апеллируют к верховенству закона, когда оно служит их политическим целям, и ратуют за изменение закона, когда он не служит их целям.

Предполагается, что законность какого-то действия не делает его морально правильным, и наоборот — незаконность этого действия не делает его морально недопустимым.

Таким образом, в конечном итоге решающим фактором становится все же не верховенство закона, а лежащая в ее основе мораль.

Но на чем должна основываться эта мораль? Если эта мораль, лежащая в основе законов, играет такую важную роль, не следует ли больше обсуждать моральный уровень деяний, вопросы добра и зла, человеческих целей и устремлений, святости и порочности?

Но мы не находим дискуссий на этом уровне, потому что морализирование — это суть религии, и все мы знаем, что

светские страны не должны позволять религии влиять на закон.

Но это возвращает нас к первоначальной дилемме. Какая мораль должна лежать в основе закона?

Где-то там должна быть какая-то мораль. Но никто об этом не говорит. Он возникает только в контексте протеста людей против «несправедливых законов», но это только поднимает вопрос о том, что такое сама справедливость. И на этот вопрос нельзя ответить, не прибегая к какой-либо теории правильного и неправильного, хорошего и плохого и т.д.

Такие теории, конечно же, есть. Они называются «религия».

Справедливости ради — есть теории, исключаящие Бога, но они не менее догматичны, чем теории, исходящие из Божественного источника. Даже не обращаясь к Богу, эти безбожные теории по-прежнему предписывают, что люди должны или не должны делать, как они должны или не должны жить свои жизни и т.д.

Итак, есть ли для законодательства какое-либо функциональное различие в том, какую именно мораль предполагать — безбожную мораль или божественную мораль?

Лично я предпочитаю последнее. И я понимаю, что не все согласятся со мной.

Но, по крайней мере, имейте смелость признать, что, как человек, живущий в светском государстве, я должен подчиняться законам и государственным структурам, продиктованным безбожной моралью, с которой у меня есть серьезные проблемы, в которые я не верю, но тем не менее они навязываются мне с не меньшей силой, чем то, что навязывается неверующим в теократии.

Если признать этот простой факт, то всю эту пустую риторику о «свободе вероисповедания» и прочем можно отбросить и не использовать их в качестве аргумента против мусульман и их приверженности *шариату* — это все, чего я прошу.

Разделение церкви и государства — это большой фарс.

РУКОПОЖАТИЕ В ШВЕЙЦАРИИ

В 2016 году Швейцария начала штрафовать студентов-мусульман, если они отказывались пожать руку учителям-женщинам²⁰. И это немалый штраф. Студенты могут быть оштрафованы на сумму до 5 000 долларов.

Разве это не сексуализированное насилие — заставить человека вступить в телесный контакт против его воли? Что случилось со всеми светскими феминистскими бравадами по поводу телесной неприкосновенности и центральной важности согласия? Ну да, все это не имеет значения, если вы мусульманин. Если мужчина-мусульманин отказывается пожать вам руку, это означает, что он пытается вас угнетать, как он угнетает всех женщин своей семьи, верно?

Как мужчине это напоминает мне женщин, которые чувствуют неуважение, если вы опускаете взгляд и не смотрите им в глаза, не улыбаетесь им и не любезничаете с ними. Почему это неуважение? Просто это несоответствие такой линии поведения тому, к чему вы привыкли, вашим социальным обычаям, не означает, что это неуважение. Разве

---

²⁰ <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/05/25/in-switzerland-muslim-schoolchildren-who-refuse-to-shake-their-teachers-hand-may-be-fined-5000/>

эти самые западные страны не утверждают, что они культурно терпимы и открыты для разнообразия, но при этом постоянно обвиняют мусульманское общество в нетерпимости? Или под «терпимостью» они подразумевают просто пробовать время от времени «национальные» блюда и переодеваться в национальные костюмы на Хэллоуин?

И вот этот аргумент, что отказ от рукопожатия усиливает гендерные роли и гендерное разделение — ну да, конечно! В этом весь смысл! Если конкретно ты считаешь, что это плохо — ладно, что же тут подделаешь, если ты невежественен.

И если вы хотите заставить мусульман нарушить свои принципы в этом отношении, это тоже понятно. Но не указывайте тогда на мусульманские страны, в которых есть обязательный дресс-код и обязательное разделение полов, и не кричите о притеснении, потому что это непоследовательно. Запад хочет укрепить свои культурные ценности, а мусульмане хотят насаждать свои исламские ценности. За исключением того, что мусульманские страны не лицемерят, заявляя, что создают нейтральное светское пространство религиозной свободы и терпимости для всех.

Честно говоря, когда Запад требует от мусульман нарушать исламские нормы, это срывает вуаль «нейтралитета» с секуляризма, всем сразу понятно, что нейтралитет их — пустые заявления.

Нет нейтралитета. В основе всего лежат западные культурные нормы. Вот почему я никогда не апеллирую к «религиозной свободе» в своих дебатах — потому что термин «религиозная свобода» происходит из западного философского контекста с очень конкретным определением «религии», основанным на западных культурных концепциях.

С изменением культуры вы можете подсовывать людям что угодно и говорить им, что это соответствует «свободе выбора».

Посмотрите на гомосексуализм. Сначала это было всеми осуждаемым явлением. Затем культура немного изменилась, отношение к этому стало зависеть от религиозной доктрины: некоторые религии еще смотрят на него свысока, а другие модернистские религии хиппи — нет.

А затем гомосексуализм попал в сферу свободы вероисповедания и «права отличаться». Затем произошел еще один культурный скачок, и теперь он поддерживается повсеместно, и те, кто не может присоединиться к его поддержке, якобы делают это не из своих религиозных убеждений, нет, они делают это из фанатизма, ненависти и предрасудков, и все это причиняет вред геям, и это надо отрегулировать законом, и теперь вы обязаны испечь торт для гей-свадьбы, хотите вы этого или нет. Просто заткнуться и испечь этот чертов торт.

Мусульмане могут жить на Западе и могут в удовлетворительной степени исповедовать свою религию не из-за «волшебных принципов религиозной терпимости и свободы выбора» и секулярным установкам и прочим бла-бла-бла. Точно нет. Пожалуйста, перестаньте верить в эту чушь. Это просто совпадение, что западная культура, уходящая своими корнями в христианство, достаточно совместима с Исламом, чтобы мусульмане могли жить своей жизнью. Это была удачная случайность для нас, хвала Аллаху.

Но это может измениться в любой момент. По мере отдаления Запада от влияния своих христианских корней

и принятия разных языческих и сатанинских идеологий, приближается день, когда законы этих стран сделают невозможным соблюдение элементарных исламских религиозных обязательств. И эти законы, когда они будут введены, будут считаться полностью соответствующими свободе вероисповедания, более того, государство фактически заявит, что свобода вероисповедания — это в первую очередь то, что эти законы оправдывает.

Затем появятся мусульмане, которые будут считать, что исповедуют Ислам и питать иллюзии о том, что могут свободно жить в этих странах как мусульмане, но в этот момент их «Ислам» будет совсем не похож на то, что мы знаем, как Ислам. А в это же время другим мусульманам — тем из них, которые не спят — придётся столкнуться со множеством испытаний и невзгод. Этого может не случиться при нашей жизни, а может быть, так и будет. Но если в Америке и Европе события будут развиваться по тому же курсу, что в последнее десятилетие, это вопрос времени. Аллах знает лучше.

Я не хочу быть излишне пессимистичным, и я считаю, что мы должны отдать должное нашим соседям-немусульманам, которые действительно терпимы к нам (по-настоящему терпимы, а не на словах) несмотря на то, что для них в нас должно быть много странностей. Мне их терпимость видится следствием глубокой культурной памяти со времен традиционных христианских обществ. Терпимость в прямом смысле слова — это религиозная ценность, а не светская или либеральная. И наш долг как мусульман — быть добрыми соседями, верными своей вере, чтобы они могли видеть, что на земле остались люди, которые поклоняются Богу, как Ему поклонялись со времен откровения. Они

этого заслуживают, и мы подведем их и самих себя, если откажемся от *химмата* (рвения /силы духа) и *истикамь* (стойкости в следовании истине).

ТОЛЬКО ТИРАНЫ ХОТЯТ ЗАМЕНИТЬ ШАРИАТ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДОЙ

Шариат был и остается источником справедливости и милосердия. И это может мешать только тиранам.

В своем эссе «Идей было недостаточно» экономист Марк Кояма честно признает: свобода вероисповедания — это не революционная идея, которая взяла штурмом западный мир просто на основании своей убедительности или достоинств. Скорее, терпимость к различным религиозным группам была чисто практическим приемом, нужным политике и экономике²¹.

Как это случилось?

Кояма утверждает, что по разным причинам европейские государства на ранних этапах современности стали меньше зависеть от церкви в политической легитимации. Раньше этим государствам нужно было вступить в союз с церковью, чтобы получить легитимность в глазах христианских масс, что, в свою очередь, приводило к политической стабильности (что очень ценно для правящих государственных властей). Однако союз государств с Церковью был не очень совместим с терпимостью, поскольку Церковь требовала, чтобы государство наказывало еретиков.

---

²¹ <https://aeon.co/amp/essays/the-modern-state-not-ideas-brought-about-religious-freedom>.

Кроме того — утверждает автор — государства полагались на религиозные учреждения в деле поддержания общественного порядка. Церкви (и *вакфы* в исламском мире) имели более прочные позиции, были доступнее для народа и могли лучше помогать бедным, обеспечивать образование и проводить другую общественно-значимую работу, чем слабые государственные учреждения. Более того, законы и социальные правила того времени зависели от религиозной идентичности, а не от идентичности национальной (или, например, гражданства). Все это вылилось в нетерпимость к религиозному разнообразию. В том мире «религиозная свобода была немислима».

Что изменилось?

Государственные учреждения нарастили мощь, в том числе за счет усиления налогообложения, утверждает Кояма. Это позволило им отказаться от договора о взаимопомощи с Церковью. С усилением власти государственных учреждений законы и социальные правила могли уже применяться шире, независимо от религиозной идентичности. С точки зрения государства, евреи, протестанты и католики были одинаковыми источниками налогов, поэтому дискриминация по религиозному признаку стала ненужной и пустой тратой бюрократических ресурсов. В конечном счете, «поскольку они меньше полагались на религиозный авторитет, государства стали менее склонны принуждать к религиозному соответствию».

Что в итоге?

Свобода вероисповедания, порожденная удобством, а не принципами. Но разве это не хорошо?

Не хорошо, если говорить честно. С самого начала и до самого конца целью государства было подчинить людей своей воле, чтобы извлечь из них доход, умножить богатства. Сначала Церковь была удобным средством для этого, но затем были найдены более эффективные средства, и Церковь отодвинули на задворки, лишив власти.

Как отмечает Кояма, самым грозным государственным институтом были вооруженные силы, мощь, размер и технологические возможности которых росли на протяжении всей этой исторической эпохи. Что может быть лучше для контроля над собственным населением, чем военная сила? Нет необходимости использовать идею «гнева Божьего» для проявления государственной мощи и манипуляции общественным сознанием. Просто используйте государственную военную инфраструктуру.

Действительно ли это стало улучшением? Действительно ли упадок религиозных институтов привел к большей «автономии» и «свободе» для обычного человека? Или это была просто замена одной формы власти над ним на другую?

Что касается иудеев и христиан, то, возможно, для них жесткое военное государство было и является более дружественным, чем жесткая Церковь. Таким образом, торговля была и остается для них чистым плюсом, поэтому «свобода вероисповедания» вообще привлекательна.

Но этого нельзя сказать об исламском праве. Исторически сложилось так, что мы в мусульманском мире не видим жестокости и угнетения со стороны религиозных институтов, которые наблюдались со стороны западных церквей. Жестокость, притеснение и массовое насилие в мусульманском мире обычно осуществлялись в прямом проти-

воречии с исламским правом и мнением религиозных ученых. Просто рассмотрите долгую историю преследований ортодоксальных исламских религиозных авторитетов на протяжении веков.

Традиция сопротивления ученых (*уляма*) сотрудничеству с правящей элитой хорошо известна. Ученые (*уляма*) были очень осторожны и всячески избегали отношений с властью и должностей при ней, основываясь на утверждении, переданном от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует): *«Всякий, кто придет к воротам правителя, будет испытан фитной (смутой). Раб [Аллаха] приближается к правителю только через отстранение от Аллаха»*²².

Из-за этого принципа мусульманская религиозная ортодоксия исторически находилась в непростых — если не сказать в откровенно враждебных — отношениях с правящей властью, и это было часто вызвано тем, что многие из этих правителей мало чтили *шариат*. *Шариат* был и остается источником справедливости и милосердия. И это может мешать только тиранам.

Вплоть до наших дней.

МАСКА ИЗ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ШЕЛУХИ НИКУДА НАС НЕ ПРИВЕДЕТ

Мы оцениваем правителей и правительственные учреждения по их действиям и по тому, соответствуют ли эти действия справедливости, определенной Аллахом. Мы не прячем свои убеждения за излишними и в конечном итоге

---

²² Ахмад, № 8619.

бессмысленными обозначениями «демократичный» или «недемократичный».

Если и остались еще сомнения относительно того, имеют ли эти термины какое-либо значение, то реакция Запада на переворот в Турции 2016 года по сравнению с реакцией на переворот 2013 года в Египте должна окончательно закрыть этот вопрос.

Итак, два переворота в двух странах: Египте и Турции. В зависимости от личных вкусов и религиозной принадлежности один переворот был назван «безусловно демократическим», а другой — «явно недемократическим».

Почему? Потому что один переворот «очевидно» олицетворял волю народа, а другой — «несомненно, нет». Люди, убитые в ходе каждого переворота, были «мучениками» или «предателями» в зависимости от того, кого вы спрашиваете и о каком перевороте вы говорите.

Таким образом можно спорить о демократичности до посинения, но мы никогда ничего не добьемся, потому что это пустая, безнадежно субъективная идея, которую можно спроецировать на любой политический акт или правительственную структуру.

Оборачивая наш язык в эту либеральную шелуху и используя для аргументации пустые понятия типа «демократия», мы в действительности откладываем настоящую дискуссию. Настоящая дискуссия заключается в следующем: что, в конце концов, правящая власть должна своему народу и что народ ей должен, и, что более важно — как мы узнаем, какой ответ является правильным? Неужто мы нигилисты, не верящие в правильный ответ? Или мы все

же считаем, что правильный ответ есть, но как его в этом случае определить?

Такие вопросы заставляют нас задуматься о человеческих целях, природе нашего существования и наших отношениях с Создателем. Но либеральный секуляризм не хочет, чтобы мы разговаривали на таком уровне. Либеральный секуляризм не хочет, чтобы люди думали на этом уровне и вспоминали Бога. Он как бы говорит нам: «Бог не имеет значения. Более глубокие метафизические вопросы неуместны. Смысл вашего существования не имеет значения. Просто займитесь этими искусственными терминами и спорьте, какие из этих пустых ярлыков применимы к тому или иному режиму. Погрузитесь в дискуссию, которая изначально не имеет плодотворного конца. Говорить о Боге слишком неудобно, слишком наивно. С таким же успехом можно поспорить о Санта-Клаусе или пасхальном кролике. Вместо этого вступите в ряды светской интеллигенции и проведите «серьезный», «интеллектуальный» разговор о демократическом представительстве, секуляризации и т.д.». Нет уж, я, пожалуй, откажусь.

ПРАВДА ЛИ, ЧТО ДЕМОКРАТИЯ ЛУЧШЕ ИСЛАМСКОГО ПРАВЛЕНИЯ?

Является ли демократия идеальной формой правления? Мусульманам стоит об этом очень внимательно подумать. Мы часто слышим, что демократия — возможно, лучшая и наиболее справедливая форма правления, но это утверждение может вызвать сомнения у мусульман. Почему? Потому что демократия не проповедуется в Коране и *сунне* Пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не установил представительную демократию в Медине. Праведные *халифы*, следовавшие за ним, не установили демократическую систему с разделением ветвей власти и так далее. Если демократия — лучшая форма правления, то почему Аллах ее не установил для нас как обязанность? Почему это не часть Божественного руководства? Как могло случиться так, что простые люди могли выдумать себе форму правления лучше той, что была дана Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) в последнем откровении? Как мы справляемся с подобными сомнениями?

Что ж, на мой взгляд, мы должны тут задать очень фундаментальный вопрос: почему некоторые сегодня считают демократию лучшей формой правления?

Если вы возьмете какой-либо правительственный курс в начальной школе или колледже, вы услышите, что одна из основных черт демократии, которая делает ее превосходной и более справедливой — это понятие сдержек и противовесов.

Что такое система сдержек и противовесов?

Идея состоит в том, что власть распределяется между различными ветвями, и эти три ветви контролируют власть друг друга, так что ни одна группа или одно лицо не может монополизировать власть и осуществлять неограниченную, беспрепятственную власть и контроль над остальной частью страны.

В Соединенных Штатах, например, у вас есть исполнительная власть, судебная власть и законодательная власть, представленные президентом, Конгрессом и Верховным судом соответственно. Эти три ветви проверяют власть друг дру-

га, и одна ветвь в одиночку не может принимать решения о том, каким законам должна следовать страна или какие войны следует вести. Все эти важные общенациональные решения должны приниматься в рамках всех трех ветвей, а не только одной ветви, принимающей решения за всех.

Это система сдержек и противовесов, и теоретически в этом есть существенный смысл. Но у нас в Исламе тоже есть понятие сдержек и противовесов, однако у нас они намного более реальны и осязаемы, чем в западных демократиях современного мира, которые я вовсе считаю фальшивыми или поверхностными. Позвольте мне объяснить, что я имею в виду.

Если мы посмотрим на правительство США или правительство любой другой демократической западной страны, мы обнаружим огромную коррупцию, при которой лоббисты и различные политические группировки манипулируют ветвями власти в свою пользу. Например, в США медицинские страховые компании лоббируют свои интересы в Конгрессе и через президента. Они пытаются влиять на эти ветви власти деньгами, чтобы власть принимала те законы, которые принесут финансовую выгоду страховым компаниям. Это разновидность коррупции, потому что конгрессмены, президент, сенаторы и другие чиновники должны защищать интересы людей, но из-за денег они в конечном итоге защищают интересы корпораций, которые лоббируют свои интересы и платят чиновникам долю от своей прибыли.

Как мы видим на протяжении всей истории США, заинтересованным группам очень легко таким образом влиять на различные ветви власти, и это уже сейчас имеет серьезный

негативный эффект. Именно поэтому мы видим столько несправедливости в истории Соединенных Штатов, например, геноцид коренных американцев, угнетение афроамериканцев, зверства вроде бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, Ирака, Афганистана и Ливии. Все эти преступления произошли с единого согласия всех ветвей власти. Таким образом, идея о том, что наличие трех ветвей предотвращает несправедливость или, по крайней мере, смягчает ее, полностью опровергается самой историей.

В конце концов, не так много несправедливостей превосходит своей жестокостью геноцид, но светские демократии, такие как США, уже наблюдали равнодушно за такими преступлениями и даже узаконили их в своих залах власти, согласовав взаимную проверку ветвей власти.

Тут защитники демократии могут сказать, что в этих исторических примерах нельзя винить саму идею демократии, тут просто «демократия пошла не туда». Они утверждают, что демократия работает в идеале, но могут возникнуть разные проблемы. Проблемы демократии не так существенны по сравнению с тем, какую пользу она приносит. Они утверждают, что, если бы у нас были идеальные условия и мы бы просто реализовали еще несколько антикоррупционных законов, или, может быть, анти-лоббистских законов, то у нас не было бы такого рода проблем.

Таков контраргумент, поэтому мы как критически настроенные мыслители должны ответить на него. Мой ответ такой (возможно, у вас будет другой ответ):

Нет, проблема с демократией имеет фундаментальный характер. Ведь возникает естественный вопрос: на каких законах демократия будет основываться?

Если она будет основываться на общественном мнении и мнении людей, голосующих за представителей в Конгрессе или за президента, то есть людей, которые будут применять законы, основанные на общественном мнении, то кто сказал, что это общественное мнение будет нравственным?

Кто сказал, что популярное в народе мнение приведет к настоящей справедливости? Почему мы так уверены, что масса людей проголосует за то, что на самом деле является морально правильным? Более вероятно, что люди будут голосовать исходя из личных интересов. И каким образом это может привести к укреплению нравственности или справедливости? Мы ждем прямо противоположного.

Помимо этого вопроса, мы должны также признать тот факт, что манипулировать населением очень легко, и мы наблюдаем это на протяжении всей американской истории, вплоть до сегодняшнего дня. Если вы посмотрите на то, как средства массовой информации, социальные сети и образовательные учреждения манипулируют целым обществом, вы увидите, что общественное мнение обслуживает низменные инстинкты людей. Фактически, общественное мнение может ввести нацию в заблуждение относительно справедливости и морали.

А правда здесь в том, что демократия не может быть заменой морали, и именно здесь крайне важна религия, и именно здесь так важен Ислам — религия истины с истинной моралью, и Бог, наш Создатель, Аллах, посылающий руководство, посылающий знание о правильном и неправильном, о реальной справедливости. Вот такая мораль действительно может сдерживать правительство. Если у людей есть стандарт морали, то его можно использовать и для определения правильности или неправильности, спра-

ведливости или несправедливости решений правительства или лидера государства.

Такой стандарт крайне необходим. Если у вас нет этого стандарта, как в случае с современными светскими демократиями, тогда не может быть никакой системы сдержек и противовесов.

Мы видим сегодня в США, например, что все три ветви власти будут более или менее соглашаться в том, что они сами считают моральным и справедливым, не обращая внимание на мнение народа. В разное время в обществе приняты разные представления о добре и зле. И не существует независимого стандарта, позволяющего судить о том, справедливы или несправедливы эти взгляды на мораль, правильные они или неправильные.

Даже если у вас есть разные ветви власти, все они могут вступать в сговор, и не существует истинного стандарта, который можно было бы противопоставить им, по которому можно было бы судить о них. Именно поэтому светским либеральным демократиям так легко совершать зверства и все виды преступлений, которые мы наблюдаем на протяжении всей их истории.

Когда мы оглядываемся на историю Ислама, мы видим совсем другую картину, потому что объективным стандартом морали во все времена являлся неизменный исламский закон. А кто является хранителем исламского права — этого объективного стандарта морали? Это ученые (*уляма*) — исламские религиозные деятели. Они были очень осторожны, избегая вести какие-либо общие дела с *султанами, амирами или халифами*.

Нам, мусульманам, сообщили, что власть может развращать, и если ученый слишком близок к *султану*, то *султан* может сильно ухудшить жизнь ученого, ограничить его свободу, оказывая давление, развращая и требуя издавать выгодные для себя религиозные постановления (*фетвы*). И вот это — очень надежная сверка, это настоящая проверка, в отличие от внешней имитации проверки, которую мы наблюдаем в демократических системах.

Да, бывает такое, что *султан* или *халиф* коррумпирован, да, он может манипулировать населением или экономикой ради своей материальной выгоды, но на каждого такого правителя всегда найдется *алим* (ученый), который открыто об этом заявит и возразит против коррупции, несправедливости и злоупотребления властью.

И мы видим множество примеров в истории Ислама, когда ученых пытали, заключали в тюрьмы, а иногда даже убивали за то, что они выступали против *султана*. Это явление не характерно для других цивилизаций, и оно означает, что в исламском мышлении нет понятия «отделение церкви от государства».

Во все времена предполагалось, что *халиф* или *султан* будет соблюдать исламский закон, и будет править в соответствии с исламской этикой и юриспруденцией. На этом основана вся система управления, а носителями объективного стандарта морали являются люди, которые остаются обособленными и независимыми, то есть ученые (*уляма*), которые не связаны напрямую с *султаном* и, следовательно, защищены от разлагающего влияния власти и денег.

Это настоящая проверка силы. Это настоящая проверка на коррупцию. И такого мы не видим в светских демократиях.

Недостаток светской демократии фундаментальный, потому что кто вообще сказал, что общественное мнение правильное? В большинстве случаев общественные решения оказываются ошибочными.

Правление кучки людей по сути своей очень несправедливо, и даже если вы наложите ограничения на их власть, например, с помощью перечня прав в своей конституции, это все равно будет очень хрупкой и ненадежной системой морали, чтобы на ней основывать управление страной.

Мы все ведь наблюдаем, как часто в западной истории менялись определения добра и зла, мораль на Западе — далеко не постоянная единица, популярные взгляды сменяют друг друга один за другим. То, что сегодня может казаться справедливым и разумным, завтра может оказаться злодеянием, и наоборот.

Как мусульмане мы должны осознать и признать, что у нас есть лучшая система в рамках наших традиций. Да, в нашей истории были войны, коррумпированные лидеры и даже зверства. Но у нас также есть последовательная мораль — *шариат*, который обеспечивает якорь, удерживающий *умму* на Прямом Пути, и наше понимание справедливости неизменно во все времена.

Вот это истинное руководство от Аллаха — большое благословение, которое мы должны признать для себя, избавившись от комплекса неполноценности, и перестать считать, что другие народы и их философы понимали справедли-

вость, мораль и управление лучше, чем Аллах и Его Пророк (да благословит его Аллах и приветствует).

СЕКУЛЯРИЗМ НЕ МОЖЕТ СДЕЛАТЬ ИЗ КРУГА КВАДРАТ

Вопреки всем заверениям секуляризма, противоречащие моральные взгляды не могут быть согласованы в рамках одной правовой системы. Яркий этому пример — аборт.

Я разговаривал со многими мусульманами, которые считают себя ортодоксальными и «традиционными» верующими, которые принимают позицию *фикха* — консенсус ученых, согласно которому через 120 дней после зачатия прерывание беременности, не несущей угрозы жизни и здоровью матери, равносильно убийству. Но те же самые мусульмане поддерживают абсолютное «право выбора» женщины. Как это вообще совмещается?

Фикх основан на онтологическом²³ факте — на моменте, в который плод обретает душу. Это происходит через 120 дней после зачатия (или 40 дней, согласно другим мнениям). Этот факт не зависит от того, мусульманка мать или нет — в любом случае через 120 дней после зачатия в плод войдет душа.

Даже если мать не мусульманка, аборт спустя 120 дней все равно является несправедливым изъятием души, то есть убийством. Так как же могут мусульмане, признающие данный онтологический факт, тем не менее поддерживать безусловное «право выбора» женщины?

²³ Имеющий отношение к онтологии — то есть учению о бытии, его общих законах, структурах и закономерностях. — Прим. ред.

Эти мусульмане поддерживают убийства, и к этому нельзя подходить двояко. Убийство не может быть «личным выбором», который происходит «за закрытыми дверями». Более того, ни один исламский ученый никогда не утверждал, что в многоконфессиональном государстве при мусульманском правлении шариатский запрет на убийство относится только к мусульманам и не относится к немусульманскому «меньшинству». Иными словами, все обычные стратегии, которые сегодня используют мусульмане-модернисты для оправдания поддержки либеральных, неисламских политических позиций, в случае абортотерпьят поражение.

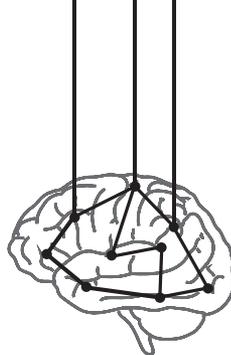
Мусульмане могут поддержать безусловное право женщины на прерывание беременности только в том случае, если отвергнут консенсус ученых и явные доводы из Откровения, которые подкрепляют этот консенсус. Очевидно, что у некоторых извращенцев нет проблем с этим. Что касается политики, мусульманские лидеры также предпочли занять «нейтральную» позицию, несмотря на то, что исламская точка зрения на это все очевидна.

Ежегодно только в США регистрируется около 1 миллиона абортотерпьят. Боясь, что их обвинят в «религиозном фундаментализме», эти мусульмане предпочитают хранить молчание перед лицом очевидных убийств. Часто это те же самые люди, которые потом с *минбара* будут проникновенно вещать о том, как Ислам отменил обычай хоронить дочерей заживо, существовавший в эпоху *джахилии*. Но вот из-за близорукого, плохо скроенного политического расчета они умалчивают об убийствах дочерей и сыновей, происходящих сегодня рядом с нами при поддержке общества.

МашаАллах, это так «соответствует *сунне*»! Такое рвение к «социальной справедливости»!

ГЛАВА 4

СВОБОДА, РАВЕНСТВО И ЛИБЕРАЛИЗМ

ЗАЩИТА РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА

«Свобода важнее, чем *«ля иляха илляЛлах»*, потому что без свободы мы не можем верить во все, что захотим» — так сказал мне один сирийский активист несколько лет назад в рамках обсуждения «арабской весны». Казалось, что он создает ложную дихотомию²⁴, но на деле он просто пытался подчеркнуть место свободы как ценности по сравнению со всем остальным.

Но тут понятие свободы толкуется неправильно. По-настоящему свободный человек, согласно либеральной философии, начиная с европейских эмпириков восемнадцатого и девятнадцатого веков, — это человек, который начинает с чистого листа, то есть с *tabula rasa*. У этого человека нет изначально убеждений или обязательств. Его разум не заражен навязанными ложными представлениями о мире, о Боге, о состоянии природы. Затем этот человек со свободным умом может формировать свои собственные подлин-

²⁴ Дихотомия (греч. διχοτομία: διχῆ, «надвое» + τομή, «деление») — способ логического деления класса на подклассы, который состоит в том, что делимое понятие полностью делится на два взаимоисключающих понятия (Википедия).

ные убеждения с нуля. В идеале эти убеждения будут сформированы на основе тщательного научного исследования — это то, на что эмпирики надеялись, по крайней мере, в своей философии разума и эпистемологии.

Но даже если человек не развивает свои убеждения, следуя научному методу, по крайней мере, он делает это добровольно и, следовательно, свободно. Таким образом, для человека нормально быть религиозным, если этот человек начинал самостоятельно с чистого листа, причем, согласно либеральной идеологии, отправной точкой является нерелигиозность.

Интересная мысль. Если я родился в семье с определенной религией, и эта семья научила меня этой религии с первого дня, и я вырасту, исповедуя эту веру, значит ли это, что я не выбрал эту веру для себя добровольно? Я могу возразить, что, став взрослым, я делаю осознанный выбор и проявляю свободную волю, чтобы посвятить себя моей конкретной вере.

Но как тогда я могу быть уверен, что на самом деле это «настоящий я» делаю этот выбор, а не тот «я», выросший в определенной семье и являющийся продуктом определенного вида «религиозного воспитания»? Возможно, мне промыли мозги, и в этом случае мой «выбор» на самом деле вовсе не выбор.

Но если это относится к детям, растущим в религиозных семьях, то точно такая же идеологическая обработка происходит и в нерелигиозных семьях. Это просто промывание мозгов нерелигиозной разновидности. Если ребенка воспитывают так, чтобы он не верил в Высшую Силу и не думал много о Боге и религии, то когда он вырастет и ре-

шит быть атеистом, насмехающимся над религией, будет ли это действительно его личный свободный выбор? Или такой человек тоже продукт своего окружения?

Дело в том, что *tabula rasa* не существует, и нейтральные либеральные мыслители с чистого листа также не предполагали, что мы можем свободно развивать свои убеждения. Не существует никакого чистого листа. Все мы рождены в определенных условиях и выросли с верой в определенные идеи и ценности, которые навязываются нам в детстве, а затем и на протяжении всей нашей взрослой жизни. Вопрос только в том, верны ли и справедливы эти идеи и ценности? Если да, то кого это волнует, если к ним подходят с позиции свободы, то есть с чистого листа, которого на самом деле не существует? И если эти идеи и ценности ложны и несправедливы, то единственный способ противостоять этому — истина и справедливость, а не абстрактное понятие свободы, которое, опять же, является плодом воображения Просвещения. В любом случае, *«ля иляха илляЛлах»*, как высшее выражение истины и справедливости, выходит на первое место.

Иными словами, свобода религии в светских странах предполагает в качестве отправной точки нерелигиозность. Но почему отсутствие религии является отправной точкой, нейтральной почвой? Почему по умолчанию используются нерелигиозные ценности? Можно сказать, что существует множество религиозных верований, поэтому вместо того, чтобы отдавать предпочтение или поддерживать какое-либо из них, светское государство не выбирает ни одного. Но это грубое искажение реальности. Нерелигия (*nonreligion*) — это тоже особый набор верований. Если светское государство выбирает нерелигию, оно все же предпочитает и

поддерживает определенную систему убеждений из ряда других систем. По сути, это не отличается от теократического государства, которое также предпочитает один конкретный набор верований всем остальным. Разница в том, что теократическое государство не обманывает никого, называя себя нейтральным.

И, конечно же, основное отличие состоит в том, что теократическое государство, основанное на Исламе, отстаивает истину и справедливость, которые можно найти только в Исламе.

ИСЛАМ НЕ УВАЖАЕТ СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Многие (но не все) из тех, кто не согласен с утверждением «Ислам не уважает свободу религии», на самом деле испытывают проблемы с идеей о том, что Бог не уважает свободу религии. Это действительно суть проблемы. Идея о том, что существует только одна религия, которая принимается Богом, их изначально отталкивает.

Как может Бог не уважать свободу выбора людей? Как может милосердный Бог не уважать свободу выбора людей?

Вот поэтому мы видим, как некоторые мусульмане, которые принимают такую ценность, как свобода вероисповедания, в конечном итоге оставляют Ислам из-за нее. Почему? Итак, почему терпимость к религиозным убеждениям должна заканчиваться смертью? Если мы требуем из принципа этики и справедливости, чтобы земные правители одинаково относились ко всем без исключения верованиям, то почему бы нам также не потребовать и от Бога?

Но потом мы узнаем, что нет, на самом деле важно, во что верит человек. Это безразлично для Бога, как Он сообщил нам, не только в последнем откровении, но также и во всех предыдущих откровениях!

Поддержание такого принципа, как религиозная свобода для *дуньи*, но спасительная исключительность для *ахиры*, — это серьезное противоречие. Многие мусульмане сегодня живут под влиянием либерального секуляризма, и они все чаще предпочитают отказываться от спасительной исключительности и придерживаться того мнения, что убеждения не имеют значения ни в *дунья*, ни в *ахира*. Такие люди проповедуют:

«Все религии по сути одинаковы», «Все религии — это пути к Богу», «Все религии ведут к добру» и т.д. Может показаться, что уважение ценности религиозной свободы — это просто политический и прагматический вопрос, в котором мусульмане могут не соглашаться друг с другом. На самом деле политические идеалы имеют тяжелые последствия для *имана* среднего мусульманина. Вот как философский либерализм, из которого исходит ценность свободы вероисповедания, может тонко, но серьезно исказить мусульманскую веру и вводить в заблуждение верующих, в остальном преданных вере. Да защитит нас всех Аллах!

ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО, ПОКЛОНЕНИЕ СЕБЕ И САТАНИЗМ

«Делай, что хочешь — вот весь закон». Это центральная ценность сатанизма, как его выразил Алистер Кроули в

своей основополагающей книге о сатанинской вере «Книга Закона».

Вопрос: Как эффективно управлять человеком?

Методы могут быть разными, но история показала, что один из наиболее эффективных инструментов для достижения этой цели — сказать людям, что они все ответственны, что они сами хозяева своей судьбы. Что они сами себе боги.

Люди — существа предсказуемые. Мы делаем предсказуемый выбор: мы часто подчиняемся нашим желаниям, мы делаем все возможное, чтобы сохранить и укрепить свое это, мы погрязли в краткосрочных удовольствиях и накапливаем блестящие вещи. Это базовый стержень среднего человека.

Если вы говорите людям быть свободными, делать то, что они хотят, «следовать своему сердцу», и всем остальным идеям «самопомощи», клише и доктринам позитивной психологии и либеральной философии, которыми нас постоянно кормят — начиная с ура-патриотического обещания «свобода выбора и расширение прав и возможностей для всех», и заканчивая коммерческим лозунгом вроде «просто сделай это» — тогда все люди будут объединяться вокруг одного и того же базового ядра, при этом веря, что они поистине хозяева своей судьбы и твердо придерживаются своего мнения, контролируя то, кто они есть.

Это мало чем отличается от наркомании. Наркоманы чувствуют, что все в их руках, и им кажется, что они принимают собственные решения. И они действительно принимают! Но проблема в том, что эти решения предсказуемо плохи и ни к чему иному не приведут, кроме полного раз-

рушения. Именно так имперские державы использовали наркотики и алкоголь, чтобы уничтожить некогда могущественные коренные народы по всему миру и получить контроль над ними.

Сосредоточьте свое существование, сведите людей к их низменному «я», и ими можно будет эффективно управлять с любой целью. А вот и главное. «Золотое правило» есть не что иное, как «Делай, что хочешь, — это весь закон».

«Поступайте с другими так, как хотите, чтобы поступали с вами». Сам по себе это пустой принцип. У него нет содержания. Он не может направить вас к какому-либо действию. Это не может помочь вам сделать моральный выбор. Почему? Потому что остается открытым вопрос: что именно вы хотите, чтобы другие делали с вами? Относитесь к другим так, как вы хотите, чтобы относились к вам? Ну, а как именно вы хотите, чтобы к вам относились? Это просто еще один способ поставить себя в центр уравнения. Важно только то, что важно для вас. Ваш моральный компас должен быть вашим собственным изображением, спроецированным на мир. Это не праведность. Это идолопоклонство.

Стоит ли удивляться, что Золотое правило является центральной опорой либерализма?

И да, вы увидите эти банальные плакаты о том, что все религии строятся вокруг Золотого правила. Но это обман, потому что эти версии Золотого правила не предназначены для самостоятельной работы. Они работают в сочетании с религиозным законом. Поэтому, когда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) как сообщается, сказал: *«Никто из вас [искренне] не уверует, пока не пожелает*

для своего брата того же, что он желает для себя», — это не означает, что, если человек желает для себя жениться на своем гей-партнере, например, что он должен пожелать этого и другим. Нет. Имеется в виду, что человек желает себе добра, а добро определяется Аллахом и не поддается чьим-то личным прихотям и интерпретациям.

Таким образом, отсекая Золотое правило от его религиозного контекста и отделяя его от места, прочно встроенного в тело заповедей Аллаха, то есть *шариата*, либерализм еще больше способствует самопоклонению. И кто был первым, кто поклонился самому себе?

«Ты создал меня из огня, а его Ты создал из глины»²⁵.

СВОБОДА МЫСЛИ

Все люди считают, что свобода мысли у них есть по умолчанию. Никто не думает, что его мысли не его собственные. В действительности, мысли подавляющего большинства людей жестко диктуются и полностью контролируются более крупными общественными силами. Сегодняшние громкие и гордые (и отвратительные) «вольнодумцы» — не исключение.

Но вот более широкий пример. Что, если бы я сказал вам, что существуют явные противоречия между Исламом и американскими (и западными) ценностями?

Я не буду подробно останавливаться на этом утверждении, потому что не в этом суть. Дело в том, что даже мысль о конфликте между мусульманином и американцем счита-

---

²⁵ Сура аль-А'раф, 7:157.

ется для многих американских мусульман чуть ли не богохульством.

Теперь сделайте паузу на секунду. Если вы читаете вышеизложенное и чувствуете раздражение, гнев, недоверие или просто думаете обо всех причинах того, что это утверждение неверно, остановитесь и спросите себя: почему?

Почему это простое утверждение должно причинять вам столько дискомфорта? Дело не в том, что это заявление является кощунственным или имеет какое-либо отношение к теологии. Кроме того, когда вы думаете об этом утверждении абстрактно, оно вряд ли будет чем-то особенным или достойным возмущения, даже если оно окажется неверным. Чтобы понять это, спросите себя: противоречит ли Ислам вьетнамским ценностям? Противоречит ли Ислам культурным ценностям Чили? Вы, наверное, не знаете, но это возможно, правда? Почему этого не может быть? Так почему же так щепетильно с Америкой или Западом в частности?

Я заметил это в себе. Я заметил, что не решался даже сформулировать для себя утверждение о том, что Ислам и американские ценности потенциально могут когда-либо вступить в конфликт. Я почувствовал легкий дискомфорт и тревогу, и это беспокоило меня в себе. Это было четкое указание на то, насколько глубоко на мои мысли влияет моя действительность, а я даже не подозреваю.

Моя точка зрения заключается не в какой-то релятивистской, перспективной, постмодернистской чепухе о том, что «мы все предвзяты» и т.д. Эти когнитивные предубеждения можно преодолеть. Мы делаем это, приводя наши мысли и внутренние состояния в соответствие с Высшей Истиной. И мы делаем это, следуя *сунне*.

Сообщается, что Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал:

«Никто из вас по-настоящему не уверует, пока его желания не подчинятся тому, что я принес»²⁶.

АЛКОГОЛЬ И СВОБОДА

Одна из общих претензий, которые вы слышите, состоит в том, что Ислам не уважает свободу выбора. Об этом свидетельствует запрет Ислама на алкоголь, его потребление и продажу.

На свободолюбивом Западе алкоголь течет свободно. Если вы хотите принять участие, у вас есть свобода выбора. Если нет, вы можете воздержаться. В конечном итоге алкоголь влияет только на ваше собственное тело и не причиняет никому никакого вреда. Итак, как взрослый вы можете принять это решение для себя, и для человека или религии было бы угнетающе мешать вам осуществить этот выбор.

Так ли это? Давайте исследуем.

Все правовые системы ограничивают выбор в той или иной форме, и существуют оправдания, которые даются законам этой системы. Например, законодательство США требует, чтобы у человека были водительские права для управления автомобилем.

Этот закон серьезно ограничивает свободу передвижения людей, но считается необходимым по практическим причинам. Если людям разрешат водить машину без прав,

---

²⁶ «Аль-Арбаин» имама ан-Навави, хадис № 41.

количество автомобильных аварий резко возрастет. Число погибших в автокатастрофах увеличится. Ущерб, нанесенный чужому имуществу, будет расти в геометрической прогрессии. Итак, это все практические причины, по которым мы хотели бы иметь такой закон. Это предотвращает вред.

Итак, один теоретический момент, к которому всегда можно прийти, заключается в следующем: то, что считается «вредом», а что считается «практическим», зависит от ваших предположений о мире и ваших более широких убеждений и обязательств. Но пока давайте выведем это за скобки.

Давайте просто возьмем общепринятые западные стандарты практичности и более внимательно посмотрим на статистику потребления алкоголя.

Согласно последним исследованиям, ФАС (фетальный алкогольный синдром) затрагивает не менее 5% населения США, а в некоторых сообществах — 40%. ФАС вызывает все виды психологических нарушений и нарушений обучаемости и может привести к серьезному антиобщественному поведению. Многие дети, пострадавшие от этого, должны пройти специальное обучение, многие попадают в тюрьмы, многие теряют работу и в конечном итоге попадают в наркобизнес и совершают преступления. Все это результат расстройства, вызванного употреблением алкоголя беременными женщинами.

Даже небольшого количества алкоголя может быть достаточно, чтобы ребенок получил ФАС. Дело в том, что иногда женщины не осознают, что они беременны, и продолжают пить, не зная, что потенциально могут вызвать у будущего ребенка тяжелые последствия для здоровья.

В любом случае ребенку наносится колоссальный вред. Что может быть хуже, чем умственная отсталость?

Помимо вреда, причиняемого ребенку, существует также вред, причиняемый обществу в целом. Эти дети становятся подопечными государства. Именно государственные учреждения должны заботиться об этих детях или убирать за ними, охранять их и т. д. Это гигантские общественные расходы, которые оплачиваются нашими налоговыми долларами. Все это ограничивает и ослабляет свободу, которой так страстно желает западная культура.

Учитывая все эти факты, законы США явно не являются более «свободолюбивыми» и «сохраняющими выбор», в том, что касается алкоголя, чем исламский закон. Подобные рассуждения показывают нам, насколько бессмысленны эти призывы к свободе и уважению любого выбора.

А цену алкоголя лучше всего проиллюстрировать простыми человеческими историями. В одной новостной статье было написано следующее:

«Сьюзан Эрл все еще пытается смириться с вечеринками, которые она устраивала в свои 25 лет, прежде чем стала матерью. В то время она проводила большинство выходных в клубах с друзьями. Обычно она выпивала несколько напитков. Ее парень в то время поощрял ее в этом, потому что алкоголь расслаблял ее. О своей беременности она узнала примерно на шестой неделе.

«Я бросила пить, как только узнала», — сказала Эрл. Но было уже поздно.

Куинтон Миллс, ее сын, родившийся на четыре недели раньше срока, имел характерные признаки ФАС. Его речевое развитие запаздывало, а в детском саду он начал

кусаться, пинаться и кричать. Одноклассники издевались над ним. Он мочился в постель до 12 лет»²⁷.

Я привел это не для того, чтобы растрогать вас историей невинного ребенка. Любой, у кого есть хоть немного здравого смысла и сострадания, знает, что нужно предпринимать меры, чтобы еще сильнее ограничить людям доступ к алкоголю и заставить их бросить пить. Ислам и исламская культура веками успешно поддерживали практически безалкогольные общества. Почему остальной мир не может извлечь уроки из успеха Ислама?

В любом случае, только относительно недавно после колонизации этот яд был не только массово внедрен в мусульманские общества, но и начал пропагандироваться СМИ, так что мусульмане от Тегерана до Карачи и Рабата стали рассматривать употребление алкоголя как форму освобождения и признак изысканности.

Насколько раскрепощенным и изошренным является общество, активно вызывающее умственную отсталость у своих драгоценных детей? Вы этого хотите? Если вы недостаточно человечны, чтобы подчиняться своему Создателю, по крайней мере, будьте достаточно человечны, чтобы щадить невинных детей.

ХАДИС О ТЕЛЕСНЫХ НАКАЗАНИЯХ (ХУДУД), КОРРУПЦИИ И РАВЕНСТВЕ

Равенство — важнейший компонент исламской этики. Но не все понятия «равенства» одинаковы. Например, совре-

²⁷ «Чикагский врач обнаружил скрытую эпидемию повреждения мозга плода». <https://www.pbs.org/newshour/health/this-chicago-doctorstumbled-on-a-hidden-epidemic-of-fetal-brain-damage>

менное либеральное понятие равенства значительно отличается от понятия равенства, выдвигаемого классическими либеральными мыслителями. Например, по словам отцов-основателей Америки, запрет женщинам и чернокожим голосовать или владеть собственностью полностью соответствовало их пониманию равенства.

Как бы то ни было, одно очень явное выражение равенства в отношении к справедливости из высказываний Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) встречается в «Сахихе» аль-Бухари:

«Усама обратился к Пророку, заступаясь за женщину, совершившую кражу. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Люди до вас были уничтожены, потому что они применяли законные наказания к бедным и прощали богатых. Клянусь Тем, в чьей власти моя душа! Если бы Фатима (дочь Пророка) сделала это (то есть украла), я бы лично отрубил ей руку».

Еще одно повествование по этому поводу, в котором приводятся дополнительные подробности:

«Курайшиты очень беспокоились о женщине из рода Махзум, которая совершила кражу. Они сказали: «Никто не может выступить [в пользу женщины] перед Посланником Аллаха, и никто не осмелится сделать это, кроме Усамы, которого любит Посланник Аллаха». Когда Усама сказал об этом Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), тот сказал: «Вы ходатайствуйте, чтобы отменить законное наказание Аллаха?» Затем он встал и обратился к людям со словами: «О люди! Народы до вас сбивались с пути, потому что, когда знатный человек совершал кражу, они обычно не

наказывали его, но если слабый человек среди них воровал, они применяли к нему законное наказание. Клянусь Аллахом, если бы Фатима, дочь Мухаммада совершила кражу, Мухаммад сам отрубил бы ей руку!».

Некоторых немусульман может раздражать идея телесных наказаний, но я, конечно, не понимаю, почему разумные немусульмане должны автоматически исключать возможность такого наказания как средства устрашения в борьбе с вопиющими случаями воровства.

Посмотрите на сегодняшний мир, где инвестиционные банки и крупные корпорации без колебаний совершают мошенничество в глобальном масштабе, буквально крадут миллиарды долларов у населения и вызывают всевозможные финансовые кризисы, не раз сотрясавшие мир в последние десятилетия. Даже когда некоторые из этих банкиров были признаны виновными в совершении этих преступлений, отсидели ли они день в тюрьме? Точно нет! В лучшем случае они были оштрафованы. Представьте себе: вы украли миллиард долларов и должны заплатить всего лишь несколько миллионов долларов штрафа. Мне кажется, это выгодная сделка.

Но посмотрите, как жестко система «правосудия» во многих странах относится к мелким преступлениям, которые совершают бедняки. Украдите дешевый телевизор, и вам грозят годы тюрьмы. Насколько это справедливо? Где здесь равенство? Корпоративные злоупотребления и преступления инвестиционных банков привели к неизмеримым страданиям во всем мире, поскольку миллионы людей потеряли работу, потеряли свои дома и даже лишились жизни. Это преступления, которые действительно заслуживают отрубания рук.

В любом случае, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) предупреждал о последствиях такой несправедливости, и для жителей этих стран это плохая новость.

JE SUIS ЛИЦЕМЕР

Таков был мой ответ на «je suis charlie» год назад после стрельбы в Charlie Hebdo во Франции.

Charlie Hebdo — французский сатирический журнал, который часто публикует карикатуры, оскорбляющие и высмеивающие пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), а также других пророков.

Я считаю эти призывы к «свободе слова» и «свободе оскорблять» пустыми и лицемерными. Всем этим людям, жаждущим опубликовать кощунственные карикатуры, нечего терять, потому что они либо нерелигиозны, либо являются религиозным меньшинством и чувствуют потребность подчиняться диктату светского истеблишмента. Если бы эти люди были настоящими сторонниками «свободы слова», вместо того, чтобы преследовать легкую цель, они бы выступали за распространение чего-то, что действительно их оскорбляет, вещей, которые идут вразрез с господствующими либеральными светскими ценностями.

Вы хотите знать, что на самом деле кощунственно в наш пострелигиозный век? Где у нас карикатуры, порочащие женщин или ставящие под сомнение их интеллект; карикатуры, высмеивающие инвалидов; карикатуры против геев; карикатуры, изображающие президента и других избранных должностных лиц как педофилов и сексуальных

извращенцев; карикатуры, издевающиеся над военными, выставляющие их трусами; карикатуры, оскорбляющие память о жертвах катастроф, Холокоста и др.

Насколько люди готовы видеть такие карикатуры?

Конечно, я на самом деле не сторонник таких вещей, потому что я последователен и отвергаю пустую либеральную идеологию и пустые лозунги вроде «свобода оскорблять» и т.д.

Однако пока вы не готовы видеть то, что вам покажется по-настоящему оскорбительным и вульгарным, повсюду перед своими глазами и глазами ваших детей, не говорите мне «je suis charlie» или что-то в этом роде.

ИСЛАМ — ЭТО ПРО ЛИБЕРАЛИЗМ?

Критики Ислама как левые, так и правые апеллируют к философскому либерализму в своей критике Ислама, используя такие концепции, как свобода религии, свобода слова, свобода выбора одежды, гендерное равенство, разделение церкви и государства и т. д.

Пожалуйста, имейте в виду, что проигрышная стратегия состоит в том, чтобы возражать этим критикам, заявляя, что эти либеральные концепции действительно являются исламскими и что Ислам поддерживает эти идеи (да, есть положения Ислама, которые можно поверхностно понять как поддерживающие некоторые из этих представлений, но по сути все это очень условно).

Даже если мусульмане примут все современные западные обычаи, касающиеся свободы религии, свободы слова, свободы одежды, гендерного равенства, равенства в браке и т. д., для либералов этого никогда не будет доста-

точно. Даже если сегодня мусульмане начнут проводить гей-свадьбы в Мекке, завтра Запад спросит, почему там нет трансвеститов, переодетых в *имамов*, которые возглавляют *намазы* в мечети Харам!

И если даже транссексуальные *имамы* в Хараме появятся, то затем критики Ислама все равно скажут, что Ислам «слишком несвободный и отсталый» по сравнению с постоянно развивающимся Западом.

Такова природа прогрессивизма, который является столпом западной мысли и культуры. Согласно этой философии, постоянные изменения необходимы и полезны. Оставаться в застое — значит отставать и оказаться на «неправильной стороне истории».

Эта философия, конечно, полностью противоречит Исламу (и всем традициям, потому что традиции требуют зависимости от прошлого).

Мы, как мусульмане, знаем, что лучшие времена были в прошлом в дни Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и *саляфов*, и с тех пор ситуация только ухудшалась. Мы никогда не сможем выиграть битву «Кто прогрессивнее? Кто свободнее?»

Так что мы не должны даже играть в эту проигрышную игру.

Наша победная стратегия должна заключаться в том, чтобы заявить, что либеральная концепция свободы несовместима с Исламом и не способствует справедливости и добру. Но Ислам предлагает лучшие альтернативы для человечества по таким-то причинам. Это план всех подобных дебатов с прогрессивными модернистами.

РАЗВЕ МЫ ВСЕ НЕ ДОЛЖНЫ ПОДДЕРЖИВАТЬ СВОБОДУ ВЫБОРА?

Вопрос: Разве основная концепция либеральной мысли не состоит в том, чтобы предоставить людям максимально право выбора? Свобода выбора имеет первостепенное значение, и, по большому счету, не существует абсолютных стандартов, чтобы судить об этом. Так не должны ли мы, как меньшинства на Западе, поддерживать эту парадигму?

Ответ: Проблема в том, что существование закона исключает возможность свободы выбора в любом обществе. Все люди скованы законами. Воля и свобода выбора каждого ограничены законом.

Но либеральный секуляризм утверждает, что законы оправданы только тогда, когда они не позволяют людям причинять вред другим. Вот почему светский закон приемлем в ограничении свободы выбора людей, тогда как религиозный закон неприемлем. Первое просто предотвращает причинение вреда, что служит всеобщим интересам всех людей, а второе связано только с практикой религии, которая касается только некоторых людей, принадлежащих к этой религии, и никого другого.

Есть много концептуальных проблем с этим предполагаемым различием между светским правом и религиозным правом. Главный из них — то, что считается «вредом», а что нет, является весьма спорным. Почему светская концепция вреда — единственно верная концепция?

Что является вредным, а что нет, зависит от больших метафизических обязательств и убеждений человека в отно-

шении человеческой природы и мира. Эти обязательства не считаются «религией» сами по себе, но категорически не отличаются от религиозного богословия. Вот как светский либерализм скрывается в своих метафизических и нормативных императивах: маскируя их под универсальные черты человеческой природы.

Простой и знакомый пример: аборт. Проблема абортов часто оформляется как спор между религиозной и светской точками зрения. В зависимости от того, что вы думаете о плоде, его статусе «личности», моральной ответственности биологических родителей и т. д., аборт является или не является аморальным и подлежит правовому регулированию. Считается, что позиция стороны, выступающей за жизнь, обусловлена религиозными обязательствами (так и есть), но сторона, выступающая за выбор, рассматривается как движимая светскими заботами и стремлением к свободе выбора и правам личности, но их основные убеждения в отношении плода, женского тела и т. д. не менее метафизичны, чем верования их религиозных оппонентов.

Но дискуссия не строится на противопоставлении одних метафизических убеждений другим, одной религии против другой. Скорее, она выставляется как религиозный консерватизм против светской свободы, религиозные убеждения против свободы выбора.

Почему?

Если бы мы понимали эту дискуссию как несогласие между двумя наборами метафизических обязательств, тогда мы, естественно, спросили бы, почему один набор автоматически должен быть предпочтительнее другого. Это точный вопрос, который мы должны задать всем защитникам

светских законов. Все они основаны на метафизических убеждениях, которые в основе своей «религиозны», но не воспринимаются как таковые. Эти убеждения закреплены в законе и навязываются каждому. Мы все вынуждены подчиняться светскому религиозному порядку и тирании светского теократического режима.

ПРОДВИГАЕТ ЛИ ИСЛАМ РАВЕНСТВО?

В этом вопросе есть большая путаница. В каком-то смысле да, конечно, мусульмане принимают принцип равенства, потому что он лежит в основе любой морали. Как так?

Любая моральная система подразумевает, что к двум одинаковым вещам следует относиться одинаково. Если человек А ворует продукты в магазине, а мы считаем это неправильным, тогда, если человек Б делает то же самое, мы также должны признать это действие неправильным, при прочих равных обстоятельствах.

Часть «при прочих равных» важна, потому что, в определенном смысле, человек А и человек Б никогда не равны по той простой причине, что человек А и человек Б — это два разных человека с разными обстоятельствами, разным опытом и т. д.

Однако с точки зрения морали важно то, что лицо А и лицо Б равны в релевантном отношении, и нет никаких различий, значимых с моральной точки зрения. Например, если у А зеленые глаза, а у Б голубые, это не имеет никакого отношения к тому факту, что оба мужчины совершили кражу, поэтому мы будем относиться к ним как к равным перед законом. Но если человек А — миллионер, а человек

Б — голодающий бездомный, то это морально значимая разница, и мы должны по-другому относиться и понимать действия человека Б.

Отсюда мы понимаем, что наше представление о равенстве во многом зависит от этих «морально значимых факторов». Это важно, потому что в наши дни люди смотрят на исламские законы и говорят: «Посмотрите, как Ислам по-разному относится к женщинам и мужчинам! Ясно, что мусульмане отвергают равенство!» К сожалению, некоторые мусульмане совершают ту же ошибку.

В действительности, однако, исламское право признает, что при некоторых обстоятельствах существуют морально значимые различия между мужчинами и женщинами. Учитывая, что на самом деле мужчины и женщины в некоторых отношениях очень разные, было бы логично предположить, что существуют сценарии, при которых эти различия, будут иметь значение. Таким образом, с этой точки зрения несправедливым и деспотичным является не исламский закон, а, скорее, любая система морали и права, игнорирующая эти различия.

Более того, вести себя, как это делают либералы — будто бы они открыли эту концепцию — глупо и бессодержательно. Они признают ценность, которая есть буквально у каждого.

Опять же, равенство подразумевается самой моралью. Моральные системы различаются тем, как они понимают и определяют морально значимые факторы, и это обсуждение происходит на мета-этическом и метафизическом уровнях.

Вместо того, чтобы обсуждать бессмысленные вопросы, например, уважает ли либеральный секуляризм принцип равенства больше, чем исламское право, почему бы не обсудить, как выглядит идеальная человеческая жизнь?

Почему бы не обсудить, что приводит к процветанию человечества и что нужно для построения идеального общества? Это настоящие вопросы, которые, среди прочего, проливают свет на эти морально значимые факторы.

Но либеральный секуляризм, прикрываясь пустыми лозунгами «свободы» и «равенства», утверждает, что эти вопросы неуместны, что люди могут решать их сами и что на них нет правильного или неправильного ответа. Это, конечно, ерунда.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ РЕЛИГИИ ПРОТИВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Вы не поверите, но нет особой разницы между либеральными западными странами, которые хотят использовать военную и дипломатическую мощь, чтобы вывести мусульманский мир к «свету свободы, демократии и прав человека» и политически консервативными западными странами, которые хотят использовать военную и дипломатическую силу, чтобы вывести мусульманский мир к свету христианства.

Тем не менее, многие мусульмане, кажется, находят последнее более оскорбительным и нежелательным, даже если это никак не меняет действительность.

СВОБОДА ПОТАКАТЬ СВОИМ ЖЕЛАНИЯМ

Ибн аль-Кайим сказал:

«Противодействие низменным желаниям души позволит рабу обрести силу в своем теле, своем сердце и своей речи. Некоторые из праведных предшественников сказали бы, что для покорения низменных желаний требуется больше силы, чем для того, чтобы завоевать город в одиночку»²⁸.

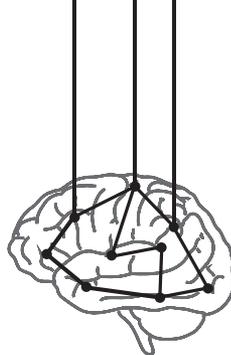
Модернити учит людей, что лишение себя желаемого может сделать вас слабыми, больными или даже вызвать психологические проблемы. Но на самом деле борьба с низменными страстями является источником силы для тела, сердца и разума.

---

²⁸ «Рауда аль-мухиббин».

ГЛАВА 5

ФЕМИНИЗМ

Когда я познакомился со своей женой, мы оба были студентами в Гарварде. Мы оба считали себя феминистами по молодости, так как видели на собственном опыте и часто слышали от окружения об ужасах домашнего насилия в отношении женщин. Мы оба очень хотели бороться с этим угнетением и помогать женщинам уберечься от травм, будь то травмы эмоциональные или физические. Мы оба стремились к миру, в котором женщины и девочки могли бы рассчитывать на уважение, доброту, любовь, поддержку и полный перечень прав, которые заслуживают все люди.

И мы до сих пор думаем так же. И до сих пор этого хотим. Тогда нам казалось, что в феминизме спасение мира. Но с каждым годом мы убеждались, что феминизм — далеко не решение. И даже более, феминизм — это предпосылка к другой, гораздо более серьезной проблеме.

В действительности в этой идее очень много проблем. Феминизм зарождался как антирелигиозное, антисемейное движение. Это не просто «всего лишь одна сторона феминизма», не совместимая с мусульманской верой. Как бы трудно ни было некоторым мусульманам признать данный факт, но сама основа феминизма не совместима с Исламом. Чтобы это понять, просто почитайте статьи самых известных теоретиков феминизма за всю историю этой идеи — от «первой волны» феминизма до «третьей волны», и вы увидите, что этот вывод неоспорим.

Мусульманам важно понять суть феминизма, потому что многие из нас сегодня считают себя частью этого движения и, чаще всего, причины у них те же, что были у нас с женой в свое время. Это опасно, потому как выясняется, что идеи феминизма угрожают мусульманской вере. Между Исламом и феминизмом существуют конфликты как поверхностного уровня, так и более глубокие. Мы согласны с тем, что явление феминизма необходимо разбирать детально и тщательно, но в случае с мусульманами достаточно спросить себя: почему так много мусульманских феминисток в итоге выходят из Ислама?

ЦИФРЫ

Женщины, которые идентифицируют себя как феминистки, гораздо менее склонны к религиозности, чем женщины в целом. Среди женщин примерно 7 из 10 говорят, что относят себя к определенной религии, например, иудаизму, христианству, Исламу и так далее. Однако среди женщин-феминисток только 1 из 10 сообщают о такой принадлежности²⁹.

Но указывает ли это на существование тенденции среди женщин оставлять веру из-за феминизма? Да, и это подтверждает другая статистика. Например, в период с 1993 по 2013 год число нерелигиозных женщин в США утроилось.³⁰ Процент нерелигиозного населения в этот период

²⁹ Оун Кристин, "Why Feminists Are Less Religious." (Почему феминистки менее религиозны). Издание The Guardian, Guardian News and Media, от 29 марта 2011.

³⁰ Аманда Маркотт, "America Is Losing Religion: Why More and More Women Are Embracing Non-Belief (Америка теряет религию: Поче-

в целом увеличился, но особенно важно то, что рост числа именно нерелигиозных женщин опережал общий процент. В 1993 году 16% атеистов и агностиков были женщинами, но в течение последующих 20 лет это число почти утроилось до 43%³¹.

Аналитики утверждают, что подъем нерелигиозности связан с распространением идей феминизма и секуляризма через средства интернет и социальные сети³².

Отложим статистику и взглянем на тенденции в мусульманском сообществе: женщины и мужчины, оставившие Ислам, открыто пишут о том, что привело к их вероотступничеству, и нам даже не нужно размышлять о причинах³³. Они прямо заявляют: Ислам, Коран и Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) являются символами патриархата и угнетения. Иными словами, Ислам не совместим с феминизмом, поэтому как феминистка может быть мусульманкой?

ПУТЬ К ПРОПАСТИ

Мусульманки, называющие себя феминистками, непременно будут отрицать, что их феминизм — это путь к вероотступничеству. Тут я хочу пояснить: я не утверждаю, что каждая мусульманка, считающая себя феминисткой,

---

му все больше женщин выбирают неверие)» Издание Altnet, 14 мая 2015 г.

³¹ «2015 State of Atheism in America (2015: положение атеизма в Америке)», Barna Group, 24 марта 2015.

³² Кристин Аун, «Why Feminists Are Less Religious (Почему феминистки менее религиозны)».

³³ Эндрю Болт, «On Leaving Islam (Оставляя Ислам)», Herald Sun, 18 июня 2017.

в итоге выйдет из Ислама. Повторяю: я не утверждаю, что каждая мусульманка, считающая себя феминисткой, в итоге выйдет из Ислама.

Не каждый плавающий в море с акулами станет их жертвой, но шанс быть съеденным ими всё же очень велик. Более сильные пловцы будут ранены, но выберутся из воды живыми, тогда как все остальные обречены стать обедом для акул.

Феминизм поглотил целые ряды мусульманской общины. Если мы заботимся об *имане* в целом и *имане* следующего поколения в частности, мы больше не можем позволить себе игнорировать эти процессы.

Чтобы решить проблему, сначала нужно признать, что проблема существует. Потому как именно в этой точке я столкнулся с разочарованием. Мусульманская община, особенно в США, не хочет признавать, что феминизм вреден и представляет прямую угрозу вере. А некоторые организации и вовсе политизированы до такой степени, что их активисты яростно нападают на всех, кто недостаточно строго придерживается партийной линии.

Но, как бы это ни было неудобно, мы должны противостоять этой опасности. Настало время заговорить о феминизме, и религиозные лидеры, *имамы* и ученые должны уже начать называть вещи своими именами. Ставки слишком высоки, и результат феминистской заразы не заставит себя долго ждать. Лет через десять или, может быть, даже пять, когда мы оглянемся назад и задумаемся о том, что именно пошло не так, будет слишком поздно. Действовать надо уже сейчас.

Цель моя сейчас заключается в том, чтобы обосновать тот факт, что феминизм — это прямой путь к вероотступничеству. Я надеюсь, что мусульмане поймут это, увидят это явление в мире вокруг (или даже в самих себе) и найдут в себе смелость выступить против этого, а может, и пересмотреть свои взгляды, соотнести их со своей верой, как много лет назад это сделали мы с моей супругой.

Перейдем к делу. Вот вам феминистский путь мусульман к вероотступничеству.

ЭТАП 1

Всё начинается с вполне уместного возмущения отношением некоторых мусульманских мужчин к мусульманским женщинам. В нашей среде все ещё встречается домашнее насилие и различные формы физического и эмоционального угнетения женщин. Некоторые мусульманские учреждения игнорируют потребности и проблемы женщин. В некоторых культурах девочки становятся жертвами преступно несправедливых двойных стандартов, удобных для мальчиков. И особенно ужасно, что порой ответственные стороны из-за эгоизма и невежества пытаются оправдать свое открытое пренебрежение или жестокое обращение с женщиной, ссылаясь на Коран или определенные *хадисы*.

Однако решение этих проблем — не феминизм. С невежеством надо бороться с помощью исламских знаний. И это знание должны предоставлять истинные ученые (*уляма*), не подверженные влиянию модернизма, либерализма и феминизма.

Но, к сожалению, истинное знание не всегда доступно, поэтому мусульмане (в том числе и некоторые мужчины) инструментом выражения своей позиции и пережитой травмы выбрали феминизм. Так мусульмане становятся на скользкий путь феминизма и начинают движение навстречу катастрофе.

Если угнетение женщин является болезнью, то исламские законы и этика являются естественным, «органическим», здоровым лекарством, тогда как феминизм — это жесткая токсическая химическая обработка, которая может избавиться от болезни только путем отравления самого пациента, спровоцировав в нем попутно десяток других болезней.

Как феминизм объясняет домашнее насилие, игнорирование со стороны *мечетей* и прочие виды ущемления прав женщин? Правильно: «Это всё патриархат!». С их точки зрения, вся проблема в мужчинах как таковых (а также в женщинах, смирившихся с патриархатом). То есть вся проблема в мужчинах, которые по своей природе стремятся доминировать над женщинами, поработать и использовать их.

Простите, но это ущербный подход к реально существующей проблеме. Но именно он постепенно берет верх в сознании феминиста...

ЭТАП 2

На первом этапе проблемы были связаны с реальными нарушениями прав женщин. На втором же этапе проблемы приобретают более абстрактный и концептуальный характер.

Почему в президиуме исламской конференции не сидят женщины? Почему на плакате есть фотографии спикеров мужчин, а женщины обозначены обезличенными иконками с *хиджабом*? Почему *имам*-мужчина говорит про *хиджаб* и про то, что женщины должны носить? Почему мужчинам-мусульманам вообще есть дело до того, что носят женщины? Почему *мечеть* разделяет мужчин и женщин? Почему гендерная сегрегация (или иногда говорят «гендерный апартеид») остается актуальной в наши дни? Почему мусульмане-мужчины отрицают свои явные привилегии? Почему женской скромности придают такое большое значение? Как смеют мужчины даже говорить о проблемах женщин?! Как смеют мужчины даже высказываться про феминизм?!... При этом игнорируется факт, что феминизм систематически обвиняет мужчин в целом в перманентном угнетении примерно половины населения Земли. Но у обвиняемого нет прав ответить на такие серьезные заявления: что вы, это же будет «выгораживанием мужчин»!

Универсальным ответом на все подобные вопросы, конечно же, как и на первом этапе, остаётся: «Это всё патриархат!».

В отличие от первой стадии, проблемы на второй стадии уже вызваны не исламским мировоззрением и его положениями. Они вызваны западным феминистским и либеральным дискурсом. Это ясно из того факта, что феминистки на втором этапе начинают бороться с тем, что имеет прочную основу во всех школах исламского права, как например: разделение полов, скромность, дресс-код, ограничение публичности женщин и взаимодействия с мужчинами без контроля *махрама* и так далее. Но, как пра-

вило, феминистки, дошедшие до этого этапа, невежественны в вопросах исламского права. И когда им сообщают, что всё перечисленное — неотъемлемая часть исламской религии, они переходят к третьему этапу.

ЭТАП 3

На третьем этапе под феминистский обстрел попадает уже сама исламская наука. Если на втором этапе обиды были связаны с отношением современных мужчин-мусульман к женщинам, то теперь гнев направлен на всех мужчин-ученых, живших на протяжении всей истории Ислама.

И вот уже большой и страшный патриархат наших дней становится наследием сексистов прошлого. Феминистку на данном этапе осеняет: ученые прошлого в своих суждениях мало чем отличались от современных «ученых-женоненавистников».

Если мы обратимся к книгам гигантов исламского права, то найдём их полными материала, который феминизм считает воплощением «гносного патриархата» и женоненавистничества. По этой причине на третьем этапе очень много мусульманских женщин, объявивших войну нынешним ученым, исламским организациям и их позиции, завидев тексты книг ученых прошлого, приходят в ужас и разочаровываются в исламском учении как таковом.

С этого момента мусульманская феминистка заявляет, что отныне полагается исключительно на Коран и *хадисы*, потому как трактовка мужчин-ученых её не устраивает. Но и это не конец...

ЭТАП 4

Коран 4:34; Коран 2:228; положение о свидетельстве женщин; женщина и наследование; «у женщин меньше разума, слабее вера...»; «большинство женщин в огне...»; «если бы я повелел кому-нибудь поклониться...» и так далее и так далее. Как мусульманская феминистка может все это принять? Как может откровение от Бога содержать не одно, не два, а тучу прямых выражений «женоненавистничества»?

И третий этап переходит незамедлительно в четвёртый:

«Ну, может быть, все это было неверно истолковано. Может быть, если мы согнемся, подвинемся и очень постараемся, мы сможем иначе объяснить этот *аят* или этот *хадис*. Возможно, мы сможем примирить откровение, которое было признано вершиной красноречия, мудрости и справедливости людьми 7-го века (и 8-го, 9-го и 10-го ...) с бессвязной демагогией секулярных гендерных исследований профессоров 20 и 21 века. Может быть, ведь всё может быть! Всё возможно!».

Такое наивное отношение может сохраняться очень долго, пока не откроются все неисчислимы *аяты* Корана и *хадисы*, разящие феминизм в самое сердце. Чем больше таких шариятских текстов знает мусульманская феминистка, тем выше вероятность её перехода к Этапу 4.

Мусульманская феминистка на данном этапе осознает, что единственный способ полностью примирить феминизм с Исламом — отрицать божественность Корана и легитимность пророческой *сунны*.

О да, именно здесь находятся «мусульманки-реформаторы», которые открыто заявляют: «Мы должны сказать «нет» Корану!». Именно здесь, на этом этапе рождаются революционерки, беззастенчиво оскорбляющие пророков, мир им всем, потому что, как вы догадались, «это всё — патриархат!».

Теперь они достаточно смелые, чтобы позволить себе богохульство и пропаганду таких явлений, как: женщины, возглавляющие мужчин в молитве, брак мусульманских женщин с немусульманами, гомосексуальные браки мусульман, мусульмане-трансгендеры, прелюбодеяние (*зина*), в общем, чем дальше, тем страшнее. Феминизм в женском сознании разрастается настолько, что вытесняет не только школы исламской науки, но вообще не оставляет места какому-либо своду законов (в данном случае — *шариату* и *сунне*), которые могут диктовать женщинам, как жить. И любой, кто скажет, что «это повеление Аллаха», тут же становится патриархальным угнетателем (с точки зрения феминизма, «повеление» — это в любом случае патриархальное понятие).

На данном этапе, как вы поняли, мусульманок, как бы себя эти феминистки ни называли, уже не остается. Нельзя принять все эти вещи и по-прежнему считать себя мусульманином. Когнитивный диссонанс тут достигает запредельной точки, и тот факт, что мусульманское сообщество в целом враждебно относится (и правильно делает) к богохульству и унижению символов Ислама, которые позволяют себе эти люди, сводит на нет их и без того призрачную эмоциональную связь с Исламом. А за этим неизбежен пятый этап.

ЭТАП 5

Ментальные страдания здесь достигают апогея. И для прямого обозначения своего выхода из Ислама не требуется многого:

«Если Господь не имеет пола, то почему Он в откровении о Себе говорит не «Она», не «Оно», а «Он»? Почему первым человеком был мужчина, а не женщина? Почему большинство исторических повествований в Коране о мужчинах, а не о женщинах? Почему последним Посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) был мужчина, а не женщина? Почему откровение от Бога приходило к нам только через мужчин, и ни разу — через женщин?

Этот шквал сумасшедших для мусульманина вопросов приводит их к открытому *куфру* (*неверию*), то бишь к вероотступничеству. Здесь феминистки толпами срываются в пропасть:

Зачем Бог вообще создал патриархат? И разве не Господь творил порабощение женщин всего мира и насилие над ними на протяжении тысячелетий?

Единственный ответ, который может дать феминизм на подобные вопросы: «религию придумали мужчины для того, чтобы держать в подчинении женщин».

ВСЁ. ЭТО КОНЕЦ.

Опасность феминизма заключается в эффекте домино. Как только человек избирает себе позицию «это всё патриархат!», списывая на него любую несправедливость, остальное — всего лишь вопрос времени. И феминистки пятого

этапа просто более честны, интеллектуальны и последовательны, чем те, что считают, что могут совместить в себе Ислам и феминизм.

ИЗ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ

Читатель может спросить: «Что именно в феминизме представляет проблему?». А правда в том, что сама суть феминизма, её основа является проблемой.

Здесь можно провести аналогию с расизмом. Большинство из нас признаёт, что расизм — это проблема, и ненависть в адрес людей иного цвета кожи или иной этнической принадлежности не вписывается в образ верующего человека. Хотя, если углубиться немного, можно увидеть, что расизм движения Ку-клукс-клан и расизм неонацистов или альт-правых — это не совсем одно и то же. В каждой идеологии свои нюансы. Но имеют ли эти нюансы значение, когда суть расизма остается неизменной во всех этих видах?

И здесь надо уточнить, что я не считаю феминизм расистской идеологией. Я лишь отмечаю в числе прочих проблем феминизма тенденциозность кризиса веры у мусульман, принявших идеологию этого движения, и оставления ими веры вообще. Это нельзя назвать совпадением или незначительной погрешностью в статистике. Чтобы подкрепить сей вывод, я предлагаю обратить внимание на суть и происхождение феминизма на примере самых знаменитых его представителей.

С самого начала феминизм был антирелигиозным. Не будет преувеличением сказать, что все ключевые фигуры каждой волны феминизма были агрессивно-антирелигиозными.

Еще в 19 веке, когда феминизм был в зачатке и назывался «общественным движением за избирательное право женщин» («первая волна»), последователи этого движения называли традиционные конфессии не иначе как «инструментом подчинения женщин». Самые ранние феминистские идеологи считали, что религиозные институты не только способствуют ослаблению прав женщин, но и в действительности являются главным генератором и катализатором женоненавистничества. Сьюзен Б. Энтони — одна из центральных фигур общественного движения за избирательное право женщин — отметила: «Главный враг [женщины] находится за кафедрой»³⁴.

Энтони часто выступала против традиционной религии: «Какое же, должно быть, ужасное создание — этот их бог, увеличивающий число голодных ртов и жалеющий хлеба для их пропитания!»³⁵. В частности, про саму идею организованной религии Энтони заявляла: «Я не могу себе представить, чтобы Господь Вселенной радовался тому, что я встала на колени и назвала его «великим».³⁶

Еще одна ранняя феминистка «первой волны» 19 века Хелен Х. Гарднер подробно писала о «преступлениях» Библии и христианства в отношении женщин:

«Эта религия и Библия требуют от женщины всего и не дают ей ничего. Они требуют у неё поддержки и любви, но отвечают ей презрением и угнетением [...] Каждая не-

³⁴ Сэлли Макмиллен, цитата из *Seneca Falls and the Origins of the Women's Rights Movements*.

³⁵ *New York World*, 2 февраля 1896, цитата из издательства Harper (1898–1908), 2 глава, стр. 858–860.

³⁶ Там же.

справедливость, когда-либо совершенная над женщинами в христианской стране, была «разрешена Библией» и утверждена кафедрой»³⁷.

Однако презрение Хелен Гарднер к религии не остановилось на христианстве. Она пишет в своей книге под названием «Мужчины, женщины и боги»:

«Даже если религия утверждает своё сверхчеловеческое происхождение — я считаю, что все они так и утверждают — она должна быть критически оценена человеческим разумом; и если наши самые высокие моральные принципы сталкиваются с любым из её диктатов, то отойти должны религиозные диктаты. Ибо единственное благо в любой религии — это ее мораль, а мораль не имеет ничего общего с верой. Мораль — это про благие деяния в этом мире, тогда как вера рассуждает о неизвестных величинах мира следующего. Мораль — реальная необходимость, а вера — мечты о Вечности. Мораль зависит от всеобщей эволюции, а вера — от особого «откровения», и ни одна женщина не может позволить себе принять какое-либо из «откровений», предложенных этому миру.

То, что Моисей или Конфуций, Мухаммад или Павел, Авраам или Бригам Янг утверждали, что их догма получена непосредственно от Бога, и что эти избранные люди лично с ним установили контакт, не имеют для нас никакого значения, если их учения не согласуются с нашей высокой идеей, нашей благородной целью и с нашим чистым представлением о жизни. Какие из них могут выдержать это сравнение? Ни одно «откровение», известное на сегод-

---

³⁷ Элен Гамильтон Гарденер, «Men, Women, and Gods (Мужчины, женщины и боги)», издательство Forgotten Books, 2017.

няшний день человеку, не может открыто заявить девятнадцатому веку: «Я соответствую вашим самым высоким достижениям; Я поддерживаю вашу наивысшую мысль; я не шокирую своими требованиями ваше чувство справедливости». Ни одно³⁸.

Подобную враждебность к религии можно найти практически в любых выступлениях и книгах выдающихся феминисток первой волны, одной из которых была Элизабет Кейди Стэнтон, возглавившая написание скандально известной «Женской Библии». Если бы мусульманские феминистки сегодня решили написать «Женский Коран», они бы всего лишь поравнялись с феминистками прошлого века, которые еще считались наименее экстремальными и жесткими из всех.

Итак, на первой волне антирелигиозные настроения не заканчиваются. Рассмотрим так называемую «вторую волну». Идеолога, её всколыхнувшего, звали Симона де Бовуар. Вот, что она говорила о своем отношении к религии:

«Мужчины пользуются большим преимуществом в виде бога, одобряющего то, что они диктуют; Для мужчины, обладающего властью над женщинами, будет особенной удачей, если эта власть возложена на него Высшим Существом. У иудеев, мусульман, христиан и прочих, мужчина является господином по божественному праву; поэтому страх перед Господом будет подавлять в забитой женщине любой импульс к восстанию»³⁹.

---

³⁸ Там же.

³⁹ Симона да Бовуар (Beauvoir, Simone de) и М. Пэршли (M. Parshley). Второй пол (The Second Sex). South Yarra, Изд. Луи Брэль Продакшнз (Louis Braille Productions), 1989.

Другая выдающаяся феминистка второй волны Глория Стейнем говорила так: «Это потрясающий подлог — если задуматься — верить во что-то взамен на жизнь после смерти. Даже корпорации со всеми их системами вознаграждения не идут на такое коварство»⁴⁰.

В недавнем интервью Стейнем спросили: «В чём вы видите наибольшую на сегодня проблему феминизма?». Она ответила: «Это проблема, которую мы мало обсуждаем, — религия. Я считаю, что духовность — это одно, но религия — это просто политика в небе. И мы действительно должны больше говорить об этом, потому что наше молчание делает религию только сильнее»⁴¹.

В третьей волне враждебность к организованной религии только усиливается, но эта враждебность принимает множество форм, в том числе «альтернативной религии» и «неноминальной духовности».

Профессор Института Исследования женщин, гендера и сексуальности Сьюзан Шоу утверждает, что «патриархат является преобладающей религией планеты» по вине традиционных религиозных институтов, таких как: Церковь, *Мечеть* и Синагога: «Гендерные проблемы нашего мира охватывают все религии без исключения. Нам нужна реформация, возможно революция, чтобы снести алтари мужской власти и восстановить всемир-

⁴⁰ Глория Стэйнем (Gloria Steinem). Свободна от основ религии (Freedom From Religion Foundation), ffrf.org/news/day/dayitems/item/14362-gloria-steinem.

⁴¹ Джейми Калловей-Гановер (Calloway-Hanauer, Jamie), «Главная проблема феминизма — религия?» (“Is Religion the ‘Biggest Problem’ Facing Feminism Today?”) Изд. Sojourners, 6 мая 2015.

ное святилище единения, равенства, справедливости, мира и любви»⁴².

Радикальный идеолог феминизма и гомосексуализма Мэри Дейли считала, что религия по сути своей репрессивна по отношению к женщинам: «Женщина, требующая равенства в церкви, сопоставима с темнокожим человеком, требующим равенства в Ку-клукс-клане»⁴³.

Дейли также писала в своем провокационном эссе «Sin Big (Грехи по полной)»: «Слово “sin (грех)” происходит от индоевропейского корня “es-”, что означает “быть”. Обнаружив эту этимологию, я интуитивно поняла, что для [человека], оказавшегося в ловушке патриархата, который в свою очередь стал религией для всей планеты, “быть” в самом полном смысле — значит “грешить”».⁴⁴

В эссе Дейли поощряет в женщинах «мужество для совершения греха, так как греховность в религиозном смысле считается высшей формой протеста против патриархата»...

«Подрыв патриархата идет рука об руку с подрывом религиозных норм. Фактически, между ними нет различия, поскольку религия является патриархатом, а патриархат — религией. Уничтожить одно — значит уничтожить другое».

Подобных реплик, которыми переполнены практически все основные книги феминистских идеологов, будет доста-

⁴² Сюзан М. Шоу, “Is Patriarchy the Religion of the Planet? (Патриархат — религия планеты?)”, Издательство The Huffington Post, TheHuffingtonPost.com, 1 октября 2015.

⁴³ «Дэйли, Мэри». Википедия.

⁴⁴ Мэри Дэйли, “Sin Big (Грехи по полной)” The New Yorker, 19 июня 2017.

точно, чтобы собрать несколько томов антирелигиозной литературы. И, конечно же, мы видим богохульство, которое совершают мусульманские феминистки, вдохновленные такими выражениями (особенно на этапе 5). Человек, какой бы целостной ни была его личность, неизбежно подвергается влиянию того, кого избрал себе в наставники.

Зная про такие взгляды основателей движения феминистов и их последующих лидеров, читая их антирелигиозные лозунги, разве можно себе представить, чтобы принятие такой идеологии привело к чему-либо другому, кроме разрушения мусульманской веры?

ДРУГОЙ ПУТЬ

Повторюсь, мы с женой считали себя феминистами до определенного момента, но, хвала Аллаху, вовремя поняли, куда ведет тропа феминизма. Тем не менее, отказ от феминизма нас не особо утешил, так как некоторые женщины как подвергались жестокой несправедливости, так и продолжили подвергаться ей. Кроме того, мы размышляли: как может согласовываться с общим принципом равенства в Исламе тот факт, что для женщин и мужчин выведены разные шариатские положения? И как ответ на подобные вопросы к нам пришло осознание, что проблема на самом деле в нашем чувстве справедливости и понимании равенства. И разве есть способ поправить свое понимание лучше, чем обратиться к источнику справедливости и милосердия?

«Господь наш! Мы услышали глашатая (пророка Мухаммада), призывавшего к вере [со словами]: «Уверуйте в вашего Господа!» — и мы уверовали. Господь наш! Прости же нам наши грехи, очисти нас от наших

скверных деяний и упокой нас вместе с праведниками. Господь наш! Даруй нам то, что Ты обещал через посланников Твоих, и не опозорь нас в Судный день. Поистине, Ты не нарушаешь обещаний». И ответил им Господь: «Я не обесценю поступки каждого из вас, будь то мужчина или женщина. Одни из вас — от других (в рождении человека участвует как мать, так и отец). А тем, кто переселился, был изгнан из дома или перенес мучения на Моем пути, сражался и был убит, — (всем им) Я непременно прощу их плохие поступки и введу в райские сады, где текут реки. Это — награда от Аллаха. А у Аллаха — лучшая награда». Пусть не обманут тебя [раскованные] действия неверующих на земле. [Земная жизнь для них всего лишь] кратковременное удовольствие, а затем их пристанищем станет Ад. Сколь же скверно это место!»⁴⁵

Также Всевышний Аллах говорит:

«Мы ниспослали тебе, [о Мухаммад], Писание с истиной в подтверждение прежних Писаний, и для того, чтобы оно свидетельствовало о них. Суди же их согласно тому, что ниспослал Аллах, и не потакай их желаниям, уклоняясь от явившейся тебе истины. Каждому из вас Мы установили закон и путь. Если бы Аллах пожелал, то сделал бы вас одной общиной, однако Он разделил вас, чтобы испытать вас тем, что Он даровал вам. Состязайтесь же в добрых делах. Всем вам предстоит вернуться к Аллаху, и Он поведаст вам о том, в чем вы расходились во мнениях»⁴⁶.

⁴⁵ Коран 3:193-197.

⁴⁶ Коран 5:48.

Аллах не обесценит ничьи деяния, будь то мужчина или женщина, и Аллах будет судить нас только по тому, чем Он испытал нас, ни больше, ни меньше; женщин не будут судить по тому, что было дано мужчинам, и мужчин не спросят по тому, что было дано женщинам. Это стандарт гендерной справедливости, который Аллах дает нам в Коране. И здесь речь не о том, что мужчины и женщины подчиняются одному и тому же своду законов; и не о том, что мужчинам и женщинам вменяются одни и те же конкретные обязанности; и не о том, что мужчины и женщины наделены одинаковыми чертами. Подобно тому, как Аллах создал различные существа — ангелов, джиннов, облака, горы, животных и так далее, — и отвел каждому творению свою роль и значение, так же Аллах создал мужчин и женщин по-разному, но они все еще «друг из друга» (*ба'дукум мин ба'д*). Мусульмане — мужчины и женщины — должны поддерживать друг друга в эти смутные времена.

Кроме того, все виды жестокого обращения с женщинами, которые могут подтолкнуть мусульман к феминизму, в полной мере могут быть пресечены исламскими нормами и принципами, установленными Кораном и *сунной*. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) определил эти принципы в своих *хадисах*:

«Самые лучшие из вас те, кто хорошо относится к своим женам, и я — лучший из вас для своих жен»⁴⁷.

Что касается физического насилия, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) особо отметил:

⁴⁷ Ат-Тирмизи, № 3895.

*«Многие женщины приходили к семье Мухаммада, жалуясь на мужей. Эти (мужчины, которые обращаются так со своими женами) — не лучшие среди вас».*⁴⁸

Но насилие, которое многие женщины терпят, не ограничивается физическим. Эмоциональное насилие и пренебрежение правами могут быть еще более разрушительными для женщины, чем физические побои. Многие мусульманские женщины могут всю жизнь не видеть проявлений любви или уважения от своих мужей. Тогда как в Коране в суре «аль-Муджадаля» Всевышний Аллах говорит:

*«Аллах уже услышал слова женщины, которая спорила с тобой [о Мухаммад] о своем муже и жаловалась Аллаху»*⁴⁹.

Аллах (Творец всего сущего!) проявляет Свои заботу и милосердие, внимая жалобам обиженных женщин. Так насколько дозволено мусульманину игнорировать эмоциональные потребности своей собственной жены? Более того, если взглянуть на жизнеописание Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и его сподвижников, мы увидим, что ни один из них не прибегал к унижению, оскорблению женщин, будь то их жены, сестры или дочери, не говоря уже о том, чтобы их избивать. Напротив, очень много сообщений содержат истории о том, как эти благословенные люди проявляли особую осторожность с чувствами своих жен и выполняли свои обязательства по отношению к ним с *ихсаном*, то есть наилучшим образом.⁵⁰

⁴⁸ Абу Дауд, № 279.

⁴⁹ Коран 58:1.

⁵⁰ Это длинный хадис, в котором сподвижник Умар (да будет доволен им Аллах) рассказывает об отношении Пророка (да благословит

Эту тему можно развивать очень долго, но я остановлюсь на том, что мы — как мусульмане — должны больше доверять мудрости Ислама и не обращаться к сторонним движениям и организациям для решения своих проблем. Нельзя забывать, что наш пример справедливости, наш ориентир — это Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), а не Сьюзан Энтони, Симона де Бовуар, Бетти Фридан, Глория Стейнем, Белл Хукс или другие идеологи современных движений.

И наконец. Я прошу *имамов*, религиозных лидеров и ученых более серьезно относиться к таким явлениям, как «феминизм в Исламе» и не бояться рассуждать открыто на неудобные темы. Такие проблемы замалчиваются давно, и, возможно, молчание было хорошей реакцией раньше, когда не были еще настолько развиты и доступны простому мусульманину интернет и социальные сети, переполненные антиисламской пропагандой. Но сегодня игнорировать такие темы — значит способствовать росту недовольства и разочарования Исламом и исламской наукой.

Нельзя бесконечно скрывать «спорные» *аяты*, *хадисы* и шариатские положения. Люди все равно узнают. В первую очередь потому, что атеисты и либеральные активисты не сидят сложа руки, и в попытках «разоблачить» Ислам они их раскроют в самом искаженном ракурсе. Такие вещи серьезно смущают обычных мусульман, и они, чувствуя себя глубоко преданными, в итоге оставляют Ислам. Этот процесс уже идет полным ходом, его не получится отрицать. Доста-

---

его Аллах и приветствует) к своим женам, в ситуации, когда те позволяли себе спорить с ним. Вместо того, чтобы упрекать их, он отвечал им мягкостью и заботой. (Аль-Бухари, № 648).

точно поверхностного взгляда на известные мусульманские феминистские социальные сети и веб-сайты, посвященные проблемам мусульманских женщин, чтобы увидеть масштабы поползновений против ортодоксального Ислама.

Вместо того, чтобы предоставлять феминизму карт-бланш для унижения исламской общины, мы должны удвоить наши усилия и опровергать, критиковать феминизм конструктивно, последовательно, на интеллектуальной и академической основе. Разумеется, это не должно ограничиваться краткими статьями, но, *иншааЛлах*, всё впереди. Результатом такой работы будет возможность для мусульман правильно понимать гендерные отношения в Исламе и убедиться в том, насколько далеко превосходят исламские справедливость и милосердие то, что может предложить феминизм.

ЛОГИКА ПАТРИАРХАТА

Одна из вещей, которую я никогда не понимал в идее патриархата, против которого выступает феминизм, заключается в следующем: почему мужчины на протяжении всей истории в многочисленных патриархальных культурах и цивилизациях систематически притесняли своих партнеров, то есть своих жен, своих сестер, своих матерей?

Угнетать кого-то означает препятствовать этому человеку делать то, что ему нужно, лишая того, что ему полагается или причиняя ему вред иным способом.

И я могу понять, что именно это происходит в отдельных ситуациях, например, при домашнем насилии, когда муж жестоко обращается со своей женой и т.д. Но я не пони-

маю, как это может происходить в глобальном масштабе или во всем обществе. Почему? Люди в целом умнее и выше этого.

Я имею в виду, что для мужчин было бы совершенно нерационально навязывать такую программу в своих собственных семьях. Какую выгоду получают мужчины, нанося вред своим спутницам и постоянно нарушая их потребности? Это просто так не работает. Вы когда-нибудь видели семью, в которой муж/отец (или жена / мать) — тиран, держит всех в ежовых рукавицах, и при этом там все благополучно? Такие ситуации никогда не бывают устойчивыми, и все участники несчастны и ищут выхода. Должны ли мы поверить в то, что только современные люди осознали: «Ого, постоянный *зульм* (несправедливость) в семье не является оптимальным и устойчивым?».

Кроме того, мысль о том, что женщины были постоянными жертвами мужчин на протяжении тысяч лет, действительно оскорбляет интеллект женщин. Опять же, являются ли современные женщины единственными, кто настолько просвещен, чтобы понять, что их угнетает патриархат, и дать отпор, в то время как женщины прошлого были слишком глупы, чтобы заметить притеснение и изменить свое положение? Это не имеет смысла.

Эффективно подавлять некую группу людей в течение тысячелетий непростая задача. Взгляните на это с практической точки зрения. Посмотрите на нынешнее состояние арабского мира. Диктаторам приходилось мобилизовать всевозможные ресурсы, вооруженные силы и полицию, внедрять всевозможные программы мониторинга и институты пропаганды и запугивания, чтобы поддерживать

некое подобие порядка и контроля над своим населением. Они занимаются этим 60 или 70 лет и посмотрите, какое сопротивление и сколько смуты они получили в результате. То же самое и на протяжении всей мировой истории. Угнетение по своей природе нестабильно и требует много ресурсов и энергии для поддержания в течение длительного периода времени, потому что жертвы угнетения неизбежно сопротивляются.

Это ставит под сомнение идею деспотического патриархата по двум причинам.

Во-первых, идея о том, что мужчины тысячами успешно подавляли женщин, абсурдна в том смысле, что, если бы это была осознанная программа, зачем мужчинам подвергать себя непрекращающимся беспорядкам, постоянно борясь с «восстанием» со стороны членов своей семьи, людей, с которыми они спят рядом в своих кроватях каждую ночь?

Во-вторых, если бы это действительно была программа, откуда бы взялись ресурсы для нее? Исторически было бы трудно всегда хранить деньги и средства мужа вдали от жены. Это возможно и действительно происходило, опять же в единичных случаях, но не на систематическом уровне как что-то, что могло иметь широкое распространение.

То, что женщины и мужчины выполняли разные функции в ведении домашнего хозяйства — это исторический факт. Но только современный феминизм приписывает этим ролям иерархию и утверждает, что традиционные роли женщин ставят их в невыгодное положение по сравнению с мужчинами. Но, как я утверждал в другом месте, для этих утверждений нет никаких оснований. Например, неясно,

почему традиционная женская роль, такая как воспитание и обучение детей, по своей сути менее важна, чем роли, связанные с работой, торговлей и т. д.

Позвольте мне сказать вот что: феминизм хочет, чтобы мы поверили, что мужчины вступили в сговор друг другом для того, чтобы установить систему власти и притеснения над своей собственной семьей, над собственной женой, дочерьми и матерью. Это противоречит человеческому опыту и коренным интересам людей.

Если вы женщина, то спросите себя: собираются ли ваш отец, ваш муж или брат ставить интересы незнакомого мужчины выше ваших интересов исключительно на том основании, что «мужчины держатся вместе против женщин»?

Если это так, то это просто означает, что ваши отец, муж и брат психически неуравновешенны и, возможно, безумны, а не являются представителями этого глобального заговора с целью угнетения одного пола.

А если вы мужчина, спросите себя: собираетесь ли вы выбирать незнакомых мужчин и ставить их интересы выше интересов вашей жены, дочерей и матери? Если это так, то вы, скорее всего, психически неуравновешенны, а не агент патриархата, который является частью этого глобального братства, притесняющего женщин.

РАЗВЕ ФЕМИНИЗМ — ЭТО ПРИЧИНА, ПО КОТОРОЙ ЖЕНЩИНЫ ВЫХОДЯТ ИЗ ИСЛАМА?

Да. Без сомнения. Доказательства неопровержимы.

На самом деле нетрудно понять почему. Феминизм — это либеральная светская философия. Феминизм, как и либеральный секуляризм, атакует традиционную религию. Можно утверждать, что феминизм — главное оружие в атаке либерального секуляризма на традиционную религию. Поэтому неудивительно, что мусульмане, исповедующие феминистские идеи, будут иметь серьезные проблемы с традиционными религиями, такими как Ислам.

Сказать, что феминизм не имеет ничего общего с уходом женщин из Ислама, все равно что сказать, что ККК⁵¹ не имеет ничего общего с его членами, ненавидящими чернокожих. Если бы кто-то отрицал, что ККК и ненависть к чернокожим людям идут рука об руку, это означало бы, что этот человек не понимает, что такое ККК.

И это как раз тот случай, когда мусульмане защищают феминизм. Те мусульмане, которые хотят отрицать разрушительное воздействие феминизма на мусульманскую веру, просто не знают, что такое феминизм и его реальную историю. Если вы спросите их, что такое феминизм, они перескажут вам официальную версию, которая распространяется в учебных заведениях, например, в начальной школе. И когда вы спросите их об этой истории, они обратятся к мейнстримным профеминистским академическим работам, например, к чепухе вроде «Назад дороги нет: история феминизма и будущее женщин».

Это похоже на попытку понять американскую историю через чтение истории США за авторством некоего правого патриота, превозносящего «храбрых отцов-основателей», которые боролись за независимость и неотъемлемые пра-

---

⁵¹ Ку-клукс-клан.

ва, игнорируя такие явления, как геноцид коренных американцев, трансатлантическая работорговля, Законы Джима Кроу⁵² и т.д.

На самом деле феминизм сыграл важную роль в атаках на религию в целом и на Ислам в частности.

Но я также хочу воспользоваться возможностью, чтобы ответить на некоторые из заезженных обвинений, которые мы слышим от феминисток и «белых рыцарей» по этому вопросу.

Основное утверждение, которое мы слышим в настоящее время, заключается в том, что «мусульманские женщины покидают Ислам не из-за феминизма, а из-за плохого обращения со стороны мусульманских мужчин». Те, кто утверждает это, обычно ссылаются на три вещи:

1. Байки / личный опыт с жестокими мусульманами.
2. Недостаток мест для женщин в *мечетях* / редко видим женщин в *мечетях*.
3. Отсутствие женщин на руководящих должностях.

Люди не замечают, что ничто из этого не объясняет, почему мы видим, что сегодня все больше мусульманских женщин разочаровываются в традиционном Исламе. Даже близко не объясняет.

---

⁵² Законы Джима Кроу представляли собой совокупность государственных и местных законов, узаконивающих расовую сегрегацию. Названные в честь оскорбительной песни, написанной в отношении афроамериканцев, законы, которые существовали около 100 лет, с эпохи после Гражданской войны до 1968 года, должны были вернуть южные штаты в довоенную классовую структуру, маргинализируя черных американцев. — Прим. ред.

Если все больше мусульманских женщин разочарованы Исламом или сомневаются в Исламе, или снимают *хиджаб* и т.д., это означает, что их должно быть больше 1, 2 или 3. Если больше женщин разочарованы, то это должно быть потому что все больше мужчин-мусульман прибегают к насилию, или у женщин все меньше места / возможностей в *мечетях*, или у женщин все меньше и меньше руководящих ролей.

Но все это неправда.

Нет никаких свидетельств того, что мужчины-мусульмане сейчас более жестоки, чем, скажем, 5, 10, 20, 50 или 100 лет назад. Фактически, согласно феминистской логике, мусульманские мужчины в целом должны быть менее жестокими сейчас, чем они были в предыдущем поколении или двух, поскольку мусульманские мужчины теперь, по крайней мере, озарены светом интерсекционального феминизма⁵³, слышали о таких вещах, как «токсичная маскулинность» прочих, о которых наши отцы и деды даже не подозревали.

Считают ли феминистки, что наши отцы, деды и прадеды были в среднем менее жестокими, чем нынешнее поколение мусульманских мужчин? Если предыдущее поколение мужчин было более жестоким, то разве не должно было быть больше разочарования в поколениях нашей матери, бабушки и прабабушки, чем сейчас? Но тогда разочарований больше не было. Так что это объяснение не имеет смысла.

---

⁵³ Интерсекциональный феминизм воспринимает дискриминацию женщин в более широком контексте дискриминации — различных меньшинств, по расовому или религиозному признаку. — Прим. ред.

Точно так же обстоит дело с предполагаемым недостатком места в *мечетях*, видимости в них женщин и лидерства. Женщины более заметны в *мечетях*, чем когда-либо (хорошо это или плохо — отдельный вопрос). Они также занимают больше руководящих должностей. Этого никто не отрицает. Тем не менее, количество женщин-мусульманок, теряющих веру, не уменьшается. Судя по всему, оно увеличивается. Так что же получается?

По иронии судьбы, если пространство / видимость / лидерство на самом деле привязаны к количеству мусульманок, покидающих Ислам, как утверждают феминистки, то, если мы хотим повернуть вспять тенденцию, основная логика подсказывает, что нам лучше сократить пространство / видимость / лидерство женщин в *мечетях* и вернуться к той золотой дофеминистской эпохе мусульманской истории, то есть к большей части истории Ислама.

Будем честны. Сколько вы знаете мусульманских женщин — друзей, родственников, одноклассников, сослуживцев и т.д., — которые в последние годы полностью сняли *хиджаб* или начали носить тюрбан (яркий и отталкивающий, как носят феминистки)?

Будьте честны. Сколько вы знаете мусульманских женщин, которые были по всем параметрам «довольно религиозными» не более двух или трех лет назад, но теперь постоянно озабочены патриархатом и «гендерной» природой традиционного Ислама, исламского права, исламской науки и т.д.?

Будьте честны. Сколько вы знаете мусульманских женщин, которые серьезно получали религиозные знания,

узнавали о *шейх аль-исламе* Ибн Таймие⁵⁴ или, возможно, об *имаме* аш-Шафии, возможно, носили *никаб* и избегали таких вещей, как макияж и смешение полов, но теперь они выглядят как копии Линды Сарсур⁵⁵ в разноцветных шляпах и разглагольствуют о интерсекциональности и правах трансгендеров во время вечернего разговора в местном ночном клубе?

Будем честны.

Хвала Аллаху, есть много сестер, которые отвергают феминизм. Но в целом ситуация в среде западных мусульманок становятся все хуже и хуже. Утверждать, что это не имеет ничего общего с принятием феминистской идеологии, — чистое заблуждение. Безответственное заблуждение.

Итак, если насилие, посещение женщинами *мечетей* и лидерство не объясняют потерю скромности и веры, то как именно принятие феминизма объясняет случаи вероотступничества среди мусульманских женщин?

Что ж, назовите меня сумасшедшим, но мне кажется очевидным, что, если мусульманин принимает феминистскую предпосылку о том, что к гендерам нужно относиться одинаково, он вряд ли выберет такую религию, как Ислам, которая определяет совершенно разные роли для каждого пола.

Если мусульманин принимает феминистскую предпосылку, что скромность и дресс-код — это способ для мужчин

---

⁵⁴ Ибн Таймия — фигура в истории нашей религии спорная, но нет сомнений — при всех его заблуждениях — в его огромных знаниях и влиянии на умы мусульман прошлого и настоящего. — Прим. ред.

⁵⁵ Американская политическая активистка и феминистка. — Прим. ред.

манипулировать женщинами, он вряд ли выберет такую религию, которая подчеркивает скромность и строгий женский дресс-код.

Если мусульманка принимает феминистскую предпосылку, что исторически мужчины подчиняли женщин через патриархальный заговор, она будет не склонна к религии, которая учит, что «мужчины имеют власть над женщинами» (Коран 4:34) и где подавляющее большинство ученых и религиозных авторитетов были и остаются мужчинами. И так далее. Это не тайна, ребята.

Позвольте мне также сказать, что большая часть вины в этом кризисе ложится на белых рыцарей.

Белые рыцари — это те религиозные люди, которые с симпатией относятся к феминистским идеям. Это мужчины, ненавидящие себя, которые постоянно кричат о том, что «современные мусульмане — биомусор» и «у нас действительно проблемы с патриархатом».

Эти мужчины опасны, потому что придают религиозную легитимность феминистскому проекту. Это мужчины, которые позволяют феминистскому вирусу распространяться и процветать. И всякий раз, когда кто-то указывает на проблемы с феминистским проектом, эти белые рыцари громче всех выкрикивают возражения, различными способами отвлекая внимание от проблемы.

Итак, настоящая проблема здесь — белые рыцари, особенно *имамы*. Мусульманские феминистки выдохлись бы очень быстро, если бы религиозные лидеры не потворствовали им и не узаконивали их идеи, притворяясь «хорошими мусульманами».

Единственное, что более банально и опасно, чем мусульманская феминистка, — это мусульманский белый рыцарь.

КТО ХОЧЕТ СОКРУШИТЬ ПАТРИАРХАТ?

В 2015 году меня попросили принять участие в дебатах о патриархате и феминизме в местной *мечети*. Примерно через месяц после того, как дата была назначена и объявлена в социальных сетях, мероприятие было внезапно отменено по причинам, о которых мне так и не сообщили.

Скажу честно: это произошло не в первый раз, и я уверен, что не в последний. Я не собираюсь рассуждать о том, почему именно эта *мечеть* отменила данное конкретное мероприятие. Я даже не знаю, кто был ответственен за отмену мероприятия и почему он / она / они это сделали.

Готовясь к дискуссии, я подготовил несколько кратких заметок, в которых изложил свою позицию (они ниже). Очевидно, что это позиция, которую некоторые находят глубоко оскорбительной — достаточно оскорбительной для того, чтобы подвергать ее цензуре. Но я думаю, что пора задать эти важные вопросы, даже если они по какой-то причине считаются политически некорректными. Я думаю, что мы должны иметь возможность обсуждать идеи в уважительной и академической манере, особенно идеи, которые имеют такое большое влияние на мусульманское сообщество и мусульманское сознание и являются источником многих сомнений.

К сожалению, есть те, кто не хочет, чтобы такой разговор происходил, и заставляет замолчать любого, кто попытается его завязать.

В любом случае, я планировал защитить свою позицию, используя широкий спектр аргументов и доказательств из исторического и философского материала, а также работы самих феминисток. У меня также были аргументы в защиту классических ученых Ислама, на которых мусульманские феминистки злобно нападают на протяжении многих лет.

Существует распространенная точка зрения, которая становится все более влиятельной с момента зарождения феминизма второй волны. Согласно ей, одна из движущих сил в каждом общества — в дополнение к динамике отношений между различными социально-экономическими классами, расами и т. п. — является динамика отношений между полами.

Точно так же, как различные политические силы и классы борются за власть в обществе, мужчины борются против женщин. В этом отношении все общества сталкиваются с этим. Там, где мужчины доминируют над женщинами, царит патриархат.

В наше время это доминирование не обязательно открыто, когда мужчины сознательно доминируют над женщинами, хотя в некоторых случаях это также может быть правдой. Скорее, мы унаследовали патриархальную систему с закостенованными властными структурами, которые продолжают подчинять женщин. Наш моральный долг, утверждают феминистки, — бороться с этими патриархальными структурами.

Все это они распространяют и на историю Ислама. Здесь у феминисток возникают разногласия. Феминистская позиция по умолчанию, представленная их ведущими учеными, состоит в том, что вся религия по своей природе патриархальна и, следовательно, угнетает женщин.

Мусульманские феминистки не согласны с этим и утверждают, наоборот, что Бог не патриархален и не желает подчинять женщин мужчинам. Скорее открытая Богом религия, Ислам, является полностью эгалитарной, и только патриархальное прочтение этой религии мужчинами дает нам правила и обычаи, угнетающие мусульманских женщин.

Дальше разные мусульманские феминистки проводят черту (отделяющую «истинный» Ислам от патриархальных его трактовок) в разных местах.

Являются ли правила многоженства, скажем, частью истинного Ислама или они являются патриархальными наслоениями? Некоторые говорят «да», некоторые — «нет».

Являются ли определенные *хадисы* о женщинах истинным Исламом или просто патриархальными измышлениями?

Являются ли взгляды некоторых классических ученых относительно женщин честным и достоверным пониманием истинного Ислама, или это просто патриархальный уклад влиял на их взгляды?

Существует более сотни «спорных» примеров того, как, с точки зрения среднего современного немусульманского феминиста, Ислам угнетает или, по крайней мере, лишает гражданских прав женщин. И разные мусульманские феминистки будут использовать разные стратегии в противодействии этой точке зрения, защищая представление о том, что истинный Ислам проповедует равенство полов.

Я считаю, что весь феминистский проект, будь то светский или мусульманский, ошибочен.

В действительности, есть серьезные концептуальные и доказательные проблемы со всем понятием социального кон-

фликта, основанного на гендере. Идея о том, что мужчины построили и поддерживают универсальную структуру, а именно патриархат, чтобы систематически использовать женщин и ставить интересы мужчин выше интересов женщин, не подтверждается историческими фактами или теоретическими исследованиями.

Да, патриархат существует в том смысле, что мужчины имели власть в каждом историческом обществе. Но эта власть была на благо всех, а не только для пользы мужчин за счет женщин.

Что касается того, о чем идет речь в этом разговоре, вот некоторые из основных вопросов, которые приходят мне в голову.

Каковы теологические последствия понимания 1400-летней мусульманской научной традиции как в целом погруженной и, по крайней мере, до некоторой степени, управляемой патриархальным угнетением? Каковы онтологические последствия утверждения, что каждое общество в прошлом и настоящем страдало от патриархата, т.е. что это означает для человеческой природы и, в более широком смысле, для Самого Бога, создавшего эту человеческую природу и эту человеческую историю?

Является ли патриархат адекватным или точным объяснением проблем, с которыми сталкиваются мусульманские общества в отношении гендерных отношений, домашнего насилия и т.д. (то есть проблем, существование которых я не отрицаю)?

Как следует из этих вопросов, идея патриархата как универсальной системы мужского угнетения женщин чрезвычайно разрушительна для мусульманского ума. Это связа-

но с тем, что эта идея фактически превращает всю религию и религиозный авторитет в оружие патриархата, что означает, что религия, полностью или в значительной степени, является инструментом для угнетения женщин на благо мужчин.

Неудивительно ли тогда, что мусульманские феминистки принимают и поддерживают все более радикальные и девиантные взгляды, а многие из них в конечном итоге отступают?

Конечно, удручающе видеть, что даже религиозно набожные мусульманские женщины принимают основные положения феминизма, включая идею всеобщего репрессивного патриархата, распространяющегося на всю историю.

На самом деле все ветви и разновидности феминизма несовместимы с Исламом. Мусульманские феминистки могут с этим не согласиться, но это не отменяет факта. Это подтверждается простым аргументом:

1. Невозможно быть приверженным феминизму, не веря в тезис о патриархате, то есть тезис о существовании социальной структуры, увековеченной мужчинами, созданной для подчинения и угнетения женщин, которая существовала с самого начала цивилизации.
2. Патриархальный тезис — анафема Исламу.

Следовательно, феминизм — это анафема Исламу.

Почему Патриархальный тезис (ПТ) настолько вреден для Ислама?

Прежде всего, ПТ подрывает само понятие *нубувва* (пророчества). Все пророки, проповедовавшие человечеству и

стоявшие перед своим народом, призывая к Исламу, были мужчинами. Были ли все пророки частью патриархальной структуры, используемой для господства над женщинами?

ПТ также подрывает научные традиции. Подавляющее большинство ученых — наиболее влиятельных и плодотворных — в нашей традиции были мужчинами. И все они, буквально все, придерживались множества взглядов, которые современные феминистки считают токсичной мужской женоненавистнической чушью наихудшего вида. Были ли все эти мужчины частью патриархальной системы, использовавшейся для угнетения женщин?

ПТ подрывает само исламское богословие. Если патриархат — это укоренившаяся разрушительная сила, преследующая человечество и причиняющая столько боли и страданий, почему Коран не обращается к ней? Почему Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не обратился к нему? Могут ли Коран и *сунна* считаться полным руководством, если они не призывают к этому систематическому притеснению? Феминистки утверждают, что патриархат — одна из величайших сил зла во всей истории человечества, но на арабском нет даже слова для этого. Нет ни одного *аята* или *хадиса*, бьющего по этому поводу тревогу, предупреждающего человечество об этом ужасном угнетении. Почему?

Это логические выводы, которые феминистки делают по отношению к Исламу, и именно поэтому мусульманские феминистки проходят фазы разочарования в Исламе, и многие в конечном итоге уходят. Они начинают с того, что сбрасывают с корабля современности ученых, исповедующих нашу традицию, за «злые» патриархальные взгляды

на женщин. Затем они переходят к нападкам на пророков (помните, как «мусульманский реформатор» Амина Вадуд оскорбляла пророка Ибрагима?). Затем они начинают критиковать Коран. Почему Аллах использовал местоимения мужского рода для обозначения Себя? Почему Аллах первым создал Адама, мужчину? Почему Аллах ниспослал *аят* 4:34? И так далее.

Это внутреннее богословское напряжение, созданное Патриархальным Тезисом. И это приводит к тому, что многие мусульманские феминистки принимают все более девиантные взгляды и даже отступают от веры.

Итак, те, кто хочет утверждать, что феминизм и Ислам совместимы, противостоят приведенному выше аргументу 1-2-3. У вас ограниченные возможности. Я упрощу и выложу:

Вы можете утверждать, что можно быть феминисткой, и не принимать ПТ, то есть идею вездесущего патриархата, подавляющего женщин с незапамятных времен.

Или вы можете утверждать, что ПТ не подрывает Ислам. Что из этого?

Те, кто не против отбросить всю научную традицию, в которой доминируют мужчины («реформаторский», «прогрессивный» тип, а также «коранисты» и др.), выберут вариант 2.

Но нормальные мусульмане с правильной *акыдой* признают, что без научной традиции, в которой преобладают мужчины, Коран не дошел бы до нас, *сунна* не дошла бы до нас, Ислам не сохранился бы и т. д. Если вы выбросите ученых (*уляма*), вы выбросите Ислам. Ученые — наследники

пророков. Любой, кто хочет заявить, что ученые систематически проявляли предвзятость в глобальном масштабе и несправедливо относились к женщинам, подрывает мораль ученых и, следовательно, подрывает сам Ислам.

В любом случае считаю, что это логическая оценка. Те, кто не согласен, могут свободно давать логические опровержения.

Избавьте меня от эмоциональных призывов, нытья *ad hominem*⁵⁶ и спектаклей белых рыцарей.

Примечание: Позвольте мне внести некоторую двусмысленность. Конечно, патриархат существует. Ислам — патриархальная религия. Согласно исламскому закону, родословная отслеживается по отцу, а социальные и семейные структуры имеют власть, передаваемую через мужчин. Но патриархат в феминистском смысле отличается тем, что приписывает этим структурам злонамеренность. Феминистки утверждают, что эти патриархальные институты созданы мужчинами со злым намерением пренебречь интересами женщин в пользу мужчин. Другими словами, злая клика мужчин постоянно сговаривается с целью саботировать бедных, невинных, наивных женщин на каждом шагу, а храбрые феминистки обнаружили этот подлый заговор только в последние несколько десятилетий и ведут добрую борьбу за его отмену. Да, это звучит безумно, но только потому это и есть безумие.

⁵⁶ Апелляция к личности (лат. *argumentum ad hominem* — «аргумент к человеку») — логическая ошибка, при которой аргумент опровергается указанием на характер, мотив или другой атрибут лица, приводящего аргумент, или лица, связанного с аргументом, вместо указания на несостоятельность самого аргумента, объективные факты или логические рассуждения. — Прим. ред.

Мусульманским интеллектуалам и *имамам* необходимо решительно опровергнуть этот тезис о патриархате, прежде чем следующее поколение мусульман попадет под его чары.

Есть много способов сделать это. Прежде всего, следует признать, что да, есть мужчины, которые жестоко обращаются с женщинами, и есть более крупные учреждения, в том числе некоторые религиозные учреждения, которые плохо обращаются с женщинами и ущемляют их права. Это нельзя игнорировать — домашнее насилие (физическое и эмоциональное), обращение с женщинами как с мусором, недопущение того, чтобы женщины имели какое-либо влияние решения в семье и в более крупных сообществах, игнорирование сексуального насилия и т. д. Все эти проблемы необходимо решать во всех обществах мира.

Но вызваны ли эти проблемы большим заговором мужчин, работающих над тем, чтобы держать женщин в подчинении? Или эти проблемы возникают из-за жестоких, эгоистичных, невежественных и злых людей, которые могут быть не только мужчинами, но даже женщинами?

ИСЛАМСКОЕ ПРАВО ОБЛЕГЧАЕТ МУЖЬЯМ УГНЕТЕНИЕ ЖЁН

Вопрос: Почему исламские законы позволяют злему мужу угнетать свою жену?

Ответ: В наше время, учитывая современное состояние общества и некоторые отсталые культурные практики в некоторых мусульманских странах, да, злонамеренному мужу может быть легко угнетать свою жену, разводиться с ней, использовать ее в своих интересах, оскорблять ее и

так далее. Но на протяжении большей части мусульманской истории это было не так просто.

Это связано с тем, что семейная и социальная структура в большинстве мест на протяжении всей истории основывалась на родстве, то есть на «расширенной» семье. Мужу легко угнетать свою жену в современном мире, где семьи очень маленькие и изолированные, а люди не связаны крепко со своими родителями, большой семьей, родственниками и т. д.

В прошлом же жена могла полагаться на них, чтобы получить поддержку против несправедливого или неблагоприятного мужа.

В интересах семьи защищать своих женщин от такого насилия, поскольку неблагоприятные семьи не могут произвести на свет здоровых и функциональных детей, которые внесут положительный вклад в племя или расширенную семью. С такой поддержкой женщины автоматически не оказывались в слабом положении перед лицом потенциально злонамеренного мужа.

Сегодня в современном обществе у женщин мало возможностей противостоять жестокому обращению со стороны мужей. Женщины вынуждены полагаться на государственные учреждения, ища у них поддержки, и очевидно, что государственные учреждения не всегда в состоянии помочь. В конце концов женщины вынуждены полагаться на холодную бюрократическую систему, тогда как семейные связи прошлого могли привлечь к ответственности несправедливого мужа прямым и немедленным образом.

Как свидетельствуют исторические данные, именно так делалось тысячи лет, но современное общество уничтожило

род и расширенную семью и заставило людей полагаться на государственную (и корпоративную) бюрократию.

Расширенная семья играет важную роль в жизни человека, согласно исламским представлениям о человеческом существовании, и это подчеркивается и принимается самим *шариатом*. Тот факт, что многие из наших обществ на Востоке и Западе страдают от таких проблем, свидетельствует о разрушении большой семьи и ее авторитета в наше время. Современные социальные и бюрократические институты не могут заменить ее.

Итак, вопрос заключается в том, должны ли мы реформировать исламское право, чтобы оно соответствовало требованиям современного общества, которое страдает от всех этих проблем, или мы должны реформировать это общество и вернуть те институты, которые человечество в прошлом — как мусульмане, так и немусульмане — считали естественными и необходимыми на протяжении тысячелетий?

ПРАВИЛЬНАЯ ФОРМА КРИТИКИ ФЕМИНИЗМА

Да, у меня немало критических замечаний в адрес феминизма, но я должен сказать, что неправильно заставлять молчать тех, кто говорит о проблемах в семье и обществе, называя их феминистами.

Есть много примеров жестокого обращения с женщинами вокруг нас и даже в наших семьях. И когда насилие случается, нельзя игнорировать эти крики о помощи и взывания к справедливости, называя их феминистскими. Если забо-

та о благополучии женщин — это феминизм, то я считаю себя феминистом.

Однако реальность такова, что феминизм лишь поверхностно озабочен благополучием женщин. Если посмотреть глубже и изучить историю и развитие феминизма, становится очевидно, насколько он противоречит интересам женщин. Так что нет, я не считаю себя феминистом. Но мы должны уметь отличать академическую критику идеологии феминизма от гнусного допущения жестокого обращения с женщинами.

И насилие, конечно, бывает не только физическим. Эмоциональные манипуляции не менее — если не более — разрушительны.

БЛАГОПОЛУЧИЕ ЖЕНЩИН, А НЕ ФЕМИНИЗМ

Я думал, что это очевидно, но, полагаю, я ошибался, поэтому нужно сказать это прямо. Борьба с феминизмом не означает, что человек борется с правами женщин. И быть за права женщин не означает быть феминистом. Феминизм не обладает монополией на представление интересов женщин. Фактически, феминизм сам часто пренебрегает их интересами.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ МОЩЬ МАТЕРИНСТВА

Современное общество принижает важность материнства до такой степени, что даже у самой матери возникает се-

рзкая неуверенность и депрессия при мысли о том, что она «просто домохозяйка» или «просто мать».

Само слово «домохозяйка» — ругательное слово, оно несет в себе коннотации бессилия, кротости, робости, крайней зависимости и жертвенности. Быть домохозяйкой означает, что вы либо оказались в таком нищенском положении, либо, что еще хуже, выбрали его для себя. И конечно, пока это был ваш выбор, это нормально — общество будет терпеть это исключительно ради свободы выбора. Это единственная ценность, оно было принято свободно. Если вы решили посвятить свою жизнь чему-то тривиальному и бессмысленному, это будет так же ценно, как решение стать домохозяйкой.

Однако материнство само по себе не имеет большего значения в наши дни и наш век. Конечно, люди признают важность любви к своей матери: «Думаю, я не должен быть полным придурком по отношению к человеку, который привел меня в этот мир. Может, я пришлю ей открытку в День матери».

Но помимо этого, мало что можно сказать о понимании значимости и влияния, которое на самом деле матери имеют и должны иметь.

Взгляните на эту цитату христианского писателя:

«Да, моя жена ПРОСТО мать. ПРОСТО. Она ПРОСТО порождает жизнь во вселенной, и она ПРОСТО формирует жизнь, придает ей форму и выращивает ее. Она ПРОСТО управляет домом, направляет и поддерживает всю его работу, одновременно заботясь о детях, которые ПРОСТО во всем полагаются на нее. Она ПРОСТО учит наших близнецов, как быть людьми, и по мере их роста

она ПРОСТО обучит их всему, от морали до манер, от азбуки до гигиены и т. д. Она ТОЛЬКО моя духовная основа и фундамент, на котором построена наша семья. Она ПРОСТО всё для всех. И общество ПРОСТО развалилось бы по швам, если бы она и другие матери не справились с какой-либо из задач, которые я назвал. Да, она просто мать. Это похоже на то, как если бы вы смотрели на небо и говорили: «Эй, это просто солнце».

Этот блогер говорит о признательности, и мы должны ценить матерей, а не думать, что тот факт, что у некоторых из них может не быть постоянной работы с 9 до 17, не означает, что они не приносят пользу обществу, ленивы и т. д.

Признательность — это хорошая вещь, но мы должны также помнить о явной роли матери. Ведь именно они решают, каким будет следующее поколение человечества.

Почему модернисты и феминисты не признают силу, заключенную в матери? Предполагается, что вся власть в обществе находится в публичной сфере, в бизнесе, в политике и прочем. И это области, в которых в патриархальных обществах доминируют мужчины. Но эта точка зрения полностью игнорирует существование власти в частной сфере (если в принципе можем разграничить «публичное» и «частное»).

С этой точки зрения, выбрав роль домохозяйки, женщины присваивают главный источник экономической, социальной и политической власти — способность глубоко влиять на воспитание общества в целом и, таким образом, формировать мир.

Вместо того чтобы чувствовать себя неуверенно или подавленно при мысли о материнстве, современные женщины

должны воспользоваться возможностью и проявить инициативу. Мы связываем такие качества, как интеллект, целеустремленность, дальновидность, находчивость и упорство, с профессиональной карьерой, например, с работой в стартапе или компании из списка Fortune 500. Но эти качества в большей степени применимы к материнству. Так почему же люди настаивают на том, что женщины, которые учатся в колледже или получают ученую степень, а затем становятся матерями, «растрачивают» свой талант и «упускают профессиональные возможности»? Многие люди просто сбиты с толку.

ТРОЙНОЙ ТАЛАК (РАЗВОД)

Многие люди не понимают сути тройного *талака*. Очевидно, что муж, давший своей жене три *талака*, совершил глупый и оскорбительный поступок.

И тот факт, что развод после этого становится обязательным и окончательным согласно всем мазхабам *фикха*, означает, что наказание это относится к мужу, а не жене! Муж теряет и *махр*, и жену. Жена же должна быть счастлива выйти из брака с мужчиной, который настолько беспечен и эмоционален, что способен потерять контроль над собой и трижды произносит *талак*, как безрассудный ребенок.

Так как же поможет мусульманским женщинам новый индийский закон, принятый расистскими криминальными головорезами из индийской индуистской политической партии БДП, который запрещает тройной *талак*?

Запрет тройного *талака* означает, что мужа не наказывают за его же безрассудство, и жена должна продолжать

жить с таким человеком. И если она хочет выйти из брака через *хуль*⁵⁷, она должна отказаться от *махра*. Так что для нее это заранее проигрышная ситуация.

Мусульманские феминистки, приветствующие этот новый закон, просто не понимают, о чем они говорят (как обычно).

Вместо того, чтобы сосредотачиваться на запрете тройного *талака*, следует сосредоточиться на плохом культурном отношении к разводу, которое не является частью Ислама. Почему женщину следует рассматривать как персону нон-грата просто потому, что она разведена? Почему ее семья или сообщество должны избегать ее или считать ее ущербной? Это неправильно. Если произошел развод — это прискорбно, но это жизнь, и поэтому Аллах сделал развод дозволенным по Своей мудрости. Неужели люди думают, что они знают лучше Аллаха?

В реформировании нуждается не исламская традиция и ее *фикх*. Да, тройной *талак* — это злоупотребление правом мужа на *талак*, но *фикх* имеет встроенное средство защиты от злоупотреблений, а именно, делает развод окончательным.

Но любым правом, данным в *шариате*, можно злоупотребить. Например, некоторые мусульманки злоупотребляют правом на содержание (*нафака*), высасывая из мужей все соки. Правом на *махр* также можно злоупотреблять, требуя непомерный *махр*. Означает ли это, что мы лишаем мусульманку права на *нафака* и *махр*? Это означало бы

⁵⁷ Вид расторжения брака в Исламе, при котором жена отдает мужу материальное возмещение в обмен на развод. — Прим. ред.

устранение самого исламского брака. То же самое с реформированием или запретом права на *талак* для мужчин.

На самом деле, то, что нужно реформировать и исключить — это отношение к разводу, заимствованное из индуизма и христианства.

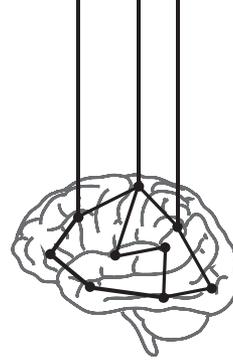
Да позволит Аллах нам быть настоящими хранителями и защитниками наших матерей, дочерей и сестер, следовать Корану, *сунне* и ее научным традициям, а не реформируя и игнорируя эти источники истинного пути.

Примечание: Я знаю, что меньшинство ученых считало тройной *талак* одним *талаком*, и я знаю, что некоторые современные ученые используют эту позицию для своих *фетв*.

Вышесказанное не является спором о *фикхе*. Скорее проблема заключается в том, как неправильно понимается традиционный *фикх* и как это недоразумение приводит к ошибочным призывам реформировать Ислам.

ГЛАВА 6

ХИДЖАБ

ЧТО ИЗ ТРЕБОВАНИЙ К ХИДЖАБУ В РАЗНЫХ СТРАНАХ НА САМОМ ДЕЛЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРИТЕСНЕНИЕМ?

Вопрос: Почему это притеснение, если в некоторых мусульманских странах женщин принуждают носить *хиджаб*?

Ответ: Это притеснение, потому что женщины не могут носить то, что хотят. У них нет возможности выбрать.

Вопрос: Но есть ли в мире такая страна, которая позволяет людям носить или не носить все, что они хотят?

Ответ: Да, конечно, это же западные страны!

Вопрос: Может ли человек в этих западных странах ходить на публике с обнаженными гениталиями?

Ответ: Ну уж нет.

Вопрос: Так будет ли требование прикрыться угнетением в соответствии с вашим определением слова «угнетение»? Разве это не означает, что в этих странах человек не всегда имеет свободный выбор?

Ответ: Нет, потому что обнажение гениталий нарушает принципы приличия и вежливости. А обнажение волос — это совершенно другое.

Вопрос: А кто решил, что обнажение одной части тела (гениталий) нарушает приличия и вежливость, а обнажение другой части тела (волос) вполне допустимо?

Ответ: Такова норма.

Вопрос: А кто это решил? На чем это основано? Откуда вообще взялась такая идея?

Ответ: Эм-м-м...

Вопрос: Разве вы не знаете о сотнях прошлых и нынешних культур и обществ, которые по-разному проводят границы, имеют разные представления о наготе, имеют разные стандарты приличия и т.д.?

Ответ: Эммм...

Вопрос: Есть ли у вас какое-либо принципиальное основание, к которому можно обратиться, ну или, по крайней мере, попытаться оправдать, почему все во всем мире по умолчанию должны использовать западные стандарты, включая мусульманские страны?

Ответ: Эммм...

Видите ли, исламские стандарты общественной одежды основаны на Божественных заповедях. То, что должно быть покрыто, а что не должно, исходит из того, что повелел Аллах. И мы, поскольку верим в Аллаха, следуем этому руководству по мере возрастания веры и стремимся понять более широкое значение и мудрость этих заповедей. Все остальные могут не верить ни во что из этого, но, по крайней мере, у мусульман есть рассуждения, основанные на высоких принципах, тогда как навязываемые всем западные стандарты одежды основаны не более чем на культурных нормах, а культурные нормы вообще не имеют принципиальной основы. В конечном итоге они сводятся к «мы так привыкли делать» или «это делали наши предки, и мы просто следуем за ними, потому что это удобно». На этом доводы заканчиваются. Но тем не менее, они настолько уверены в себе и так воинственны, когда дело касается их

взглядов на одежду, взглядов, которые в конечном итоге ни на чем не основаны. Наши взгляды основаны на прочном фундаменте, и все же мы легко прогибаемся и искажаем, либо отбрасываем их ради бессмысленных лозунгов о «выборе» и «свободе» — концепций, которые не выдерживают и малейшего анализа.

Важное примечание: все вышеизложенное не объясняет причину, по которой мусульманка должна носить *хиджаб*. Это, скорее, ответ на очень конкретный и очень распространенный аргумент против Ислама и мусульманских обществ, обвинения в деспотизме, иррациональности и неуважении свободы выбора.

ПРОДУКТИВНЫЙ СПОСОБ ОБСУЖДЕНИЯ ХИДЖАБА

Есть ли у нас проблема со странами, которые запрещают людям носить одежду ККК (Ку-клукс-клан), нацистскую форму или флаги Конфедерации в общественных местах? Надеюсь, что нет. Но что, если люди в такой стране, как Франция, относятся к *хиджабу* так же, как мы относимся к одежде ККК, нацистов и конфедератов?

Это не домыслы. Это более или менее отражает позицию секуляристов во Франции, Германии и других странах. Если быть точнее, то *хиджаб* представляет для них наихудший вид угнетения, и не имеет значения, что о нем говорят сами мусульмане, что в *хиджаб* вкладывается гораздо больше смысла, чем неонацисты вкладывали в свастику. Важно только то, что *хиджаб* символизирует для них и их общества в целом.

Мусульмане должны оспорить эти установки. Но для этого потребуется нечто более существенное, чем «я имею право носить, что хочу». Этот аргумент, конечно, никого не тронет, не говоря уже о том, чтобы разоблачить секуляристов в предвзятости в их негативном отношении к *хиджабу*.

Настаивать на том, что «*хиджаб* — это выбор», неэффективно, поскольку секуляристы на самом деле не согласны с этим утверждением: они считают, что *хиджаб* является частью более крупной системы патриархального угнетения, и что мусульманские женщины настолько обмануты этой системой, что даже не могут осознать, что их поработщают платком, и абсолютно неважно, что они сознательно решили его носить.

Так как еще мусульмане могут вести продуктивный диалог с немусульманами о *хиджабе*? Использование примера Девы Марии в разговоре с христианами — очевидный выбор.

Следует привести и другие исторические примеры. В конце концов, современная ничего не скрывающая одежда — недавняя аберрация⁵⁸. Нам следует обсудить влияние наготы и сексуализации общественной сферы на поведение людей и их психологию (то есть на их сердца и умы).

А как насчет того, чтобы прикрываться тканью, как уникальное создание, как человек? Мусульмане, конечно, опираются на знания об Адаме и Еве, но даже секуляристы должны признать, что животные не склонны покрываться чем бы то ни было — они не используют ткань, чтобы

---

⁵⁸ Аберрация — отклонение от нормы; ошибки, нарушения, погрешности (лат. aberratio «заблуждение, уклонение, удаление, отвлечение») (Википедия).

скрыть тело и его контуры. Секуляристы, безусловно, превозносят человеческий разум, который является еще одним важным отличием человечества от животного мира. Очевидно ведь, что покрытие тела является признаком человечности, оно свойственно исключительно людям.

Но если секуляристы хотят сослаться на натурализм и заявляют, что «нагота более естественна», как демонстрирует нам царство животных, то даже это не совсем так. Посмотрите на брачные ритуалы и на то, как самцы и самки украшают себя и участвуют в замысловатых танцах и движениях, чтобы привлечь друг друга. Даже для животных спаривание — это не какое-то грубое дело, когда два обнаженных тела соприкасаются и совокупаются. Нет, даже животные очень серьезно относятся к «одежде» друг друга: окраске, толщине меха, замысловатому рисунку пигментации и т.д. Даже животные озабочены внешними аспектами и формой сознательно и в некоторых случаях даже изоциренно. И есть более чем несколько видов, у которых самки прячутся от самцов, становясь такой редкостью, что самцам приходится очень усердно работать, чтобы «проявить себя», чтобы добыть себе лучшую пару. Но, по-видимому, некоторые люди думают, что раздеться догола, обнажиться разными способами, сфотографировать тело и выложить фото в приложении для знакомств на смартфоне — это все, что нужно сделать для сближения и прочих вытекающих из него последствий.

А что насчет футуризма? Если вы обратите внимание на показы экспериментальной моды, то увидите многое, что напоминает *хиджаб*. Безусловно, женщины, закрывающие лицо и волосы, являются частью этой моды. Если запад-

ная культура и общество будут непрерывно развиваться, несомненно сегодняшние правила моды завтра устареют. Таков бесконечный марш «прогресса», говорят нам. Если современные женщины склонны носить откровенные наряды и размахивать волосами, то завтра эти предпочтения изменятся, и тенденция изменится. В этом случае мусульманская одежда вряд ли неуместна в этом более широком контексте.

Это всего лишь краткие примеры, но каждый из них может привести к наводящим на размышления дискуссиям о роли и значении одежды, и, как я постоянно говорю, такой уровень обсуждения стоит вашего времени — на уровне смысла и ценностей. Использование пустых понятий, таких как «свобода выбора», подрывает конструктивную дискуссию, саботирует ее и ставит мусульман в заведомо проигрышное положение. Пора менять нашу стратегию.

ФРАНЦИЯ И ХИДЖАБ

Мы должны восхищаться французами — у них есть твердые взгляды на то, какие части тела следует и не следует прикрывать.

И у мусульман было твердое представление о том, какие части тела следует и не следует прикрывать.

Французы основывают свои взгляды на некоторых расплывчатых, бесосновательных метафизических представлениях о человеческом достоинстве и, конечно же, на отрицании Бога. Но их убежденность не имеет себе равных.

Мусульмане основывают свои взгляды на своей преданности Богу, Его законах, на религиозной и духовной эти-

ке. Но, видимо, все это не убеждает их, по крайней мере, в том значении слова «убеждение», которым пользуются французы.

В конце концов, французы готовы заявить о своих правах и смело сказать: «Надо делать вот так. Вот это правильно».

Самое большее, что некоторые мусульмане могут сказать в ответ на это: «Да, допустим, вы правы. Но, возможно, некоторые женщины время от времени сами хотят носить платок, и их выбор следует уважать, если вы не против. А если вы против, то позор вам за то, что не уважаете их выбор, бууу».

Почему французы или кто-либо другой должны это все уважать? Они считают, что платок по сути является оскорблением цивилизации. Они считают его мерзостью. Нет уважения к тому, что считается морально отвратительным.

Вместо того, чтобы решать проблему на моральном уровне, вместо того, чтобы найти основу и привести более глубокие аргументы, которые затрагивают суть проблемы и четко выявляют недостатки и противоречия, лежащие в основе французского и западного взглядов на человеческое тело, наготу, секс и гендер, вместо того, чтобы заниматься этой серьезной работой, мы сидим и ноим об «уважении к выбору» и «религиозной свободе», и всей этой чепухе, которая даже не из нашего лексикона взята, это не часть нашей интеллектуальной традиции, но мы ее используем в любом уместном и неуместном случае, потому что думаем, что так они наконец примут нас.

Вот вам новости: они нас не примут и не поймут.

Так что снимаем шляпу перед французами: если бы хоть у части мусульман была хоть капля вашей убежденности в собственной правоте, то это мусульмане бы сейчас устанавливали для вас стандарты одежды, а не наоборот.

ЗАБЛУЖДЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ХИДЖАБА. ВЛИЯЕТ ЛИ ХИДЖАБ НА СЕКСУАЛЬНЫЕ ДОМОГАТЕЛЬСТВА?

Это частый аргумент, который я слышу против пользы скромной одежды и *хиджаба*, а именно, что «скромно одетые женщины, даже женщины в полном *хиджабе*, все еще являются жертвами домогательств и сексуального насилия. Очевидно, что скромное платье и *хиджаб* никак не защищают женщин от сексуальных домогательств».

Но это ошибочный аргумент, потому что никто не утверждает, что скромная одежда полностью исключает возможность получения негативного внимания. Утверждение сводится к тому, что при прочих равных скромная одежда, например — *хиджаб*, значительно снижает вероятность таких домогательств.

Итак, да, хотя женщины в *хиджабе*, к сожалению, часто становятся мишенью для сальных выкриков на оживленных улицах Каира, неоспоримый факт остается фактом: домогательства были бы намного, намного хуже, если бы эти же женщины были одеты в короткие юбки, майки и другие распространенные западные предметы одежды.

Соответствующий *аят* снимает все вопросы и говорит яснее некуда:

«О Пророк! Скажи твоим женам, твоим дочерям и женщинам верующих, чтобы они опускали свои покрывала. Так их легче будет отличить (от рабынь и женщин легкого поведения), чтобы не причинить им обиды. Аллах — Прощающий, Милующий (верующих)»⁵⁹.

У ХИДЖАБА НЕТ ПРАКТИЧЕСКОГО СМЫСЛА

Человек 1: Мне надоели ремни безопасности. Это пустая трата времени.

Человек 2: Чего? Вы с ума сошли?!

Ч 1: Нисколько. Ремень безопасности — это просто символ, пустой ритуал, некоторые даже сказали бы «проявление благочестия», чтобы показать миру, насколько вы соблюдаете деспотические законы, ниспосланные вам свыше. И хотя некоторые люди выбирают для себя принять и подчиниться этому указанию — и я уважаю их выбор — я предпочитаю отказаться от него.

Ч 2: Ну да, можно так описать, но это не значит, что ремни безопасности бесполезны. Они служат важной практической цели.

Ч 1: Ха! Как что?

Ч 2: Во-первых, они защищают вас от травм в автокатастрофе.

Ч 1: Ерунда! Знаете ли вы, что некоторые люди, пристегнутые ремнями безопасности, все равно получают травмы,

⁵⁹ Сура аль-Ахзаб, 33:59.

попадая в автомобильную аварию? Некоторые люди даже умирают, несмотря на то, что были пристегнуты ремнем безопасности. Очевидно, что ремни безопасности бесполезны и абсолютно ничего не делают для вашей защиты.

Ч 2: ...Как так? Тот факт, что ремень безопасности волшебным образом не спасает вас от любых повреждений, не означает, что он в принципе бесполезен.

Ч 1: Извините, но вы ошибаетесь. Я знаю много людей, которые были пристегнуты ремнями безопасности и получили травмы. Некоторые из этих людей даже ездили в странах, где пристегивание ремней безопасности — обычное явление. Можете в это поверить?

Ч 2: Тут вы допускаете логическую ошибку. Тот факт, что ремень безопасности не защищает и не может защитить вас на 100%, не означает, что он не обеспечивает вообще никакой защиты. При прочих равных, пристегивание ремня безопасности значительно снижает вероятность травм и смерти.

Ч 1: Прекратите унижать тех, кто не пристегнут ремнями безопасности! Если я езжу без ремня безопасности, и меня собьет пьяный водитель так, что я погибну или буду серьезно ранена, это вина пьяного водителя, а не моя. Прекратите свой отвратительный виктимблейминг⁶⁰!

Ч 2: ...Что?? Конечно, это очевидно, что виноват пьяный водитель! Но это не имеет ничего общего с пристегнутым

---

⁶⁰ Обвинение жертвы (виктимблейминг) (англ. Victim blaming) — явление, когда на жертву преступления, несчастного случая или любого вида насилия возлагается полная или частичная ответственность за совершённое в отношении неё нарушение или произошедшее несчастье (Википедия).

ремнем безопасности. Тот факт, что в мире есть сумасшедшие и безответственные люди, не умаляет важности пристегивания ремня безопасности. Сам факт существования таких безответственных людей делает пристегивание ремня безопасности еще более важным с практической точки зрения.

Ч 1: Ой, все! Я все сказала про ремень безопасности! Вы мне противны!

Ч 2: ...Эмм...

Ч 1: Еще один пример самодовольного владельца ремня безопасности — осуждение свысока тех из нас, кто хочет воспользоваться своим правом на свободный выбор — надевать или не надевать что-то на себя во время вождения. Именно они — проблема сегодняшнего мира!

Ч 2: Я не хочу вас обидеть. На самом деле, если вы посмотрите в инструкции по эксплуатации вашего автомобиля, даже сами производители автомобилей говорят, что вам нужно пристегиваться ремнем безопасности, чтобы предотвратить травмы. Производители автомобилей тоже самодовольные и черствые?

Ч 1: Это просто ваша предвзятая интерпретация руководства по эксплуатации, ваше личное понимание вопроса пристегнутого ремня безопасности. Нам нужна интерпретация руководства по эксплуатации лицами, не использующими ремни безопасности. И перестаньте притворяться, будто у вас есть **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ** право толковать руководство пользователя, потому что **У ВАС ЕГО НЕТ!**

Ч 2: Я не думаю, что в руководстве по эксплуатации есть двусмысленность по этому поводу...

Ч 1: Хватит!! Вы не имеете ни малейшего представления о том, каково быть мной, и что я пережила за рулем своей машины, поэтому у вас, у говорящих, следует ли мне пристегиваться ремнем безопасности, много смелости. И что еще хуже, вы хотите заткнуть меня руководством по эксплуатации! У вас вообще есть машина?

Ч 2: Нет, но я не понимаю, как это меняет...

Ч 1: Ух ты, ты даже не автовладелец, но хочешь тут мне читать лекцию о ремнях безопасности! Сделай одолжение — заткнись!

На этом завершается еще одно продуктивное обсуждение связи *хиджаба* с сексуальными домогательствами.

Кстати, вот соответствующий отрывок из нашего «Руководства по эксплуатации»:

«О Пророк! Скажи твоим женам, твоим дочерям и женщинам верующих, чтобы они опускали свои покрывала. Так их легче будет отличить (от рабынь и женщин легкого поведения), чтобы не причинить им обиды. Аллах — Прощающий, Милующий (верующих)»⁶¹.

ХИДЖАБ И ЛОЗУНГИ О РАСШИРЕНИИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Расширяет ли возможности ношение *хиджаба*? Когда мусульманские феминистки утверждают, что да, они объяс-

⁶¹ Аль-Ахзаб, 33: 59.

няют это, ссылаясь опять же на понятие выбора. Мусульманская женщина наделена властью, значит она может сама выбирать, как одеваться. Выбор — вот что дает власть. Но если только это подразумевается под расширением прав и возможностей, то, когда эта же женщина решит одеться в бикини или что-то еще, это будет в равной степени «вдохновляющим», поскольку это тоже ее выбор.

Стоит ли удивляться тому, что молодые мусульманские девушки, выросшие на этой идее расширения прав и возможностей, решают полностью отказаться от *хиджаба*? Зачем возиться с *хиджабом*, когда важен выбор и чувство силы? Вы можете с таким же успехом воодушевляться, нося модную одежду, выглядя сексуально, привлекая внимание парней. Для средней женщины или девочки-подростка в нашем обществе это дает гораздо больше возможностей, чем платок и постоянно тыкающие в него пальцами люди.

Так что давайте отбросим клише о «расширении прав и возможностей», потому что, даже если это имело смысл для некоторых людей в какой-то момент, в конечном итоге это принесло гораздо больше вреда, чем пользы.

Поразительная ирония в том, что если мы действительно хотим говорить о *хиджабе* с точки зрения расширения прав и возможностей, есть очень очевидный и убедительный способ. Оказывается, прикрываться, скрываться, укрываться от посторонних глаз считается расширением прав и возможностей не только для мусульманок.

Подумайте о ЦРУ, МИ-6 и других секретных агентствах. Львиную доли их власти и возможностей обеспечивает то, что они скрыты — находятся вне поля зрения общественности.

Самые влиятельные люди мира остаются вне поля зрения общественности. Они избегают таблоидов и фотосессий. Например, судьи Верховного суда США заведомо скрыты от общественности. Многие встречи самых богатых людей мира с политиками проходят за закрытыми дверями.

И это не новость. *Султаны* и короли прошлого сделали из этого искусство, избегая взглядов простолюдинов, а быть замеченным обычными людьми считалось снижением статуса. А если у правителей не было другого выбора и приходилось идти по обычным улицам, то вот некоторые османские *султаны* даже накидывали на себя глухое покрывало, чтобы их не узнали. Это мало чем отличается от привычек современных политиков и правителей, которые разъезжают в своих черных лимузинах с тонированными стеклами.

Но почему-то сегодня люди думают, что открывать все для всеобщего обозрения — вот что придает силы. Как глупо! И как это противоречит здравому смыслу! Они не только обнажают свои тела, они даже рассказывают на публику интимные подробности своей личной жизни. Социальные сети позволяют легко впускать незнакомцев в ваше личное пространство. Это противоположность расширению прав и возможностей. Это порабощение себя. Вместо того, чтобы контролировать информацию, которую люди имеют о вас, вы бесплатно раздаете ее, передавая заветный ключ к своей душе непонятно кому.

Все общества понимают ценность неприкосновенности частной жизни, но эта концепция была полностью разрушена сегодня под влиянием извращенных идеологий, таких как феминизм. В этом свете мы можем задуматься о возможной мудрости *хиджаба*. У женщин, в отличие от

мужчин, определенно больше того, что можно возжелать, хотя мужчинам тоже есть что скрывать. Но в конечном итоге женщины более уязвимы перед хищными взглядами посторонних, будь то мужчины или даже женщины, уже просто из-за качеств, которыми Аллах наделил женщин. И, учитывая уникальность ее «активов», стоит ли женщине просто так раздавать все это? Бесплатно? Можно, конечно, но это противоречит разуму и здравому смыслу. Это делает их уязвимыми для тысяч различных неприятностей.

В прошлом женщины понимали высокую ценность скрытности, недоступности для всеобщего обозрения, и использовали эту власть в своих личных целях, будь то социальных, финансовых, семейных или даже политических. Но современные ученые и исследователи упрощенно думают: «Бедные, бесправные, безмолвные мусульманки в чадрах. Как это унижительно! Как тяжело! Какая трагедия!». А сами мусульманки вообще в курсе, что они переживают трагедию? И, конечно же, мы знаем, что главная причина, по которой женщина носит *хиджаб*, — это повиновение Аллаху и выполнение Его заповедей с преданностью и искренностью. Аллах знает лучше.

«ХИДЖАБ — ЭТО ПРО ВЫБОР» И ДРУГИЕ НЕСУРАЗИЦЫ

Для мусульманских *женщин* безосновательно и бессмысленно говорить о *хиджабе*, бесконечно ссылаясь на концепцию «выбора». Что вообще значит «выбирать» себе одежду?

Западные женщины наивно полагают, что их гардероб является функцией свободного и независимого выбора, но, несмотря на это убеждение, подавляющее большинство одежды «случайно» попадает в узкие рамки современной моды и диктата Versace, Chanel и бесконечного предложения из списков «модно или нет». Западные женщины следуют моде с пылким *таклидом*, рядом с которым меркнут самые преданные суфийские *мюриды*.

Если бы женщины в обществе одевались исключительно исходя из личного независимого выбора, мы бы наблюдали огромное множество самых разных стилей, и каждая из них сама решала бы, что оставлять обнаженным, а что прикрытым, и т. д. Но мы не видим этого в обществах западных стран. Мы видим относительное единообразие во всем. Женщины (и мужчины тоже, очевидно) в обществе склонны одеваться одинаково, придерживаясь общих представлений о наготе, общих представлений о том, что уместно, а что модно и т. д. И покупают они одежду из одних и тех же торговых сетей.

Конечно, цвета могут отличаться, крой и ткани могут отличаться, но это одни и те же основные темы, которые разделяют все, а у людей сложилось впечатление, что они носят «по собственному выбору». На самом деле, это не что иное, как преувеличенное чувство индивидуализма. Конечно, вы могли выбрать, какую блузку носить, но в более широком смысле не вы решили прикрывать грудь. Не вы выбирали какие розничные магазины должны быть в вашем районе. Не вы выбирали массово распространяемые дизайны, которые были представлены в этих магазинах, и так далее по списку.

Независимо от того, насколько узкий диапазон вариаций вы дадите людям, они будут думать о себе как об имеющем независимый выбор в этом узком диапазоне. Учитывая, насколько западное общество одержимо выбором и индивидуальностью, это неизбежно.

И вот у нас уже есть армия женщин в одинаковых штанах для йоги, уродливых ботинках, черных куртках, в одних и тех же дешевых аксессуарах, в одних и тех же некачественных духах от одних и тех же массовых дистрибьюторов, раскрашивающих лица одними и теми же химикатами, в одинаковые узоры, и которые попутно еще рассказывают мусульманским женщинам в *хиджабе*, какие они угнетенные, лишенные свободного выбора и т. д.

И по другую сторону у нас есть мусульманские женщины, которые пишут статьи, выступают в интервью, оправдываясь, что у них действительно есть выбор, как и у немусульманок без платков. Уф!

ПРЕКРАТИТЕ ГОВОРИТЬ ГЛУПЫЕ ВЕЩИ О ХИДЖАБЕ

К сожалению, все, что мусульмане сегодня говорят и пишут о *хиджабе*, полно искажений и заблуждений, которые уводят от смысла, цели и значения *хиджаба*.

Суровая реальность заключается в том, что феминизм не может защитить *хиджаб*. *Хиджаб* не имеет ничего общего с «освобождением женщин», или «выбором женщин», или «расширением прав и возможностей женщин», или «объективацией», или любыми из этих современных философских концепций, которые не только являются чуждыми ис-

ламскому мировоззрению, но и исторически определялись как противопоставление исламскому мировоззрению, как средство борьбы с ним.

Видите ли, когда кто-то говорит, что мы должны отвергнуть ортодоксальный Ислам, потому что ортодоксальный Ислам несовместим с феминизмом, в ответ нам точно не стоит натужно пытаться доказывать, что на самом деле Ислам за феминизм, и все мусульмане феминистки, и Коран по сути феминистский, и прочий тошнотворный бред.

Нам в ответ следует спрашивать: почему вас вообще волнует феминизм? Затем следует провести тщательную интеллектуальную критику феминизма, показывая, насколько это подлая, деструктивная, непоследовательная и бессвязная философия на самом деле, и как, несмотря на свое стремление отстаивать интересы женщин, она фактически подрывает эти интересы и наносит неизмеримый ущерб положению женщин в частности, и положению современного человечества в целом. Это был бы ответ, основанный на принципах, но я думаю, он слишком неудобен для нынешнего общества. А мы же не хотим никого обидеть, да?

НЕМУСУЛЬМАНЕ ЛЮБЯТ БУРКИНИ, НО ПОЧЕМУ?

Объяснение Ислама с помощью словаря либерализма в лучшем случае непродуктивно. Сказать, что что-то «освобождает» или «наделяет возможностями», — пустое утверждение, потому как что угодно можно обозначить как освобождающее. Некоторые люди чувствуют себя раскрепощенными благодаря одному, а другие — благода-

ря другому. Это полностью субъективное понятие, поэтому вы не говорите ничего значимого, прибегая к этим пустым терминам (особенно когда понимание людьми свободы находится под сильным влиянием современных культурных веяний и, следовательно, я не склонен верить мусульманам, когда они говорят, что *хиджаб* или что-то еще освобождает или расширяет возможности и т. д.). Для нас, мусульман, использование этого словаря особенно непродуктивно, потому что в нашем собственном обиходе и наших собственных традициях гораздо больше смысла. Почему бы нам не воспользоваться этим обширным и глубоким резервуаром смысла, чтобы обсуждать Ислам с нашими соседями, нашими друзьями, нашей семьей? Почему вместо этого мы предпочитаем погружаться в мелкую лужу либерализма?

КАК ДИСКУТИРОВАТЬ НА ТЕМУ ЗАПРЕТА БУРКИНИ

Когда мусульмане выступают против «запрета буркини» или «запрета на *хиджаб*» на основании «свободы выбора», они непоследовательны.

Все общества так или иначе регулируют вашу одежду и навязывают ее стандарты. Они не всегда могут делать это через четкие законы, запрещающие одну одежду или предписывающую другую. Чаще всего это делается посредством общественного давления.

Например, причина, по которой некоторые мусульманки на Западе решают снять *хиджаб*, связана с социальным давлением. В *хиджабе* они чувствуют себя рыбами, выбро-

шенными из воды. Они чувствуют взгляды незнакомцев, и это им доставляет дискомфорт. Может быть, у них есть светские родственники, которые на них давят и заставляют их снимать *хиджаб*. Подобные мелочи накапливаются, в итоге они решаются снять *хиджаб* или изменить стиль своей одежды на несколько иной, чтобы больше соответствовать социальным стандартам. Итак, общество контролирует и решает, как люди должны одеваться, и когда дело доходит до мусульманской одежды, это давление становится еще более мощным и безжалостным.

Таким образом, само понятие «свободный выбор» не имеет смысла в контексте этого мощного социального давления. Люди могут воспринимать свой выбор как независимый, хотя на самом деле он обычно ограничен теми вариантами, которые предоставляют им социальные установки.

Но я хочу поговорить не об этом. Я хочу подчеркнуть, что мусульмане тоже должны стремиться к общественному контролю. В идеальном обществе мусульманина одежда в соответствии со стандартами Аллаха является нормой. И даже если в этом идеальном обществе не будет дресс-кода, предусмотренного законом, подобных тем, что есть сегодня в некоторых мусульманских странах, все равно будет социальное давление религиозного толка. В этом идеальном обществе женщины в бикини и обтягивающих юбках были бы рыбами без воды, и они бы сами чувствовали необходимость одеться, как все окружающие, даже если не было бы никаких законов дресс-кода и штрафов за внешний вид. Таким образом, исламские религиозные нормы навязывались бы во многом так же, как сегодня навязываются западные стандарты одежды.

Итак, какое идеальное общество представляют мусульмане? Разве это не общество Пророка (да благословит его Аллах и приветствует)? Даже если мы предположим, что ранние мусульмане придерживались строгого секуляризма и не имели четких правил, регулирующих одежду мусульман и немусульман в обществе, как мы находим сегодня в некоторых мусульманских странах, мы все равно знаем, что большинство людей в этом обществе были одеты консервативно и в соответствии с исламскими нормами. И разве эти нормы не заставят всех, мусульман и немусульман, одеваться одинаково? Не будет ли это равносильно социальному контролю и религиозному навязыванию, то есть именно такого рода навязыванию, которое практикует сегодня секуляризм со своими аргументами о свободе выбора?

Единственный способ избежать этой непоследовательности — либо признать, что аргумент о свободе выбора несостоятелен и перестать использовать его, когда это удобно; либо отрицать, что общество, которым правил Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) и его сподвижники, было идеальным.

Другими словами, общества со свободой выбора не существует и не может существовать даже теоретически. И если бы оно могло существовать, оно не было бы похоже на то общество, которое мусульмане ценят и к которому стремятся. По этим причинам не следует ссылаться на свободу выбора всякий раз, когда *хиджаб* или другие аспекты исламской одежды подвергаются критике.

Последовательность важна.

НОШЕНИЕ ХИДЖАБА В ЗНАК НЕПОКОРНОСТИ

В недавнем документальном фильме ВВС об Исламе молодую мусульманку (которая носит *хиджаб*) спросили, является ли *хиджаб* формой угнетения⁶². Ее ответ был очень пугающим:

«Если кто-то велит мне носить *хиджаб*, если кто-то принудит меня к этому, я сниму свой *хиджаб*. Если вы собираетесь заставить меня носить *хиджаб* — я его сниму. Я ношу *хиджаб* из любви, это часть моей личности, я люблю его, и я бы даже не сказала, что ношу его, потому что мой Бог говорит мне это делать. Во всем, что мой Бог мне повелевает, Он дает выбор, и я делаю это, потому что [я] хочу это делать, и мне это нравится. Это часть моей религии, и она принадлежит мне».

Страшно то, что многие молодые мусульмане не поймут, почему это заявление внушает ужас. Они не распознают *куфр*, заключенный в подобном заявлении.

Это тонкая разрушительная сила либерализма, которая глубоко воздействует на людей, а они даже не осознают этого. Как можно самостоятельно прийти к мысли: «Если Бог велит мне что-то сделать, я этого не сделаю»? Что ж, это имеет смысл, если вам эту установку внушили. Если вас заставляют что-то делать, это лишает вас «автономии». Это лишает вас способности «свободно выбирать». И все, что таким образом ограничивает вашу свободу, — зло. Отнять у вас способность выбирать — значит лишить себя личности.

---

⁶² <https://www.bbc.co.uk/taster/pilots/my-hijab-and-me>

«А что может быть хуже этого?» — спрашивает молодой мусульманин, который увлечен политикой идентичности, воинственной социальной справедливости, которая поддерживается как мусульманами, так и немусульманами.

Камень преткновения здесь:

Но разве Бог не повелевает нам делать одни дела и не запрещает нам делать другие? А разве непослушание Богу не приведет к серьезным последствиям? Это ведь настоящая сила и принуждение!

Именно благодаря этой линии рассуждений мусульмане, увлеченные либерализмом, сталкиваются с двумя вариантами. Вариант 1: Бог есть зло (*ва наузубиЛлях*) или Вариант 2: Бог не злой, но Бог не повелевает нам ничего и ничего не запрещает.

Оба варианта *куфр*.

Выход из этой дилеммы — критика либерализма и деконструкция таких понятий, как свобода, автономия, принуждение и т.д.

ФЕМИНИЗМ И ХИДЖАБ (ИЛИ ОПАСНОСТЬ НЕКРИТИЧЕСКОГО ПРИНЯТИЯ МОДЕРНИСТСКОГО ДИСКУРСА)

То, как мы одеваемся (или раздеваемся), может быть негативно воспринято другими. И исламская этика, и светское право признают это.

С точки зрения Ислама, например, мы знаем, что взгляд на разные вещи влияет на сердце и разум. Если общество

перенасыщено изображениями обнаженных людей, а на улицах большинство мужчин и женщин выставляют напоказ свои тела, это ведет к повсеместному распространению фасада (греха).

И даже светская культура признает негативные последствия такой наготы. Об этом свидетельствует строгий дресс-код в школах и других учреждениях. Кроме того, во всех странах действуют законы о неприличной степени наготы. Также было проведено множество научных исследований о психологическом и неврологическом вреде порнографии.

Смысл всего этого в том, чтобы показать, что: да, ваша одежда имеет значение, и для феминисток неправильно и глубоко разрушительно утверждать, что «женщины могут одеваться или раздеваться, как хотят, и никто не имеет права говорить им иное». Да, люди имеют право указывать женщинам, как одеваться. Фактически, западные правительства пользуются этим правом указывать женщинам (и мужчинам), как одеваться, когда дело доходит до того, что они определяют как «непристойное обнажение». А если западные правительства пользуются этим правом, почему не может действовать исламский закон? Это тот же основной принцип, за исключением того, что западное общество считает «неприличным» не совсем то, что исламский закон считает таковым. Представления западного общества о неприличии сильно зависят от постоянно меняющейся культуры. Напротив, исламские стандарты основаны на вневременной мудрости Создателя людей, который знает нашу природу и знает, что действительно полезно человеку, а что вредно.

Обратитесь к Корану по вопросу женской одежды:

«О Пророк! Скажи твоим женам, твоим дочерям и женщинам верующих, чтобы они опускали свои покрывала. Так их легче будет отличить (от рабынь и женщин легкого поведения), чтобы не причинить им обиды. Аллах — Прощающий, Милующий (верующих)»⁶³.

В этом *аяте* очень четко изложена одна из основных целей сокрытия тела: избежать приставания и домогательств.

Здесь мы видим мудрость *хиджаба*, насколько он объективно полезен, насколько он рационален и что он больше всего способствует поддержанию справедливости на личном и общественном уровне. Вопреки тому, во что верят модернистские мусульмане, *хиджаб* — это не пустой ритуал, имеющий только символическое значение. Это светская мысль хочет изобразить *хиджаб* как просто культурный атавизм, в лучшем случае не имеющий морального значения, а в худшем случае исключительно как инструмент угнетения со стороны мужчин. Приравнивать *хиджаб* к бикини и говорить о том, что они оба в равной степени выражают свободу женщины — абсолютно секулярное мышление, потому что оба они представляют выбор женщины и, следовательно, символ ее прав и возможностей. Нет! *Хиджаб* практически, рационально и морально лучше этого. Гордитесь этим вместо того, чтобы повторять устаревшие штампы о «свободе выбора».

Разве вы не верите, что Аллах приказал носить *хиджаб* с определенной целью, мудростью и на благо человечества? Если это так, то вам следует отвергнуть модернистское

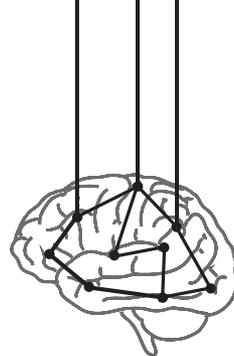
⁶³ Сура аль-Ахзаб, 33:59.

утверждение о том, что людям полезно обнажать свое тело. Вы должны отвергнуть идею, что каждый имеет право выставлять себя по своему вкусу. Вы должны верить, что у *хиджаба* есть практическая польза точно так же, как есть практическая польза, которую мы легко осознаем в отказе от алкоголя, азартных игр, свинины и прочего. Очевидно, что если вы живете в немусульманском обществе, вряд ли когда-либо будет возможность «навязать» эти убеждения другим. Но это не значит, что вы не можете поверить, что эти предписания являются наиболее правильными, справедливыми и полезными для всего человечества и что происходящее вокруг нас вредно и является причиной разложения и страданий. Лелеять и развивать эту веру важно, если, помимо прочего, мы хотим, чтобы наши дети в будущем соблюдали надлежащий *хиджаб*. Если мы не верим, что *хиджаб* имеет эту практическую пользу, мало шансов, что мусульмане в следующем поколении поймут необходимость принять то, что представлено им «пустым символическим жестом» или «культурным наследием предыдущего, непросвещенного поколения». Действительно, мы наблюдаем эту проблему сегодня не только среди молодежи, но и среди предыдущих поколений. Взгляните на наше состояние: мусульманки сегодня массово отказываются от *хиджаба*. Почему? И это не значит, что во всем виноваты мусульманские женщины или те, кто не носит *хиджаб*. Нет, мы все в равной степени несем ответственность, и все мы боремся. Но давайте бороться с ясным умом.

О мусульмане, отбросьте пустые клише и откройте глаза!

ГЛАВА 7

НАУКА И САЙЕНТИЗМ

РАСПРОСТРАНЕННЫЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ О НАУЧНЫХ ЧУДЕСАХ В КОРАНЕ

Вбейте в поисковое поле Google запрос «научные чудеса в Коране», и вы получите миллионы результатов: веб-страницы, видео и изображения. Неудивительно, что мы, как мусульмане, хотим, чтобы наша священная Книга была подтверждена доминирующим эпистемологическим каналом этого времени, то есть наукой. Для подавляющего большинства населения мира, независимо от расы, этнической принадлежности или вероисповедания, наука является синонимом истины, и, если религиозная книга действительно от Бога, то она должна быть совместима с наукой.

А что может служить более ясным свидетельством божественного происхождения Корана, чем тот факт, что он чудесным образом содержит предвидение научных вопросов, которые не могли быть известны 1400 лет назад? Да, это звучит привлекательно и разумно, но мы должны тут притормозить и прояснить для начала некоторые заблуждения.

Заблуждение 1: «Наука и Коран никогда не противоречат друг другу»

Некоторые мусульмане заявляют, что Коран на 100% «научно точен». Опять же, легко понять, почему мусульмане

так говорят. Наука рассматривается как идеальное представление реальности, а Коран — это речь Того, кто создал эту реальность. Следовательно, по логике, между ними должно быть полное согласие.

Однако проблема в том, что наука не является идеальным представлением реальности. Чтобы принять это, не нужно быть постмодернистом и последователем Томаса Куна. Даже само научное сообщество признает, что большая часть науки носит временный характер, а это означает, что наука всегда обновляется и развивается по мере открытия новых фактов.

Например, наиболее надежной с научной точки зрения на сегодняшний день теорией является квантовая теория поля (КТП). Тем не менее, физики считают, что КТП либо полностью ложна, либо, в лучшем случае, является несовершенным приближением более полной и точной теории (той, которая может учитывать силу гравитации).

Немногие, если таковые вообще есть, ученые сегодня заявили бы, что знают абсолютную истину в своей области исследований. Ученые с попперовскими наклонностями могут даже сказать, что наука никогда не может познать истину на 100%, а только опровергнуть конкурирующие гипотезы. Короче говоря, наука неполна и часто ошибочна. То, что ученые считают фактом сегодня, часто опровергается уже завтра.

В качестве конкретного примера приведем такой факт: физики в начале двадцатого века полагали, что Вселенная находится в устойчивом состоянии бесконечного размера и возраста. Только в 1930-х годах ученые начали всерьез рассматривать теорию развития космоса, основанную на Большом взрыве.

Конечно, идея вечной вселенной противоречит Корану, который описывает начало творения. Если бы мусульмане в начале 1900-х, например, решили переосмыслить соответствующие *аяты* Корана, чтобы приспособить их к вечной устойчивой модели Вселенной, которая была в моде в то время, им пришлось бы через три или четыре десятилетия заново переосмыслять их, когда будет популяризирована теория Большого взрыва.

Исходя из этого, как мы можем быть уверены, что современная наука, используемая сегодня некоторыми для переосмысления Корана и исламского богословия, не будет аналогичным образом перевернута через три или четыре десятилетия? Учитывая бурную историю науки, это гораздо более вероятно, чем обратное.

В конце концов, вопреки ошибочным предположениям некоторых, наука не является идеальным представлением реальности, по крайней мере сегодня и, возможно, никогда не будет. Учитывая совершенство Речи Аллаха, было бы неуместным делать широкие заявления о совместимости Корана с чем-то созданным руками человека, например наукой, которая по своей сути несовершенна, неубедительна и постоянно меняется.

Означает ли это, что мы не должны размышлять над Кораном, размышлять над его *аятами* в свете различных идей, обнаруженных в науке? Конечно, нет!

Некоторые мусульмане определенно испытывают подъем своего *имана*, делая это, и не нужно им мешать. Беспокойство возникает тогда, когда это личное размышление превращается в *тафсир*, которым человек делится с другими, или, что еще хуже, становится более широкой философией

о «Коране и науке». Это проблематично, потому что, как и любое размышление о Коране, публичное толкование Корана должно соответствовать устоявшимся нормам *тафсира* и *адаба* — этики обращения с Божественным Словом. Мы должны прислушаться к глубоким словам Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует):

«Всякий, кто говорит о Книге Аллаха, исходя из своего собственного мнения, ошибается, даже если он прав»⁶⁴.

Заблуждение 2: «Коран — это не учебник естественных наук»

Конечно, это правда. Коран, конечно же, не учебник естественных наук. Но когда некоторые мусульмане говорят это, они будто имеют в виду нечто иное.

С одной стороны, есть мусульмане, которые упорно подчеркивают совместимость науки и Корана, утверждая, что наука и Коран никогда не противоречат друг другу. По другую сторону — мусульмане, заявляющие, что «Коран не является учебником по науке», и некоторые из них имеют в виду, что Коран (и религия в целом) ничего не говорит о мире и его устройстве.

Если заимствовать термин, используемый биологом Стивеном Джеймсом Гулдом, эти мусульмане верят, что наука и религия являются «непересекающимися магистериями», то есть это разные, две отдельные области⁶⁵. Другими сло-

⁶⁴ Абу Дауд, Ат-Тирмизи.

⁶⁵ Суть идеи заключается в том, что области, изучаемые наукой и религией, не пересекаются: наука занимается эмпирическими исследованиями, например, устройством Вселенной, а религия

вами, наука должна отвечать на вопросы об окружающем мире, а религия — на вопросы о морали, духовности и «значении всего этого», и ни одна из них не должна вмешиваться в дела другой.

Однако это неверная характеристика Корана по той простой причине, что Коран подробно рассказывает об окружающем нас мире. Да, действительно, Коран не использует современный научный язык. Тем не менее, нельзя отрицать, что Коран изобилует пояснениями о мире и истории. Приведу лишь некоторые примеры:

1. Сотворение вселенной.
2. Существование ангелов и их деятельность в мире.
3. Существование джиннов и их деятельность в мире.
4. Способность сознания существовать без тела или мозга (другими словами, существование нематериальной души).
5. Воскрешение организмов после смерти и разложения тела.
6. Существование рая и ада.
7. Ночное путешествие и вознесение.
8. Различные пророческие чудеса (например, раскол луны, разделение моря, воскрешение мертвых и пр.)
9. Чрезвычайно долгая жизнь некоторых людей (например, пророка Нуха (мир ему) или юношей из пещеры)⁶⁶.

разбирается с «вопросами всеобщего смысла и моральных ценностей». Термин «магистерия» Гулд объяснил, как «область жизни, в которой определённый способ познания обладает адекватными инструментами для осмысленной дискуссии и принятия решений». — Прим. ред.

⁶⁶ Священный Коран, 29:14, 18:11.

10. Арш и Курси.
11. Семь небес⁶⁷.
12. Отказ от «аманата», или морального обязательства, небесами, землей и горами⁶⁸.
13. Существа, воспевающие своего Господа и общающиеся с пророками.
14. Сотворение Адама в раю.
15. Чудеса Сулеймана.
16. Существование магии и «дурного глаза».
17. Существование жизни в могиле.
18. Уничтожение определенных народов Богом из-за их непростительных грехов.
19. Существование *бараката* (благодати).

Эти примеры были специально выбраны для контраста с современной наукой и историей. Следует отметить, что во многих *аятах* Корана также упоминаются повседневные явления, такие как осадки, развитие человеческого эмбриона, движение небесных тел и т.д.

К чему должны прийти мусульмане, живущие в наш век науки, прочитав эти и многие другие, подобные этим, *аяты* Корана? Являются ли все эти *аяты*, которые уже при простом чтении противоречат современной науке, просто «красочными метафорами и баснями», предназначенными для толкования исключительно в моральном/духовном значении? Надеюсь, все же, большинство мусульман так не считают. Или, может быть, все эти *аяты* относятся к чудесам и/или *гайб`у* (то есть «невидимому») и, следовательно,

---

⁶⁷ Например, аят 65:12 и многие другие.

⁶⁸ Священный Коран, 33:72.

остаются вне области науки и эмпирических знаний? Или, может, какая-то комбинация первого со вторым?

Ясно, что не все перечисленные вещи относятся к категории «чудес». И сомнительно, что все попадает под общий заголовок «*гайб*». Среди современных мусульман распространено предположение, что границы, разделяющие *гайб*, полностью совпадают с пределами эмпирической науки, что слишком удобно, учитывая всеобщую веру в непересекающиеся магистерии.

Другими словами, было бы удивительным совпадением, если бы классические исламские категории *гайб* («невидимое») и *хисс* (грубо говоря, «воспринимаемое органами чувств»), например, идеально соответствовали бы современным западным представлениям об «эмпирическом» и «научном наблюдении».

Например, могут ли субатомные частицы, такие как бозон Хиггса, считаться частью *гайба* так же, как джиинны остаются невидимыми для нас? Конечно, бозон Хиггса невидим для всех наших органов чувств, и только недавно данные с коллайдеров частиц дали намек на его существование. Но ни один глаз никогда не видел бозона Хиггса, да и вообще ни один глаз никогда не увидит.

Сложность классификации таких сущностей заключается в выявлении основной проблемы. Нам не хватает последовательной категоризации для применения ко всем объектам, принципиальной категоризации, которая согласуется с классическим пониманием, но также соответствует современной науке. Я подчеркиваю «принципиальность», потому что простое утверждение, что «все, что невидимо для современной науки, де-факто относится к категории

гайб», не имеет основания. Потому что наука, опять же, постоянно меняется. То, что когда-то было невидимым для науки, может выявиться в будущем. И мы могли бы подумать, что отнесение сущности к категории невидимых имеет отношение к внутренней природе самой сущности, а не просто зависит от того, что случайные ученые делают в своей области в любой момент времени!

Конечно, я не стал бы сам пытаться сформулировать такую схему категоризации, да и не заинтересован в этом. Мы можем предоставить это квалифицированным теологам.

При этом я считаю важным то, что, читая Коран, мы понимаем, что многое узнаём о фундаментальной природе Вселенной. Фактически, мы узнаём гораздо более важные и глубокие факты, чем могла дать наука когда-либо в истории.

Мое наблюдение состоит в том, что многие живущие в наше время мусульмане интуитивно не ощущают реальность вещей из этого списка так же, как они ощущают реальность сущностей, признанных наукой, даже когда последние настолько же далеки от их повседневного опыта, насколько далеки чудеса, ад, рай и пр.

Например, у нас есть мусульмане, которые не имеют естественнонаучного образования, никогда в жизни не читали научных статей, никогда не были в научной лаборатории, но все же имеют крайне твердую убежденность (*якын*), скажем, в теории эволюции или реальности атомов, при этом не имея *якына*, когда речь идет об ангелах, джиннах, *барзахе* и т. д.

Цель моя не в том, чтобы ставить под сомнение ценность науки или ставить под сомнение ее законность. Тем не менее, такое отношение, которое мы все чаще находим в *умме* — нашей общине — является симптомом раздробленности современной мусульманской онтологии и эпистемологии.

Итак, каков вывод? В итоге мы должны отказаться от понятия непересекающихся магистерий. Как мы видели, Коран содержит огромное количество знаний о Вселенной и о том, как она работает. Как только мы говорим, что только наука обладает необходимыми инструментами для описания мира, в котором мы живем, реалии, подробно описанные в Коране, сознательно или невольно отходят на второй план в нашем сознании, опускаясь на более низкий уровень достоверности, чем сущности, подтвержденные наукой. Нетрудно представить себе, к каким глубоко негативным духовным последствиям это может привести.

С практической точки зрения, мы должны лично стремиться усвоить откровение Корана (и *сунны*), культивировать это интуитивное чувство «реальности» и *якын*, когда мы читаем, например, что есть персонаж, активно пытающийся саботировать нас, который постоянно чинит заговор против нас (Иблис), или что горы, небеса, земля и все, что в них (то есть все вокруг нас в повседневной жизни, даже если оно неодушевленное и, казалось бы, бессознательное) воздает хвалу Аллаху⁶⁹ или что все, что с нами происходит, каким бы незначительным или банальным оно ни было, происходит по воле Аллаха.

⁶⁹ Священный Коран, 34:10, 17: 44.

КОНФЛИКТУЮТ ЛИ ИСЛАМ И НАУКА? ДА!

Некоторые современные мусульмане считают, что «наука и Ислам никогда не могут противоречить друг другу». Другими словами, ничто в откровении (то есть Коран и учение Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) (и других пророков) никогда не могло противоречить тому, что мы знаем о мире благодаря науке. На первый взгляд это кажется логичным. Мы можем ожидать, что рукотворные тексты, особенно древние, будут противоречить естественным фактам, поскольку люди прошлого не знали научного метода. Но источником откровения, напротив, является Сам Всезнающий Творец, который Сам создал вселенную. Следовательно, никакого противоречия быть не может.

Недостаток этой логики в том, что она отрицает склонность к ошибкам не религиозных текстов, а ... науки. Научный консенсус — это постоянно развивающийся курс. То, что ученые считают фактом сегодня, может быть опровергнуто завтра. Например, физики в начале двадцатого века считали, что Вселенная бесконечна по размеру и возрасту. Только в 1930-х годах ученые начали всерьез рассматривать теорию развития космоса, основанную на Большом взрыве. Конечно, идея вечной вселенной противоречит теологиям иудаизма, христианства и Ислама, которые все постулируют конечную точку Творения. Если бы мусульмане в начале 1900-х, например, решили переосмыслить свое богословие, чтобы приспособиться к вечной стационарной модели Вселенной, которая была в моде в

то время, им пришлось бы отступить от своих идей всего через три или четыре десятилетия спустя.

Повторюсь, наука не всегда правильно описывает Вселенную. На самом деле, исторически она довольно часто ошибалась. Более того, сами ученые признают временный характер науки в том смысле, что их исследования постоянно находятся в стадии разработки и могут сильно меняться. Следовательно, несовместимость Ислама с некоторыми современными научными представлениями, такими как теория эволюции, не вызывает никаких проблем. На самом деле, насколько нам известно, это абсолютно нормально. Коран предоставляет нам вневременные истины, описывающие во многих *сурах* величие творения, истины, переданные Самим Создателем с Его совершенным знанием. Совершенно нормально, что несовершенное человеческое знание, представленное научным дискурсом, не всегда может соответствовать Божественному Обращению.

В НАУКЕ НЕТ «ПЛЮРАЛИЗМА»

Когда дело доходит до определенных областей, такого понятия, как «плюрализм», не существует. В науке, например, предполагается, что есть только один правильный ответ. Конечно, может быть несколько конкурирующих теорий, но в конечном итоге считается, что одна теория является правильной, и задача ученых — исследовать, обсуждать, анализировать, тщательно рассматривать факты и работать, чтобы прийти к единственно правильному ответу.

Напротив, сегодня нас не учат думать о какой-либо религии как о правильной или неправильной. Скорее, религия

связана с личностью, личными чувствами, тем, что вы субъективно чувствуете. Религия — это не факты и знания, поэтому — люди рассуждают — как можно считать любую данную религию «правильной» или «истинной»? Если вы исходите из этого «субъективистского» взгляда на религию, то, возможно, вы склонны думать, что в каком-то смысле «все религии истинны» так или иначе.

Но исторически у людей не было такого взгляда на религию. Религия воспринималась аналогично тому, как люди сегодня думают о науке в том смысле, что понимание реальности означает понимание Бога, а понимание Бога означает понимание того, что сказал Бог. Поэтому не случайно, что обычно самые знающие и образованные люди в обществе в прошлом были также и наиболее религиозно образованными. Также не случайно, что межрелигиозные дебаты в прошлом происходили на богословском уровне, например, когда христиане и мусульмане обсуждали природу Бога, Его атрибуты и т.д. Тогда как сегодня большинство межрелигиозных дебатов, если они и случаются, сосредотачиваются на моральных, социальных проблемах, таких как права человека, права женщин, терпимость и т. д.

Важно отметить, что «объективистский» взгляд на религию сам по себе не противоречит терпимости. Например, наше нынешнее светское общество придерживается объективистского взгляда на науку, но по-прежнему существует терпимость к людям, которые неграмотны с научной точки зрения или даже могут совершенно ошибаться в том, во что они с научной точки зрения верят. Однако нынешнее общество подводит черту, когда дело доходит до неправильных научных убеждений людей, причиняющих

вред другим, где сам вред определяется в соответствии с тем, что считается правильной научной парадигмой.

Простой пример — это споры о вакцинации. Люди могут верить всему, что они хотят о влиянии вакцин на детей, но в какой-то момент правительству будет дано полномочие вмешаться и потребовать, чтобы все дети были вакцинированы. Потому что существовало убеждение, что если людям разрешить преследовать свои неправильные убеждения до определенного момента, это приведет к серьезным негативным последствиям.

Возможно, нам следует понимать исламскую терпимость в том же свете. Подобная толерантность существовала и в прошлых исламских обществах. Терпимость мусульманского и исламского права к христианам, евреям и их религиозным обрядам хорошо известна и задокументирована. Другими словами, люди могли ошибаться с точки зрения доминирующей парадигмы, но были пределы этой терпимости. Это то, что мы видим и в нынешнем светском обществе, хотя это активно отрицается этим самым обществом.

ИСТИННАЯ ПРИРОДА НАУКИ

Представьте слепоглохого человека, которому для познания окружающего мира доступно только осязание. Но потом, допустим, ситуация становится еще хуже, и этот человек теперь может воспринимать мир только с помощью иглы. Он держит иглу и касается ее кончиком поверхности предметов вокруг себя. Острие этой иглы — его единственное окно в мир. Этот крошечный кончик иглы — его единственный источник информации обо всей вселенной.

Итак, представьте наше удивление, если этот человек попытается рассказать нам об устройстве мира. Представьте себе наше замешательство, если он станет объяснять нам, «что все это значит». Представьте себе наше веселье, если он начнет настаивать на том, что единственное, что существует в мире — это то, что он может осязать через свою иглу.

А теперь представьте, что вместо этой иглы мужчина должен использовать небольшой кусочек нити, чтобы ощупывать окружающее, проводя нитью по предметам. Это даст вам еще более точное представление о масштабах научного исследования.

Учтите, что человеческие существа имеют доступ только к очень небольшой части электромагнитного спектра, то есть к видимому свету, который мы воспринимаем глазами. Конечно, благодаря относительно современным технологиям, мы можем обнаруживать другие виды электромагнитного излучения, о которых наши предки не знали, например, инфракрасное, ультрафиолетовое, рентгеновское, гамма-лучи и т.д. И ведь это заставляет нас думать, что наверняка есть еще другие «каналы» информации или «плоскости существования», о которых мы пока, например, из-за текущих технологических ограничений не имеем представления?

Учитывая наши возможности восприятия, у нас просто нет способа узнать то, чего мы не знаем. Если нам повезет, мы можем на что-нибудь наткнуться. Но, учитывая необъятность Вселенной (по крайней мере, той ее части, о которой мы что-то знаем) и тот факт, что даже большая часть нашей крошечной планеты еще не исследована, есть много оснований предполагать, что по большей части мы находимся в темноте и неведении.

Теперь посмотрим на наши умственные способности. В конце концов, восприятие неразрывно связано со способностью мозга «обрабатывать» сенсорную информацию. И эта «обработка» является предпосылкой для нашей способности сознательно регистрировать эту информацию. Что, если наш мозг не может «видеть» определенные вещи, которые, тем не менее, улавливают наши органы чувств? Опять же, невозможно сказать наверняка, потому что мы не можем, так сказать, выйти за пределы нашего мозга, чтобы увидеть то, чего нам не хватает.

Ирония в том, что сама наука косвенно признает эти ограничения. Согласно научному консенсусу, в конце концов, мы не что иное, как развитые обезьяны. Нам говорят, что наши перцептивные и когнитивные способности подходят для поиска съедобных фруктов на деревьях и получения наилучшего теплого тела для спаривания. Тем не менее, каким-то образом эти функции из повседневной жизни обезьяны каким-то образом подходят для исследования глубин вселенной, обдумывания того, что все это означает, и поэтического восприятию разных вещей, начиная от человеческой природы и вплоть до биологических истоков морали. Нам всем надо посмеяться над таким слепым и жалким высокомерием.

ИСЛАМ И НАУКА В КОНФЛИКТЕ: ОПИСАНИЕ РЕАЛЬНОСТИ

Что мы подумаем обо всех *аятах* и *хадисах*, которые, кажется, подразумевают, что Земля плоская или что Земля не вращается вокруг Солнца?

Рассмотрим аят суры «аль-Кахф»:

«Прибыв на место захода солнца, он (Зуль Карнайн) обнаружил, что оно закатывается в мутный источник. Около него он нашел (неверующий) народ. Мы сказали (внушили): «О Зуль Карнайн! Либо ты накажешь их (убьешь), либо сделаешь им добро (наставишь их на верный путь)»⁷⁰.

Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал однажды своим сподвижникам: *«Вы знаете, куда идет Солнце, когда оно заходит?»* Они ответили: «Аллах и Его Посланник знают лучше всех». Он сказал: *«Оно движется, пока не прибудет к своему местопребыванию под Аршем. Затем он падает ниц и остается в таком положении, пока ему не будет велено: «Встань! Вернись, откуда ты пришел».*

Затем оно возвращается и восходит оттуда, откуда восходит. Затем оно снова идет, пока не достигнет своего местопребывания под Троном, падает ниц и остается в таком положении, пока ему не снова не повелят: «Встань! Вернись, откуда ты пришел». Затем оно возвращается и восходит оттуда, откуда восходит обычно, и люди не найдут в этом ничего необычного, а оно снова станет двигаться, пока не достигнет своего места под Троном. Тогда будет сказано: «Вставай! Взойди утром со своего местопребывания».

И Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) спросил: *«Вы знаете, когда это произойдет? Это произойдет, когда «вера не принесет пользы*

---

⁷⁰ Сура аль-Кахф, 18:86.

человеку, если он не уверовал раньше или не выбрал (совершил) хорошие поступки, будучи верующим»^{71, 72}.

Как мы все это понимаем? Легко сказать, что это всё «метафоры». Возможно, в каком-то смысле метафоры и есть, но слишком поспешный вывод — утверждать такое безоговорочно. Есть ли другой «выход»?

Представьте, что два человека имеют одинаково верные знания о Вселенной. Эти два человека могут описывать это знание по-разному, то есть они могут описывать вселенную по-разному. Они могут использовать разные языки, разные образы, разные концепции для объяснения одного и того же. Более того, они могут использовать разные термины, даже когда описывают вещи буквально со своей индивидуальной точки зрения.

Что я имею в виду? Что ж, простой пример: различные термины, которые бедуины-арабы используют для обозначения «льва». Или все другие термины, которые у эскимосов обозначают «снег». То, как араб говорит о льве, и то, как эскимос говорит о снеге, будет сильно отличаться от того, как зоолог или метеоролог говорят об этих вещах. Дело не в том, что араб или эскимос говорят образно, в то время как зоолог / метеоролог говорят буквально. Нет, в этом примере все говорят буквально, но есть только определенные концепции, которые есть в языке и в распоряжении араба / эскимосов, и которых нет в языке и концептуальной архитектуре зоолога / метеоролога. И наоборот. Сегодняшние люди склонны считать, что научный язык — это язык, который описывает вещи такими, какие они есть на

⁷¹ Сура аль-Ан'ам, 6:158.

⁷² Муслим.

самом деле. Но мы не должны с этим мириться, потому что научный язык постоянно меняется. Я объясню это более развернуто ниже.

Второй уровень таков: представьте двух людей, один из которых имеет правильные знания о Вселенной, а другой — нет, но думает, что знает. Это добавляет еще одну сложность.

В предыдущем примере бедуин-араб, опираясь на накопленные веками и поколениями знания бедуинов, живущих в среде льва, возможно, лучше понимает львов, чем иностранный зоолог из-за пределов этой среды, который приезжает в это место на месяц-два, занимается там полевыми исследованиями и возвращается домой.

И, конечно, сама зоология — новая дисциплина. Таким образом, язык бедуинов будет отражать их высшие знания. Но зоолог не обязательно согласится с этим. На самом деле зоолог считает, что эти бедуины довольно невежественны и их понимание львов меркнет по сравнению с его пониманием. И чтобы доказать это, он процитирует бедуинские описания льва и заявит, что эти описания неточны. Но на каком основании он может утверждать, что описание бедуинов неточно? Он может сделать это только на основе своих собственных знаний, которые в этом примере, как мы указали, неверны и, безусловно, уступают знаниям бедуинов. Тем не менее зоолог уверен, что эти бедуины просто не понимают, о чем говорят.

Вот именно в этом безумие и жалкое высокомерие современной науки. Во-первых, научный язык считается единственным точным, буквальным и приемлемым способом описания мира. Во-вторых, наука предполагает, что она

знает, что такое Вселенная на самом деле. Оба эти предположения мы легко можем опровергнуть.

Теперь, чтобы понять лучше, представьте: большая часть того, чему они учат в школе — науке, астрономии, а также формам и движениям Земли и других небесных тел, использует ньютоновский язык. Со времен Исаака Ньютона физики к концу девятнадцатого века до сих пор предполагали, что Вселенная на самом деле состоит из более чем трех пространственных измерений. Эйнштейн был пионером такого подхода к физике, когда он включил неевклидову математику, такую как риманова геометрия⁷³, в свое рассмотрение гравитации.

В какой-то момент за последнее десятилетие струнные теоретики даже теоретизировали 21-мерную Вселенную. Очевидно, это все домыслы с их стороны, и только Аллах знает реальность. Но даже в рамках общепринятой теоретической физики мы можем видеть, насколько уместно описание мира как «плоского» или «свертывающего неба» и так далее.

Например, в четырех пространственных измерениях можно свернуть трехмерную сферу, точно так же, как в трех

---

⁷³ Риманова геометрия — это раздел дифференциальной геометрии, главным объектом изучения которого являются римановы многообразия, то есть гладкие многообразия с дополнительной структурой, римановой метрикой, иначе говоря — с выбором евклидовой метрики на каждом касательном пространстве, причём эта метрика гладко меняется от точки к точке. Иногда, особенно часто в математической физике, под римановой геометрией подразумевают также и псевдориманову геометрию многообразий с псевдоримановой метрикой, например, геометрию пространства-времени специальной и общей теории относительности (Википедия).

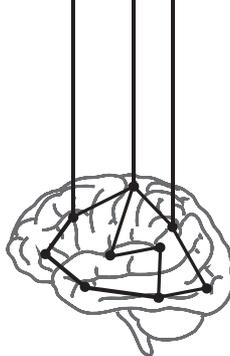
пространственных измерениях можно свернуть двухмерный круг. И так далее. Это восходит к моей точке зрения о постоянном изменении научного языка. Частично это связано с тем, что знания ученых о мире или то, что они называют знанием, постоянно меняются. А потом, помимо этого, развивается их язык. Так почему же мы должны использовать этот язык в качестве ориентира для оценки слов Аллаха? Так определенно делать нельзя.

На духовном уровне я очень дорожу отрывками Корана и *хадисами*, которые противоречат современным научным представлениям. Это драгоценные камни для меня, они дают мне покой и поддержку *иману*. Потому что это случаи, когда откровение от Аллаха учит меня чему-то или заставляет меня осознать что-то в мире, к чему современные люди и самая передовая наука не причастны (по крайней мере, на данный момент). *Аят* о Зуль-Карнаине в *суре «аль-Кахф»*, например, о месте захода солнца, а также процитированный выше *хадис* действительно прекрасны и сильны для меня, и нет причин спешить интерпретировать их метафорически или как-то иначе чем чистое, первозданное, прямое описание реальности, данное нам Аллахом, Создателем и Владыкой всей Вселенной.

Пусть Аллах укрепит наш *иман*, осветит наши сердца и умы Своим светом и защитит от наущений шайтана!

ГЛАВА 8

ЛИБЕРАЛИЗМ И ЕГО ЛИЦЕМЕРИЕ

ЛИБЕРАЛИЗМ НЕ ВИДИТ НИЧЕГО НЕПРАВИЛЬНОГО В ИНЦЕСТЕ

Инцест на Западе по-прежнему запрещен. Но всякий раз, когда арестовывают кровосмесительную пару, реакция в социальных сетях отражает изменение отношения к этому мерзкому поступку: «Они же двое взрослых, которые делают это по обоюдному согласию! Они любят друг друга, и это все, что имеет значение! То, что это отвратительно для нас, не означает, что это следует считать аморальным, а тем более незаконным! Они никому не вредят!»

Но давайте остановимся и спросим: почему для того, чтобы что-то было морально допустимым, не требуется причинение вреда кому-либо? Что плохого в том, чтобы причинять вред другим? Конечно, если мы думаем о причинении вреда другим, это может вызвать у нас чувство дискомфорта или даже отвращения. Это может вызвать у нас гнев, но это не значит, что это аморально.

В философии морали существует теория, называемая эмотивизмом. Эмотивизм утверждает, что наши моральные суждения — не что иное, как выражение эмоций. Когда мы говорим: «X ошибается», на самом деле это означает просто «X заставляет меня чувствовать себя плохо!» Конечно, чувства субъективны — разные люди могут и будут по-разному относиться к X.

Таким образом, любой, кто пытается выдать утверждение вроде «Х на самом деле неправ» за универсальное или объективное утверждение, просто совершает ошибку. По аналогии с тем, что если мне, например, не нравится вкус кокоса, это не означает, что есть кокос неправильно.

Очевидно, что с эмотивизмом связано много проблем. Но интересно, как либералы используют эмотивизм в своих целях, причем используют избирательно. В тех моральных запретах, с которыми они не согласны, либералы сразу переходят к эмотивизму. Вот пример: «Инцест не может быть плохим явлением только потому, что от него кому-то там неприятно».

Но вот в тех моральных запретах, в которые они верят, эмотивизм не работает, например: «Нанесение вреда другим является самой сутью безнравственности, и мы должны использовать силу закона, чтобы предотвратить нанесение вреда другим».

Простой вопрос: откуда такая избирательность? Зачем подчеркивать это понятие «вред», которое само по себе определяется и применяется выборочно?

Если вы заставите либералов объяснить, почему причинение вреда другим аморально, это заставит их погрузиться в метаэтические и метафизические проблемы, из-за которых они вообще-то и атакуют теистов. Либо им придется стоять на своем и говорить, что это аморально, потому что «просто это так», либо они сдадутся, полностью отвергнут понятие морали и примут то, что составляет некую форму нигилизма. На это тоже можно ответить на собственных условиях, но даже в отсутствие этого, просто заставить либерала признать, что он по сути нигилист, уже само по

себе является победой, которую можно использовать против него в дальнейших спорах.

Вот как можно играть в шахматы с этими либеральными гуманистами. Бросьте вызов их ужасающей избирательности, и мат уже будет совсем рядом.

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ МОРАЛЬНЫЙ «ПРОГРЕСС» = НАРУШЕНИЕ ТАБУ

Знаменитые атеисты, такие как Лоуренс Краусс и Ричард Докинз, одобряют инцест. Они утверждают, что до тех пор, пока секс происходит между двумя взрослыми по обоюдному согласию, он должен быть разрешен, даже если это происходит между матерью и сыном, дочерью и отцом или братьями и сестрами друг с другом.

Это знакомая закономерность атеистической / светской этики: нарушение табу. Прелюбодеяние всегда считалось аморальным, но светская этика говорит нам, что это просто иррациональное табу. Содомия всегда считалась мерзостью, но светская этика говорит нам, что это просто иррациональное табу, рожденное скорее из эмоциональности, чем из разума, и поэтому безосновательное.

И теперь такая же логика применяется к сексу с ближайшими членами семьи.

Но зачем атеистам останавливаться на этом привычном для них нарушении границ и нарушении табу? Что мешает нам рассматривать идею согласия как иррациональное табу, движимое эмоциями? Что отличает обоюдное согласие от других отброшенных табу?

Атеист/секулярист считает, что раньше отсталые люди считали содомию отвратительным и неестественным безбожным поступком, и почему нельзя сказать, что такие же отсталые люди неразумно полагают, что секс без согласия является отвратительным нарушением, и в обоих случаях нет рациональных, научных оснований для соблюдения таких устаревших табу?

Уточню, прежде чем кто-либо обвинит меня в пропаганде насилия, что я просто продолжаю логику атеистической морали, а не на своей собственной. Предоставляет ли атеистическая/светская мораль рациональное или научное обоснование важности согласия? Вовсе нет.

Подавляющее большинство атеистов сегодня являются либералами и придерживаются либеральной утилитарной этики.

Согласно утилитаризму, все, что максимизирует удовольствие и сводит к минимуму вред, в широком смысле морально и приветствуется. А все, что увеличивает вред и сводит к минимуму удовольствие, является моральным злом. Как они часто говорят: то, что не вредит другим, должно быть законным и морально допустимым.

Это понятие вреда и удовольствия подразумевается во всех либеральных аргументах относительно сексуальности. Табу, согласно утилитаризму, бессмысленно, потому что удовольствие и вред являются главными детерминантами нравственности, а не то, «испытают ли посторонние люди отвращение от этого» (как они выражаются).

Что ж, в этом случае есть множество примеров действий без согласия, которые увеличивают общее удовольствие

и минимизируют вред. Рассмотрим вуайеризм. Утилитарист может установить скрытую камеру в женском общественном туалете и организовать прямую трансляцию для миллионов вуайеристов по всему миру. Их совокупное удовольствие резко возрастет, а вред будет минимальным, поскольку женщины не будут знать, что их снимают. Их лица также могут быть размыты, чтобы защитить их приватность. В любом случае общее удовольствие намного перевешивает вред. Атеист мог бы сказать: «Послушайте, в этом нет ничего плохого, потому что никто не пострадал, и чистое удовольствие огромно, а настаивание на согласии — всего лишь отсталое глупое табу, которое нам всем нужно коллективно преодолеть».

Если бы атеисты и либеральные секуляристы были последовательны, они бы продвигали вуайеризм так же сильно, как и инцест, ЛГБТ и прочие девиации.

Это одно из многих подтверждений того факта, что атеизм и секуляризм являются нигилистическими идеологиями. Когда мы доводим их рассуждения до конца, они оказываются явно абсурдны и должны быть отвергнуты теми, кто в состоянии рассуждать рационально и последовательно.

ЛОЖНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ ЛИБЕРАЛИЗМА

Главная либеральная претензия: «Вы не терпимы».

Перевод: «Вы не проявляете терпимости к тому, к чему толерантен я».

Одно из значений слова «толерантность» в английском языке: «Допустимая величина отклонения заданной величины в пределах устройства или детали»⁷⁴.

Изготовленные детали никогда не бывают одинаковыми. Если завод производит, скажем, 100 000 поршней, даже два поршня из них не будут абсолютно одинаковыми. Всегда есть вариации, но они должны находиться в пределах определенного допустимого значения. Если конкретный поршень выходит за допустимые пределы, он считается бракованным и подлежит утилизации.

Либералы притворяются бесконечно терпимыми и обвиняют других в нетерпимости, хотя на самом деле их собственная терпимость также имеет пределы. Бесконечная толерантность, конечно, невозможна. Это оксюморон. Разница в том, что либеральная толерантность в конечном итоге основана на прихотях и случайных культурных убеждениях, тогда как исламская толерантность основана на мудрости (*хикме*) и высшем руководстве.

Давайте вернемся к примеру изготовленной механической детали — если степень допустимого отклонения от нормы не откалибрована правильно, полученные детали будут нефункциональными и бесполезными. Так же и с людьми. Некоторые вариации допустимы, но не все виды вариаций могут привести к функционированию здорового человека. И кто лучше знает о человеческом здоровье, функционировании и благополучии — в прямом смысле этих слов — чем его Создатель и Хранитель?

---

⁷⁴ Автор дает определение термину «инженерная толерантность» (англ. Engineering tolerance), который употребляется в современном русском языке, однако чаще всего в машиностроении это называют «допуском». — Прим. ред.

ЛИБЕРАЛИЗМ НЕ ПРОСТО ИРРАЦИОНАЛЕН, ОН — ЧИСТОЕ БЕЗУМИЕ

Сомнительный тезис:

Ранние либеральные капиталистические мыслители придерживались убеждения, что эгоистичные поступки — это рационально, и если все будут действовать рационально, то этого уже будет достаточно для процветания общества в целом.

Очень, очень сомнительный тезис:

Современный либерализм идет еще дальше: кто может сказать, из чего состоит рациональность и какие «интересы» действительно «рациональны»? Чтобы общество по-настоящему процветало, люди должны просто заниматься тем, что приносит им удовольствие (при условии, что это «не причиняет никому вреда» и «происходит по обоюдному согласию!»).

А потом люди задаются вопросом, почему в мире такой беспорядок.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ ОБМАН ЛИБЕРАЛЬНОГО СЕКУЛЯРИЗМА

Важно не что именно вы выбираете, а то, что у вас в принципе есть выбор.

Вот так либеральный секуляризм пытается свести на нет Божественное руководство. Если все, что имеет значение,

— это выбор, а то, что вы выбираете, на самом деле не имеет значения, тогда зачем вам руководство? Зачем вам свет, указывающий правильное направление, указывающий на решения, которые принесут вам счастье и успех?

Существует ли другая философская или этическая система, которая была бы более бессмысленной, чем либеральный секуляризм? Другие искусственные системы, по крайней мере, пытаются наставить человечество практическими советами и принципами, которые теоретически должны привести к индивидуальному и коллективному благополучию. Но либеральный секуляризм это не волнует. Все, что нам нужно, согласно этой идеологии, — это просто сделать выбор без каких-либо препятствий и сомнений. Любой выбор! Даже если вы сделаете самый деструктивный, гнусный, бессмысленный выбор! Пока вы «по собственной воле» выбираете что вам надо, это значительно лучше, чем отсутствие выбора или, что еще хуже — чтобы «какой-то Бог навязывал вам свой правильный выбор и упрекал бы вас за неправильный выбор».

Нет и никогда не было более бессвязного мышления, чем это. Но именно оно, к сожалению, правит сердцами и умами человечества в наши дни.

ЛЖИВОЕ БОГОСЛОВИЕ ЛИБЕРАЛИЗМА

Теология либерального теиста такова: нет бога, кроме бога, придуманного для себя разными культурами.

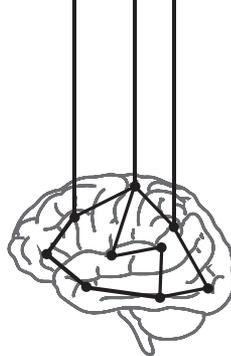
Затем каждая группа пытается навязать свою версию бога всем остальным, потому что люди эгоистичны, злы и пол-

ны ненависти. Если бы только люди осознали, что бог не существует в каком-либо объективном (то есть значимом) смысле и является в лучшем случае безличным божеством, мы все могли бы беспокоиться о более важных вещах, таких как празднование «права» буржуазных мужчин спать друг с другом.

Если бы вы сравнили теологию либеральных секуляристов с атеизмом, вы бы обнаружили, что они во всех отношениях идентичны. Бог — это просто то, что люди воображают для себя. Религия — это не что иное, как выдумка человека. Нет никакого независимого Бога или объективной морали, о которых нужно беспокоиться, кроме, конечно, либеральной морали, которая просто случайно совпадает с преобладающими культурными склонностями северо-западных европейцев и американцев.

ГЛАВА 9

ПРОГРЕССИВИЗМ И ИДЕЯ МОРАЛИ

ПРОГРЕССИВИЗМ И НАСЛЕДНИКИ ФАРАОНА

Коран не придерживается прогрессивного взгляда на историю. Когда вы читаете истории пророков Мусы, Исы, Юсуфа, Ибрагима (мир им) в Коране, мир им всем, нельзя просто сказать: «Это истории из прошлого, а мы живем в наше время. Наш мир отличается, наши общества, наши институты, наши правительства более развиты». Нет. Никогда не думайте так ни на секунду, потому что это мысли неверующих, как Аллах упоминает в самом Коране:

«Когда ему (неверующему) читают Наши аяты, он говорит: «Это — сказки древних народов!»⁷⁵

Есть причина, по которой Аллах дает нам подробную историческую информацию о борьбе пророков с их врагами. Потому что это те же проблемы, с которыми мы сталкиваемся сегодня.

Также как есть «наследники пророков» — живущие в наше с вами время праведные ученые, есть и наследники Иблиса. Есть наследники фараона. Есть наследники Абу Джахля и Абу Ляхаба. Давайте не будем закрывать глаза на эту реальность, чтобы нас не застали врасплох из-за того, что мы не прислушались к ясным предупреждениям нашего Господа.

---

⁷⁵ Сура аль-Мутаффифин, 83:13.

НЕСОГЛАСОВАННОСТЬ МОРАЛЬНОГО ПРОГРЕССА

Либеральные секулярные сторонники прогресса (включая гуманистов, атеистов, реформистов и пр.) считают, что нет ничего плохого в том, что мораль меняется с течением времени, и рассматривают это как естественный, неизбежный процесс, который мы все должны покорно принять. К несчастью для них, они глубоко сбиты с толку самой природой морали.

У этих людей нет проблем с тем, что религиозная мораль со временем отстает, потому что они не считают религиозные нормы в первую очередь морально убедительными.

Они рассуждают примерно так: «Ну, в прошлом из-за религиозных убеждений секс вне брака, например, считался неправильным, но времена изменились, и мы больше не считаем, что это так плохо, ведь мы прогрессировали!».

Выявить несостоятельность такого мышления очень легко. Просто обратите внимание на ценности, которые эти люди действительно считают убедительными, например, расовое равенство. Спросите их, согласны ли они с тем, что в один прекрасный день превосходство белых будет считаться морально приемлемым? Много ли смысла в утверждении, что мораль может измениться настолько, что однажды превосходство белых станет этической нормой, к которой все будут стремиться? Почему нет? Что, если в превосходстве белых действительно нет ничего плохого, но мы просто еще не осознаем этого, и только будущие люди смогут это понять, подобно тому, как когда-то прелюбодеяние счита-

лось неправильным, но будущие люди «открыли» что все не так уж плохо? Какая разница? Почему мораль не может развиваться таким образом?

Ответ на это может быть таким: «Нравственность не развивается бессистемно. Она развивается в определенном направлении. Наша мораль становится все более точной, поскольку она избавляется от суеверий и выявляет вред. Единственное по-настоящему аморальное действие направлено на причинение вреда другому человеку, и это называется «принципом вреда».

Те, кого впечатляет либеральный секуляризм, склонны придерживаться такой точки зрения: единственный истинный моральный принцип — это принцип вреда. Используя эту логику, они заявляют (несмотря на множество противоречивых доказательств), что обнаружили, что прелюбодеяние на самом деле не вредит людям, поэтому его не следует считать аморальным. Более того, они обнаружили, что превосходство белых над темнокожими вредно, поэтому его следует считать аморальным.

Но давайте ненадолго отступим. Прежде всего, если принцип вреда является краеугольным камнем всей морали, как утверждают либеральные секуляристы, то признают ли они, что он также может развиваться? Если мораль развивается и прогрессирует, то сможем ли мы однажды обнаружить, что причинение вреда людям морально допустимо и что принцип вреда — это устаревший пережиток прошлого? Если либеральные светские прогрессивисты утверждают, что это невозможно, а принцип вреда всегда будет оставаться обязательным с нормативной точки зрения, то они не будут действительно прогрессивными,

когда дело дойдет до морали. Они верят, что есть моральные абсолюты. Так как же они могут обвинять верующих мусульман в том, что они также верят в моральные абсолюты, неизменные со временем?

Опровергнуть принцип вреда достаточно легко (просто спросите, что на самом деле представляет собой вред и кто должен это решать; и, кроме того, укажите, что вред сам по себе является ценностным понятием, которое зависит напрямую от ваших более широких моральных и онтологических обязательств и прочих факторов). Но я хочу сосредоточиться на идее эволюции морали. Те, кто привержен принципу вреда как моральному абсолюту, объясняют изменение морального отношения с течением времени функцией выявления того, что действительно вредно, а что нет. Но что это за процесс выявления?

С эпистемологической точки зрения, похоже ли обнаружение вреда на открытие новых планет или новых химикатов? Это эмпирическая вещь? Где можно увидеть вред? И, что более важно, откуда у нас способность видеть прогресс во времени? Мы можем понять, насколько стало легче открывать планеты во Вселенной с улучшенными технологиями телескопов. Но что позволяет нам со временем обнаруживать новый вред?

Ясно, что либеральный секулярный прогрессивист не собирается давать на этот вопрос нелепого ответа, поэтому он прибегнет к следующей фразе: «Зло всегда было известно, но влиятельные, злые, корыстные люди не допускали развития и изменения моральных принципов для устранения этого вреда».

Пара замечаний по этому поводу. Во-первых, где доказательства того, что некоторые формы вреда были известны всегда? Если мы исследуем всемирную историю, то многое из того, что считается серьезно «вредным» по нынешним стандартам, исторически было нонсенсом. Гомофобия — один из примеров. Трансфобия — другой. Культурное присвоение — ещё один. Другой пример — микроагрессия. Ещё один — притеснение посредством использования неправильных местоимений. Да вы просто посетите класс гуманитарных наук, желательно на отделении гендерных исследований в ближайшем университете, и практически все, что преподается как угнетение, лишение избирательных прав, сексизм и т.д., исторически не существовало. Сами концепции, на которых основаны эти «заблуждения», были изобретены одно или от силы два поколения назад. Так насколько правдоподобно заявление о том, что многие из серьезных форм «вреда», признанных сегодня либеральными светскими прогрессистами, были известны исторически?

Во-вторых, этот ответ снова подрывает саму идею морального прогресса. Если принцип вреда не эволюционирует, а то, что является вредом, а что нет, остается неизменным абсолютом, и знание людьми того, что вредно, а что нет, является также неизменным абсолютом, тогда в чем же именно ваш этот моральный прогресс, о котором вы постоянно говорите? Наш собеседник мог бы сказать, что прогресс происходит, когда плохих парней бьют и торжествует истинное правосудие. Но это очень слабое представление о моральном прогрессе. Все верят в такой нравственный прогресс! Битва между добром и злом бесконечна, и иногда хорошие парни побеждают. В других случаях они проигрывают. В это верят даже нелибераль-

ные и несветские теисты! Вряд ли либеральные секуляристы любят апеллировать к идее непрерывного нравственного прогресса на протяжении истории человечества.

В конце концов, когда эта идея морального прогресса подвергается критическому анализу, она не выдерживает даже самого минимального разбора. Это понятие содержит серьезные эпистемологические проблемы, отчасти из-за концептуальных недостатков самого принципа вреда. Когда либеральные светские прогрессисты призывают к моральному прогрессу, мусульмане, которые поддерживают универсальную и неизменную применимость исламских моральных принципов с момента откровения до наших дней, должны сопротивляться. Мусульмане должны указать на эти проблемы и потребовать от своих идеологических оппонентов устранить зияющие дыры в их доводах и в целом в мышлении.

МЫ САМЫЕ РАЗВИТЫЕ, МЫ ЛУЧШЕ! (ПОПУЛЯРНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ О ЦИВИЛИЗАЦИИ)

СОВРЕМЕННОСТЬ И КОРАН

Один из главных двигателей морального прогрессивизма — вера в научный прогресс. Если наши знания в области науки и техники так сильно продвинулись в современную эпоху, то очевидно, что мы, как цивилизация, также продвинулись в моральном плане, что наши моральные знания также превосходят знания людей в прошлом. Эта аргументация не нова. Это то, во что верили все основные цивилизации, и

этому образу мышления прямо противоречит Коран, когда Аллах велит нам взглянуть на остатки и руины прошлых цивилизаций, которые, несмотря на свои великие технические достижения, были уничтожены за свое высокомерие и восстание против Бога и Его посланников. Фактически, Коран идет еще дальше, давая понять, что ошибочно не только то, что вы, высокомерно считая себя лучше, полагаете, что ваша сила и технические достижения приводят к нравственности и моральному превосходству, но также ошибаетесь, в том, что вы вообще самая сильная и технически самая развитая цивилизация во всей истории человечества. Были и другие цивилизации, более мощные по силе, численности и влиянию на земле.

«Разве они не ездили по земле и не видели, каким был итог их предшественников? А ведь те были сильнее их!..»⁷⁶

«Разве они не ездили по земле и не видели, каким был итог тех, кто жил до них? А ведь они были сильнее их и оставили больше следов на земле! Но Аллах уничтожил их за их грехи, и никто не защитил их от (наказания) Аллаха»⁷⁷.

«Разве они (курайшиты) не путешествовали по земле и не видели, каким был итог тех, кто жил до них? Они (прежние народы) были многочисленнее и сильнее их. Они оставили больше следов на земле. Однако не спасло их то, что они приобрели (ни их богатство, ни потомки)»⁷⁸.

---

⁷⁶ Священный Коран, 35:44.

⁷⁷ Священный Коран, 40:21.

⁷⁸ Священный Коран, 40:82.

«Неужели они (никогда) не путешествовали по земле и не видели, каков был итог (людей), живших до них? Они (люди прошлого) были сильнее их, обрабатывали землю и застраивали ее больше, чем застраивают они (мекканские язычники). Их посланники приносили им ясные знамения. Аллах не был несправедлив к ним — они сами обошлись несправедливо с собой»⁷⁹.

«...Мы возвышаем по степеням (в знании) тех, кого пожелаем. Над каждым знающим есть еще более знающий (Всевышний Аллах же знает абсолютно все)»⁸⁰.

Мы могли бы задаться вопросом, были ли в прошлом такие цивилизации, которые технически превосходили нашу сегодняшнюю? Только Аллах знает. И не следует нам автоматически предполагать, что таких не было, и мы самые развитые. Что еще более важно, мы должны судить о ценности людей не по тому, насколько они «современны», а по тому, насколько они соответствуют религии заключительного Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует).

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ЗНАНИЙ ПРОТИВ ТРАДИЦИОННЫХ

Современное представление о познании — это аномалия. Представление о том, что знания — это что-то, что можно найти на листе бумаги, в книге, на жестком диске, в цифровом облаке, не подходит мусульманам, не на этом основана исламская традиция.

⁷⁹ Священный Коран, 30:9.

⁸⁰ Священный Коран, 12:76.

Истинное знание невозможно получить иначе, как от живых, дышащих людей. Например, Аллах послал откровение через ангела Джibriля Посланнику (да благословит его Аллах и приветствует). Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), в свою очередь, передавал свои знания через своих сподвижников, своих друзей, обучая их, и те получали наставления не только из его слов, но также из его действий, его поведения, его благословенных манер и пр. Таким образом, именно люди являются проводниками знания, и исламская традиция воплотила это в жизнь с помощью концепции *иснада*, то есть цепи передачи.

Чтобы утверждать, что действительно знаешь что-то о знании (*ильме*), то есть о том, что ниспослал Аллах, нужно знать поименно всех людей, через которых это знание передавалось веками от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) пока оно не пришло к вам через вашего учителя. Чтение из книги или интернета не заменяет этого. В лучшем случае человек просто знакомится с текстами, что, поймите меня правильно, тоже имеет свои преимущества, если делать это правильно. Но чтобы быть ученым (*алимом*), чтобы авторитетно участвовать в религиозных спорах, часто требуется *иснад*. Так Аллах сохранил религию от искажений.

Вот почему Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал:

«Поистине, Аллах не забирает знание, просто лишая его Своих рабов, но Он забирает знание, забирая ученых, когда же Он не оставит в живых ни одного ученого, люди станут избирать для себя невежественных лидеров. И им будут задавать вопросы, а они станут

выносить фетвы, не обладая знанием, в результате чего сами сойдут с пути и введут в заблуждение других!»⁸¹.

Мы можем противопоставить это современной концепции знания, которая обычно не имеет морального компонента и может быть абстрагирована, отделена от людей. Сходите в университет на урок физики и посмотрите, упоминает ли профессор какую-либо историю, откуда взялись эти формулы, кто кого им научил и так далее. Возможно, такая оторванность от истории хороша для мирских наук, но не для религии. Источник всех истинных знаний находится в прошлом, поэтому отрезать себя от прошлого — значит отрезать себя от этого знания. Мусульмане должны быть осторожны, чтобы не смешать современное научное понимание знания с истинным религиозным знанием.

МУСУЛЬМАНСКИЕ РЕФОРМАТОРЫ НЕ УСПЕВАЮТ ЗА СОЦИАЛЬНЫМ ПРОГРЕССОМ

Неужели мусульманские реформаторы действительно считают, что они первыми заметили гендерное неравенство в Исламе? Когда дело доходило до брака, свидетельских показаний, наследования и т.д, были ли мусульмане прошлого просто не в курсе этих различий, или они были слишком невежественны, чтобы понять — как сегодня понимают современные реформаторы — что гендерное неравенство равносильно несправедливости, угнетению

---

⁸¹ Аль-Бухари и Муслим.

и оскорбительно по сути? И были ли они слишком некомпетентны, чтобы что-то с этим сделать? Всего пара вариантов. Либо прошлые люди действительно были такими глупыми и/или настолько неэтичными. Либо современные реформаторы проецируют на прошлое несуществующую несправедливость.

В качестве связанного примера приведу идею принятия трансгендеров, она становится все более популярной. Как только этот специфический вопрос социальной справедливости официально примет статус-кво, это немедленно сделает все общества прошлого несправедливыми и нетерпимыми — они ведь не признавали то, что мы, современные просвещенные люди, вдруг поняли в отношении трансгендерности. Затем появятся еще другие, новые вопросы социальной справедливости, лет так через 5-10. Следом за ними появятся другие...

Если этика людей постоянно меняется и находится во власти случайных культурных сдвигов, те немногие, у кого есть принципы и вера во вневременную Истину, обязательно и всегда будут выглядеть варварами и отсталыми дикарями. Я, со своей стороны, всецело принимаю свою «дикость».

Многие не понимают, насколько мелкими и провинциальными на самом деле являются многие из самых заветных верований современности. Если вы сравните те «дикие» части исламского закона и этики, которые сегодня люди считают наиболее неприемлемыми, с тем, что предлагалось на протяжении большей части истории человечества во всем мире, то существенных различий нет. Но современная тенденция состоит в том, чтобы рассматривать

прошлое как черную дыру варварства и угнетения. С богословской точки зрения мусульмане не разделяют этой точки зрения — прежние времена были лучшими. Так что это вызовет конфликт и недопонимание. Мы не хотим бросать свое прошлое за борт, просто потому что мы не заблуждаемся. Наше нежелание очень и очень злит многих наших современников. Истинно так.

РЕЛЕВАНТЕН ЛИ ИСЛАМ? АКТУАЛЕН ЛИ ИСЛАМ? КАКОЕ ОТНОШЕНИЕ ИМЕЕТ ИСЛАМ К МОЕЙ ЖИЗНИ?

Это вопросы, которые мне задали недавно. Я приступил к ответу с точки зрения того, как Ислам дает цель жизни там, где нет атеистического, материалистического понимания мира, и как негативное влияние отсутствия цели можно увидеть в темпах депрессии и самоубийств, влияющих на светское, пострелигиозное общество в современном мире.

Но этот ответ был не совсем адекватным и не убедительным для вопрошающего. Подумав немного, я понял, в чем проблема. (Видите ли, иногда, если вам задают неправильный вопрос, вы почти вынуждены дать неправильный ответ).

Итак, Ислам не обязательно должен иметь к вам прямое отношение. Истину не нужно подтверждать ее полезностью для вашей частной, индивидуальной жизни. Истина по самой своей природе актуальна, фактически, это единственное, что актуально.

Честно говоря, по какому стандарту актуальности мы работаем? Актуален ли профессиональный спорт? Актуаль-

ны ли популярная культура, музыка и фильмы? Актуальны ли политические дебаты и мировые события? Почему? Если это наш стандарт значимости, то, конечно, Ислам не будет казаться актуальным, потому что, в отличие от всего остального, Ислам на самом деле что-то означает, он о чём-то и имеет истинное, непреходящее значение.

Таким образом, перед нами стоит двоякая проблема. С одной стороны, у нас неверно откалиброванный стандарт релевантности. С другой стороны, мы судим о важности, прежде всего, на основе личной пользы. Мы упорядочиваем мир в соответствии с субъективной структурой, которая присваивает ценность в соответствии с тем, «насколько хорошо выглядит, приятно ощущается, хорошо звучит то или иное лично для меня?».

Другими словами, мы поставили в центр свое эго. Это единственный контекст, в котором вопрос «релевантности» имеет смысл.

Никто не спрашивает, имеет ли значение биология, ядерная физика, экономика или что-либо еще, связанное с наукой или академическими исследованиями. В этих областях вопрос актуальности не имеет смысла. Конечно, мы предполагаем, что эти субъекты озабочены истиной и, как таковые, не привязаны к личным чувствам какого-либо человека.

Что ж, ваш Создатель — *аль-Хакк* — Высшая Истина. Подчинение Ему, то есть соблюдение Ислама, должно быть в центре нашей парадигмы. Что касается этого ядра, мы можем судить о степени значимости всего остального.

Кто такой настоящий «свободный мыслитель»?

Кто настоящий «свободомыслящий»?

Атеист, который:

- Живет в светском мире;
- Ходит в школы со светскими программами, основанными на светской философии, которая постоянно ставит под сомнение и критикует веру, основываясь на «критическом мышлении»;
- Встроен в элитарную светскую культуру, которая не признает ни Бога, ни религию;
- Каждый день сталкивается со СМИ, фильмами и музыкой, которые игнорируют или ставят под сомнение существование Бога;
- Проживает в общей светской интеллектуальной среде, где «религиозность» равносильна наивности и невежеству, а скептическое отношение к религии равносильно просвещению, а затем, после всего этого, перечисленного выше, высокомерно заявляет, как будто вопреки всему он сделал открытие века: «Эврика! Бога нет!»?

Или же мусульманин, который:

- Живет в светском мире;
- Ходит в школы со светскими программами, основанными на светской философии, которая постоянно ставит под сомнение и критикует веру на основе «критического мышления»;
- Привязан к элитарной светской культуре, считающей Ислам ретроградным и террористическим;
- Каждый день подвергается воздействию средств массовой информации, фильмов и музыки, которые игнорируют или подвергают сомнению существование Бога и, в частности, атакуют Ислам;

- Проживает в общей светской интеллектуальной среде, где быть «религиозным» равносильно наивности и невежеству, скептическое отношение к религии равносильно просвещению, а быть мусульманином в лучшем случае равносильно простодушию, а в худшем — средневековому варварству. А потом, после всего этого, сохраняет убежденность, нет, крайнюю твердость в своих исламских убеждениях и проявляет в них стойкость, несмотря на невероятное всестороннее давление?

Кто из них действительно пошел против течения и искал истину, несмотря на постоянное сопротивление, насмешки и невзгоды?

ЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ МОРАЛИ

Мы часто слышим, что исламский закон должен идти в ногу со временем. Мы часто слышим аргумент о том, что наш мир явно отличается от мира Аравии седьмого века до прихода Ислама. Итак, если времена изменились, тогда должны измениться закон и этика.

Во-первых, все изменилось не так сильно, как люди думают. Люди остаются людьми. Наша фундаментальная природа не изменилась кардинально, чтобы потребовались реформы, к которым призывали некоторые мусульманские прогрессисты и реформаторы.

Во-вторых, вся эта позиция опровергает фундаментальное заблуждение относительно логической природы и направления закона и морали. Мораль отражает не то, каков

мир, а то, каким он должен быть. Желать изменить наши моральные обязательства на основе того, что происходит в мире, логически неразумно. Конечно, мы можем узнать что-то новое, что может повлиять на то, как мы применяем наши моральные стандарты. Но такие открытия не изменят действующий моральный принцип.

Пример:

Как мусульмане, мы знаем о греховности *риба* (ростовщичество). В современном мире *риба* повсюду. Некоторые могут сказать, что, учитывая эту «новую реальность», мусульманам следует пересмотреть свою строгость в отношении ростовщичество. Они будут утверждать, что Ислам нуждается, так сказать, в «экономической реформе». На самом деле не существует принципиально новой реальности, которая потребовала бы такого преобразования. Основы покупки, продажи и погони за прибылью остались в основном одинаковыми для всей человеческой цивилизации. Конечно, в каждом контексте есть детали, которые необходимо учитывать, и исторически традиционное исламское учение было очень динамичным в том, как оно реагировало на капризы каждой эпохи. Но основные моральные принципы последовательны. Если мир сейчас тонет в ростовщичество, мусульманам следует еще более решительно выступать против этой новой нормы. Это направление нормативности: на основе наших этических обязательств мы желаем изменить мир к лучшему, а не изменить свои этические обязательства, чтобы приспособиться к требованиям окружающего нас мира.

Конечно, иногда кажется, что этот мир не поменять. Иногда нас поражает то, насколько сильно этот мир отличает-

ся от того, что мы понимаем как истину и справедливость. Но мы никогда не должны терять надежду или впадать в нигилистическое отвращение к нашим братьям и сестрам по человечеству.

Самый обнадеживающий *хадис* на этот счет:

«Если Час [день Воскрешения] вот-вот наступит, и один из вас в этот момент будет держать пальмовый побег, пусть он посадит его, даже если останется всего одна секунда до наступления Часа»⁸².

Какими бы ужасными и безнадежными ни казались обстоятельства, наша моральная ответственность — сделать все, что в наших силах.

ХОРОШИЙ И БЕЗ БОГА? НУЖНА ЛИ НАМ РЕЛИГИЯ, ЧТОБЫ БЫТЬ «ХОРОШИМИ ЛЮДЬМИ»?

Нет.

На самом деле, чтобы быть хорошими людьми, нам особенно нужен Ислам.

Да, несомненно, есть хорошие люди других вероисповеданий. Но я использую термин «хороший» в техническом смысле, чтобы охарактеризовать человека, который выполняет все основные моральные обязательства или, по крайней мере, чувствует себя плохо из-за их невыполнения.

Предположение о том, что только мусульмане в состоянии выполнять все основные моральные обязательства, и что

---

⁸² Ахмад.

приверженцы других религий упускают из виду эти обязательства, нарушает принципы универсализма, которые получили такое широкое распространение среди людей сегодня. В сознании людей почти пропадает трюизм, что даже те, кто не имеет религии, могут быть морально честными. Но так ли это?

Те, кто утверждает это, сосредотачивают свои аргументы на небольшом наборе моральных истин.

«Конечно, мне не нужен Бог, чтобы понимать, что убийство — это плохо!»

«Конечно, мне не нужен Бог, чтобы знать, что изнасилование — это плохо!»

«Если ты воздерживаешься от убийств и изнасилований только потому, что Бог сказал тебе это, тогда это показывает, насколько ты поистине аморален!»

На самом деле это показывает, насколько ограничено понимание морали этими людьми. Их мораль состоит всего из двух пунктов: не убивать и не насиловать.

Обычно заявляют такую банальность: «Я никому не причиняю вреда. Вот на чем основана моя мораль, и она не требует веры в Бога, не говоря уже об Исламе».

Это, конечно, отговорка, потому что «вред» может быть очень расплывчато определен и сильно зависит от контекста. То, что считается вредным, может варьироваться время от времени, от культуры к культуре, и даже от человека к человеку в пределах одного времени и одной культуры.

Таким образом, даже если мы все согласны с тем, что мораль — это просто предотвращение вреда, разные люди

будут иметь самые разные представления о вреде. Более того, нелегко «подсчитать», что в первую очередь причиняет вред или что причиняет наибольший или наименьший вред в любой конкретной ситуации. И когда мы смотрим на то, как люди ведут себя в реальной жизни в соответствии со своей моралью, не похоже, что они действуют на основе сложного расчета взвешивания вреда. В основном кажется, что люди действуют на основе более широких социальных и культурных норм приемлемого поведения, а затем интерпретируют все, что социально неприемлемо, как «вредное».

Это возражения против так называемого принципа вреда в западной этике.

Но исламская этика намного богаче, тоньше и, да, намного превосходит расплывчатые спекулятивные размышления о либеральном применении принципа вреда (который, опять же, в любом случае является просто прикрытием для преходящих культурных чувств).

Центральное место в исламской этике занимают концепции *адаб* и *хулюк*, то есть манеры и характер. Как сказал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует):

*«Лучшие среди вас — те, у кого лучшие манеры и характер».*⁸³

Аллах также хвалил Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) за то, что он обладал *хулюк азым*, то есть совершенным превосходным нравом.

Когда мы смотрим на содержание исламской этики, *адаба* и *хулюка*, мы обнаруживаем многое, что не является инту-

---

⁸³ Аль-Бухари.

итивным с точки зрения западной либеральной культурной восприимчивости. Вот некоторые из наиболее ярких примеров:

- Особое внимание уделяется уважению и заботе о своих родителях;
- Моральный долг — помогать ближним/соседям;
- Важность посещения больных;
- Выплаты, направленные на поддержку сирот и бедных;
- Моральная необходимость сохранения семейных уз.

Несомненно, вы найдете некоторое убогое подобие этих ценностей в других религиях и неисламских культурах. Но в Исламе это не изящные категории. Это обязанности. Вы не считаете себя морально примерным человеком за то, что делаете вышеупомянутое. Скорее, вы просто выполняете свои основные моральные обязанности, и если вы не справитесь с этим, то вы морально виновны. Это большая разница.

Но есть и другие императивы:

- Можно ли быть нравственным человеком, утопая в зависти?
- Может ли человек быть здоровым и непорочным, если он постоянно злословит?
- Можно ли считать человека этичным в каком-либо смысле, если он по умолчанию думает плохо о людях?
- Может ли человек обладать высокими моральными качествами, если распространяет слухи, не проверяя их на подлинность?
- Можно ли охарактеризовать человека как морально честного, если он участвует в ростовщических деловых операциях?

Ответ на все эти вопросы — твердое «нет»: если человек обладает этими качествами и не чувствует вины и стыда и не пытается исправить себя, то его нельзя считать нравственным человеком. Так как же может быть возможно для человека, который даже не знает, что эти моральные императивы существуют, соблюдать их? Очевидно, это невозможно. Например, вы не увидите атеистов, подчеркивающих такие вещи, как злословие, ревность или уважение к родителям. Этика в их понимании касается только «изнасилования» и «убийства».

По правде говоря, приведенные выше 10 пунктов — очень небольшая часть всех моральных императивов Ислама. Например, все эти пункты касаются моральных обязанностей перед другими людьми. А как насчет морального долга перед Создателем? Конечно, там есть моральные императивы и в этом отношении, которые сами по себе означают, что те, кто отвергает Бога, *ipso facto* морально неполноценны. Но ради аргументации мы можем ограничиться моральными обязанностями по отношению к другим людям, и, тем не менее, атеисты и те, кто придерживается либеральной светской морали, совершенно не понимают, что мораль вообще влечет за собой.

Кто-то может возразить, что на самом деле нет морального императива как, например, уважать своих родителей и т.д. Ответ на это уводит нас вглубь предмета метаэтики. Как определить, что морально, а что нет?

Что ж, мы можем начать с совершенно скептической позиции по отношению ко всем моральным обязанностям, и это сделало бы нас нигилистами. Если мы можем спросить, почему уважать своих родителей является моральным дол-

гом, мы также можем спросить, почему моральным долгом является не причинять вред другим? У атеистов и секуляристов нет убедительного или даже последовательного ответа на это. Просто посмотрите на состояние моральной философии в залах западной академии. Нет единого мнения даже по самым основным вопросам. Постоянно все спорят. Путаница очевидна и непреодолима.

На наш взгляд, атеисты и секуляристы даже не участвуют в гонке.

Теисты, однако, сохраняют лучшие позиции. Мусульманское, христианское и иудейское богословия обеспечивают всеобъемлющую теорию Бога, Вселенной и человечества. Именно в контексте этих более широких теорий моральные императивы обоснованы и обретают смысл. Затем уже эти теории можно оценивать и сравнивать между собой. Какой из них наиболее последовательный? Какой из них наиболее привлекателен?

Если мы посмотрим на христианскую и еврейскую этику, то они претерпели значительные изменения, особенно за последние 100 или даже 50 лет. Например, многие христианские и иудейские конфессии теперь не испытывают моральных возражений в вопросе однополых отношений. Их теологические и этические взгляды на семейные отношения и институт семьи также значительно изменились, отражая доминирующие социальные силы современного секуляризма, либерализма и капитализма, приспособиваясь к ним. Что оправдывает эти изменения? Это вера в прогресс, в то, что этика должна развиваться по мере развития цивилизации?

Что вообще означает цивилизационный прогресс? И что для этики означает «прогресс», когда то, что когда-то считалось морально недопустимым и отвратительным 100 лет назад, теперь морально допустимо или даже похвально? Это вопросы, на которые у большинства христианских и иудейских конфессий нет ответов. Они тоже стали жертвами давления современной культурной гегемонии. Ислам, напротив, сопротивлялся этому давлению. Вот почему, например, Ислам часто считают морально «отсталым» и ретроградным, но Ислам является «ретроградным» только в том случае, если последние 10 или 20 лет западной культуры считаются мерой для оценки многовековых религий. По этой мерке все человечество, скажем, до 2000 или 2010 года находилось в темной бездне морального чистилища. Это откровенно высокомерная перспектива по всемирной истории и совершенно неубедительное заявление. Ислам сохраняется и избегает всей той дилеммы, в которой большинство христиан и евреев запутались и погрязли.

Мы также можем оценить всеобъемлющие теории христианства и иудаизма. Полная критика выходит за рамки этой короткой главы, но, конечно, Троицу можно опровергнуть и в одной главе. Что касается иудаизма, их богословие исторически многое заимствовало из исламского дискурса *каляма* XII века (Маймонид является наиболее ярким примером еврейского богослова, активно участвующего в дебатах и богословских дискуссиях в исламской Испании).

Единственные возражения, которые люди в наши дни выдвигают против Ислама, — это то, что Коран и *сунна* санкционируют практику, которую люди с западными либеральными культурными взглядами считают пробле-

матичными. Это довольно слабый аргумент. Многие из вещей, которые сегодня люди считают нежелательными в отношении исламского права и этики, считались полностью приемлемыми и беспроблемным всего 10, 20 или 100 лет назад. Но опять же, для того, чтобы справиться с этой очевидной критикой, постоянно используется расплывчатое, непоследовательное понятие «морального прогресса». Без обоснования того, что именно составляет «моральный прогресс», и без объяснения того, как моральные истины, касающиеся человеческой природы, могут быть обусловлены временем, эти возражения нельзя принимать всерьез.

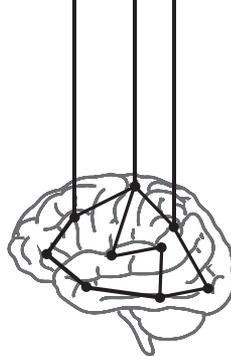
В конце концов, у мусульман есть наиболее убедительная всеобъемлющая теория. А те, кто обладает здравым интеллектом, могут также исследовать особенности исламской морали, включая императивы, как перечисленные выше десять, чтобы увидеть, насколько прекрасна и глубока исламская нормативность на самом деле. Между тем мусульмане наслаждаются сладкими плодами соблюдения религии в этой жизни, а также жизни грядущей *би изниЛлях*. Немусульмане всегда могут принять Ислам и испытать все это на себе. А если им это не интересно, мы просто говорим: *лякум динукум ва лийя дин* («Вам — ваша религия, а мне — моя!»⁸⁴).

---

⁸⁴ Коран 109:6.

ГЛАВА 10

РЕФОРМИСТЫ И МОДЕРНИСТЫ

ТРАДИЦИОННЫЕ МУСУЛЬМАНЕ ПРОТИВ МОДЕРНИСТОВ

Само выражение «традиционный мусульманин» — это реакция на обвинения. Его пришлось придумать, чтобы отделиться от модернистов и мусульман-реформистов.

Определяющая черта традиционалиста — это уважение к интеллектуальному наследию мусульман прошлого и скептицизм в отношении достижений современности. Модернист, напротив, скептически относится к интеллекту мусульман прошлого и твердо верит в современную исключительность.

Другими словами, модернисты верят, что мы живем в уникальное время, и нам надо практиковать Ислам не так, как мусульмане практиковали его раньше. Модернисты также склонны полагать, что мы в наше время обладаем такими уникальными знаниями, которые были недоступны мусульманам прошлого, и что эти знания позволяют нам практиковать Ислам по-своему, не так, как это делали они.

С другой стороны, традиционалист считает это рассуждение неубедительным и неразумным. Что такого уникального в современном мире, что заслуживает принятия беспрецедентных убеждений и введения новых практик? За последние 1400 лет мы по-прежнему остаемся одним и тем

же биологическим видом с теми же потребностями и базовым складом ума, теми же тенденциями, теми же слабостями. Это не означает, что *шариат* не допускает определенных изменений и вариаций в связи с временем и местом.

Но наше время не настолько исключительно и уникально, чтобы оправдывать даже некоторые из требований модернистов.

Традиционалисты также уважают интеллект и духовную проницательность мусульманских ученых за последние 1400 лет. Если есть такие убеждения и практики, которых придерживалось подавляющее большинство ученых, то сам этот факт по себе является доказательством обоснованности этих убеждений или практик. Большинство ученых никогда не сходит на ошибку и заблуждении. А что делает нас с вами такими особенными, какие у нас уникальные интеллектуальные способности, чтобы идти против исторического консенсуса?

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИСЛАМ — ЧЕМУ МОЖЕТ НАС НАУЧИТЬ ЭТА НЕСУРАЗИЦА

В двадцатом веке идеи коммунизма были очень популярны среди группы академических мусульман. Для этих мусульман коммунизм был вершиной справедливости. Он представлял собой пик мировой цивилизации, так как СССР в то время был на подъеме. И вот эти мусульманские ученые горячо писали о том, что мусульманам необходимо принять коммунизм, что истинный Ислам был коммунистическим в своей основе. Они интерпретировали Коран

и *хадисы* в этом свете, ссылаясь на *аяты* о *закяте* и *садака* как на божественные предписания против частной собственности.

Конечно, в исламском праве есть немало положений, которые доказывают, что частная собственность — это хорошо, но поскольку они противоречили идеям коммунизма, мусульманские коммунисты атаковали *фикх*, назвав его отсталым, несправедливым капиталистическим искажением истинной религии Бога. По их мнению, классические ученые Ислама просто обслуживали собственные интересы, будучи владельцами собственности, поэтому они «создали такой *фикх*» для продвижения своей буржуазной повестки и угнетения рабочего класса.

Другие мусульмане того времени сопротивлялись этим идеям, выискивали недостатки в аргументах коммунистов и защищали ученых Ислама от их клеветы.

Оказавшись интеллектуально отверженными и общественно порицаемыми, эти мусульмане постепенно становились все более радикальными в глазах общества, пока в конце концов не решили сдаться и полностью отказаться от Ислама. Разве Маркс не говорил, что религия — опиум для народа? Получается, что эти традиционные мусульмане отвергают ясную справедливость коммунизма и идеи исторического материализма? «Проблема, должно быть, в самом Исламе».

Эти мусульмане стали вероотступниками и осудили Ислам вместе с другими «мусульманскими» овцами, которые слепо следовали коммунистическим идеям изначально. Мало того, они ещё возлагали большие надежды на то, что в ближайшем будущем «свет коммунизма преодолет тьму ис-

ламской традиции» и весь мусульманский мир последует за ними к «просветлению».

Вскоре коммунизм вышел из моды. СССР пал. Уже к концу двадцатого века никто не помнил ничего, что писали или какие идеи защищали эти люди. Их движение было смыто в унитаз истории.

Сегодняшняя идея социальной справедливости и современные либеральные мусульмане, открыто и воинственно призывающие людей к греховным мерзостям и непослушанию, нагло клеветующие на ученых Ислама и сеющие сомнения в сердцах мусульман, идут по тому же пути. Пусть Аллах воздаст им по заслугам!

ИСЛАМ ВИНОВЕН В ДЕГРАДАЦИИ МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА? ПРИМЕР ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ ДОКАЗЫВАЕТ ИННОЕ

Извечный вопрос: почему мусульманский мир «отстает»?

Неизменный ответ: из-за Ислама!

Такие обороты и такая аналитика обычно вполне ожидаема, если речь идет о востоковедах, неоконсерваторах и Бараке Обаме. Но, к сожалению, некоторые мусульмане тоже разделяют подобные настроения. С самого начала колониального периода ненавидящие себя мусульмане соглашались со своими колониальными хозяевами в том, что проблема в Исламе, и что единственный путь вперед — это отказ от него.

Конечно, ненавидящие себя мусульмане не так явно себя обнаруживают и не говорят буквально: «Проблема в Исламе». Скорее они будут говорить что-то вроде «Ислам нуждается в реформах» или «нам нужно пересмотреть классический *фикх* и применять новый *иджтихад* там, где это требуется», или «классическая наука содержала женоненавистнические элементы».

Таков не-такой-уж-и-тонкий подход мусульманских модернистов, которые часто сами обучены классическим исламским наукам и внешне создают впечатление традиционных ученых. Не все модернисты носят костюмы и галстуки.

Некоторые носят вполне традиционную одежду.

Вот имена трех главных реформаторов: Джамал ад-Дин аль-Афгани, Мухаммад Абдо, Саид Ахмад Хан.

Да.

Обладая религиозным авторитетом и используя религиозный язык, эти модернисты могли более эффективно влиять на обычного мусульманина, который, как правило, глубоко уважает ученых (*улемов*) и священные знания.

Колониальные державы, конечно, поняли это и поспешили этим воспользоваться, поручив некоторым из этих «ученых» отстаивать интересы Запада. Это оружие до сих пор используется в полную силу.

А теперь давайте глубже задумаемся над выражением «отсталость».

Кому выгодно, чтобы мусульмане связывали напрямую свое плохое экономическое положение с собственными религиозными традициями?

Хм...

Что ж, если этот вопрос слишком сложен, давайте посмотрим на другие экономически отсталые регионы мира.

В новостях недавно была Венесуэла.

Почему такие страны, как Венесуэла, отстают? По мнению западных либеральных комментаторов, таких как New York Times (и недавним заявлениям Дональда Трампа), ответ прост:

«То, что г-н Мадуро [президент Венесуэлы] должен уйти, было очевидно уже давно. С тех пор как в 2013 году он сменил сильного левого лидера Уго Чавеса, его бесхозяйственность, склонность к кумовству и коррупции, усугубленные падением цен на нефть — основной источник доходов Венесуэлы — привели страну к разорению. Гиперинфляция сделала заработную плату практически ничтожной, люди умирают от голода и отсутствия медицинской помощи, а миллионы людей бежали в соседние страны»⁸⁵.

Видите? Западные державы в глубине души заботятся только об интересах народа Венесуэлы. Эти бедные венесуэльцы умирают от голода! У них нет лекарства! У них гиперинфляция! **МЫ ДОЛЖНЫ ЧТО-ТО СДЕЛАТЬ!**

Мы должны поддержать «смену режима»! Возможно, что нам уже нужно вмешаться! На данный момент это единственный гуманный вариант!

Конечно, никаких упоминаний о том, что голод, отсутствие лекарств, гиперинфляция и т.д. являются прямым

⁸⁵ <https://www.nytimes.com/2019/01/24/opinion/venezuela-maduro-trump.html>

результатом многолетних санкций против Венесуэлы. Ну и дела! Разве не удивительно, что, когда вы вводите серьезные экономические санкции в отношении какой-то страны, эта страна страдает экономически? Но это очень удобно — вы можете обвинить любую политическую фракцию, от которой хотите избавиться, в экономических трудностях, чтобы оправдать поддержку военного переворота или даже наземного вторжения. Это циркулярная аргументация, которую New York Times и другие западные СМИ приводят без тени сомнения.

Бедная Венесуэла — не единственная жертва этой тактики. Многие другие латиноамериканские страны поставлены на колени из-за этого американского «гуманизма». Америка, спаситель мира, должна спасти эти отсталые страны от их собственной ущербности. Это единственный способ.

TruthDig сообщает:

«Обзор архивов The New York Times показывает, что редакция Times поддержала 10 из 12 переворотов в Латинской Америке, поддерживаемых США, двумя редакционными статьями — о вторжении в Гренаду в 1983 г. и перевороте в Гондурасе в 2009 г. — от неоднозначных до решительных.

«Причина, по которой ЦРУ и военные США и их корпоративные сторонники исторически нацелены на правительства в Латинской Америке, заключается в том, что эти правительства враждебны капиталу и стратегическим интересам США, а вовсе не в том, что они недостаточно демократичны. Таким образом, хотя утверждения Times о нелиберализме иногда могут быть правдой, в большинстве случаев они не имеют

никакого отношения к реальному анализу происходящего сегодня»⁸⁶.

Вот так поступает Америка. Первый приоритет — американские экономические интересы. Кто примет правила игры? Кто позволит Америке и американским корпорациям добиваться своего и пользоваться мировыми экономическими ресурсами за гроши? Большинство стран быстро распахнут свои двери, потому что... ну кто не любит Америку?

«Запад во всех отношениях превосходит всех. Свобода, демократия, права человека. Пожалуйста, научите нас своему опыту. Только не стреляйте!»

Но, конечно, всегда найдутся смутьяны, которые просто не справятся с программой. И что же с ними делает Америка? Правильно, вводит разрушительные санкции, в результате которых население буквально умрет от голода. Может, кто-то забыл, что госсекретарь США Мадлен Олбрайт сказала когда-то, что 500 000 иракских детей, умерших от голода, «того стоили»?⁸⁷

А потом американские СМИ сообщают о человеческих страданиях и говорят: «Смотрите! Эти бедные люди умирают! Мы должны что-то сделать для этих бедных голодающих детей!»

⁸⁶ <https://www.truthdig.com/articles/your-complete-guide-to-the-n-y-times-support-of-u-s-backed-coups-in-latin-america>

⁸⁷ Когда в 1996 г. в телепрограмме CBS «60 минут» ее спросили, что она думает о гибели в результате санкций полумиллиона иракских детей, она ответила: «Это очень тяжелый выбор, но цена того стоила». <https://tass.ru/encyclopedia/person/olbrayt-madlen>. — Прим. ред.

Ну и, конечно, человеческие несчастья, причиненные тиранией дружественных американцам диктаторов, не обсуждаются и не рассматриваются как повод для действий.

Итак, мусульманский мир не уникален в своей «отсталости». Нисколько. Аналогичным образом экономически отстают многие регионы за пределами Северной Америки и Западной Европы. Так почему же во всем виноват Ислам? Почему виноваты исламские традиции и традиционное исламское учение?⁸⁸

При чем тут вообще мужчины мусульмане? Это не имеет никакого смысла!

Важно понять, что происходит на самом деле — не что иное, как ситуация с заложниками. Все эти страны в положении заложника с приставленным к голове ружьем. Через некоторое время возникает стокгольмский синдром⁸⁹.

Всякий раз, когда кто-то начинает болтать о том, что мусульманский мир отстает и виноват во всем этом Ислам, просто укажите ему на все эти немусульманские страны. Чем же объясняется их тяжелое положение? Неужели всего лишь горстка стран на Западе придумала волшебную формулу, чтобы не умереть от голода и не погрязнуть в нищете, а остальные 90% населения мира совершенно невежественны? Что позволило Западной Европе открыть волшебную формулу, недоступную остальному миру? Есть ли какое-то расовое превосходство европейцев, которое позволило им это сделать? Является ли белая арийская

---

⁸⁸ <https://www.truthdig.com/articles/your-complete-guide-to-the-n-y-times-support-of-u-backed-coups-in-latin-america>

⁸⁹ Психологический феномен, когда заложник начинает испытывать привязанность и симпатию к похитителю. — Прим. ред.

раса особенной? Не это ли внушают нам New York Times и Дональд Трамп?

ЛИЦЕМЕРИЕ «ИСЛАМСКОЙ РЕФОРМЫ»

Иногда мусульманские реформисты или мусульмане, занимающие определенные реформистские позиции, ссылаются на редкое, малоизвестное, необычное классическое мнение в поддержку своей точки зрения. Это, конечно, откровенный принцип «шведского стола» и интеллектуально нечестный прием.

Примерно такая же претензия у нас к террористическим группам, таким как ИГИЛ⁹⁰, по поводу их подхода к исламским текстам. И ИГИЛ, и эти реформисты заранее знают, чего хотят, каких целей хотят достичь, будь то продвижение политического террора или продвижение какой-то либеральной идеологии. А затем они просматривают огромное море исламской науки в поисках чего-либо, что могло бы поддержать их конкретную идею.

Между прочим, в большинстве случаев даже такое их толкование классических текстов неверно или вырывается из важного контекста, но давайте оставим это в стороне. Мы знаем, что действия основаны на намерениях, поэтому о намерении надо задуматься прежде всего, когда мы сталкиваемся с призывами к реформированию. Они будут утверждать: «Такое-то известное мнение в рамках традиции». И это может быть правдой. Но у нас должен быть вопрос: почему мы цитируем именно эти необычные мнения? Какое намерение лежит в основе такого порыва?

⁹⁰ Запрещенная в России террористическая организация.

Продвинуть определенную точку либеральной идеологии, которая сама по себе интеллектуально неполноценна и морально сомнительна?

Вместо того, чтобы опорочить исламскую науку, почему бы не проявить немного критического мышления и не поставить под сомнение эту либеральную позицию? Другими словами, искренность влечет за собой озабоченность в первую очередь позицией большинства (даже если кто-то не всегда принимает ее или не следует ей), потому что в подавляющем большинстве случаев позиция большинства отражает истину. Но если главная забота — оправдать свои собственные взгляды, любое мнение подойдет, независимо от того, насколько оно окажется редким или недостаточно хорошо обоснованным.

РЕФОРМЫ ПРОГРЕССИВНЫХ СОВРЕМЕННЫХ МУСУЛЬМАН

Если вы сравните традиционные школы *фикха*, вы обнаружите, что некоторым из них труднее следовать в одних областях и легче следовать в других. Например, требования и условия *вуду* в одной из этих школ может быть сложнее соблюдать, чем в требования и условия другой школы, но при этом эта школа *фикха* может быть проще или мягче в вопросах путешествий и т.д.

Но если вы посмотрите на мнения современных реформаторов в вопросах *фикха*, все они имеют одно направление. Все они занимают очень предсказуемые позиции, и единственной очевидной общей нитью, связывающей их вместе, является то, что они согласуются с чувствами,

предубеждениями и чаяниями современных западных буржуазных людей.

Любой рациональный человек может увидеть, что это не случайность. Это яркий красный флаг, который сигнализирует нам о том, что у этих реформаторов нет последовательного *усуля*, то есть принципов, согласно которым они строят свое мнение. Скорее, они останавливаются на своем мнении, наиболее согласованном с доминирующими социальными условностями, то есть на том, что они иногда называют «разумом», а затем, уже *постфактум*, пытаются скототить оправдание из весьма избирательного чтения Корана, *хадисов* и, возможно, других редких мнений меньшинств, которые они могут найти у более или менее авторитетных *улемов*.

Несмотря на все это, эти реформаторы настаивают на том, чтобы мы воспринимали их всерьез.

ПОНЯТИЯ ЛЖЕТРАДИЦИОНАЛИСТОВ

Отстаивая мнение меньшинства или даже мнение *шазз*, выраженное кем-то из исламских ученых, и до тех пор, пока оно соответствует модернистским, либеральным, феминистским взглядам, вы являетесь разумным традиционалистом, преисполненным мудрости.

Отстаивая общепринятую или популярную позицию школ мысли в исламских науках, которая противоречит указанным модернистским идеологиям, вы становитесь маргиналом, отсталым, непреклонным экстремистом, который не понимает контекста и ведет *умму* к массовому вероотступничеству.

ИГРЫ МОДЕРНИСТОВ

Используйте это удобное руководство, чтобы легко оспорить каждое нормативное утверждение Ислама, которое нарушает современные либеральные светские ценности. Используя эти опровержения, вы можете оправдать практически все и создать впечатление, будто исламские научные традиции на вашей стороне. С помощью этого руководства вы можете подорвать авторитет этих надоедливых традиционных мусульман и отстоять свой реформистский Ислам, оставаясь при этом для публики самодостаточным и образованным ученым.

Традиционалист: «В этом вопросе у ученых твёрдый консенсус».

Модернистское опровержение: «На самом деле, консенсус — это очень спорный вопрос».

Традиционалист: «Эти сообщения относятся к категории *му-таватир* (то есть передаются множеством передатчиков)».

Модернистское опровержение: «*Таватур* — вопрос, вокруг которого очень много обсуждений».

Традиционалист: «Это надежное мнение во всех четырех суннитских школах права».

Модернистское опровержение: «Нам нельзя ограничиваться этими школами, потому что сегодня мы живем в другой реальности, в других условиях».

Традиционалист: «Это устоявшееся положение в одной школе».

Модернистское опровержение: «Что ж, большинство ученых говорят иначе, так что мы можем отбросить позицию меньшинства».

Традиционалист: «Это позиция большинства».

Модернистское опровержение: «Что ж, есть позиция меньшинства, которая утверждает обратное, поэтому мы можем спокойно игнорировать большинство».

Традиционалист: «Этот *аят* — *кат'ы* (окончательный, однозначный)».

Модернистское опровержение: «Нет, это не так»

Традиционалист: «Этот *хадис* однозначен».

Модернистское опровержение: «Но это *хадис* категории *ахад*, поэтому мы можем спокойно игнорировать его».

Традиционалист: «Это самая сильная позиция в школе».

Модернистское опровержение: «Но есть отдельное сообщение, передающее слова одного сподвижника, которые противоречат этой позиции, поэтому мы можем спокойно игнорировать это положение».

Традиционалист: «Большинство *тафсиров* к этим *аятам* передают ту же интерпретацию».

Модернистское опровержение: «Да, но есть один *тафсир*, который говорит несколько иначе, так что это доказывает, что остальные *тафсиры* являются результатом культурных предубеждений».

Традиционалист: «*Фукаха* (исламские правоведы) сошлись на этом».

Модернистское опровержение: «*Фукаха* ограничены в своих знаниях *хадисов*. Мы должны взглянуть на то, что сказали *мухаддисы* (то есть специалисты по *хадисам*)».

Традиционалист: «*Мухаддисы* сошлись на этом».

Модернистское опровержение: «*Мухаддисы* ограничены в своих знаниях *фикха*. Мы должны обратиться к тому, что сказали *фукаха*».

Традиционалист: «*Фукаха* и *мухаддисы* сошлись на этом».

Модернистское опровержение: «Но мы живем в другое время, у нас другие реалии, поэтому нам нужен собственный *иджтихад*. Ислам — это живая традиция и т.д и т.п.»

Видите, как легко? Если не придерживаться стандартов последовательности и элементарной интеллектуальной честности, вы можете оправдать что угодно и выглядеть при этом достойно! Наслаждайтесь!

ЛИЦЕМЕРИЕ В ВОПРОСЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ПОЛОВ

Мусульманские реформисты, либералы, прогрессисты, выступающие против разделения полов, часто очень агрессивны в вопросе разделения полов. Но почему это такая проблема для них? Даже самые светские общества в некоторой степени навязывают разделение полов. Туалеты же для мужчин и женщин разные. Раздевалки разные. Спорт в целом требует разделения полов. Светские общества признают мужское и женское начало и используют эти гендерные различия множеством способов.

Мусульмане просто иначе практикуют разделение полов. Но именно эта разница между мусульманскими обычаями и разделением полов на Западе представляет проблему для либералов. Вместо того, чтобы просто признать, что мусульмане поступают иначе, эти реформисты и критики Ислама создают впечатление, будто Ислам — это един-

ственная религия и идеология, которая предписывает разделение полов, а поэтому мусульмане — отсталые варвары.

НАСТОЯЩЕЕ ЗНАНИЕ ПРОТИВ ВИДИМОСТИ ЗНАНИЙ

«А когда им говорят: «Уверуйте, как уверовали люди», — они отвечают: «Разве мы уверуем, как уверовали глупцы?» Нет же! Поистине, они — (сами) глупцы, но они не знают (этого)»⁹¹.

В наши дни существует много людей, которые называют верующих глупыми. Аллах говорит нам, что несомненно, сами эти люди — глупцы, но даже не подозревают об этом, не знают правды. К сожалению, многие мусульмане тоже этого не осознают.

Вместо того, чтобы рассматривать исламофобов как дураков, они часто считают их уважаемыми экспертами, учеными, интеллигенцией и т. п., и их работы даже продвигаются среди мусульман настолько широко, что мусульмане начинают изменять и редактировать свои убеждения, чтобы соответствовать теориям тех, кто довольно открыто и категорично отвергает исламскую веру. И многие мусульмане не видят в этом противоречия.

Самое печальное и жалкое зрелище — когда мусульмане смотрят на этих людей снизу вверх с восхищением и уважением и начинают осуждать своих собственных ученых, определяя великих *улемов* мусульманской *уммы* по сути глупцами с ограниченным интеллектом, болтавшими что-

---

⁹¹ Священный Коран, 2:13.

то по своей прихоти и из праздного желания, не постигших по-настоящему значения Корана и *сунны* и т. д.

Почему так происходит? Один из основных факторов — эти мусульмане были очарованы идеями, которые им не до конца понятны. Когда вы чего-то не до конца понимаете, у вас есть два варианта. Вы можете просто отвергнуть это (даже если вы не знаете, почему вы это отклоняете). Или вы можете судить о его ценности по внешнему виду. Это звучит как что-то обоснованное? Похоже ли, что это исходит из ученой области? Одобрят ли это уважаемые люди? Принимают ли это массы? Насколько оно популярно?

По сути, если какое-то утверждение имеет все признаки знания, этого достаточно, чтобы принять его за истину. Многие из различных модернистских идеологий, которые мусульмане сегодня слепо принимают, были приняты по такому же принципу.

И по другую сторону у нас есть группа мусульман, которые все равно отвергают эти идеи. И это более безопасный путь для конкретного человека, но он не помогает осознать ошибку более широким массам людей.

Следовательно, необходимо полностью понять и разобрать детально эти идеи. По своему опыту я знаю, и я утверждаю, что когда это произойдет, станет совершенно очевидно, насколько эти идеи глупы и презренны. И тогда мы несомненно и бесспорно узнаем, кто тут такие настоящие глупцы.

«АМЕРИКАНСКИЙ ИСЛАМ»

Если «американский Ислам» означает просто есть чизбургеры после пятничной молитвы вместо бирьяни, то

это ни у кого не вызывает возражений. «Американский Ислам», с которым люди сталкиваются, — это когда религия компрометируется самими же мусульманами исключительно для приспособления к американской культуре.

Вот примеры:

- В Америке для мусульманок нормально выходить замуж за немусульман — такая там культура.
- В Америке нормально, когда женщины и мужчины молятся бок о бок — такая культура.
- В Америке для немахрамов нормально ходить на свидания и использовать приложения для общения — такая культура.
- В Америке нормально курить травку в развлекательных целях — такая культура.
- В Америке мусульмане могут посещать и участвовать в религиозных ритуалах христиан, евреев и т.д. — такая культура.
- В Америке дети-мусульмане могут ходить на выпускной бал — такая культура.
- В Америке нормально потреблять *риба* — такая культура.
- В Америке мусульманские женщины могут делать аборты, если они финансово нестабильны — такая культура.
- В Америке нормально поддерживать ЛГБТ — такая культура.
- В Америке или на других религиозных собраниях нормально игнорировать нормы разделения полов в *мечети* — такая культура.

И так далее.

Если вот это вы имеете в виду под «американским Исламом» — то я пас. Я в этом не участвую. Но буду счастлив поесть с вами чизбургер после *джума*. Или бирьяни.

ЗАПАДНАЯ СТРАТЕГИЯ ПОДАВЛЕНИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА

«Просочившаяся в прессу служебная записка свидетельствует, что Госдепартамент посоветовал Белому дому Трампа продвигать «реформу Ислама» и использовать женщин и молодежь в странах с мусульманским большинством для ее поддержки. [...] Сосредоточение внимания на расширении прав и возможностей женщин в качестве основной цели обмена информацией в мире, находящемся под влиянием Ислама, позволит Соединенным Штатам сохранить моральный компонент американской мощи и ее освободительный нарратив»⁹².

Сосредоточение внимания на женщинах и молодежи для управления мусульманским миром и искажения Ислама не ново. Такой была центральная стратегия колонизаторов не только в мусульманском мире, но и среди коренных американцев, в Австралии, в Китае и прочих странах в течение последних нескольких сотен лет.

Колонизаторы, такие как лорд Кромер и другие, специально сосредоточили свой упор на утверждении, что европейские ценности и европейские мужчины пришли, чтобы освободо-

⁹² <https://theintercept.com/2018/06/18/islamic-reformation-trump-administration>.

дить и наделить правами мусульманских женщин, в то время как исламские ценности и мусульманские мужчины заключали женщин в тюрьмы, оскорбляли их, порабощали их.

Они утверждали, что исламское право нуждается в реформе с учетом прав женщин. В первую очередь мусульманские женщины должны снять *хиджаб* и одеваться как европейские женщины, чтобы быть «свободными». Во-вторых, женщины должны отказываться и противостоять любому мужскому авторитету, будь то авторитет мужа, отца или ученого-мужчины. Кроме того, необходимо упразднить «варварский» институт многоженства. Мусульманские женщины должны настоять на том, чтобы бросить «домашнюю рутинную работу» и присоединиться к рабочей силе, что как раз было для них очень удобно — они обеспечат дешевую рабочую силу для колонизаторов. И многое другое, что было тщательно задокументировано во многих академических работах.

Конечной целью этой многосторонней атаки было уничтожение мусульманской семьи. Колонизаторы стремились разрушить этот важнейший, центральный институт Ислама и *уммы*, который представляет собой сильную сплоченную мусульманскую семью, настраивая жен против мужей, дочерей против отцов, сестер против братьев, чтобы медленно, но верно получить полный контроль и власть над всем мусульманским миром. Так делалось всегда.

Все это было сделано под знаменем «женского просвещения». Такой была тактика последние пару веков. Вот почему мусульманские феминистки с их призывами подорвать традиции и реформировать *шариат* просто продвигают работу колонизаторов и империалистов.

И вот почему быть феминисткой и «деколониалистом» или «антиимпериалистом» одновременно — серьезное противоречие.

Недоброжелатели часто обвиняют меня в том, что я «одержим» феминизмом и его активистами. Что ж, я не виноват, что основной путь нападок на Ислам лежит через женские проблемы, как ясно дал понять старый добрый Государственный департамент Трампа в просочившейся записке. Я, со своей стороны, не собираюсь сидеть сложа руки и игнорировать этот критический вопрос и позволять врагам беспрепятственно разлагать *умму*.

Я часто подробно описывал гнусную деятельность мусульманских реформистских групп в США и то, как они получают сотни тысяч долларов от правительства США на продвижение «расширения прав и возможностей мусульманских женщин».

Многие задаются вопросом, почему правительство США выкачивает столько денег на помощь маленьким мусульманским организациям. Ну вот и ответ. Все это часть всеобъемлющего плана реформирования Ислама в соответствии с видением империалистов. Эти реформистские и феминистские организации являются просто их активными агентами, агрессивно пытающимися проникнуть в наши *мечети*, исламские школы и т.д.

ХАДИС И ЭПИСТЕМОЛОГИЯ: РОСТ АДАМА

Некоторые мусульмане крайне скептически относятся к чтению *хадисов*:

«Аллах создал Адама, и он был шестидесяти локтей ростом. Затем Он сказал: «Иди и поприветствуй тех ангелов и послушай, как они приветствуют тебя, потому что это будет твое приветствие и приветствие твоего потомства». Он сказал: «ас-сальяму аляйкум (мир вам)». Они ответили: «Ас-сальяму аляйкум ва рахматуллах (мир вам и милость Аллаха)». Так они добавили слова «ва рахматуллах». И каждый, кто войдет в Рай, будет в облике Адама. И с тех пор люди становились все меньше и меньше»⁹³.

Эти мусульмане хотят знать, где доказательства, что Адам и его потомство были такого роста? Это забавный вопрос, потому что, если вы мусульманин, то доказательство для вас — это достоверный (*сахих*) хадис.

Это и есть всё доказательство. Единственная причина, по которой вы могли бы подумать, что хадис не является доказательством, заключается в том, что вы в целом скептически относитесь ко всем хадисам, и в этом случае вы просто сбитый с толку человек и вам нужно беспокоиться о более серьезных вещах, чем рост Адама. Потому что если вы принимаете текущий научный консенсус как более надежный источник знаний о росте Адама, чем достоверный хадис, то тут два варианта: либо вы думаете, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) неверно описал его рост, либо что передатчики хадисов допустили ошибку. А учитывая текст хадиса и тот факт, что рост Адама упоминается в нескольких достоверных хадисах — это должно было быть довольно серьезной ошибкой.

---

⁹³ Бухари.

Мы можем применить этот метод оценки ко многим вещам. Мы не принимаем нынешний научный консенсус за истину, когда речь идет о многих вещах, описанных в *хадисах*. Подумайте об *Аль-Исра ва-ль-Ми'радж*. Или любое из чудес пророков. Подумайте о любых признаках Судного дня, например, Яджудж и Маджудж и т.д. И если у вас есть проблемы с *хадисами*, подумайте о любых событиях и вещах, упомянутых в Коране. Итак, если нынешний научный консенсус не имеет отношения ни к одной из этих тем, почему он внезапно стал решающим, когда дело доходит до роста Адама?

Кроме того, я боюсь, что люди, которые так серьезно относятся к нынешнему научному консенсусу, часто в глубоком неведении о природе и истории науки. У меня есть личный опыт в этом как студента физики в Гарварде и студента философии и истории естественных наук там и в Тафтсе. Некоторые из моих профессоров были либо лауреатами Нобелевской премии, либо собирались ее выиграть, и их незнание некоторых основ истории науки было поразительным. Они просто не считали важным знать историю науки. Неудивительно, что отсутствие интереса и знаний привело к очень узкому, близорукому пониманию самой науки, что иронично, учитывая, насколько они были успешными в своих отраслях знания.

Одна часть истории науки, имеющая отношение к этой дискуссии, заключается в том, что археологи прошлого верили в существование гигантских людей. Они основывали свою веру на окаменелостях и обнаружили фрагменты костей. Рассмотрим окаменелости вида, названного *Meganthropus*. Удивительно ли, что нынешние ученые не

знают об этом? Нет, они просто не знают истории своей области. Но это не отменяет работы и исторические записи их предшественников.

Что до меня как мусульманина, я не ставлю умозрительное выше установленного. И я без колебаний и сомнений принимаю этот достоверный *хадис* за истину и чувствую при этом себя абсолютно интеллектуально полноценным и уверенным. На самом деле, подобные *хадисы* — драгоценные камни, которыми я дорожу, потому что они информируют меня об истинной природе мира и истории, о которых я бы не узнал иначе, поскольку нынешний научный консенсус говорит о другом.

(Между прочим, прекратите нести чушь о зависимости прочности костей от высоты. Если кости достаточно плотные, они могут поддерживать существо любого заданного роста. Спорить с этим *хадисом* на основе ваших знаний о структуре костей — все равно что возражать против возможности *аль-исра* на том основании, что бурак не обладал достаточной аэродинамикой, чтобы совершить поездку за такой короткий промежуток времени).

Примечание: Один из выдающихся ученых современного мира *муфтий* Таки Усмани, передает толкование этого *хадиса* от *шейха* Анвара Шаха аль-Кашмири, согласно которому Адам был намного выше в Раю, а затем стал меньше, когда его отправили на Землю⁹⁴. Он основывает свое мнение на анализе языка *хадисов*. Было ли это толкование правильное — Аллах знает лучше. Но дело в том, что ни одна из интерпретаций не зависит от современных научных «фактов».

⁹⁴ Усмани, Мухаммад Таки, Такмиля Фатх аль-Мулхим, том 6, стр. 15
Цит. Вакар Акбар Чима: <https://www.letmeturnthetables.ru/2013/10/height-adam-60-cubits.html>.

ПРОГРЕССИВИСТЫ И ЛЖЕТРАДИЦИОНАЛИСТЫ

Какой человек представляет наибольшую опасность для *уммы*? Открытый «прогрессивный мусульманин», призывающий к реформе Ислама, среди прочего отринувший все *хадисы*, поскольку в достоверных сборниках так много «женоненавистнических» повествований и т.д.? Или «ученый *шейх*», который учился в Аль-Азхаре или в другом месте, и который не меньше подчиняется влиянию современных идеологий, таких как секуляризм, либерализм и феминизм, но вместо того, чтобы открыто призывать к полному пересмотру традиций, прибегает к неправильному применению неясных «мнений меньшинства», искажая концепцию *макасид* (целей *шариата*), дисквалифицируя так или иначе ясный *хадис* на сомнительных основаниях, используя очень творческие арабские этимологические искажения, искажения концепции *'урфа*, преуменьшая научную проницательность таких светил, как аль-Газали, Ибн Таймия, четырех *имамов* и т. д., да помилует их Аллах, чтобы представить общине такие «нюансы» и «научный подход», «мнение, которое более актуально для современности»?.

МНОГОГОЛОВАЯ ГИДРА МУСУЛЬМАНСКОГО РЕФОРМИЗМА

Нужно ли давать опровержение так называемым реформистским/прогрессивным мусульманам? Не совсем. Если вы попытаетесь вступить с ними в спор, это будет бесполезным занятием, потому что у них нет *усуля*. У них нет

четких, ясных принципов, которые они используют для вывода всех тех странных, противоречивых мнений, которые они придумывают. Поэтому, если вы попытаетесь удержать их за что-то, они быстро повернутся к чему-то другому, и разговор ни к чему не приведет. Я говорю на собственном опыте... большом опыте их демагогий...

Но вам не нужно привлекать реформистов/прогрессивных мусульман, чтобы полностью развенчать все, что они отстаивают. Вы делаете это, атакуя корень их идеологии: либеральную, модернистскую мысль. На это стоит потратить время. Рассмотрим этот пример.

Реформисты много говорят о *хиджабе* и разделении полов, их репрессивности, патриархальности и т.д. и т.п. Более искушенные реформисты будут выбирать места из различных исторических текстов и щедро подправлять «рассуждениями, основанными на *макасидах*», чтобы сделать свое дело.

Некоторые люди, безусловно, могут захотеть запачкать руки и указать на все, в чем они ошибаются в текстах, и на то, что они искажают *макасид*, *маслаха* и другие принципы *фикха*. И это уже само по себе замечательное начинание. Но, к сожалению, реформисты просто изменяют аргумент и используют другой набор текстов и другой набор аргументов. Как сражение с мифологической гидрой: вы отрезаете одну голову, а на ее месте вырастают еще две.

Более эффективный путь — просто ударить Гидру в самое сердце, критикуя модернистские представления об одежде, угнетении, патриархате, гендерных ролях и прочем. Разоблачая эти представления, вы убираете ветер из парусов реформистов. А поскольку подавляющее большинство

этих реформистов являются настолько поверхностными мыслителями, они обычно даже не задумываются о корнях своей собственной идеологии, чтобы видеть, как мало критики она может выдержать. На самом деле довольно печально, что люди разрушают свой *иман* и пытаются изменить религию исходя из таких неубедительных философий, которые актуальны только потому, что они модны в данный момент времени, но в остальном не обладают вообще никакими интеллектуальными или моральными качествами.

ВОЙТИ В НОРУ ЯЩЕРИЦЫ

В Коране Аллах дал нам такое подробное описание иудеев, их преступлений и духовных недостатков, потому что мусульмане могут повторить их путь.

Хорошо известный *хадис* о мусульманах, идущих по пути своих предшественников, шаг за шагом, свидетельствует об этой удручающей возможности:

«...Вы пойдете по тому же пути, по которому шли те, кто шел до вас — пядь за пядью, шаг за шагом — так неотступно, что, если бы они вошли в нору ящерицы, вы бы тоже пошли за ними». Мы спросили: «Посланник Аллаха, ты имеешь в виду евреев и христиан?». Он ответил: «Кого же еще?»⁹⁵.

И когда мы оглядываемся вокруг — ясно как день — Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) несомненно, говорил правду. Подумайте о соответствующем *аяте*, и вы увидите такое же поведение и действия в

⁹⁵ Бухари, Муслим.

большей части *уммы* и в ее предводителях. И только малая часть не поддается.

Тем, кто недоволен своей религией и стремится «исправить» ее по своему вкусу:

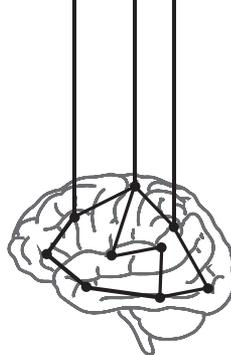
«И, если вы откажетесь (от подчинения Ему), Он заменит вас другими людьми, и они уже не будут похожими на вас»⁹⁶.

---

⁹⁶ Священный Коран, 47:38.

ГЛАВА 11

СЕКС И ПРЕЛЮБОДЕЯНИЕ (ЗИНА)

СЕКС ПРОДАЕТСЯ ТАК ЖЕ, КАК ПРОДАЮТСЯ НАРКОТИКИ

Почему музыкальная и киноиндустрия так одержимы сексом? Нам говорят, что это потому, что «секс продает», то есть массы хотят секса, они хотят это видеть и потреблять. Таким образом, эти отрасли просто удовлетворяют уже существующий спрос.

На самом деле эти отрасли создают спрос. Они навязывают людям бесстыдство до тех пор, пока не создадут зависимость. То же самое и с распространением наркотиков. Никто, естественно, не хочет вдыхать дым. Никто не просыпается с желанием ввести смертельные химические вещества в вены. Никто, естественно, не хочет пить прогорклые, гнилые продукты брожения гнилостных фруктов и овощей. Все это искусственные желания, на которые эти отрасли тратят миллиарды долларов в год, внедряя их в умы и души людей посредством рекламы и других форм культурной инженерии, пока люди не начнут думать, что эти желания возникают естественным образом и, следовательно, их необходимо удовлетворять.

Вот почему западная мораль настолько натуралистична. Согласно ему, самое нравственное — действовать в

соответствии с естественными правами человека и естественными человеческими интересами. На этом основан либеральный режим прав человека. Но никого не интересует, а насколько естественны эти права и интересы? И даже если они естественные, кто решил, что мы морально обязаны действовать в соответствии с тем, что является «естественным»?

СЕКСУАЛЬНЫЕ СТРАДАНИЯ ЗАПАДНОГО МИРА

После Вудстока были проведены опросы в кампусах о сексуальных домогательствах. После сжигания бюстгалтеров последовали изнасилования на свиданиях. Сексуальная революция 1960-х годов сначала вызвала энтузиазм, но страсти быстро поутихли. Эти движения стали выглядеть несовершенными, даже уродливыми: во-первых, они не смогли затронуть смысл, цель или удовлетворение, особенно удовлетворение, связанное с сексом. Революция не означает прогресса.

Недавний вывод о том, что каждая четвертая западная женщина, обучающаяся в колледже, является жертвой сексуального насилия со стороны западных мужчин, зловеще перекликается с тем фактом, что каждая четвертая западная женщина в какой-то момент своей жизни станет жертвой домашнего насилия. Эти мрачные статистические данные привели людей на Западе к осознанию того, что одно из величайших страданий, которое испытывает большая часть так называемого западного мира и либерального светского мира в целом, — это его нездоровые

отношения с женщинами и девушками. Если их в нежном пятилетнем возрасте не выставят напоказ в грязных конкурсах красоты или не отругают позитивные феминистки за то, что они не приняли свою «внутреннюю богиню секса», то как минимум, западные женщины могут рассчитывать на клиническую депрессию и одиночество, если не на прямое домашнее или сексуальное насилие. Чтобы решить эту проблему, западные университеты и компании разработали обширные руководства по приличному поведению для сотрудников-мужчин из-за их сверхъестественной склонности к насилию и сексуальными домогательствами в отношении своих коллег-женщин.

СЕКС КАК ТОВАР

Секс — это сложный коммерциализированный товар, особенно в таких местах, как Нью-Йорк, Лондон, Париж или Амстердам — благодаря гиперсексуализированной культуре либерализма, вуайеристскому давлению социальных сетей и порнографическим изображениям женщин (или их частей тела) в рекламе, насытившей Запад.

Вместе они создают мощную среду чрезмерного воздействия и на похоть, где люди, как наркоманы, ищущие более сильного кайфа, должны все чаще прибегать к более экстремальным сексуальным актам и фетишам, чтобы вызвать прежнее возбуждение. Неудивительно, что эта эскалация привела к эпидемии извращений и сексуальных аномалий, начиная от зоофилии и заканчивая педофилией, и теперь каждое отклонение имеет собственную группу поддержки и собственное общественное движение с преданными «воинами социальной справедливости», выступающими за принятие их девиаций и за парады.

Сегодня секс — это великий парадокс во многих странах западного мира: человек действует так, как будто это все, что есть на свете, и в то же время он абсолютно ничего не значит. Вводя человека в ступор случайных совокуплений через приложение Tinder, он давит на разум своей пустотой.

Хотя западные женщины регулярно подвергаются помимо своей воли секстингу и получают непрошенные фотографии гениталий — от начальной школы и заканчивая уважаемыми конгрессменами — они решаются и сами обнажать свои собственные части тела в Instagram и Snapchat, а также в стримах социальных сетей.

ВОЙНА ЗА ЖЕНЩИН

Женщины — постоянная тема в западной риторике, потому что именно они олицетворяют мифы о западном превосходстве, прогрессе и исключительности. В некоторых странах им разрешен доступ в публичную сферу только в том случае, если они откажутся от своей матки. Довольствоваться женщинами, живущими как матери и «простыми домохозяйками», значило бы раскрыть парадокс, который феминистки и прогрессисты отчаянно должны отрицать: возможно, западным женщинам это все не нужно.

Матери рассматриваются как источник дестабилизации (некоторые говорят, что продление отпуска по беременности и родам приводит к потере прибыли), и их уважают только в том случае, если это определяется корпоративными отношениями, как должность, например, старшего вице-президента X или подающего надежды менеджера Y.

Эти противоречия создают невыносимую напряженность. У женственности нет выхода, нет результата; создание семьи больше не является средством поддержки, любви и удовлетворения страсти, а служит бременем, которое нужно откладывать как можно дольше.

Получаемые в результате сексуальные и психологические страдания могут доходить до абсурда и истерии. Все еще можно надеяться испытать семейную любовь, но механизмы этой любви — брак, воспитание детей, семейная стабильность — выведены из строя: половина всех детей, рожденных на Западе, рождаются от матерей-одиночек. И это вызывает беспокойство, учитывая, что есть прямая, неоспоримая связь между числом семей с одним родителем и уровнем преступности — и это частично объясняет, почему в некоторых западных странах самый высокий уровень убийств и насильственных преступлений в мире. А над немногими состоящими в браке жителями Запада нависает угроза неверности, поскольку даже супружеская измена коммерциализирована, а мошеннические сайты, такие как AshleyMadison⁹⁷, обслуживают десятки миллионов зарегистрированных пользователей.

В некоторых западных странах война с женщинами приобретает оттенки театрального фарса. Западные женщины тратят более 20 миллиардов долларов в год на косметику и парфюмерию и еще 12 миллиардов долларов на косметическую хирургию (в то время как только 22 миллиарда

---

⁹⁷ Ashley Madison — канадская виртуальная служба знакомств и социальная сеть, предназначенная для людей, состоящих в браке или в постоянных отношениях, но желающих завязать роман вне существующего брака или партнёрства. — Прим. ред.

долларов уже хватило бы на то, чтобы накормить, одеть и предоставить базовое медицинское обслуживание беднякам всего мира) — все эти расходы ради того, чтобы соответствовать искусственным стандартам моды и красоты, продиктованным корпоративными конгломератами, получающими прибыль от потребности западной женщины в сексуальности.

Конечно, такая необходимость возникает только из-за того, что женщин сознательно вынуждают заикливаясь на каждой детали своего тела, так что миллионы женщин, некоторым из которых всего 11 лет, страдают расстройствами пищевого поведения и другими формами телесных расстройств.

К несчастью для этих западных женщин, которые буквально жаждут внимания, западные мужчины переживают разгар своего собственного «кризиса мужественности» и, похоже, не слишком заинтересованы в женщинах, поскольку полностью потеряли чувствительность из-за бесконечного количества интернет-порно. А когда одурманенные джентльмены с расстройством внимания не мастурбируют, они заняты видеоиграми и самоубийством: к сожалению, в некоторых западных странах самоубийство является самой распространенной причиной смерти мужчин в возрасте от 20 до 49 лет.

ФАНТАЗИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

В результате такой пресыщенности люди начинают фантазировать об атрибутах другого мира: будь то мир, продвигаемый поп-культурой и фильмами Диснея о романтике и

моногамной любви между «родственными душами», которые жили «долго и счастливо», или сексуально беспорядочный, временами жестокий мир случайных связей, секса без последствий, без обязательств, который все чаще происходит на съемках порнографического фильма, чем в реальности.

Этот выбор прекрасно иллюстрируется предложениями западных СМИ: поп-звезды «зажигают» на телевидении, совсем юные девушки и парни выступают как сексуальные объекты: их заставляют расширять свои возможности и «признавать свою сексуальность», одеваться и вести себя как порнозвезды, торгуя обещанием своих недостижимых тел и невозможного секса задолго до их собственного полового созревания.

И это все устанавливает стандарты в одежде: западные женщины наивно полагают, что их гардероб — результат их личного, свободного и независимого выбора, но при этом все они одеваются более или менее одинаково.

Секс-терапевтов в западном мире — легион, и их советы, какими бы противоречивыми или смехотворными они ни были, жадно потребляются. Эти самозваные гуру де-факто обладают монополией на разговоры о теле, сексе и любви. С появлением Интернета, дневного телевидения и множества журналов, посвященных сплетням, некоторые из их «подсказок» приняли чудовищные формы, превратившись в своего рода порнопсихологию. Простое прочтите обложки женских журналов в типичном западном продуктовом магазине, вы увидите: «Помогите своему любовнику выбрать эскорт» и многое другое.

СЕКС ПОВСЮДУ

Особенно в школах.

Оргазмы необходимы, как только наступит период полового созревания и станет доступно теплое тело. Быть девственницей в определенном возрасте — значит быть изгоем. Это давление в сочетании с потоком сексуализированных изображений и контента в СМИ и окружающей среде создают опасную смесь. Случаи группового изнасилования учениц начальной школы несовершеннолетними школьниками — растущее явление во многих западных городах. Но юным девушкам нужно беспокоиться не только об одноклассниках-мужчинах. Сексуальные преступники на Западе, по крайней мере те, кого поймали и осудили, отбывают шокирующе короткие сроки тюремного заключения, прежде чем их сочтут «реабилитированными» и позволят вернуться в общество. В некоторых частях Запада преступники, совершающие сексуальные преступления против детей, в среднем отбывают в тюрьме меньший срок, чем преступники, совершающие те же преступления против взрослых.

И дело не только в растлении детей дегенератами. Производителями, распространителями и потребителями детской порнографии и детского сексуального рабства являются известные кинематографисты, знаменитые представители сэндвичей и миллиардеры-банкиры хедж-фондов.

Даже известные профессора Гарвардской школы права, такие как Алан Дершовиц, подозреваются в совершении актов педофилии и секс-торговли по выходным. Очевидно, невинные девственные дети представляют слишком боль-

шой соблазн для богатых и знаменитых людей Запада. Эти потусторонние удовольствия — невысказанная награда для тех, кто преуспевает в странах сексуальных страданий. Мечтая о таких перспективах, педофильные бизнес-магнаты подчиняются ужасающей сюрреалистической логике: путь к оргазму лежит через хищническое господство, а не через любовь.

Запад уже давно находит утешение в экзотике, оправдывающей различия. Спутниковое телевидение и всемирная паутина позволяют нормализовать культурные различия и оправдывать любые злоупотребления: Бейонсе, Playboу и «тверкинг» отвлекают некоторых жителей Востока от анализа тяжелого положения западных женщин. Если опустить Индию и Зимбабве, остальные представители десятка стран с самым высоким уровнем изнасилований в мире — это западные страны. Несмотря на всю эту жуть, западные империалисты взяли на себя ответственность экспортировать свой уникальный бренд «сексуального освобождения» в остальной мир, «спасая» женщин в «развивающихся» странах посредством военной оккупации и нескончаемого потока НКО. Они готовы вести к «цивилизации» общества, которые ничего не знают о высших сексуальных ценностях «морально превосходящего» Запада. Но Запад их обязательно научит.

То, что долго казалось чуждым нам зрелищем далеких стран, теперь похоже на столкновение культур, разыгрывающееся по всему миру. Различия, которые когда-то сглаживались расстоянием и чувством изоляции, превратились в неминуемую угрозу. Люди по всему миру — то есть давние жертвы западных империалистических грабежей и

изнасилований — с тревогой и страхом обнаруживают, что секс в западном мире — это болезнь и что его венерическое заболевание уже давно заразило весь остальной мир.

ЕСТЬ ТОЛЬКО ОДИН ВИД «БЕЗОПАСНОГО СЕКСА»

Неважно, религиозны вы или нет, верите вы в Бога или нет. Не существует такого понятия, как «безопасный секс», если вы не состоите в браке. Если между вами и тем, с кем вы спите, нет брачных обязательств, ваша безопасность в руках этого человека, и никто не сможет вам помочь, если что-то случится, будь то случайное, преднамеренное или злонамеренное.

Это вопрос жизни и смерти в самом буквальном смысле, независимо от того, говорите ли вы о возможности зачать ребенка, или о борьбе с опасными для жизни болезнями, или о любом другом виде возможных эмоциональных, физических или психических заболеваний, сексуального насилия.

Раньше это было общеизвестно. Раньше это и был здравый смысл. Но сейчас, уже просто высказав это вслух, вы становитесь религиозным фундаменталистом, который отключил свой мозг и не понимает прав человека и ценности сексуальной автономии, и бла-бла-бла. Как можно быть таким слепым? Неужели людям это так сложно понять?

Да, как мусульмане, мы соблюдаем исламские законы, когда речь идет о воздержании до брака, о браке и прочем, в первую очередь потому, что мы слушаем и повинемся нашему Создателю. Не сомневайся на этот счет. Но когда

мы осознаем очевидную пользу и мудрость Его заповедей и отмечаем это в нашем сумасшедшем мире, вывернутом вверх тормашками, означает ли это, что мы «рационалисты», пытающиеся возродить философию мутазилитов? Не нужно быть закоренелым богословским рационалистом, чтобы указать на глупость такого утверждения.

ДОБРАЧНЫЙ СЕКС ВО ВСЕ НЕ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ БЕЗ ПОТЕРПЕВШИХ»

Люди иногда в шутку спрашивают, почему для вождения нужны права, а дети у вас могут появиться безо всяких прав или каких-либо свидетельств?

Несмотря на то, что он чаще всего возникает в шуточной форме, это вполне закономерный вопрос, если задуматься.

Если вождение автомобиля или преподавание в школе, практика в медицине или юриспруденции или даже работа сантехником требует сертификации, то как насчет чего-то более деликатного, гораздо более важного, как наличие детей и их воспитание? В конце концов, дети — это наше будущее, и состояние нашего общества в целом зависит от того, как воспитываются дети — от их морали, чувства ответственности, характера и так далее. Ни для кого не секрет, что дети, которые растут без должного родительского внимания, с гораздо большей вероятностью станут причастными к наркотикам и преступности, столкнутся с безработицей, не смогут стать продуктивными членами общества и порядочными людьми. Это сказывается на всех нас, как на членах общества.

Учитывая такие высокие ставки, следует задаться вопросом, как любая цивилизованная нация могла позволить своему народу иметь детей, не имея каких-либо правил, гарантирующих, что у этих детей будут компетентные родители? Разве ребенок не вправе иметь стабильную семью и родителей, способных правильно его воспитать? Разве мы, как члены общества, не имеем права следить за тем, чтобы у некомпетентных и безответственных людей из нашей среды не было детей, которых они не будут воспитывать, детей, которые с большей вероятностью станут обузой для общества?

Ислам, конечно, требует именно такой лицензии — *никаха*. Правильно проведенный — согласно Пророческому руководству — *никах* гарантирует, что пара находится в лучшем положении для создания семьи при полной поддержке родственников и общества в целом.

Тем не менее, исламская сексуальная этика десятилетиями подвергалась безжалостной критике со стороны модернистов и либералов, которые утверждали, что исламский закон подавляет сексуальную свободу и автономию людей, запрещая добрачный секс.

Напротив, этот запрет защищает свободу и автономию людей, поскольку он эффективно ограничивает количество детей, рожденных от матерей-одиночек и пар, которые не в состоянии должным образом заботиться о них. Это, в свою очередь, идет на пользу интересам самих детей и, следовательно, интересам общества в целом. Таким образом, даже если человек не религиозен сам по себе, рациональные преимущества запрета добрачного секса более чем очевидны. И все социологические данные подтверждают это.

Иными словами, добрачный секс — это не преступление без потерпевших, как некоторые считают.⁹⁸ Это серьезное преступление, которое в большинстве современных стран запустили до безумия.

Это, в свою очередь, влияет на уровень преступности, это влияет на процент населения, которому требуется государственная помощь в виде социального обеспечения, пособий по безработице и т.д. — по сути, это делает людей гораздо более зависимыми от государства, тем самым укрепляя государственную власть.

Неудивительно, что современные национальные государства не проявляют никакого интереса к поддержанию сексуальной этики, от которой человеческие общества всех религий зависели на протяжении тысячелетий.

Подводя итог, мы можем представить безупречный аргумент в пользу того, почему исламская сексуальная этика рационально и этически превосходит светскую либеральную альтернативу. Итак, если религиозный аргумент про-

---

⁹⁸ Неизбежное замечание по этому поводу: как насчет контрацепции? Если оплодотворение невозможно, то где же потерпевший? Два простых ответа. Во-первых, по аналогии с другими видами сертификатов и лицензий: у самолетов есть автопилот на протяжении десятилетий — это не означает, что пилоты не нуждаются в сертификации перед полетом на коммерческих самолетах. Во-вторых, если существования противозачаточных средств в сочетании с широко распространенным половым просвещением достаточно для предотвращения нежелательной беременности, почему число матерей-одиночек продолжает расти десятилетие за десятилетием в течение последних 50 лет, так что сегодня почти половина всех детей живут с одним родителем? Вся статистика бесспорно доказывает, что эти дети живут хуже, чем дети, выросшие в полных семьях.

тив таких вещей, как свидания, романтические отношения и т.д., окажется неубедителен, то вот он — рациональный аргумент. Даже если кто-то в конечном итоге не согласится с этим рассуждением, он хотя бы может признать его разумным. И этого достаточно, чтобы охарактеризовать отношение Ислама к *зина* как разумное, а не просто «ханжеское», «недалекое», «отсталое», «жестокое» или вставьте любые другие дешевые прилагательные, которые обычно используют для очернения исламского закона.

«СЕКС ТАБУИРОВАН В ИСЛАМЕ»

Означает ли тот факт, что мусульмане не говорят открыто о сексе, что «секс — табу в Исламе»? Означает ли тот факт, что мусульмане не придерживаются такого же подхода к половому воспитанию и сексуальному самовыражению, как современные феминистки и психологи, что у мусульман нездоровое отношение к сексу?

Забавно, что все, что не вписывается в форму, которую современные гуру сексуальности определили для себя как норму, оценивается ими как «нездоровое».

Что ж, мусульмане тоже думают, что есть много другого нездорового, отсталого и разрушительного для современного общества, на что следовало бы обратить внимание. Так что вы должны извинить нас, если мы не очень хотим слушать ваши советы по этому вопросу.

ЦЕЛЬ «ПОЛОВОГО ВОСПИТАНИЯ»

Возраст детей, получающих половое воспитание в школе, стремительно снижается. Когда я учился в начальной шко-

ле, «секс-эд» преподавали только в 10-м классе. Теперь эти программы есть в средних школах, а иногда и в начальных. Как это влияет на психику и развитие ребенка и как это повлияет на общество в целом?

Мой отец рассказывал мне, что в прошлом в мусульманских культурах родители не говорили об этом своим детям до полового созревания, и даже тогда они не говорили об этом открыто, потому что понимали силу человеческого любопытства. Если вы поговорите об этом с ребенком, он, скорее всего, заинтересуется этим. Они захотят продолжить расследование и попробовать это, а это не есть положительный результат, что бы современные психологи ни говорили нам обратное.

Видимо, меняется и содержание преподаваемого материала. Они учат младших школьников сексуальной свободе, нормальности разных ориентаций, а также о том, что у вас есть возможность выбрать свою гендерную идентичность и выбрать нравится ли вам мальчики или девочки, или и те и другие одновременно, или ни те и ни другие. Не нужно быть гадалкой, чтобы угадать, какое влияние это окажет на наших детей и, следовательно, на наше будущее.

Но вы должны действительно быть поражены либеральной философией, лежащей в основе всего этого, а именно: почему маленькие дети не должны узнавать о сексе? Секс — это просто здоровая, естественная часть жизни, верно? Нет ничего постыдного в том, чтобы узнать, на что способно человеческое тело! Кроме того, по какой причине нельзя учить детей этому? Наверное, они итак узнают об этом из телевизора! И так далее.

Сравним это с речью Иблиса, когда тот обманул Адама и Хаву, чтобы те приблизились к дереву, и их стыд стал для них очевиден. Точно так же — с сатанинской точки зрения — нет ничего лучше, чем дети, узнающие о сексе как можно раньше: как только они начинают говорить и понимать речь.

И, конечно же, это будет изображено как позитивное, прогрессивное и здоровое. Реальность такова, что секс по умолчанию является чем-то постыдным сам по себе, и он превращается во что-то очень положительное, полезное, здоровое и возвышенное только тогда, когда он соответствует заповедям Аллаха, настолько, что Аллах вознаграждает занятие сексом, когда это происходит в рамках дозволенного.

Но наших детей учат не такой точке зрения и логике. Поэтому неудивительно, что они все чаще считают традиционную религию оторванной от реальности и неуместной. Если в школе вы узнаете, что по умолчанию нет ничего более здорового, чем секс, то только что-то непрактичное и даже злое может каким-либо образом мешать этому.

«ДЕТСКИЙ БРАК» В БАНГЛАДЕШЕ

Сравнивая «детский брак» в таких странах, как Бангладеш, с браком в США или Западной Европе, где средний возраст вступления в брак составляет от 20 до 30 лет, люди сравнивают яблоки и апельсины.

Западные СМИ изо всех сил стараются изобразить 14, 15 и 16-летних в мусульманских странах невинными маленькими детьми, насильно втянутыми в брак против их

воли. Уместно провести сравнение с западными людьми в возрасте 14, 15 и 16 лет, которые в силу обстоятельств сексуализированы под давлением сверстников, влиянием поп-культуры, моды, полового воспитания и так далее.

Посмотрите, какое давление оказывает культура «секстинга» на детей, и как Интернет и технологии сотовой связи кардинально изменили молодежную сексуальность на Западе.

В настоящее время сексуально активны люди в возрасте 12 и 13 лет, и это не считается проблемой на Западе. Педагоги решили, что вместо того, чтобы учить воздержанию, дети начальной и средней школы должны узнать о «безопасном сексе». Нет ничего плохого в том, чтобы двое подростков до 18 лет занимались сексом (предохраняясь), передавали свои обнаженные фотографии через снэпчат (при условии, что фотографии видят только другие подростки) и т.д. Это «здорово, это расширяет возможности» и практически поощряется родителями, школами и обществом в целом. Но если 15-летняя девочка выходит замуж в Бангладеше, это «душераздирающее» явление, «приводящее в ярость» нарушение прав девушки.

Так что проблема не в том, что невесты-подростки «сексуализированы».

Если проблема в том, что вступление в брак в молодом возрасте мешает подростку получить образование, то же самое можно сказать и о сексуально активных подростках здесь, на Западе. Сколько времени, умственной энергии и ресурсов тратят наши дети, участвуя во всех этих культурных практиках, вращающихся вокруг свиданий, секса, секстинга, выпускного вечера и так далее? Опять же, никто не

думает об этом с точки зрения альтернативных издержек по сравнению с образованием.

Наконец, если проблема заключается в принуждении и согласии, если эти невесты-подростки действительно не хотят выходить замуж, я бы просто сказал, что принуждение — это контекстно-зависимая концепция.

Я уверен, что в настоящее время в таких странах, как Бангладеш, есть много невест, которые действительно чувствуют себя несчастными и вынуждены выходить замуж в 15 лет. Но эти чувства не возникают на пустом месте. Они возникают в контексте общества, которое под влиянием спутникового телевидения и Интернета приняло западные культурные нормы, нормы, которые изображают подростковое времяпрепровождение как время для случайных свиданий, отношений парня/девушки и т.д.

Если вы вырастаете, думая, что это значит быть нормальным, свободным и раскрепощенным, тогда, конечно, вас придется принуждать следовать по пути, который расходуется с этой моделью. Но если этого контекста нет, что изначально плохого в женитьбе в молодом возрасте? Что именно делает современные западные нормы лучше? По иронии судьбы, именно эта идея случайного секса, заимствованная из западных источников, пугает традиционные семьи, и те заставляют их детей, особенно дочерей, выходить замуж в раннем возрасте, тогда как раньше, возможно, она могла сделать упор на образование.

Дело в том, что это сложный вопрос, но западные СМИ предпочитают продвигать ориентированную на западные ценности, упрощенную картину, вперемешку с манипулятивными изображениями «грустных» невест. Обычно в

репортажах СМИ не приводятся цитаты самих невест. Все, что мы получаем, фильтруется через точку зрения и идеологические предубеждения западного репортера.

Да, я не защищаю все культурные обычаи, связанные с браком в Бангладеше или где-либо еще. Я хочу отметить двойные стандарты и несправедливые карикатуры западных СМИ, изображающих культуры, которые они считают низшими.

ИХТИЛЯТ

Очень грустно видеть, как мусульмане, в том числе предположительно знающие мусульмане, хнычут и надувают губы по поводу самого основного исламского принципа, который заключается в избегании *ихтилята* (порицаемого смешения полов).

Смешение полов приводит к флирту. Флирт приводит к прикосновениям. Прикосновение приводит к прелюбодеянию (*зина*). *Зина* приводит к разрушению брака. Разрушение брака ведет к краху института семьи. Крушение семьи ведет к гибели человечества.

Это преувеличение? Нисколько. Любой, у кого есть глаза, знания и хоть какая-то честность, знает, что заслуживающее порицания смешение полов не только приводит ко всему этому, но также может привести к гораздо худшему: огню Ада.

Я ожидаю обычной либерально-феминистской реакции на подобные слова. Но либеральные феминисты в одежде *шейхов* также поддерживают *ихтилят* и поистине глупые

заявления, которые только демонстрируют мелочность и невежество людей, которые их делают.

Если вы не согласны с моей характеристикой последствий *ихтилята*, ответьте, пожалуйста, на следующие вопросы:

- Создает ли заслуживающее порицания смешение полов — которое стало обычным явлением в современном обществе, допускающем дружеское общение посторонних мужчин и женщин — пространство для флирта (не говоря уже о других проблемах, таких как сексуальные домогательства, нежелательное внимание и т.д.)?
- Приводит ли смешение во многих случаях к вещам, которые явно запрещены в Исламе, например: рассматривать немахрамов, прикасаться к ним, нюхать их и т.д.?
- Препятствует ли распространность *зина* в обществе браку, а также разрушает ли она браки и приводит ли к разного рода социальному ущербу, когда более 50% детей, рожденных на Западе, рождаются в семьях с матерями-одиночками (где дети, рожденные в семьях с матерями-одиночками, значительно чаще участвуют в преступности, употребляют наркотики, бросают школу, остаются без работы, впадают в депрессию и далее по списку)?
- Не погружен ли институт брака в сегодняшнем обществе в настоящий хаос, когда более 50% браков заканчиваются разводом, около 25% женатых мужчин признаются в измене, 15% замужних женщин признаются в том же, а на сайтах для супружеской неверности, таких как AshleyMadison, зарегистрированы миллионы пользователей.

И далее по списку.

Трудно понять, как мусульманин может знать обо всем этом и не беспокоиться.

Трудно понять, как мусульманин, зная, что одним из признаков приближения Судного дня является увеличение количества *зина* и даже *зина*, совершаемых на улице, и не бояться всего, что нас окружает!

Как вы думаете, что является основным фактором, способствовавшим такому положению дел в конце времен? Если вы не думаете, что это *ихтилят*, просветите нас своим объяснением.

И не надо тут аргументов типа «мусульманам просто надо развивать *таква*». Удивительно видеть, как эта новая модернистская линия используется для размытия четких границ, установленных *шариатом* и согласованных всеми учеными. Неважно, насколько вы *таква*, мужчина вы или женщина, оставаться наедине с противоположным полом запрещено!

Запрещается праздно тусоваться с противоположным полом с целью пообщаться, повеселиться или пошутить. Да, опять же, есть много деталей и много ситуаций, которые попадают в серую зону. Но давайте не будем делать вид, будто исламский закон совместим со «свободой для всех», которая характеризует западные либеральные культурные стандарты.

Что касается перегородок *мечети*, то это тоже требует подробного разбора. Но я нахожу шокирующей степень непоследовательности людей, полагающих, что разделение полов неправильно. Они, конечно, знают, что не могут точно утверждать, что перегородки — это *харам* или

заслуживающее порицания нововведение. Поэтому они избегают этого, упрощая до заявления о том, что в *мечети* Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) не было перегородок между комнатами *намаза* для мужчин и женщин. Однако они для удобства игнорируют все *хадисы*, описывающие, как были одеты сподвижницы, в какое время дня они посещали *мечеть*, как они вели себя в *мечети*, при каких условиях Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) запрещал им посещать *мечети* и так далее.

Мусульманам не нужно стыдиться запрета *ихтилята*. Отказ от *ихтилята* — это не только благочестие и богобоязненность, но и признак высокой цивилизации и элитарной культуры, когда неженатые мужчины и женщины не могут свободно общаться, флиртовать и кувыркаться друг с другом, как какие-то животные. Это исламский обычай, который веками практиковался во всем мусульманском мире.

Сегодняшним мусульманам, которые стесняются этого и скрывают этот факт за тщательно подобранными выражениями, чтобы оправдаться перед либералами, следует просто перестать так делать.

Примечание: *Имам* аль-Газали (да смилуется над ним Аллах) написал следующее:

«Если первая мысль не будет отвержена, она вызовет желание, затем желание породит устремление, и устремление породит намерение, а намерение будет порождать действие, а действие уже приведет к гибели и Божественному гневу. Итак, зло должно быть искоренено в его корне, на стадии простой мысли, посетившей разум, из которой и вытекают все остальные вещи»⁹⁹.

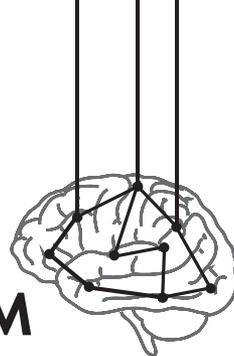
⁹⁹ «Ихья Улюм ад-Дин».

Вау, *имам* аль-Газали экстремист? Он думает, что спонтанная мысль может привести к экзистенциальной гибели и Божественному гневу? Вернемся к скользкой дорожке!

Насколько это скользко, когда первый шаг — даже не секретная мысль, а реальные физические контакты и смешение полов?

ГЛАВА 12

ГОМОСЕКСУАЛИЗМ И ЛГБТ

РАВНОПРАВИЕ ГЕЕВ

Отрицает ли Ислам равенство, запрещая однополые сексуальные отношения, разрешая при этом сексуальные отношения с представителями противоположного пола?

Многие западные мусульмане, и молодые и старые, похоже, верят в это. И они утверждают, что именно поэтому исламское право необходимо реформировать, чтобы эту явную дискриминацию можно было устранить. Но действительно ли происходит какая-то дискриминация? Ислам угнетает людей? Короткий ответ — нет: Ислам не подавляет людей систематически, запрещая определенные виды сексуального поведения. На самом деле это нормализация ЛГБТ угнетает людей, заставляя их поверить и почувствовать, что им нужно участвовать в этих саморазрушительных однополых отношениях, чтобы получить сексуальное удовлетворение.

ЗАПРЕТ ИСЛАМА НА ОДНОПОЛЫЕ ОТНОШЕНИЯ — ДИСКРИМИНАЦИЯ?

Отрицает ли Ислам равенство «гомосексуалов» и гетеросексуалов? Предоставляет ли это несправедливое преимущество «гетеросексуалам»?

Ну, это зависит от того, как вы понимаете эту неуловимую, неоднозначную концепцию, называемую «равенством».

Подумайте об этом так. Ислам определенно не запрещает сексуальное удовлетворение. У каждого есть возможность получения сексуального удовлетворения (с противоположным полом), потому что, в конечном счете, сексуальное удовольствие является чем-то «механическим» в большей или меньшей степени.

А теперь послушайте меня. Если правильные части тела задействованы правильным образом, это чаще всего приводит к желаемому результату, независимо от пола партнера. Итак, каждый в равной степени может заключать брак с представителем противоположного пола и испытывать это. Равенство в лучшем виде! Никакой дискриминации не видно.

Современные ЛГБТ возражают против этого: нет, геи и лесбиянки просто не могут испытывать сексуальное удовлетворение с противоположным полом. Они могут испытать его только с представителем своего же пола.

Ну почему же? Это не так в принципе.

Что, если мужчина скажет, что может испытывать сексуальное удовлетворение только с супермоделями? Или женщина заявит, что может испытывать сексуальное удовлетворение только с миллионерами?

Могли бы мы подумать, что этот мужчина и эта женщина каким-то образом были в корне лишены реализации своей сексуальности, если они прожили всю свою жизнь, не найдя своих супермоделей или миллионеров соответственно? Если нет, то почему?

Причина в том, что мы не принимаем всерьез их утверждения о том, что именно им нужно для сексуального удовлетворения? Что ж, если нет, почему мы должны серьезно относиться к заявлениям геев и лесбиянок, называющих себя гомосексуалистами?

Вы можете сказать, что мои примеры абсурдны. Но почему? Не потому ли, что около 3% населения считают себя геями или лесбиянками, но относительно мало людей, которые утверждают, что могут получить сексуальное удовлетворение только с супермоделями и миллионерами?

Ну, это несущественная разница. На мнения людей о том, что им нужно для сексуального удовлетворения, влияют социальные представления.

Что такое «сексуальное удовлетворение» на самом деле? Похоже на выдуманный концепт. Кто действительно может знать, что ему нужно для «сексуального удовлетворения»? Вы можете предвидеть это заранее? Что, если вам нужен очень специфический австралийский офисный работник ровно на 5 лет старше вас, который любит гамбургеры и долгие прогулки по пляжу? Что, если это и только это то, что вам нужно, и всю вашу жизнь вы этого не знали? Простите! Думаю, вы никогда не испытаете сексуального удовлетворения! Вы можете ошибочно предположить, что вы сексуально удовлетворены, бедняга.. Наивный человек... Но нет! Вы лишены этого!..

Идея сексуального удовлетворения кажется полностью современной концепцией, пришедшей из психологии 20-го века. Как будто все чувство собственного достоинства и благополучия человека каким-то образом зависит от того, совпадают ли звезды и достигает ли он этой иллюзорной

точки удовлетворения. В поп-психологии также используются понятия любви.

На самом деле, все это мутные современные метафизические уловки, созданные для оправдания популярных культурных представлений о приемлемом сексуальном поведении, которые совсем недавно стали включать однополые отношения взрослых.

Воздействие этих культурных представлений на умы людей весьма действенно. Они формируют у людей ожидания относительно того, что им нужно для счастья. При достаточном усердии СМИ вы можете заставить значительную часть населения думать, что им действительно нужны супермодели, чтобы сексуально удовлетвориться и реализоваться.

Фактически, это уже произошло в некоторой степени из-за порнографии. Исследования показывают, что молодые люди менее удовлетворены «обычным» сексом, потому что порнография полностью исказила их ожидания относительно естественного сексуального удовлетворения. Их мозг был перестроен под воздействием онлайн-стимула.

Женщины тоже не остались в стороне. Представления женщин об идеальном муже также искажаются такими вещами, как фильмы Диснея с Прекрасным принцем, журналы, любовные романы, тенденция социальных сетей выборочно выделять счастливые пары, проживающие счастливую жизнь, и т.д. Все это имеет влияние. Исследования показывают, что это реально может усилить неудовлетворенность браком со стороны женщины.

Среднестатистическому мужчине трудно соответствовать нереалистичным, чрезмерно завышенным стандартам ро-

мантической фантазии, которую некоторые женщины создали в своем воображении. В результате женщины остаются неудовлетворенными.

Таким образом, в действительности сексуальное удовлетворение недостижимо для все более значительного процента населения (намного большего, чем процент тех, кто считает, что только один пол может обеспечить им сексуальное удовлетворение).

Но думаем ли мы, что люди действительно обделены? Считаем ли мы, что все эти люди являются жертвами угнетения или систематического неравенства, которое позволяет одним людям испытывать сексуальное удовлетворение, а другим — нет? Действительно ли дискриминация вышла из-под контроля?

Конечно нет. Просто ожидания людей необходимо скорректировать.

Вот почему исламский запрет на однополые отношения на самом деле не дискриминационный. В Исламе считается, что люди могут испытывать всевозможные желания (*шахават*). Но в большинстве случаев эти желания не могут или не должны реализоваться. К таким страстям относятся: однополое желание, инцестуозное желание, зоофилию и прочие девиации. В контексте такого разнообразия желаний было бы странно заикливаться на одном конкретном желании или наборе желаний и утверждать, что человек может быть «сексуально удовлетворен» только в том случае, если это делать конкретным образом. Кто так сказал?

Влечение к супермоделям или миллионерам, оказывается, можно контролировать. Если это реализуемо, и это дозво-

ленное желание, то хорошо. В противном случае нужно просто проявлять самоконтроль.

Это требование самоконтроля является «репрессивным» и «дискриминационным» только в том случае, если человек априори решил, что выполнение указанных условий является «фундаментальной необходимостью» для его «сексуального удовлетворения». Кто вообще может это решать? Как мы видели, такое утверждение в лучшем случае небедительно по многим причинам.

МОГУТ ЛИ ЛЮДИ С ВЛЕЧЕНИЕМ К СВОЕМУ ПОЛУ ИЗМЕНИТЬ СВОИ ОЖИДАНИЯ И ОБРАЗ МЫШЛЕНИЯ?

Под этим вопросом я подразумеваю, могут ли люди, имеющие влечение к представителям своего пола, избавиться от идеи, что они могут испытать «сексуальное удовлетворение» только в интимной близости с кем-то того же пола?

Это может быть сложно, но возможно. Однополые влечения не всегда могут быть подавлены — но я не об этом. Я считаю, что с точки зрения *имана*, более здоровая позиция — не думать, что Аллах создал мир, в котором части населения категорически запрещено достигать этого особого, обогащающего жизнь, эйфорического состояния «сексуального удовлетворения».

Если вы это поймете, то уже очень трудно считать Бога несправедливым или Ислам как дискриминирующий. Все восходит к тому, как именно определяется и очерчивается сексуальное удовлетворение.

Но, к сожалению, трудно противодействовать тому, что формировалось в человеке всю его жизнь. Однако есть ресурсы, которые могут помочь.

Ислам не подавляет людей систематически, запрещая определенные виды сексуального поведения. Это нормализация ЛГБТ угнетает людей, заставляя их поверить и почувствовать, что им нужно участвовать в саморазрушительных однополых отношениях, чтобы реализовать свою сексуальность.

Между прочим, очень жаль, что Верховный суд США не последовал этой аргументации в своем решении об однополых браках в 2016 году. Даже несогласные в деле *Обергефелла*¹⁰⁰ не подвергли серьезному сомнению заявление другой стороны о том, что запрет на однополые браки — это дискриминация и, следовательно, нарушение Четырнадцатой поправки.

Технически это дискриминация, но также и законы, разрешающие водить машину 16-летним, но не 15-летним, могут считаться дискриминацией.

Вопрос в том, является ли это видом дискриминации, которая причиняет ненужный вред и ставит людей в невыгодное положение, и при этом не служит общим интересам человека и общества в целом? Ответ на этот вопрос,

---

¹⁰⁰ *Обергефелл против Ходжеса* — одно из знаковых дел Верховного Суда США, в ходе которого суд постановил, что равенство брака является фундаментальным правом гражданина, гарантированным четырнадцатой поправкой к Конституции Соединенных Штатов. Вынесенное 26 июня 2015 года решение гласит, что все штаты обязаны выдавать брачные свидетельства всем однополым парам, а также признавать такие свидетельства, выданные законным путем в прочих юрисдикциях (Википедия). — Прим. ред.

очевидно, зависит от того, как мы воспринимаем вред и пользу. Но в свете религиозного понимания сексуальности довольно легко понять, что ответ на вопрос будет однозначно: «Нет».

ЕСЛИ МЫ НЕ ПОДДЕРЖИМ ПРАВА ЛГБТ, МЫ ПОТЕРЯЕМ СВОИ ПРАВА — ПРАВА МУСУЛЬМАН?

Ложная аналогия: группы ЛГБТ отстаивают права мусульман, поэтому мусульманские группы должны выступать за однополые браки, доступ трансгендеров к соответствующему туалету, предпочтение определенных местоимений и т.д.

Откуда эта ложная аналогия? Конкретные права мусульман, которые отстаивают ЛГБТ-группы, не противоречат идеологии ЛГБТ. Возможность мусульман строить *мечети* не противоречит идеологии ЛГБТ. Отсутствие запрета на въезд в США мусульманам не противоречит идеологии ЛГБТ, и далее по списку.

Но однополые браки, отказ от гендерных норм, пропаганда «образа жизни ЛГБТ» противоречат Исламу. Так что это далеко не честная сделка.

Если мы хотим оценить эту ситуацию беспристрастно, нам нужно посмотреть, готовы ли ЛГБТ-группы поддерживать мусульманские ритуалы и исламские принципы, которые действительно противоречат идеологии ЛГБТ. Например, готовы ли «союзники» ЛГБТ поддержать мусульманские мероприятия и дела, укрепляющие исламские гендерные нормы? Например, готовы ли они к спонсированию мероприятий, образования, материалов, пропагандирующих

в мусульманском сообществе традиционную исламскую роль женщин как матерей и мужчин как кормильцев? Готовы ли они поддержать в мусульманских странах политику, противоречащую либеральным взглядам на «гендерное равенство», например, законы, запрещающие мусульманкам выходить замуж за немусульман, законы, поддерживающие шариатское распределение наследства между детьми разных полов? Фактически, чтобы соблюсти полную аналогию, ЛГБТ-группы должны поддерживать соблюдение мусульманами исламских сексуальных норм, включая запрет на однополые отношения.

Это было бы справедливо: «Я — тебе, ты — мне». Мусульмане нарушают свою сексуальную этику, выступая за нормализацию ЛГБТ, группы ЛГБТ нарушают свою сексуальную этику, выступая за нормализацию анти-однополого поведения. Идеальное соотношение.

Если бы и только если бы ЛГБТ-группы с энтузиазмом одобряли, поддерживали и спонсировали отстаивание мусульманами этих исламских принципов, было бы возможно аналогичное требование от мусульман поддерживать однополые браки.

Но этого никогда не произойдет, так что перестаньте повторять глупые аргументы, чтобы оправдать свой вклад в распространение греховных мерзостей.

ПРАВА ЭКСТРАСЕКСУАЛОВ! ПРЯМО СЕЙЧАС!

Что такое экстрасексуал?

Что ж, это термин, который придумал я, но он хорошо иллюстрирует заблуждения ЛГБТ, которые мы наблюдаем сегодня.

Недавние научные исследования утверждают, что склонность или нежелание людей изменять партнеру имеют биологическую основу. Учитывая это, мы могли бы сказать, что склонность к неверности составляет часть присущей людям неизменной сексуальной ориентации. Так надо ли будет классифицировать людей по группам идентичности или сообществам на основе этого?

Например, будут ли те, кто больше склонен к изменам, идентифицировать себя как «экстрасексуалы», а все остальные — как «интрасексуалы»?

Будут ли проводиться «парады экстрасексуальной гордости» и будет ли организовано «движение за права экстрасексуалов», которое потребует, чтобы исламские и католические школы создавали пространство для «альтернативного (читай: «прелюбодейского») образа жизни» и давали голос самым ярким и гордым изменщикам?

Будет ли отвержение этих институтов названо «экстрафобией»?

Мы можем продублировать этот маневр для любой сексуальной девиации или склонности и, таким образом, диктовать и контролировать религиозные институты соответствующим образом, и все это на основе «антидискриминации».

Фактически, в последнее время такие группы, как «Добродетельные педофилы», спорили именно в этом направлении, что показывает, насколько условны и субъективны призывы признать и принять ЛГБТК-идентичности.

Прямо сейчас нет движения за права экстрасексуалов, но может быть когда-нибудь оно появится. Почему нет? Может, и у них будет столько же претензий на принятие, сколько у идентифицирующих себя как ЛГБТ.

Эта группа могла бы затем заявить, что, поскольку почти каждая религия и даже большинство светских этических кодексов осуждают прелюбодеяние, все они являются экстрафобными и нуждаются в серьезном пересмотре, и искоренении своей ненависти, и правительству необходимо вмешаться и убедиться, что все институты позволяют выступать экстрасексуалам и учитывают экстрасексуальные взгляды! «Как СМЕЛИ эти мусульмане и христиане говорить МНЕ, как жить МОЮ жизнь?! Разве они не знают, что я такой родился и имею ПРАВО на счастье? Разве они не знают, какой психологический ВРЕД наносят, говоря, что неверность греховна?! О! КОГДА ЭТИ РАНЫ ЗАЖИВУТ?!»

Итак, да, есть те, кто страдает от влечения к своему полу, точно так же, как есть те, у кого есть склонность хотеть совершить неверность.

Я не отрицаю этого и не отрицаю, что у этих людей нет выбора в желаниях, которые к ним приходят. НО у них действительно есть выбор не создавать на основе этого идентичность и определять себя в соответствии с ней. Нам нужно поддерживать людей в управлении желаниями и борьбе с ними, и, честно говоря, всем нам нужна поддержка в управлении желаниями, потому что в этом слабые все. Так мы были созданы, и это одно из главных испытаний в этой жизни.

ЕСТЬ ЛИ «ГЕИ» В ИСЛАМЕ?

Есть ли в Исламе понятие «быть геем»?

В исламской традиции нет аналогичного термина для понятия «гомосексуал», то есть «человек, который испытывает устойчивое и исключительное эротическое влечение к своему полу, но не испытывает такого влечения к противоположному полу».

Также нет термина «гетеросексуальный». Исламские ученые использовали другие термины для описания человека, совершившего грех народа пророка Лута (мир ему). Однако западные люди не это имеют в виду, когда используют слово «гомосексуал».

В западном контексте «гей» — это человек, идентичность которого определяется его влечением к своему полу. Согласно современным западным представлениям, важной и неизменной характеристикой человека является его «сексуальная ориентация». Подобно популярным представлениям о том, как человек может родиться с определенным цветом кожи и, таким образом, принадлежать к определенной расе, человек может родиться с определенной сексуальной ориентацией и, таким образом, принадлежать к группе сексуальной идентичности, например, «гей», «натурал», «би» и т.д.

Исламская традиция, напротив, не содержит такой концепции сексуальной идентичности. Хотя вполне возможно, что человек родился с большей привязанностью и влечением к своему полу (или даже отмечает навязчивое желание испытать анальное проникновение, как в случае «ма'бун», который классические ученые подробно обсуж-

дали), тем не менее, что касается исламских категорий, это не делает такого человека «гомосексуалистом» или «геем» с точки зрения его сущностной идентичности, «кто он есть».

Это потому, что то, кем в конечном итоге является человек — внутренне и внешне — не зависит от того, чего он желает, или от того, какие мысли могут ему прийти в голову. Все исламские сексуальные категории, имеющие отношение к идентичности, вращаются вокруг действия, а не простого желания, например, зани и т.д. После того, как действие было совершено, и человек признан виновным в этом в надлежащем исламском суде, тогда в этот единственный раз, когда это произошло, уместно использовать какие-то термины по отношению к конкретным лицам. Но это не имеет ничего общего с тем, чтобы быть «гомосексуалистом», что само по себе является всего лишь современным западным термином, придуманным в 19 веке нашей эры (13-м веке *хиджры*).

ЭТОТ МОМЕНТ В ИСТОРИИ

В истории каждой культуры есть определяющие моменты.

Что касается американской культуры, то мы находимся в переходном периоде от эпохи, когда однополые отношения были повсеместно осуждаемыми, к эпохе, когда его повсеместно признают.

В будущем я хочу иметь возможность оглянуться на свою жизнь и сказать, что в этот важный исторический момент я сделал все, что мог. Я не упустил этот момент, оставаясь безмолвным или равнодушным к правде.

Если бы я жил в 1960-е годы во время «сексуальной революции», мне хотелось бы думать, что как мусульманин я бы столь же активно сопротивлялся тем радикальным культурным изменениям, которые негативно повлияли на человечество на всех уровнях: материально, экономически, духовно.

Сегодня мусульмане настолько забиты, что слишком боятся даже пискнуть в знак протеста (это те мусульмане, которые еще не присоединились к движению ЛГБТ).

Конечно, люди говорят, что выступать против этой культурной революции — значит быть «гомофобным» и бесчувственным, но нам не нужно принимать этот нарратив или позволять ему определять нас. Мы должны решительно противостоять этому и утверждать, что мусульмане могут и должны быть принципиальными в этом вопросе.

Для тех, кто постоянно проповедует важность «американского Ислама» и то, что Ислам должен стать актуальным для общества и стать частью более широкого американского культурного диалога, а мы — как мусульмане — должны быть пророческим голосом для всех, сейчас прекрасная возможность, подходящий исторический момент.

Но нет, они находят все неубедительные предлоги, чтобы промолчать и ничего не предпринимать. Главный из этих отговорок: «поймите, нас меньшинство, а большинство людей здесь — не мусульмане. Мы не можем ожидать, что другие примут наши моральные ценности»; «если мы выскажемся, будет обратная реакция»; «этот вопрос не в приоритете сейчас» и так далее, и так далее...

Я продолжаю говорить снова и снова: единственная общественная проблема, которая беспокоит мусульман, — это

«исламофобия» и расизм, потому что это единственная социальная проблема, которая напрямую влияет на уровень комфорта мусульман и вписывается в очень популярный национальный нарратив.

И я не говорю, что это бесполезное дело, но есть другие проблемы, которые гораздо более негативны уже с точки зрения угробленных жизней, как мусульман, так и немусульман, о которых многие мусульмане не говорят, которые защищают, а некоторые даже держат на радаре.

Когда в последний раз вы слышали об американских мусульманах на национальном уровне, как о мусульманах, протестующих против прелюбодеяния и агрессивного атеизма? Или против государственной слежки и внутреннего шпионажа? А как насчет коррупции на Уолл-стрит? А как насчет алкоголизма и употребления наркотиков? Как насчет проблем матерей-одиночек и аборта? Ростовщические банковские и финансовые структуры? Милитаризация полиции? Распад стабильных семей и эпидемия институционализации? Безудержный консьюмеризм?

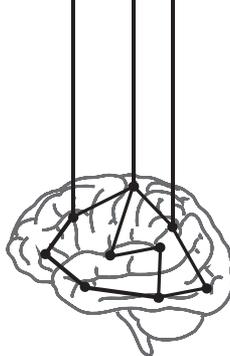
Достаточно ли «важны» какие-либо из этих вопросов, чтобы мусульмане заявили: «Мы, мусульмане, не поддерживаем этого»? Или единственный раз, когда мы слышим коллективный голос, — это когда мы извиняемся и выражаем соболезнования в связи с массовым расстрелом, и то потому что хотим избежать негативной реакции?

Поэтому неудивительно, что некоторые мусульмане снова решили сесть и понаблюдать за происходящим со стороны. Но в следующий раз, когда мусульманский «лидер» прочитает мне лекцию о важности быть принципиальным и следовать по стопам Малкольма Икса или Мухаммеда

Али, я буду знать, к чему на самом деле сводится все это бахвальство. Вы хотите заявить права на Малькольма Икс и Мухаммеда Али, но не хотите столкнуться с непопулярностью, трудностями и негативной реакцией, с которыми они столкнулись? Ну ладно.

ГЛАВА 13

НЕУДОБНЫЕ ВОПРОСЫ

ИХ РАБОТА — ДЕРЖАТЬ ВАС В НЕВЕДЕНИИ

Основные СМИ стремятся быть как можно более актуальными для как можно большего числа людей по одной простой причине: чем больше зрителей — тем больше денег.

Следствие этого, которое тяжело назвать непреднамеренным — нигилизм в отношении истины.

Если говорить прямо, правда — не самое главное для CNN, Fox News или редакции New York Times.

Эти и подобные им торговцы сами отнесли себя к категории «стимулирующих дебаты» и «охватывающих все стороны вопроса». Но не все вопросы имеют несколько сторон, и не все вопросы требуют бесконечных дискуссий.

Некоторые проблемы легко решаются с помощью качественного исследования и анализа. Но, не считая горстки консенсусных тем, основные СМИ изо всех сил стараются избежать их решения. И делают это за счет усиления самых дезинформированных, предвзятых и иррационально самоуверенных голосов.

Рассмотрим «дебаты» об оружии, которые возникают каждые 5-6 недель в новостном цикле США. Несмотря на внешнюю неоднозначность, есть четкие ответы на некоторые фундаментальные вопросы, которые должен

задать каждый о насилии с применением огнестрельного оружия, уровне убийств, массовых расстрелах и т.д. И даже если у нас сейчас нет ответов на некоторые из этих вопросов, то по крайней мере, есть исследовательские методики, которые могут ответить на эти вопросы рациональным и научным способом. Любой, кто искренне заинтересован в установлении истины в вопросе, захочет обратиться к этим методикам в поисках надежных ответов.

Располагая всеми ресурсами, основные СМИ должны потрудиться провести такое исследование и/или предоставить возможности тем, кто может это сделать, а затем распространять результаты повсюду. И если результаты остаются неоднозначными, то по крайней мере дальнейший разговор будет содержательным.

Но СМИ этого не надо. Потому что их не интересует правда. Они заинтересованы в рейтингах и зрительской/читательской аудитории, а это значит, что они должны снижать планку.

А учитывая плачевное состояние грамотности и образования в США — особенно когда речь идет о логическом анализе, науке и прочем — эта планка установлена действительно низко.

МЕДИАКОНТЕНТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СЕРДЦЕ

Большая часть медиаконтента создается на основе наибольшего спроса.

Производители контента определяют, что люди вероятнее всего будут потреблять, и затем на этой основе создают свой контент. Это инверсия знаний, искусства и творчества, поэтому она называется «контент», а не «речь», «текст», «дискурс», «эстетика», «художественное выражение» и т. д.

Выходит, контент, который отказывается преследовать истину, красоту и смысл — буквально не что иное, как пустая погоня за долларом.

Западные философы (например, марксисты) отметили эту коммодификацию¹⁰¹ искусства в начале XX века, но даже они не могли представить себе, до какой степени опустились современные средства массовой информации.

Сегодня медиа-контент чаще всего представляется глубоким, значимым, сентиментальным и задушевным. Однако на самом деле большая часть этого контента тщательно спроектирована, чтобы искусственно вызвать эти эмоции у потребителя, потому что эта реакция коррелирует с большим потреблением, большим количеством денег, большей прибылью.

Холодная бездушная машина, облаченная в сорочку любви, правды и даже справедливости. Это, конечно, чистое лицемерие.

И опасность для нас, живущих в атмосфере этого лицемерия, заключается в том, что мы неосознанно перенимаем эти установки, воспроизводим их в нашем собственном поведении, отдавая приоритет форме над содержанием,

---

¹⁰¹ Превращение его в товар, встраивание в капиталистическую рыночную экономику. — Прим. ред.

стремясь вызвать эмоциональную реакцию вместо стремления к истине, добиваясь одобрения творения вместо одобрения Творца.

Наши сердца, в свою очередь, ожесточаются по мере того, как мы привыкаем к фальшивке вместо Истины, погрязая в этот фальшивый мир псевдо-значимости.

ОДНОГЛАЗАЯ СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА

Вы когда-нибудь задумывались о том, как Даджалъ — антихрист — сможет обзавестись таким большим количеством последователей среди людей, включая мусульман, несмотря на свое физическое уродство, тиранию и слово «кафир», буквально написанное у него на лице?

Для ответа достаточно посмотреть на современную политику.

Меня всегда интересовало: зачем кому-то следовать за таким явно злым существом? Ответ вокруг нас. Мы видим оттенки того же самого в том, что происходит сегодня на Востоке и Западе.

Есть политики, которые открыто совершают всевозможные злодеяния против человечества. Они устраивают резню, атаки дронов, воруют, утопают в коррупции, травят людей — и все это на виду у общественности.

Но, похоже, никого это не волнует. Действительно ли человек беспокоится об убийствах и притеснениях, совершаемых руками кого-то вроде президента Обамы, если его сентиментальной, слаженной речи достаточно, чтобы

вызвать у этого человека восторженные слюни и слепую преданность?

Так много преступлений приукрашено в сознании людей. Бомбардировки, вторжение, оккупация — это не что иное, как «геополитика» или «ястребиная внешняя политика».

Убийство невинных людей — это просто «побочный ущерб».

Милитаризация полиции, которая затем терроризирует общество и несет ответственность за нескончаемый поток жестокости и смертей, — это всего лишь «жесткое отношение к преступности» и «серьезное отношение к безопасности».

Достаточно придумать изобретательную формулировку, чтобы вам понравилось? Просто несколько тщательно подобранных терминов, и вдруг вы не видите, как нож убийцы изувечил тело жертвы? Хорошо продуманная терминология — это волшебный эликсир, перед которым не может устоять ваш разум?

Если так, просто постарайтесь запомнить одно: Бог не одноклазый.

КАК КАПИТАЛИЗМ УНИЧТОЖАЕТ ДОВОЛЬСТВО

Довольство имеющимся (*кана'а*) в наше время — утраченная добродетель. Почему?

Современный капиталистический мир постоянно приучает нас видеть себя хозяевами своей судьбы. Нам говорят, что от успеха и богатства нужны только наши собственные

усилия, страсть и драйв. Понятия Воли и предопределения Аллаха не вписываются в их картину мира.

Поэтому люди никогда не будут довольны — просто не смогут — потому что они полагаются на себя, несмотря на то, что все мы по сути бессильны, и все решает Аллах.

Это проблема сердца. Если вы чувствуете неудовлетворенность своей жизнью и беспокойство, задумайтесь о довольстве Создателя и об убежденности в Его могуществе и контроле над вашей жизнью.

КОРПОРАТИВНЫЙ ВИРУС

Не растешь = умираешь. Это корпоративный лозунг, лежащий в основе капиталистической экономики нашего времени: для здорового бизнеса необходимо, чтобы выручка и прибыль увеличивались каждый год.

Обычно наиболее разумным считается достижение равновесия и «устойчивости». Это, безусловно, то, чем следует озаботиться защитникам окружающей среды. На здоровой планете люди потребляют только то, что им нужно, и делают это таким образом, чтобы обеспечить устойчивость в долгосрочной перспективе, не отнимая ничего у других.

Но это невозможно, если вы считаете, что отсутствие роста означает смерть.

Само представление о возможности непрерывного роста требует бесконечных ресурсов. Например, в какой-то момент у каждого человека в мире может быть Apple iPhone. После этого не будет больше роста, так?

Неправильно! Каждый человек на планете может также иметь Macbook. И после этого они все могут обзавестись

iPad. А после этого, возможно, Apple сможет выйти в другие отрасли, такие как швейная промышленность, например.

Другими словами, пока бренд не доминирует во всех аспектах потребления каждого человека, всегда есть место для роста.

Пока бренд потребляет потребителя, есть возможности для улучшения.

Это как вирус.

Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) точно описал это явление:

«Если бы сыну Адама принадлежала долина, полная золота, он захотел бы иметь две. Ничто не может насытить его, кроме земли [могилы]. Аллах Милостив к тому, кто обращается к Нему с покаянием»¹⁰².

ПОЗИТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ. САМОПОМОЩЬ. НАУКА СЧАСТЬЯ

Недавно я посмотрел документальный фильм «Нарру» о том, что приносит людям счастье и радость.

Его авторы взяли интервью у многих психологов, неврологов и других «экспертов по счастью», а также исследовали множество различных культур по всему миру (но, в частности, не включили ни одной мусульманской нации или культуры).

В 1,5-часовом документальном фильме всего 10 секунд рассказывалось о том, что религия приносит «некоторым» людям счастье, и 30 секунд рассказывалось о том, что ре-

¹⁰² Аль-Бухари.

лигия на самом деле является источником большой боли и страданий в мире.

В конечном итоге документальный фильм приходит к выводу, что счастье заключается в том, чтобы быть милосердным, служить другим, быть благодарным, быть довольным, искать смысл, общаться с семьей и соседями, не переоценивать деньги и материальное имущество, медитировать и проводить время в спокойных размышлениях и выбирать время от времени на природу.

Я подумал про себя, что у всего этого есть аналоги в Исламе и в организованной религии в целом. Разве люди не видят этой связи? Если счастье является целью, и это факторы, способствующие счастью, то организованная религия и особенно Ислам, который гармонизирует эти факторы и приводит их к их идеальному выражению в *сунне*, дает четкий ответ на вопрос о том, как люди должны жить.

Единственная цена за это счастье — вера в Аллаха, и поэтому даже гедонистическая современность пожертвует счастьем, чтобы не подчиняться высшему авторитету, предпочитая вместо этого определять счастье в виде пустых трюизмов, которые могут отражать форму, но упустить из виду суть и источник истинного счастья.

БАРАКАТ РЕАЛЕН

Баракат существует на самом деле.

Не позволяйте материалистическим установкам современного мира влиять на ваше мышление и вашу повседневную жизнь. Не допускайте циничности или самодовольства в отношении важного аспекта невидимого — *бараката*.

Благословение — *баракат*, который Аллах дарует человечеству, реален и имеет ощутимое влияние на нашу жизнь. И да, иногда это воздействие невозможно объяснить с позиции материалистических категорий, которыми многие из нас привыкли оценивать происходящее.

Не стоит думать, что существование *бараката* — некая абстракция. Примите его реальность и смотрите на окружающий вас мир с осознанием этого.

Для мусульманина *баракат* должен быть частью его видения мира. В этом заложены духовные блага, потому что, преследуя *баракат*, вы еще яснее и лучше осознаете существование и влияние Господа на вашу жизнь. Ваш *иман* также будет испытывать периодические подъемы, когда вы начнете осознавать наличие *бараката* (или его отсутствие) в своей жизни. Вы заметите, что поминание Аллаха (*зикр*) и добрые дела увеличивают ваш *баракат*, а противоположное его аннулирует. Он значительно улучшит ваше духовное состояние.

Вы увидите и прочувствуете связь между миром и Волей и Мощью Аллаха. Приведу лишь некоторые из множества *аятов* на эту тему:

«Мы покажем им Наши знамения вокруг них и в них самих, пока не станет ясно, что это (Коран) — истина (от Аллаха). Разве не достаточно того, что твой Господь — Свидетель всему (и ничего от Него не скроется)?»¹⁰³

Также вы заметите материальные выгоды: увеличение дохода, продуктивность во времени, эффективность, результативность ваших дел и т.д. Все начнет «налаживаться».

¹⁰³ Священный Коран, 41:53.

Помимо прочего вы получите интеллектуальную выгоду, потому что станете лучше понимать, как на самом деле устроен мир. Опять же, вместо теоретических знаний у вас будет опыт, потому что вы испытали эти вещи и наблюдали их сами в своей жизни.

Итак, ищите *баракат* во всем, как велит вам Аллах и Его Посланник (да благословит его Аллах и приветствует). Сделайте *баракат* частью своей повседневной жизни и оптикой, через которую вы будете оценивать свою жизнь.

И да благословит нас всех Аллах!

«РАМАЗАН» ПРОТИВ «РАМАДАНА»

Национализм — вещь забавная. Он может как укреплять привязанность и товарищество, так и послужить причиной враждебности, гордости и откровенной глупости.

Достаточно вспомнить все онлайн-дебаты по поводу статьи Шуайба Данияла «Почему индийские мусульмане используют арабское слово «*рамадан*» вместо традиционного «*рамзан*»?».

В статье подробно рассказывается о том, как исторически арабское слово, используемое для обозначения в Исламе священного месяца «*рамадан*», на субконтиненте стало произноситься «*рамзан*», и как в последнее время многие южноазиатские мусульмане возвращаются к произношению «*рамадан*» и, как считает автор, это влияние «саудовского Ислама» и свидетельствует о «культурной незащищенности» упомянутых выходцев из Южной Азии.

Судя по всему, это дебаты, которые ежегодно возникают в общинах Южной Азии во время *Рамадана*, и существу-

ет множество конкурирующих социально-политических противоречий, которые лежат в основе и задают тональность диспутам.

Однако, насколько мне известно, многое из этого не более чем национализм и тонко завуалированный антиарабизм, маскирующийся под серьезный исторический и лингвистический анализ.

ПРИЗЫВЫ К ЧИСТКЕ ЯЗЫКА

Призывы отказаться от «арабского» языка в пользу более «аутентичного», «традиционного» или «чистого» использования языка вряд ли являются новыми и уж точно не ограничиваются Южной Азией.

Исторически сложилось так, что многие националистические движения на Ближнем Востоке призывали к сокращению словарного запаса, произношения и письменности, связанных с арабами и арабским языком.

Например, в Турции XX века частью программы обязательной модернизации Ататюрка была замена персидско-арабского письма османского турецкого языка новым турецким алфавитом на основе латиницы, который должен был соответствовать современной светской турецкой идентичности.

В Иране также правительственные программы под руководством Мухаммеда Реза-шаха пытались «очистить» персидский язык, исключив всю арабскую лексику и заменив ее эквивалентами на фарси, даже если это означало избрести слово на фарси с нуля.

Исторически сложилось так, что эти призывы к чистке от влияния арабского языка почти всегда совпадали с усилениями по секуляризации общества и ослаблению влияния Ислама на жизни людей.

За пределами Ближнего Востока, где арабский язык не родной, попытки реформировать то, как люди используют язык, часто являются просто способом поддержки, укрепления или культивирования националистических взглядов.

Лингвистические темы становятся полем битвы идеологического характера и перетягивания каната. Однако в этих дебатах часто фигурирует партийная историография и то, что профессор Реза Зия-Ибрахими из Королевского колледжа в Лондоне называет «дислокационным национализмом».

Исследование профессора Зия-Ибрахими касается того, как персидские националисты в XIX и XX веках изобрели арийскую национальную идентичность, которую они затем спроецировали на тысячелетие лет назад, заявив, что Иран как сплоченная нация со своей собственной идентичностью, религией и языком существовал в древние времена и сохранялся на протяжении всей истории, несмотря на «разлагающее» влияние вторгшихся сил и межкультурного смешения.

Националистические реформаторы в наше время затем попытались «очистить» то, что они считали этой сущностью арийства, попытавшись избавиться от всего, что считалось иностранным и неарийским, например, арабского языка и даже Ислама в целом.

Однако эти националисты не смогли понять, что концепция нации — это современная конструкция — строго го-

вора, всего лишь плод нашего коллективного воображения — и что история любого географического региона представляет собой богатый гобелен переплетающихся культур, языков и традиций.

Только очень избирательное (и, следовательно, изобретательное) прочтение истории может игнорировать все это разнообразие для выделения определенной национальной или расовой сущности. Этот вид националистического эссенциализма¹⁰⁴, конечно, мало чем отличается от того, что известный ученый Эдвард Саид обнаружил в ориентализме и западном колониализме в целом.

По правде говоря, такого рода карикатуры и мифологизация истории на службе современной националистической политики повсеместны, будь то современные египтяне, испытывающие чувство связи с Древними пирамидами и национальную гордость за них, или современные американцы, празднующие День Благодарения, который означает для них день зарождения мирного партнерства между приезжими и коренными американцами.

ПРИ ЧЕМ ЗДЕСЬ «РАМЗАН»?

Мы можем видеть это избирательное и романтизированное прочтение истории в статье Данияла «*рамадан* против *рамзана*».

Например, автор неоднократно использует термин «традиционный» для характеристики произношения «*рамзан*». Возникает вопрос: что делает «*рамзан*» традиционным?

¹⁰⁴ Концепция, согласно которой у нации есть «природа», неизменный набор свойств и глубинных основ. — Прим. ред.

Учитывая, что субконтинент является домом для сотен различных языков и диалектов, каждый из них при этом — со своей собственной легендарной историей, зачем настаивать на одном конкретном произношении?

Как отметил Махтаб Алам в своем посте по этому вопросу в прошлом году, не все индийцы, не говоря уже о жителях Южной Азии, считают урду или хинди своим родным языком. Помимо «рамзана», у многих жителей Южной Азии есть «рамоджан», «рамжан», «румджан», «рамазан» и так далее. Как он лаконично выразился: «Настаивать на любом [из этих вариантов] будет утверждением превосходства над другими».

Дальнейшую избирательность можно увидеть в том, как Даниял описывает историческое влияние персидского/фарси на индийский язык в отличие от предполагаемого влияния Саудовской Аравии сегодня. Автор не видит ничего проблематичного или предосудительного в принятии персидского языка и культуры в ходе эволюции субконтинента на протяжении веков. Но когда дело доходит до современного принятия арабских речевых моделей, это каким-то образом свидетельствует о вмешательстве Саудовской Аравии и «культурной незащищенности» индийских мусульман.

Откуда такая непоследовательность? Если это законный, естественный, органический процесс смены языка на субконтиненте с течением времени из-за исторического персидского влияния, почему он внезапно становится незаконным, неестественным, нежелательным, когда этот язык продолжает меняться в настоящее время из-за арабского (или американского, или английского и т.д.) влияния сегодня?

Другими словами, почему Даниял придерживается принципа невмешательства, когда дело касается языковой трансформации в прошлом, но когда дело доходит до современных трансформаций, внезапно «традиция» становится настолько важной, и мы должны сохранять старинное произношение? Что такого особенного, культурно знакового и незаменимого в этом конкретном персидском варианте, «*рамзане*»?

Все, что Даниял может сказать в ответ на это: «*рамзан*» является традиционным, потому что именно так его произносят «большинство мусульманских» индийцев в последние несколько сотен лет.

Разумеется, он не приводит никаких статистических данных в подтверждение этого. Но, если оставить в стороне отсутствие подтверждения, если мы вернемся в прошлое, то обнаружим, что в какой-то момент и произношение «*рамзан*» было совершенно новым и беспрецедентным для субконтинента, точно так же, как «*рамадан*» сегодня (предположительно) считается совершенно новым и беспрецедентным для некоторых. Возможно, через несколько сотен лет «*рамадан*» тоже будет считаться «традиционным» и самым культурно правильным произношением. Один Аллах знает.

О ЛИЧНОМ ПЕРСИДСКОМ

Чтобы сделать шаг назад и прокомментировать всю эту дискуссию, я просто хочу сказать, что, в конечном счете, не имеет значения, как произносится *Рамадан*, или произносит ли мусульманин «*намаз*» вместо «*солят*». Из моего собственного жизненного опыта и наблюдения за меж-

культурными мусульманскими общинами на Западе и за рубежом я обнаружил, что эти культурные дебаты часто являются не более чем трайбализмом (*асабийя*), поднимающим свою уродливую голову.

Для полного раскрытия информации уточню: я — американец персидского происхождения и вырос, говоря «*рамезан*», «*намаз*», «*розе*», «*сахри*», «*Худа*» и т.д. Я до сих пор использую эти слова, когда говорю с членами моей иранской семьи, и чувствую теплую связь с моим персидским наследием. В то же время у меня нет проблем с использованием арабских эквивалентов при разговоре с другими людьми, например, с моей египетской женой или моими полу-персидскими-полу-египетскими сыновьями, которые говорят как на фарси, так и на арабском языке, *машааЛлах*. И, по совпадению, на персидском языке мое имя «Дэниэл» произносится как «Даниял». Надеюсь, мое произношение собственного имени «Дэниэл» вместо «Даниял» не связано с моей культурной незащищенностью.

Правильное произношение имеет религиозное значение, когда речь идет о *намазе*, а также при изучении исламских наук, например, при передаче *хадисов*. Помимо этого, мы, мусульмане, также не должны упускать из виду тот факт, что арабский язык является особым языком по ряду причин, главная из которых заключается в том, что это язык, который Аллах выбрал для Корана — Его последнего откровения человечеству. Кроме того, это родной язык нашего возлюбленного Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует).

Принимая во внимание только эти два факта, как любой мусульманин может не испытывать глубокой непреходящей любви к *лисан-уль-араб*? Как американец и перс, я лично не

чувствую противоречия или угрозы своей идентичности, признавая эту любовь. И когда мы смотрим на историю, литературу и знания мусульман-неарабов во всем мире, мы также видим благоговение перед арабским языком.

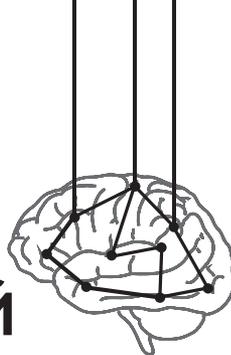
Конечно, само собой разумеется, что понимание арабского языка не имеет никакого отношения к мнению о правительстве Саудовской Аравии или любом другом государственном учреждении. И, кроме того, эта любовь к классическому, литературному арабскому языку, то есть к *фусха*, не дает современным арабам права смотреть свысока на мусульман-неарабов и считать их менее аутентичными мусульманами по какой-либо причине, тем более из-за того, что они используют слова «*рамзан*», «*шехри*» и другие вместо оригинальных арабских эквивалентов.

Имейте в виду, что первая и, возможно, самая влиятельная книга по арабской грамматике, когда-либо написанная, была завершена во 2 веке календаря *хиджры* персидским мусульманским ученым Сибавайхи, который, кстати, не был носителем языка.

Нравится нам это или нет, но если мы вернемся достаточно далеко в прошлое, то увидим, что вся наша личная семейная и культурная история неизбежно представляет собой слияние множества межкультурных влияний, независимо от современной национальной идентичности, с которой мы в настоящее время можем ассоциировать себя. В этом более широком смысле громкое настаивание на национальности и придание столь большого значения исключительной национальной идентичности и языку кажется исторически неграмотным, шовинистическим и, ну, в общем, глупым.

ГЛАВА 14

МУСУЛЬМАНСКИЙ СКЕПСИС

ЦЕННОСТЬ ДЕСТРУКЦИИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ИСЛАМСКОЙ ШКОЛЫ

Мой папа всегда был очень трудолюбивым человеком. Он любит домашние дела, *машааЛлах*. Когда я был молод, он пытался убедить меня помочь ему, и мне это никогда не нравилось, но я все же многому научился.

Одна из вещей, которой он научил меня, заключается в том, что, когда вы начинаете какое-то дело, вы должны убедиться, что работаете на чистой и надежной основе. Например, если вы хотите перекрасить стену дома, вам сначала нужно счистить старую краску, удалить гниющие части дерева и т.д. Только после того, как все подготовительные работы будут выполнены, вы спокойно можете приступить к покраске. Вы, конечно, можете просто махнуть рукой на подготовительные работы и нанести новую краску поверх старой, но довольно скоро новая краска начнет трескаться и отслаиваться, и все будет еще хуже, чем раньше.

Тот же принцип применяется к заливке бетона или установке нового настила. Первый шаг очень важен. Вам предстоит разобрать, отчистить, а при необходимости и вообще разрушить старую конструкцию и убрать обломки.

Только когда участок станет чистым и ровным, вы сможете построить что-то прочное и долговечное. Было бы контрпродуктивно и довольно глупо пытаться построить что-то на шатких остатках предыдущего каркаса, потому что конечный продукт, как бы хорошо он ни был построен, скорее всего, будет таким же ненадежным, как тот, что был до него.

Кроме того, если вы пытаетесь построить на остатках первоначальной конструкции, вам придется внести коррективы, чтобы приспособиться к ней. Вместо того, чтобы строить что-то в соответствии со своими предпочтениями и потребностями, вы должны будете построить что-то, что подходит и учитывает существующую структуру, на которой вы строите.

Все это всего лишь метафора ситуации, с которой приходится сталкиваться нашим современным ученым в ходе своей научной работы, посвященной современным проблемам.

В этой метафоре старая краска или старая ветхая структура — это модернизм и сопутствующие ему «-измы»: либерализм, сайентизм, феминизм, секуляризм и т.д. Даже если то, что он строит, отличается высочайшим качеством и самой большой эрудицией, конечный результат все равно будет однобоким, шатким и подверженным обвалу. Но если гниль соскоблить и выбросить, оставив нетронутую ровную рабочую площадку, тогда *алим* сможет построить настоящий и прочный шедевр с позволения Аллаха.

Вот почему мы видим так много *тауфика* в работе наших ученых предшественников. Они строили здание на чистой

и твердой почве. Они опирались на надежную основу от тех, кто был до них, и все они были построены на основе незыблемого откровения и *сунны* Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). И именно так они смогли создать это непревзойденное здание интеллектуальных и духовных достижений, которыми являются исламские науки.

Но на заре современного периода, когда мусульмане утратили политическую власть, а европейская модернистская философия все больше и больше становилась доминирующим образом мышления во всем мире, включая и мусульманские общества, именно тогда часть дискурса и часть исследований стали реакцией на это положение.

Внезапно ученым пришлось отвечать на эти «-измы» и/или выражать свое мнение о них, будь то из-за социального давления, политического давления или даже прямого принуждения со стороны колонизаторов и других агентов западной гегемонии. И конечно это — сознательно или неосознанно — повлияло на содержание этой конструкции. Фактически, некоторые из этих сооружений в конечном итоге были построены на рухляди.

Нам нужно очиститься от трухи. Нам нужно разобрать все это и выбросить мусор. Тогда мы сможем уверенно и на наших условиях возобновить строительство, еще раз продемонстрировав миру, что ничто не может сравниться с великолепием и мощью этой религии.

ОЧИЩЕНИЕ УМА

Как можно страдать от болезней сердца, так же можно страдать от болезней интеллекта. Но в исламской мысли

сердце и интеллект тесно связаны и неразделимы, так что они оказывают прямое влияние друг на друга.

Высокомерие, например, обычно понимается как болезнь сердца, но высокомерие также влияет на интеллект, то есть на способность понимать и улавливать истину. Высокомерие может даже повлиять на глаза так, что человек не может увидеть истину, которая находится прямо перед его глазами. И это повседневная вещь, которую мы можем наблюдать вместе с окружающими нас людьми, когда мы задаемся вопросом, почему некоторые не могут увидеть что-то настолько очевидное.

То же самое и с такими болезнями, как зависть, ненависть и жадность. Такие болезни настолько серьезны, что не только опустошают душу, но и заражают все тело до такой степени, что человек теряет способность ясно мыслить.

Если вы проанализируете работу некоторых мусульманских реформаторов, вы обнаружите явные признаки этих болезней в их аргументах и выводах, которые они делают. Да избавит нас Аллах от такого состояния!

Очищение сердца от болезней позволяет сердцу быть более восприимчивым к руководству и свету. Но ум и способность мыслить тоже подвергаются болезням. Обращаясь к этим интеллектуальным заболеваниям и очищая от них ум, интеллект становится более восприимчивым к руководству и свету.

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ «МУСУЛЬМАНСКИМ СКЕПТИКОМ»?

Ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) передал некий *хадис* от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует).

Один человек услышал его, пришел в замешательство и начал возражать. Узнав об этом, Ибн Аббас (да будет доволен им Аллах) сказал: «Чего им бояться?! Они легко принимают то, что ясно, однако, когда дело касается непонятого, они тут же ломаются».

Задача западного скептика состоит в том, чтобы подвергать сомнению и затем возражать против всего, что не соответствует его пониманию вещей. Это потому, что он ошибочно полагает, что его собственный разум может служить абсолютным критерием Истины.

Мусульманин-скептик, напротив, ставит под сомнение себя и возражает против всего, что не соответствует Исламу. Это потому, что он правильно понимает, что его собственный разум ограничен, и что только Ислам может служить абсолютным критерием Истины.

Истинное оружие массового уничтожения — это аморальные, иррациональные, деструктивные, ошибочные идеи, которые кажутся людям убедительными, так что они принимают эти идеи как истину, лелеют их и борются за них. В этом случае гораздо лучше быть скептиком перед лицом такой «истины», чем считаться «верующим».

В ЧЕМ МИССИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО СКЕПТИКА?

Мусульманский скептик хочет, чтобы Ислам — как интеллектуальная и духовная традиция — воспринимался в современном мире более серьезно — как мусульманами, так и *кафирами*. Почему? Потому что у многих мусульман есть серьезные проблемы, подрывающие их веру, например,

либерализм, секуляризм, сайентизм и т.д. Многие *кафиры* также сталкиваются с этими препятствиями, и им они мешают принять Ислам, ну или хотя бы уважать нашего Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и Коран, и в целом исламский путь. Итак, давайте устраним эти препятствия.

Как мусульмане, мы понимаем Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), Коран и Ислам как нечто явно выходящее за рамки всего банального или находящегося в сфере чисто человеческих, естественных возможностей.

Представьте себе что-то настолько красивое, мощное и внушающее благоговение, что, просто взглянув на это, можно понять, что оно точно за гранью человеческого разума, это явно от Создателя. Это уровень очарования, изумления и любви, которые мы испытываем или должны испытывать к своему делу. Тогда возникает вопрос: почему все остальные не видят то, что видим мы? Почему все видят варварство, невежественность и т.д.? Этому можно привести множество причин, но все же главная причина — именно эти препятствия. Так что давайте решим эту проблему наилучшим образом.

ЗАЧЕМ БЫТЬ МУСУЛЬМАНСКИМ СКЕПТИКОМ?

Всевышний Аллах говорит в Коране:

«(Предположим, что) если ты (Мухаммад) станешь повиноваться большинству обитателей земли (а большинство — неверующие и невежды), они собьют тебя

с пути Аллаха. Они следуют лишь (безосновательным) предположениям, но все это — ложь»¹⁰⁵.

Предположение — на арабском «*занн*» — здесь означает беспочвенное мнение, в основном пустую мысль, не основанную на истине, реальности и понимании.

Аллах очень ясно говорит нам, что большинство людей живут и дышат основываясь на *занн*, при этом настолько уверены в том, что стоят на твердой почве, что пытаются вести за собой людей. Другими словами, они демонстрируют уверенность и говорят авторитетно, ведя себя так, будто знают, о чем говорят. И пытаются заставить людей последовать за ними в их заблуждениях.

Но мусульманин должен скептически относиться к этим лже-лидерам. Будьте осторожны, даже если человек говорит авторитетно, обладает полномочиями или использует обаятельный, убедительный язык. Судите на основе очевидных, несомненных истин Ислама, так как, скорее всего, такие люди строят свои идеи только на *занне*.

Например, каждые несколько лет появляется новое научное исследование о «пользе для здоровья» употребления алкоголя. Светские, колонизированные выходцы с субконтинента, арабы, персы и прочие ссылаются на исследования как на доказательство отсталости Ислама.

Но неизбежно все эти исследования оказываются впоследствии ошибочными и опровергнутыми, или результаты оказываются «неоднозначными», «невоспроизводимыми» или «необоснованными».

---

¹⁰⁵ Священный Коран, 6:116.

ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП ПОНИМАНИЯ ИСЛАМА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Позвольте мне поделиться с вами основополагающим принципом, который может во многом помочь развеять сомнения в Исламе в наши дни.

Это принцип, который, к сожалению, понимают очень немногие, даже несмотря на обширный опыт изучения как светских наук, так и традиционных исламских наук.

Принцип такой: **не все, что люди называют реальным, на самом деле реально.**

Подумайте об этом. Как может большое количество людей говорить и предполагать, что что-то реально, если на самом деле это просто плод их воображения?

Что ж, для этого есть много способов, и история подтвердила это на бесчисленных примерах.

Самый очевидный пример — религия. Очевидно, что целые общества и цивилизации поклонялись несуществующим богам. Целые религии были основаны на предпосылке, что эти боги существуют, но эти боги основаны только на предположениях и ошибочных представлениях.

Другой поучительный пример находится вне области религии, в эмпирических науках.

Посмотрим на научные и эмпирические теории, которые еще вчера считались абсолютным и неоспоримым фактом, а сегодня уже даже не принимаются во внимание. Есть огромное множество примеров из совсем недавней истории таких «точных наук», как физика, химия и биология.

Вы слышали об эфире? Или флогистоне? Или о корпускулах? Это были эмпирические сущности, которые, как предполагалось, существовали, вокруг них строились теории, которые, казалось бы, экспериментально подтверждались научным сообществом, но позже были отвергнуты как несуществующие.

Как это может быть? Как могло научное сообщество согласиться с тем, что что-то реально, на основе эмпирических данных и рационального анализа, но потом это что-то оказалось не чем иным, как плодом его коллективного воображения?

Мы сейчас не будем вдаваться в подробности того, как такое может вообще происходить в науке. Нам просто нужно осознать, что это может происходить и действительно происходит с удивительной частотой в истории человечества, даже в научном, «рациональном», «эмпирическом» мире.

Теперь давайте применим это понимание в деле. При обсуждении политики, этики и справедливости активно используется понятие «моральные ценности».

Это ценности, которые большие группы людей считают истинными и реальными. А теперь подумайте: если большая группа людей может ошибаться в чем-то столь же надежном, как эмпирическая реальность, насколько они более склонны ошибаться в чем-то вроде морали?

В нашей сегодняшней ситуации Ислам подвергается нападкам слева и справа на том основании, что он не соответствует определенным представлениям о морали: Ислам не уважает свободу и право выбора! Ислам не признает демократию! Ислам не признает религиозной свободы!

Ислам не уважает «телесную автономию»¹⁰⁶! Ислам не признает гендерную вариативность¹⁰⁷! И так далее.

Но что, если эти концепции не имеют реальной основы, то есть не имеют морального веса?

Что, если они — плод коллективного воображения современных людей, находящихся под подавляющим влиянием западной академической и интеллектуальной гегемонии?

Если вы можете задать себе этот вопрос и начать с этой скептической позиции, то это будет первый шаг к разрешению столь многих противоречий и сомнений, которые преследуют умы современных мусульман.

Но, к сожалению, многие мусульманские интеллектуалы и ученые полностью игнорируют этот скептицизм. Они просто принимают реальность этих концепций и моральных ценностей. И это — чистая катастрофа.

Почему?

Потому что возникает очевидный вопрос: если что-то вроде, например, «свободы совести» реально, то почему этого нет в откровении?

«Но это есть в откровении!» — восклицают «интеллектуалы». И, чтобы доказать это, они перебирают Коран, *хадисы* и классические научные школы, чтобы найти все и вся,

¹⁰⁶ Право женщин самостоятельно принимать решения относительно своего собственного тела. Сюда обычно относят право на аборт, сексуальную свободу и т.п. — Прим. ред.

¹⁰⁷ Допущение, согласно которому, помимо двух известных полов, люди могут определять свою гендерную принадлежность как-то иначе: как небинарные люди и т.п. — Прим. ред.

что может быть истолковано как выражение концепции или ценности, на которых они категорически настаивают.

Но их методология в корне ошибочна, потому что для всего, что они приводят из этих текстов в качестве довода в пользу этой ценности, есть 10 примеров в этом же тексте, которые ей противоречат. Но, конечно же, такие 10 примеров вы не найдете в их исследованиях.

Стоит отметить, что это не всегда потому, что ученый или интеллектуал пытается что-то скрыть или ведет себя нечестно. Иногда они правда не видят контраргументов, потому что их приучили читать и понимать тексты через призму концепций и ценностей, доказательство которым они пытаются обнаружить. Это создает порочный круг, из которого часто бывает невозможно вырваться.

В заключение следует обратиться к очевидному контраргументу: почему этот скептицизм нельзя применить к Исламу и исламским ценностям (какими бы они ни были)? Почему мы должны верить, что эти концепции и ценности имеют реальную основу?

Ответ прост: мы не просто слепо принимаем. Мы исследуем. Мы анализируем. Мы размышляем. Мы опираемся на достоверные интеллектуальные источники — то есть Коран, *сунну* и классические научные традиции — осторожно, чтобы не использовать искаженные варианты.

Конечно, это только начало. Вы также должны испытать веру, прочувствовать ее и попробовать на вкус. Это происходит через все, что предписывает Ислам в терминах *ибада*: *зикр*, *тилява* и т.д. Это всеобъемлющая жизненная программа, которая позволяет достичь истины — *хакка* —

эмпирически, рационально и духовно (поскольку все эти эпистемологические источники взаимосвязаны).

Но есть еще один важный шаг. Очевидно, что те, кто придерживается современного мировоззрения, также заявляют, что они проверяют истинность своих концепций и ценностей.

Ну да, это очевидно по тому, с какой страстью, агрессией и враждебностью они отстаивают эти ценности!

Итак, как мы можем отрицать истинность этих взглядов?

А легко.

Вы просто деконструируете эти теории о ценностях. Вы указываете на их противоречия. Вы системно разбираете их, пока всем участникам не станет ясно, что эти идеи бессмысленны и не заслуживают уважения или принятия. Очевидно, что у человека может быть меньше или больше навыков в этом.

Образцом этого метода является никто иной, как наш возлюбленный пророк Ибрахим (мир ему)¹⁰⁸.

В любом случае, если вы поймете этот метод, вы сразу распознаете, что ему противоречит, то есть апологетику, модернистскую концепцию и ценности, которые оппонент принимает как должное и пытается оправдать их, обращаясь к выборочным цитатам из Корана, *сунны* и классической научной традиции. И тогда вы, *иншаАллах*, поймете, насколько отвратительны, невыносимо жалки их аргументы.

Пусть Аллах сделает нас искренними искателями истины!

¹⁰⁸ Священный Коран, 6:74-83.

ПРИЗНАНИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО СКЕПТИКА

На днях один подросток-мусульманин спросил меня о смысле молитвы. Почему мы должны верить в Бога? Почему плохие вещи случаются с хорошими людьми? Как оказалось, этот шквал вопросов представлял собой лишь верхушку большого зловещего айсберга.

Есть целый ряд подобных вопросов, которые разлагают наше сообщество и вызывают множество сомнений в вере.

К сожалению, реальность такова, что некоторые мусульмане покидают Ислам из-за этих оставшихся без ответа вопросов, и эта тенденция усугубляется снижением популярности организованной религии в обществе в целом.

ТАК МНОГО ВОПРОСОВ, ТАК МАЛО ОТВЕТОВ

Как мы можем решить эту проблему?

Я был американским подростком в 90-х годах, и вопросы, которые я задавал тогда, были просто детской забавой по сравнению с проблемами, поглощающими душу, с которыми сегодня борется мусульманская молодежь.

Такие темы, как права геев, война с терроризмом, научное доказательство существования Бога, права женщин, ценность скромности, достоинства полового воздержания, эволюция человека, важность семьи и т.д. — все, что угодно, является предметом обсуждения, анализа и, в конечном итоге, отрицания.

В общем, считается, что религия лишена права на какое бы то ни было интеллектуальное доверие. Единственный способ восстановить это доверие в умах сомневающих масс — это прямо ответить на их вопросы.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СКЕПТИЦИЗМА

Будь то в академической или профессиональной сфере, самый эффективный способ ответить на сложные и противоречивые вопросы — это сделать шаг назад и выявить скрытые предположения, лежащие в основе этих вопросов.

Таким образом, можно проблематизировать сам вопрос¹⁰⁹ (или даже снять с повестки) и, таким образом, активно решать его на собственных условиях.

Традиционно эта тенденция к проблематизации и подрыву общих убеждений ассоциировалась со скептицизмом. В том смысле, в котором я использую этот термин, скептик — это тот, кто остановится, чтобы деконструировать и критиковать систему мышления, чтобы оценить ее интеллектуальные достоинства (не путать с философскими скептиками, которые полностью сомневаются в возможности знания).

Часто именно религиозные убеждения становятся объектом скептических вопросов: почему мы должны верить в существование Бога? Почему мы должны верить, что Коран — это слово Бога? Почему мы должны верить, что Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) на

¹⁰⁹ То есть сделать сам заданный вопрос предметом для рассмотрения и анализа: откуда он взялся, как сформулирован, какие убеждения задающего его выявляет и т.д. — Прим. ред.

самом деле был посланником Бога? Подобные скептические вопросы возникали у атеистов и противников религии, но со временем распространились повсеместно. В настоящее время эти вопросы задают себе даже верующие, а когда они не могут найти ответов, они либо отказываются от религии, либо полностью игнорируют такие вопросы.

Но есть другой способ.

МУСУЛЬМАНСКИЙ СКЕПТИЦИЗМ ПРОТИВ ЛИБЕРАЛЬНЫХ СВЕТСКИХ ДВОЙНЫХ СТАНДАРТОВ

По моему опыту, скептики религии часто являются лицемерами в том смысле, что они не атакуют все системы мышления одинаково. Они прибегают к своим самым яростным линиям критики религии, особенно Ислама, но признают некоторые нерелигиозные убеждения.

Например, такой человек, как Билл Мар — самопровозглашенный либерал — враждебен в критике Ислама. Но придерживается ли он того же критического, скептического мышления при оценке, скажем, либерализма? Потратил ли он хоть сколько-нибудь эфирного времени на телевидении, углубляясь во множество различных критических замечаний и вопросов, в адрес либеральной мысли? Посвящал ли он какие-либо из своих программ размышлениям о росте насилия и смерти, ставшего следствием современного либерализма?

Мар изображает себя объективным, нейтральным аналитиком, использующим силу рационального мышления

для открытия истины, но на самом деле он пропагандист, столь же далекий от объективности и рациональности, как и пылкие фанатики Библии, которых он высмеивает. Единственная разница в том, что он проповедует либерализм вместо христианства.

Таким образом, мусульманский скептик — это тот, кто дает таким лицемерам попробовать на вкус их же собственное блюдо.

Почему мусульмане не могут изменить ситуацию, выражая скептицизм в отношении либерализма, парадигмы национального государства, сайентизма, гуманизма, прогрессивизма и других неоспоримых модернистских догм нашего времени?

ПОВОРАЧИВАЕМ СТОЛ

Рассмотрим эту небольшую выборку «спорных» или «сложных» вопросов:

- Где научное доказательство существования Аллаха, ангелов, загробной жизни, души и т.д.?
- Почему исламский закон требует, чтобы женщины носили *хиджаб*, а мужчины — нет?
- Почему всемилостивый Бог допустил существование зла?
- Есть ли у нас свобода воли делать собственный выбор?
- Почему исламский закон запрещает гомосексуальные отношения?
- Почему многие мусульмане не принимают эволюционную теорию происхождения человека?

Мы часто не понимаем, что эти вопросы не возникают на пустом месте. Большинство из этих вопросов не волновали, и даже не возникали в умах мусульман 30, 40 или 500 лет назад. Это вопросы, характерные для нашего времени и интеллектуальной культуры 15/21 века.

В основе каждого из них лежат сложные, глубоко укоренившиеся предположения. Единственная причина, по которой они могут показаться «трудными» для опровержения, состоит в том, что мы слепы к этим предположениям и принимаем их как должное. Мусульманин-скептик должен откопать эти предпосылки, чтобы исследовать их подвергнуть тщательному препарированию. Таким образом, мусульманин-скептик, вместо того чтобы искать ответы на такие «сложные» вопросы, стремится их разрушить как концепт.

Учитывая количество вопросов, угрожающих вере некоторых мусульман, есть острая необходимость именно в таком скептическом подходе.

СКЕПТИЦИЗМ В ДЕЙСТВИИ

В качестве краткого примера рассмотрим вопрос о существовании Бога. Некоторые современные мусульманские комментаторы признают, что нет объективных доказательств существования Бога, и все сводится к «поиску веры».

Подход мусульманского скептика, напротив, заключался бы в том, чтобы сначала исследовать слово «объективность». Сама концепция объективности имеет запутанную и интересную историю, которую мы не можем просто принять как должное.

Затем мусульманский скептик размышлял бы над общепринятыми стандартами доказательств, используемых для подрыва веры в Бога, например, научными доказательствами, и оценивал их на предмет противоречий.

Например, если мы должны отвергать существование Бога из-за предполагаемого отсутствия научных доказательств, должны ли мы также отвергать существование таких вещей, как течение времени, человеческое сознание, абстрактные математические объекты и т.д., которые также не имеют научного обоснования или физических модальностей?

Ясно, что большинство людей не настолько радикальны, чтобы отрицать такие вещи, которые явно существуют, несмотря на отсутствие научных доказательств. И так далее.

Таким образом, мусульманский скептик не боится подвергать сомнению широко распространенные, укорененные убеждения, как, например, авторитет науки, чтобы выявить скрытые предположения, которые окутывают проблему и сбивают с толку людей.

Лучший пример этой стратегии — пророк Ибрахим (мир ему) который буквально и метафорически деконструировал идолов своего времени, показывая их фундаментальную иррациональность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Безусловно, скептицизм — это негативное деконструктивное упражнение. Его цель состоит в том, чтобы использовать рациональную аргументацию, чтобы свергнуть ложных идолов, и чтобы у света Истины была возможность

воссиять. Таким образом, одним из величайших мусульманских скептиков был Пророк Ибрахим (мир ему), который искусно подорвал идолопоклонство своего народа, о чем говорится в следующих *аятах*:

«Так [же, как Мы показали ему заблуждения его народа], Мы показали Ибрахиму царство небес и земли, [Мы сделали так] чтобы он [увидев это] стал одним из убежденных. Когда ночь покрыла его мраком, он (Ибрахим) увидел звезду и сказал: “[Вы говорите]: вот мой Господь!”

Когда же она (звезда) закатилась, он сказал: “Я не люблю тех, кто закатывается [Творец и Господь не может перемещаться и исчезать — то есть изменяться]”.

А когда он увидел появившуюся луну, то сказал: “[По-вашему] это мой Господь». И когда она закатилась, сказал: «Если бы мой Господь не наставил меня на истинный путь, то я бы заблудился”.

И, увидев восходящее солнце, он сказал: “[В соответствии с вашими верованиями] вот мой Господь! Оно больше других”. А когда оно (солнце) зашло, он сказал: “О мой народ! Я не имею отношения ни к чему из того, что вы приравниваете [к Аллаху, поклоняясь этому ряду с Ним].

Я искренне обратил лицо (то есть я направляю свое поклонение только) к Тому, кто сотворил небеса и землю (к Аллаху), и Я не язычник!”

[В ответ] его народ стал спорить с ним [угрожая ему гибелью, если он откажется от поклонения идолам]. Тогда он (Ибрахим) спросил [их]: “Неужели вы станете спо-

речь со мной об Аллахе, тогда как Он наставил меня на верный путь? Я не боюсь тех, кого вы приравниваете к Нему, если только мой Господь не захочет чего-то [плохого для меня]. Мой Господь знает обо всем. Может быть, вы примете наставление [и уверуете]?»¹¹⁰

Указывая на звезду, луну и солнце, и говоря о них: «это мой Господь», Ибрахим (мир ему) повторил аргументы своих недоброжелателей, чтобы выявить внутреннюю непоследовательность их верований.

Мусульманская интеллектуальная история полна мусульманских скептиков, которые использовали всевозможные рациональные уловки для оценки, подрыва, критики и опровержения философии, которую они считали опасной. Это утраченное искусство. Сегодняшние мусульмане должны стремиться к возрождению, особенно с учетом того, что мы находимся в интеллектуальном климате, который неоднократно оказывался враждебным по отношению к нашему вероисповеданию.

Как однажды риторически спросил наш господин Умар (да будет доволен им Аллах):

«Разве мы не на Истине?» (*Алясна 'аля-ль-хакк?*)

Пора и нам начать вести себя так.

---

¹¹⁰ Священный Коран, 6:75-80.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие редактора русского издания	4
Об авторе.....	7
ГЛАВА 1. ВСТУПЛЕНИЕ	8
ГЛАВА 2. АТЕИЗМ.....	19
Поклонение самим себе Хокинга и физиков.....	19
Что угодно, кроме Бога.....	21
«Я люблю науку!» и прочие нестыковки.....	23
Саморазрушительная природа атеизма	25
Непредвиденные последствия атеизма	27
Где доказательства существования Бога?.....	28
ГЛАВА 3. СЕКУЛЯРИЗМ И ДЕМОКРАТИЯ.....	33
Секуляризм не нейтрален, секуляризм — это подавление.....	33
Пустота секуляризма.....	36
Запрет на хиджаб в Германии	38
Результат отделения церкви от государства	41
Рукопожатие в Швейцарии	43
Только тираны хотят заменить шариат религиозной свободой.....	47
Маска из либеральной шелухи никуда нас не приведет.....	50
Правда ли, что демократия лучше исламского правления?.....	52
Секуляризм не может сделать из круга квадрат	60
ГЛАВА 4. СВОБОДА, РАВЕНСТВО И ЛИБЕРАЛИЗМ	62

Защита религии и религиозная свобода	62
Ислам не уважает свободу вероисповедания	65
Золотое правило, поклонение себе и сатанизм	66
Свобода мысли	69
Алкоголь и свобода	71
Хадис о телесных наказаниях (хууд), коррупции и равенстве.....	74
Je suis лицемер.....	77
Ислам — это про либерализм?	78
Разве мы все не должны поддерживать свободу выбора?	80
Продвигает ли Ислам равенство?	82
Распространение религии против распространения прав человека	84
Свобода потакать своим желаниям	85
ГЛАВА 5. ФЕМИНИЗМ	86
Цифры.....	87
Путь к пропасти	88
Этап 1	90
Этап 2	91
Этап 3	93
Этап 4	94
Этап 5	96
Всё. Это конец.	96
Из первой волны	97
Другой путь	103
Логика патриархата	108

Разве феминизм — это причина, по которой женщины выходят из Ислама?	111
Кто хочет сокрушить патриархат?	118
Исламское право облегчает мужьям угнетение жён	126
Правильная форма критики феминизма	128
Благополучие женщин, а не феминизм	129
Политическая и социальная мощь материнства	129
Тройной талак (развод)	132
ГЛАВА 6. ХИДЖАБ	135
Что из требований к хиджабу в разных странах на самом деле является притеснением?	135
Продуктивный способ обсуждения хиджаба	137
Франция и хиджаб	140
Заблуждения относительно хиджаба. Влияет ли хиджаб на сексуальные домогательства?	142
У хиджаба нет практического смысла	143
Хиджаб и лозунги о расширении возможностей	146
«Хиджаб — это про выбор» и другие несуразицы ..	149
Прекратите говорить глупые вещи о хиджабе	151
Немусульмане любят буркини, но почему?	152
Как дискутировать на тему запрета буркини	153
Ношение хиджаба в знак непокорности	156
Феминизм и хиджаб (или опасность некритического принятия модернистского дискурса)	157
ГЛАВА 7. НАУКА И САЙЕНТИЗМ	161
Распространенные заблуждения о научных чудесах в Коране	161
Конфликтуют ли Ислам и наука? Да!	170

В науке нет «плюрализма»	171
Истинная природа науки	173
Ислам и наука в конфликте: описание реальности ..	175
ГЛАВА 8. ЛИБЕРАЛИЗМ И ЕГО ЛИЦЕМЕРИЕ	181
Либерализм не видит ничего неправильного в инцесте	181
Либеральный моральный «прогресс» = нарушение табу	183
Ложная толерантность либерализма	185
Либерализм не просто иррационален, он — чистое безумие	187
Самый большой обман либерального секуляризма.....	187
Лживое богословие либерализма	188
ГЛАВА 9. ПРОГРЕССИВИЗМ И ИДЕЯ МОРАЛИ.....	190
Прогрессивизм и наследники фараона	190
Несогласованность морального прогресса	191
Мы самые развитые, мы лучше! (популярное выражение о цивилизации)	195
Современность и Коран	195
Современные концепции знаний против традиционных	197
Мусульманские реформаторы не успевают за социальным прогрессом.....	199
Релевантен ли Ислам? Актуален ли Ислам? Какое отношение имеет Ислам к моей жизни?	201
Логическое направление морали	204
Хороший и без бога? Нужна ли нам религия, чтобы быть «хорошими людьми»?	206

ГЛАВА 10. РЕФОРМИСТЫ И МОДЕРНИСТЫ.....	214
Традиционные мусульмане против модернистов.....	214
Коммунистический Ислам — чему может нас научить эта несурaziца	215
Ислам виновен в деградации мусульманского мира? Пример Латинской Америки доказывает иное	217
Лицемерие «исламской реформы».....	223
Реформы прогрессивных современных мусульман ...	224
Понятия лжетрадиционалистов	225
Игры модернистов.....	226
Лицемерие в вопросе разделения полов	228
Настоящее знание против видимости знаний	229
«Американский Ислам».....	230
Западная стратегия подавления мусульманского мира.....	232
Хадис и эпистемология: рост Адама	234
Прогрессивисты и лжетрадиционалисты.....	238
Многоголовая гидра мусульманского реформизма.	238
Войти в нору ящерицы	240
ГЛАВА 11. СЕКС И ПРЕЛЮБОДЕЯНИЕ (ЗИНА).....	242
Секс продается так же, как продаются наркотики ...	242
Сексуальные страдания западного мира	243
Секс как товар.....	244
Война за женщин	245
Фантазия или реальность?	247
Секс повсюду.....	249
Есть только один вид «безопасного секса».....	251

Добрачный секс вовсе не «преступление без потерпевших»	252
«Секс табуирован в Исламе»	255
Цель «полового воспитания»	255
«Детский брак» в Бангладеше	257
Ихтилят	260
ГЛАВА 12. ГОМОСЕКСУАЛИЗМ И ЛГБТ	265
Равноправие геев.....	265
Запрет Ислама на однополые отношения — дискриминация?.....	265
Могут ли люди с влечением к своему полу изменить свои ожидания и образ мышления?.....	270
Если мы не поддержим права ЛГБТ, мы потеряем свои права — права мусульман?.....	272
Права экстрасексуалов! Прямо сейчас!.....	273
Есть ли «геи» в Исламе?.....	276
Этот момент в истории.....	277
ГЛАВА 13. НЕУДОБНЫЕ ВОПРОСЫ	281
Их работа — держать вас в неведении	281
Медиаконтент и его влияние на сердце.....	282
Одноглазая современная политика	284
Как капитализм уничтожает довольство.....	285
Корпоративный вирус	286
Позитивная психология. Самопомощь.	
Наука счастья.....	287
Баракат реален.....	288
«Рамазан» против «рамадана»	290
Призывы к чистке языка.....	291

При чем здесь «рамзан»?	293
О личном персидском.....	295
ГЛАВА 14. МУСУЛЬМАНСКИЙ СКЕПСИС.....	298
Ценность деструкции для современной исламской школы.....	298
Очищение ума.....	300
Что значит быть «мусульманским скептиком»?.....	301
В чем миссия мусульманского скептика?.....	302
Зачем быть мусульманским скептиком?	303
Основной принцип понимания Ислама в свете современности.....	305
Признания мусульманского скептика	310
Так много вопросов, так мало ответов	310
Определение скептицизма.....	311
Мусульманский скептицизм против либеральных светских двойных стандартов	312
Поворачиваем стол.....	313
Скептицизм в действии.....	314
Заключение.....	315

*Пусть Аллах по Своей Милости
примет этот труд и простит
ошибки и недостатки, которые
он содержит! Пусть Аллах
благословит и вознаградит
всех тех, кто помогал в издании
книги! Да ниспошлет Аллах
благословения и мир своему
любимому Посланнику Мухаммаду,
его семье, его сподвижникам,
и тем, кто следует за ними до
самого Судного дня! Амин.*

[ИД «Даруль-Фикр»]

ПОСЕТИТЕ НАШ САЙТ: DARULFIKR.RU

Darulfikir.ru — исламский образовательный портал, целью которого является распространение истинного вероубеждения *Ахлю-Сунна валь-Джама'а*.

[МЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ:]

[УСТАНАВЛИВАЙТЕ НАШЕ
ПРИЛОЖЕНИЕ НА ANDROID:]

НАШ ПАРТНЁР: GARIB MEDIA

Garib Media — исламский видео-портал, основная цель которого — это донесение до широкого круга зрителей вероубеждения *Ахлю-Сунна валь-Джама'а*, доведение основных постулатов школ исламского права, а также воспитание нравов путем красивых проповедей и наставлений от ученых и проповедников современности.

[СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ:]

Дэниел Хакикатджу

Современные вызовы Исламу

Перевод с английского: *Равия Умм Лейла*
Научный/канонический редактор: *Ахмад Абу Яхья*
Дизайн обложки: *Равия Умм Лейла*
Вёрстка: *Ихсан Джеентаев*

Издательский дом
«Даруль-Фикр»

Бумага офсетная. Гарнитура «Миньон».
Печать офсетная. Тираж 3 000 экз.